

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет»

На правах рукописи

Гончарова Наталья Сергеевна

СИМВОЛЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Панько Кирилл Константинович

Воронеж – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СИМВОЛ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН.....	18
§ 1. Символ как социальное явление	18
§ 2. Символы в праве	46
ГЛАВА 2. СИМВОЛЫ КАК ПРЕДМЕТ ОХРАНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	114
§ 1. Уголовно-правовая охрана государственных символов.....	114
§ 2. Уголовно-правовая охрана негосударственных символов.....	190
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	232
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	248
ПРИЛОЖЕНИЯ	289
Приложение 1. Результаты опроса практических работников	289
Приложение 2. Символы в уголовном праве России (постатейное расположение в УК РФ).....	293

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Человек живет в социуме, в повседневной жизни со всех сторон его окружают символы. Они возникли еще в первобытном обществе, когда у людей появилась потребность каким-либо образом координировать совместную деятельность, фиксировать какую-либо информацию, быстро и понятно передавать ее другим лицам.

Символ как социальное явление может обозначать принадлежность лица к определенной касте, социальной группе, определять статус человека, позволяет отделять «своих» от «чужих». Например, в военное время для ориентирования солдат в бою они сами имели обычный металлический шлем, а отличительным признаком центуриона был шлем с поперечным гребнем. Позже появились знаки воинского различия, что было необходимо для символического доведения информации. С помощью символов можно выделить совершенный человеком подвиг путем награждения его государственной наградой и таким образом показать его ценность, выделить из общей массы, повысить социальный статус. Так, георгиевский кавалер имел право не снимать головной убор перед царем.

В современном мире количество и значение символов постоянно возрастает. В период цифровизации общества возникает необходимость представления информации в более доступной, понятной, сжатой форме. Символы выступают не только в качестве средства коммуникации между людьми путем создания наглядных образов, но и в качестве средства экономии времени и информации. В настоящее время все больше ценится понятность и сжатость передаваемой информации.

Используемые визуальные объекты с символикой упрощают восприятие человеком окружающей действительности, помогают выделить суть передаваемой информации, «схематизируют» определенные понятия, явления, например знаки дорожного движения позволяют в схематичной форме донести до лица определенную информацию, которая иногда может занимать целый абзац текста. Благодаря символам в определенной краткой форме выражается

необходимая информация об особенностях той или иной ситуации. Вместо устного разъяснения или письменного текста перед человеком с помощью символа возникает наглядный образ необходимого поведения.

Символы представляют собой, с одной стороны, довольно специфическое, с другой – достаточно удобное регулятивное предписание. Они напоминают человеку какое-либо понятие, образ, идею, являются наиболее удобным и доступным для понимания средством регулирования общественных отношений. Соответственно, человек погружен не только в непосредственно воспринимаемый им материальный, но и символический мир. В данном случае речь идет обо всем социокультурном пространстве. Таким образом, символы составляют часть социальной действительности, имеют место во всех сферах общественной жизни, в частности в правовой сфере.

Правовые символы являются объективной необходимостью современной правовой системы, специфической формой выражения правовых велений. Их специфика заключается в том, что они используются для придания содержанию правовых норм соответствующей формы, выступают в качестве средства передачи юридически значимой информации. Образное представление правовых идей и понятий облегчает их усвоение субъектами права. Использование символики придает законодательству четкость, определенную образность, наглядность. Символы значительно повышают формальную определенность и точность положений тех или иных законодательных актов, с их помощью правовые предписания реализуются наиболее эффективно. Правовые символы широко используются практически во всех отраслях российского права, в том числе в уголовном праве.

В науке российского уголовного права правовой символ выделяется в двух аспектах: 1) в качестве особого средства законодательной техники, 2) в качестве составной части различных уголовно-правовых явлений (состава преступления, обстоятельств, отягчающих наказание, уголовного наказания), в частности предмета преступления, средства (орудия), места совершения преступления. Следовательно, в теории следует выделять такие понятия, как

«символ - предмет преступления», «символ - средство (орудие) совершения преступления», «символ - место совершения преступления». Данные категории используются для своеобразного выражения уголовно-правовых велений. Однако нельзя признать востребованным сам термин «символ» в понятийно-категориальном аппарате ученых и правоприменителей, скорее наоборот – не все знают о его существовании.

Исследованию символов, выступающих в роли предмета преступления, посвящено только одно диссертационное исследование. Самостоятельных комплексных исследований, посвященных символу - средству (орудию) и символу - месту совершения преступления, не проводилось, их правовое содержание не изучено. Между тем научное осмысление символов и выработка их системного понимания представляются необходимыми по причине широкого использования данного феномена в нормах уголовного закона и выполнения им значимых уголовно-правовых функций. Таким образом, использование символов в уголовном праве на сегодняшний день является открытой и весьма актуальной проблемой, решение которой позволит наметить пути совершенствования уголовного законодательства и повышения его эффективности.

Изложенные обстоятельства обуславливают актуальность темы диссертации и причины ее выбора для исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Существенный вклад в становление и развитие понятий «символ», «правовой символ» с общетеоретической точки зрения внесли такие ученые, как В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, А.Ю. Глушаков, Т.Ю. Гришина, Т.В. Губаева, М.Л. Давыдова, В.М. Капицын, А.В. Никитин, Е.Н. Панов, П.Д. Шалагинов, О.И. Шарно и многие другие.

Категория «символ - предмет преступления» системно была исследована только в работе О.Е. Спиридоновой. Однако данное явление и по сей день является недостаточно изученным в уголовно-правовой теории, поскольку О.Е. Спиридонова в своей работе рассматривает его достаточно узко, на уровне

отдельных аспектов. Отмечая научную ценность этого исследования, полагаем, что ряд разработанных положений и выводов требует дальнейшего развития не только в теоретическом, но и в практическом направлениях.

Кроме работ названных авторов, концептуальная основа диссертационного исследования построена на трудах таких авторов, как М.П. Бикмурзин, Г.Н. Борзенков, Б.В. Волженкин, А.В. Гайдашев, В.К. Глистин, Б.В. Здравомыслов, А.В. Иванчин, Е.Н. Карабанова, А.В. Козлов, Л.Р. Клебанов, В.С. Комиссаров, Н.И. Коржанский, С.Ф. Кравцов, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, И.В. Кузнецов, А.В. Наумов, К.В. Нужин, Н.И. Пикуров, А.И. Рарог, В.И. Сахаров, В.Я. Таций, С.С. Тихонова и др.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступает феномен символа в уголовном праве как социально-правового явления, его доктринальная, законодательная и правоприменительная составляющие.

Предмет исследования образуют применимые к объекту исследования нормы ранее действовавшего и действующего российского уголовного законодательства; нормы зарубежного уголовного законодательства; материалы судебной практики; данные официальной статистики; результаты проведенного социологического исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании концепции феномена символа в уголовном праве и разработке предложений по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства России о преступлениях, связанных с символами, а также практики их применения.

Для достижения указанной цели определены следующие **исследовательские задачи:**

- раскрыть сущность и значение символа как социального феномена;
- выявить закономерности исторического становления и развития феномена символа в праве, сформулировать понятие и признаки правового

символа, разработать классификацию правовых символов и раскрыть их значение в юридической деятельности;

– охарактеризовать правовой символ как средство законодательной техники;

– сконструировать понятие и признаки символа в уголовном праве, определить его функции, разработать классификацию символов в уголовном праве;

– охарактеризовать отдельные виды символов в уголовном праве и выявить их особенности;

– обозначить проблемы квалификации преступлений, связанных с символами, и предложить пути их решения;

– представить предложения по совершенствованию норм действующего российского уголовного законодательства о посягательствах, связанных с символами, и практики их применения.

Методологическую основу диссертации составил всеобщий диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности. В ходе разработки теоретических и прикладных положений диссертации также применялась совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частнонаучных (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, правового моделирования, изучения и обобщения материалов уголовных дел, конкретно-социологический и др.) исследовательских методов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды ученых по уголовному праву, теории государства и права, философии, культурологии, психологии, различные словари, энциклопедии. Среди них можно отметить работы *в области общей теории права* С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, А.Ю. Глушакова, Т.Ю. Гришиной, М.Л. Давыдовой, В.М. Капицына, Д.А. Керимова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.В. Никитина, К.В. Нужина,

Е.Н. Панова, П.Д. Шалагинова, О.И. Шарно и других авторов; *в области уголовного права* – М.П. Бикмурзина, Г.Н. Борзенкова, А.В. Гайдашева, В.К. Глистина, Б.В. Здравомыслова, А.В. Иванчина, Е.Н. Карабановой, Л.Р. Клебанова, Т.В. Кленовой, В.С. Комиссарова, Н.И. Коржанского, А.И. Коробеева, С.Ф. Кравцова, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, И.В. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумова, Н.И. Пикурова, А.И. Рарога, В.И. Сахарова, О.Е. Спиридоновой, С.С. Тихоновой, В.Я. Тация, П.С. Яни и других ученых.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию РФ, международно-правовые документы, федеральные конституционные законы («О Государственном флаге Российской Федерации», «О Государственном гербе Российской Федерации», «О Государственном гимне Российской Федерации» и др.), действующее и ранее действовавшее отечественное уголовное законодательство, современные уголовно-правовые акты зарубежных стран, Гражданский кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, федеральные законы («О полиции», «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и др.), законы РФ («О статусе судей в Российской Федерации», «О Государственной границе Российской Федерации», «О вывозе и ввозе культурных ценностей» и др.), подзаконные нормативные правовые акты РФ в части отражения в них отдельных аспектов, связанных с объектом исследования.

Эмпирическую базу исследования составили:

– результаты анкетирования 150 представителей правоохранительных и судебных органов г. Воронежа и Воронежской области (19 дознавателей и 28 следователей органов внутренних дел РФ, 53 адвоката, 26 работников прокуратуры, 24 судьи) на предмет выявления их мнения о сущности и видах символов, наличии или отсутствии необходимости их использования в уголовном законе;

– данные, полученные в результате изучения, анализа и обобщения материалов опубликованной практики судов общей юрисдикции различных регионов РФ по 160 уголовным делам о преступлениях, связанных с символами, за период с 2007 по 2022 гг.;

– статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ о количестве поступивших в суды уголовных дел и лиц, осужденных за преступления, связанные с символами, за период с 2010 по 2022 гг.

Научная новизна диссертации. В результате проведенного исследования была сформирована концепция феномена символа в уголовном праве, в рамках которой разработаны понятийный аппарат и классификация символов, раскрыто содержание отдельных символов в уголовном праве, обоснованы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства России и практики его применения.

Новизна диссертационной работы отражается главным образом в следующих **основных положениях, выносимых нами на защиту:**

1. Правовой символ – это нормативно закрепленная условная единица, создаваемая субъектами правотворчества или участниками правоотношений для определенных групп (категорий) людей, являющаяся специфической формой передачи правового материала и предназначенная для оптимизации юридической деятельности. Суть правовых символов состоит в том, что они создаются как предписания, целенаправленно придающие законодательству лаконичность, образность и обеспечивающие экономию правовой материи.

2. Имеющиеся в литературе варианты группировки правовых символов предлагается дополнить следующими их классификациями:

- по отношению к правовой охране – символы, охраняемые правом (• различными правовыми средствами уголовно-правового, административно-правового, гражданско-правового характера; • исключительно уголовно-правовыми средствами; • неуголовно-правовыми средствами), и символы, не подлежащие правовой охране;

- по автору создания – символы государственные и негосударственные;

- по виду права – символы материального и процессуального права;
- по содержанию – символ как норма права и символ как средство законодательной техники.

3. Под символом в уголовном праве следует понимать условную знаковую единицу, используемую в уголовном законе в качестве законодательной графики и средства, предназначенного для отображения явлений объективной действительности, экономии уголовно-правовой материи и содержащего определенную идею (символический аспект). Его признаками являются смысловая однозначность, избирательность действия (для определенных групп / категорий людей), наличие идеи, экономия правовой материи.

4. Символы, используемые при построении уголовного законодательства, в зависимости от способа их выражения необходимо дифференцировать на следующие виды:

1) законодательная графика как средство формирования уголовно-правовой ткани (графические элементы уголовного закона – разделы, главы, статьи, части, пункты, заголовки, примечания, нумерация и иные структурные единицы), позволяющее распределить нормативно-правовую материю так, чтобы она находилась в системе для простоты ее уяснения;

2) специальные визуальные неязыковые средства, предназначенные для отображения явлений объективной действительности, содержащих определенную идею (символический аспект). В рамках данной группы символы могут выступать составной частью различных уголовно-правовых явлений:

- состава преступления (предмет преступления, средство (орудие) совершения преступления, место совершения преступления),

- обстоятельств, отягчающих наказание (средство совершения преступления),

- уголовного наказания (ст. 48 УК РФ).

5. Правовой режим символов в уголовном праве устанавливается нормами регулятивных отраслей законодательства, по своей природе они

не являются уголовно-правовыми, а в уголовно-правовое поле попадают, когда нуждаются в уголовно-правовой охране от определенных деяний либо используются в качестве средства (орудия), места совершения преступления.

6. В науке уголовного права наряду с понятием «символ - предмет преступления» следует выделять такие понятия, как «символ - средство (орудие) совершения преступления», «символ - место совершения преступления».

В качестве символа - предмета преступления могут выступать Государственные герб, флаг, гимн России; государственные награды; предметы, имеющие особую ценность (культурные ценности), объекты культурного наследия; особо почитаемые символы (памятники истории и культуры, места захоронения, символы воинской славы России, религиозные символы и т.д.).

Символы, являющиеся только средством (орудием) совершения преступления: экстремистские символы.

Символы, которые могут выступать и в качестве предмета преступления, и в качестве средства (орудия) совершения преступления: форменная одежда; пограничные знаки; дорожные знаки и разметка; пробирные клейма; средства индивидуализации товаров (работ, услуг); штампы, печати, бланки, акцизные и специальные марки, знаки соответствия.

Символы, являющие местом совершения преступления: Государственная граница РФ, таможенная граница.

7. В уголовном праве символы выполняют регулятивную, идентификационную, идеологическую функцию, позволяют экономить языковые уголовно-правовые средства, служат способом выражения правового веления.

8. Имеющуюся в литературе классификацию символов в уголовном праве предлагается расширить за счёт выделения следующих оснований:

- по внешней форме – символы, имеющие материальное выражение и не имеющие такового;

- по автору создания – символы государственные и негосударственные;
- по содержанию – символ как законодательная графика и символ как норма права (составная часть состава преступления, обстоятельств, отягчающих наказание, уголовного наказания);

- по выполняемой уголовно-правовой роли – символы, выступающие в качестве: а) предмета преступления, б) средства (орудия) совершения преступления, в) места совершения преступления.

Некоторые символы могут входить в содержание разных классификационных групп.

9. Оптимизация использования феномена символа в нормах уголовного закона должна базироваться на следующих теоретических положениях:

9.1. В предмет преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, следует включить государственные символы дружественных стран, так как при совершении преступления в отношении них имеет место оскорбление дружественного государства, попытка осложнения внешнеполитических отношений. Не меньшей общественной опасностью, по сравнению с надругательством, обладают действия по незаконному изъятию, перемещению, уничтожению государственных символов.

9.2. Символы субъектов РФ и муниципальных образований не являются частью официальной символики РФ, но при этом на «своих» уровнях выражают аналогичную идею. Уголовная ответственность за посягательства в отношении данных символов должна быть дифференцирована в зависимости от их статуса.

9.3. Форменная одежда представителя власти подтверждает государственные полномочия определенных лиц и служит гарантом их обеспечения. Ее использование существенно облегчает совершение преступления, тем самым повышает степень общественной опасности содеянного и в силу этого учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание; утверждает подлинно или ложно о наличии у лица определенного статуса (средство совершения преступления) или не несет подобной информационной нагрузки (не средство совершения преступления).

9.4. Статус Государственной границы РФ как символическое состояние включает в себя такие компоненты, как установление, обозначение, правовой режим, охрана, защита. Отсутствие пограничных знаков как символов Государственной границы РФ символизирует отсутствие последней. Совершение противоправных действий с пограничными знаками ни фактически, ни юридически не влечет изменения границы.

9.5. Отсутствие в законе четких критериев разграничения преступления и административного правонарушения, связанных с нарушением режима Государственной границы РФ, можно преодолеть путем введения криминообразующего признака в уголовно-правовую норму.

9.6. Действия по хищению и вымогательству государственных наград совершаются в отношении специального предмета – символа отличия награжденных лиц, который нуждается в уголовно-правовой охране от любого незаконного воздействия, при этом хищение в данном случае не является формой приобретения.

9.7. Дорожные знаки имеют двойственную природу и выступают: 1) предметом преступления (в отношении них как предметов материального мира совершаются противоправные действия – установка, изъятие, изменение, уничтожение), 2) и предметом, и средством совершения преступления (неправомерно устанавливаются или стоят в измененном виде, т.е. имеются в наличии и ненадлежаще регулируют поведение людей).

9.8. Необходим универсальный подход к определению культурных ценностей как символов с особым смысловым наполнением, под которыми предлагается понимать уникальные предметы материального мира, созданные в результате деятельности человека и обладающие особой исторической, научной, художественной и иной значимостью.

**Предложения по совершенствованию
законодательства и практики его применения**

С учетом положений теоретико-методологического характера и в целях повышения эффективности использования феномена символа в нормах уголовного закона представляется необходимым принятие следующих мер:

1. Изложить название и диспозицию статьи 329 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 329. Надругательство над государственными символами

Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации, Государственным флагом Российской Федерации, Государственными гербами дружественных стран, Государственными флагами дружественных стран или Государственными гимнами дружественных стран –

наказывается...».

2. Ввести в уголовный закон статью 329¹ следующего содержания:

«Статья 329¹. Незаконные действия в отношении государственных символов

Незаконные изъятие, перемещение либо уничтожение Государственного герба Российской Федерации, Государственного флага Российской Федерации, Государственных гербов дружественных стран или Государственных флагов дружественных стран –

наказываются ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок от двух до пяти месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года».

3. Дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» новым пунктом о толковании использования при совершении преступления форменной одежды представителя власти как обстоятельства, отягчающего наказание:

«32¹. Под использованием форменной одежды представителя власти (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ) следует понимать случаи, когда при совершении преступления виновный использует форменную одежду представителя власти, которая вызывает доверие у населения и существенно облегчает реализацию

задуманного (например лицо, не являющееся представителем власти, облаченное в форменную одежду, проникает в жилище с целью кражи; используя форму сотрудника органа внутренних дел, виновный останавливает принадлежащие гражданам автомобили на трассе якобы для досмотра и совершает разбой и грабежи и т.д.).

Использование форменной одежды имеет своей целью показать якобы имеющийся у лица статус представителя власти и облегчить совершение преступления. Форменная одежда выступает в качестве средства совершения преступного посягательства. Ее использование повышает степень общественной опасности содеянного, в силу чего должно учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание».

4. Закрепить в частях первой и второй статьи 322 УК РФ обязательный криминообразующий признак, указывающий на совершение преступления, «с применением насилия или с угрозой его применения».

5. Изменить наименование статьи 323 «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации» УК РФ, сформулировав его как «Незаконные действия в отношении пограничных знаков»; в части первой удалить цель противоправного изменения границы.

6. Ввести в УК РФ статью 324¹, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 324¹. Хищение либо вымогательство государственных наград

1. Хищение либо вымогательство государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР –

наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. Те же деяния, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, –

наказываются исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до пяти месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, –

наказываются арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет».

7. Дополнить УК РФ статьей 264⁴ следующего содержания:

«Статья 264⁴. Неправомерные действия с дорожными знаками и разметкой

1. Неправомерные установка, изъятие, изменение, уничтожение дорожных знаков и разметки, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, –

наказываются штрафом в размере до ста тысяч рублей либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека, – наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо без такового».

8. Дополнить диспозицию части первой статьи 243⁴ УК РФ указанием на надругательство над особо почитаемыми символами, наряду с их уничтожением и повреждением.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в результате его проведения положения и выводы формируют оригинальную целостную концепцию феномена символа в уголовном праве, развивают и дополняют уголовно-правовую доктрину, а также могут служить основой дальнейших научных исследований в заданном направлении.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов настоящего исследования в деятельности по совершенствованию уголовного законодательства России, в практике применения уголовно-правовых норм, а также в учебном процессе учреждений, реализующих программы высшего юридического образования, в ходе преподавания дисциплины «Уголовное право».

Степень достоверности результатов исследования определяется содержанием разделов, в которых дана характеристика методологической, нормативной, теоретической и эмпирической основ работы.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и была рекомендована к защите.

Основные научные результаты диссертации отражены в 13 научных публикациях (общим объемом 7,0 а.л.), девять из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также в выступлениях автора на ежегодных научных сессиях, проходивших на юридическом факультете ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», международных и региональных научно-практических конференциях.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» при преподавании дисциплины «Уголовное право», ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» при преподавании дисциплин «Уголовное право (часть Общая)», «Уголовное право (часть Особенная)», что подтверждается актом о внедрении.

Структура работы обусловлена объектом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения, списка используемых источников и приложений.

ГЛАВА 1. СИМВОЛ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

§ 1. Символ как социальное явление

В русском языке «символ» определяется как «условный вещественный опознавательный знак для членов определенной группы людей... обозначающий какое-либо понятие, образ, идею»¹; предмет или действие, служащее условным знаком какого-нибудь понятия²; «идейно-образная структура, содержащая в себе указания на отличные от нее предметы, для которых она является... знаком»³; «условный знак какого-нибудь понятия, какой-либо величины, принятых в той или иной науке; убеждение, взгляды, образ, воплощающий какую-либо идею; видимое, реже слышимое образование, которому придается особый смысл, понятный иногда только посвященным»⁴; «знаки, выполняющие коммуникативную функцию между личностью и властью»⁵.

Символы достаточно широко использовались и используются в настоящее время при регулировании самых разнообразных общественных отношений. Но, несмотря на это, их природа изучена явно недостаточно. Символ как объект исследования привлекает к себе внимание мыслителей, начиная с глубокой древности. Ему посвящено много трудов как отечественных, так и зарубежных авторов. Однако имеющиеся исследования этого феномена носят фрагментарный характер. В литературе отмечается⁶, что

¹ Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия / авт.-сост. В.Э. Багдасарян, И.Б. Орлов, В.Л. Телицын; под общ. ред. В.Л. Телицына. М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005. URL: http://www.pseudology.org/information/SimvolyZnakiEmblemy_Enciklopediya2.pdf (дата обращения: 01.03.2017).

² Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1953. С. 661.

³ Лосев А.Ф. Знаки. Символ. Миф // Труды по языкознанию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 246-279.

⁴ Савченко В.Н., Смагин В.П. Начала современного естествознания: тезаурус. Ростов н/Д: Феникс, 2006. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/savch/05.php (дата обращения: 01.03.2017).

⁵ Политология: словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. М.: Гардарики, 2001. С. 256-257.

⁶ См., напр.: Еременко-Клаузер А.В. Проблема дефинирования символа // Science time. Казань: Изд-во ОНТ. 2015. № 5. С. 163; Первушина Н.А. Феномен символа: концептуальные проблемы исследования // Вестник Томского государственного педагогического

определенные сложности, возникающие при выявлении сущности символа, обусловлены недостаточно глубоким его пониманием, а также тем, что изучение символа, как правило, ограничивается исследованием только отдельных его сторон, в частности многие ученые при определении понятия «символ» обращаются к предметному содержанию либо сравнивают его со знаком¹. В связи с этим необходимо выработать единообразие в понимании, закреплении и применении того или иного символа, попытаться сформулировать понятие и признаки данного явления, исходя из совокупности имеющихся в науке мнений по данному поводу, проанализировать его значение и роль в жизни общества.

Термин «символ» происходит от греческого слова «*symbolon*», которое переводится как «то, что было сведено вместе»². Изначально в греческом языке символы обозначали две половины предмета, например палочки или монеты, одну из которых торговцы оставляли у себя в качестве залога для установления в дальнейшем личности предъявителя одной половины по отношению к владельцу другой половины. Таким образом, первоначально символ представлял собой половину, указывающую на недостающую часть предмета. Соединение половинок позволяло восстановить первоначальный, целостный предмет³.

На протяжении всей истории развития понятие символа имело различные варианты толкований. Так, Г.В.Ф. Гегель дает следующую трактовку символа: «В символе мы должны сразу же различить две стороны: во-первых, смысл и,

---

университета. 2011. № 11. С. 187; Гончарова Е.П. К вопросу о психологическом основании символа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 36. С. 185.

¹ См., напр.: Гулюта Е.В. К проблеме определения символа // Известия Алтайского государственного университета. 2006. № 3. С. 118-121; Гончарова Е.П. К вопросу о психологическом основании символа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 36. С. 185 и др.

² См.: Закутнов О.И. Формирование современной региональной символики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 85. С. 59; Тахо-годи А.А., Лосев А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах. СПб.: Изд-во «Алетейя», 1999. С. 329.

³ См.: Буравлева Н.А. Религиозные символы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. 2015. № 1. С. 222.

во-вторых, выражение этого смысла. Первое есть представление или предмет, безразлично какого содержания, а второе есть чувственное существование или образ какого-либо рода»¹. Уже здесь можно заметить проявление основных атрибутов символа, таких как значение и его выражение, смысл и предмет, идеальное и материальное, идея и образ.

По мнению К.Г. Юнга, символическим является такое слово или образ, значение которого выходит за рамки прямого и не поддается точному определению или объяснению². И далее К.Г. Юнг пишет: «... я ни в коем случае не понимаю под символом аллегория или простой знак, скорее я понимаю под ним некий образ, который должен, насколько это возможно, охарактеризовать всего лишь смутно предполагаемую природу ... Символ не заключает в себе и не объясняет, а указывает через самого себя еще и на лежащий в стороне, непонятный, лишь смутно предполагаемый смысл, который нельзя было бы ... выразить никакими словами нашего современного языка»³.

А.Ф. Лосев рассматривает символ как идейную, образную или идейно-образную структуру, содержащую в себе указание на те или иные, отличные от нее, предметы, для которых она является обобщением и неразвернутым знаком. Символ как идеальная конструкция вещи в скрытой форме содержит в себе возможные проявления вещи и создает перспективу для ее бесконечного развертывания в мысли, переход от обобщенно-смысловой характеристики предмета к его отдельным конкретным единичностям. Символ является, таким образом, не просто знаком тех или иных предметов, он заключает в себе обобщенный принцип дальнейшего развертывания свернутого в нем смыслового содержания⁴.

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4 т. Т. 2. М.: Изд-во «Искусство», 1969. С. 14.

² Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. М.: Академический проект, 2009. С. 76.

³ Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Академический проект, 2007. С. 123.

⁴ Цит. по: Нагорная Л.К., Чепашева И.В. Политический символ в системе общественных отношений // Ползуновский вестник. 2006. № 3. С. 15.

Д.А. Мисюров же отмечал, что символ есть нечто (некто), выражающее (обозначающее) нечто (кого-то)¹. Представляется, что указанные позиции не отражают всех качеств и свойств символа, поэтому их необходимо конкретизировать.

Заслуживает внимания определение, предложенное В.В. Мантатовым. Согласно ему, символом является чувственно воспринимаемое явление, которое в наглядно-образной форме представляет абстрактные идеи и понятия².

Нельзя однозначно согласиться с позицией О.И. Закутнова, согласно которой символ имеет два значения: первое – это изображение, которое как бы выступает от имени какого-то предмета, который может иметь совершенно иную форму, или же абстрактное понятие; второе значение – это письменный знак, который описывает какое-либо качество, величину или процесс (например, цифры, буквы алфавита и т.д.)³. На наш взгляд, применительно к символу нельзя абстрактные понятия и какие-либо знаки рассматривать в отрыве друг от друга. Это не два разных его значения, а как бы «две стороны одной медали». Символ обязательно имеет и свою конкретную форму, и свое содержание. Содержанием в данном случае выступают абстрактные понятия, а формой – знак (и не обязательно письменный). Любые идеи, образы, чувства, призванные передать какую-либо информацию и, как следствие, повлиять на поведение человека, могут стать символом лишь в том случае, если обретут некоторую «телесную оболочку»: соединятся со звуком, графическими изображениями и через подобные «материальные проводники», служащие «перевозчиками смысла», достигнут сознания⁴.

---

¹ Мисюров Д.А. Политическая символика: структура и функции // Вестник Московского государственного университета. Серия 12: Политические науки. 1999. № 1. С. 43.

² Мантатов В.В. Образ, знак, условность. М.: «Высшая школа», 1980. С. 27.

³ См.: Закутнов О.И. Формирование современной региональной символики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 85. С. 59.

⁴ Гришина Т.Ю. Значение символов в реализации права // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та, 2011. Ч. I. С. 31.

Т.Ю. Гришина рассматривает символ как систему образно-знаковых явлений, каждое из которых служит для обозначения определенного типа взаимосвязи предметов, субъектов, отношений...¹. Думается, что данное определение является неполным, не отражает всех признаков исследуемого явления.

Трудно согласиться и с А.В. Еременко-Клаузером, который считает, что символом должно называться почти всякое явление, и почти всякий воспринимаемый человеческим сознанием объект, символическая природа которого обусловлена его связью с культурой². Представляется, что символом не может являться любой объект окружающей нас действительности, он обязательно должен отвечать определенным признакам.

В современных концепциях символ рассматривается как социальная сущность, являющаяся посредником между членами социума и обеспечивающая понимание всей системы значений, принятой в данном обществе³. С этой точки зрения символ может быть реализован, например, в предмете, в действии, в образе.

В толковых словарях русского языка символ определяется как отличительный условный знак, предмет или действие, служащие для обозначения какого-либо понятия, явления, идеи, образа⁴. И.В. Гете отмечал, что «символом можно считать то, за чем скрыто нечто другое»⁵.

Символы окружают человека в повседневной жизни со всех сторон. Они напоминают ему какое-либо понятие, образ, идею, воздействуют на него, разрешают и запрещают. Соответственно, человек погружен не только в

---

¹ См.: Гришина Т.Ю. Символизм в праве // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2011. № 1. С. 95.

² См. подробнее: Еременко-Клаузер А.В. Проблема дефинирования символа // Science time. Казань: Изд-во ОНТ. 2015. № 5. С. 164-166.

³ См., напр.: Нагорная Л.К., Чепашева И.В. Политический символ в системе общественных отношений // Ползуновский вестник. 2006. № 3. С. 15.

⁴ См.: Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. С. 1185; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1995. С. 706.

⁵ Цит. по: Кондратьева Ю.Б. Роль символов в социо-культурной реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. С. 3.

непосредственно воспринимаемый им материальный, но и символический мир. В данном случае речь идет обо всем социокультурном пространстве. Таким образом, символы составляют часть социальной действительности, имеют место во всех сферах общественной жизни и, как следствие, оказывают значительное влияние на формирование представлений людей об окружающем мире.

История развития общества показывает, что символы не появляются «из пустоты». Они являются своеобразным отражением своей эпохи и «умирают» вместе со сменой государственного строя, политического режима¹. Считается, что символы возникли в первобытном обществе, когда у людей появилась потребность каким-либо образом координировать совместную деятельность, фиксировать и быстро, понятно передавать последующим поколениям приобретенный опыт². При таком подходе они рассматриваются как средство преодоления первобытного невежества людей, бедности мышления, отсутствия письменной речи путем создания наглядных образов и стимулирования привычного реагирования в определенной ситуации. Именно так складывались символы приветствия, согласия при сделках, предупреждения об опасности, знаки военных действий и т.д.³

В данный период развития общества символы зарождались стихийно как материальные предметы, например засохшая ветка сообщала о смерти вождя, стрела – о приглашении на охоту или объявлении войны⁴. С течением времени они приобретали социальный характер. Таким образом, символ присущ человеческому мышлению с самых первых шагов на пути культурного развития. И только при помощи символа человечество научилось обозначать

---

¹ См.: Никитин А.В. Правовые символы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 4.

² См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 287.

³ См.: Никитин А.В. Правовые символы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 10.

⁴ См.: Большая советская энциклопедия / под ред. Б.А. Введенского. Т. 39. М.: Сигишоара Соки, 1956. С. 53.

отвлеченные понятия¹. Примером может послужить белый голубь как символ мира, змея, кусающая чашу, как символ медицины. Кроме того, в древней символике можно найти истоки современных праздников, ритуалов. Вся жизнедеятельность первобытного человека была жестко регламентирована системой обрядов, культов, представлений, магических действий, заклинаний² и т.п.

Одним из атрибутов указанных верований были графические символы, которые играли особую роль в жизни древних народов. В вещественных памятниках древности, например на одежде, постройках и т.п., были распространены некие схематические рисунки, которые представляли собой символы, имевшие смысловое значение и являвшиеся «дописьменным» способом фиксации некоторых понятий и представлений. С их помощью люди передавали, как им казалось, жизненно важную информацию, традиционные представления об укладе своей жизни. Таким образом, графические символы относятся к одному из важнейших элементов древней культуры. Они были важнейшим атрибутом верований древних народов, отражали ключевые моменты мировоззрения того времени и активно использовались в повседневной жизни людей³.

Наряду с графическими символами у древних народов имела место и «своя» определенная символика цветов, сложившееся соответствие между отдельными цветами и определенными символическими значениями. При встрече человека с тем или иным цветом происходит спонтанное ассоциирование его с закрепленным в культуре символическим смыслом, например белый цвет имеет значение света, чистоты, непорочности. Однако

---

¹ См.: Гончарова Е.П. К вопросу о психологическом основании символа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 36. С. 185.

² См.: Гришина Т.Ю. Понятие и значение символов в регулировании общественных отношений // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки: матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та, 2010, Ч. I. С. 32.

³ См.: Мячикова И.И. Древние знаки и символы восточнославянских племен России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8. С. 137.

белый цвет может иметь и противоположное значение, например у народов Востока, у французских королей белые одежды – это знак траура по умершим. Цвет может отображать некие объекты, деятельность или какие-либо понятия, абстрактные идеи, образы, представления, в частности у древних народов по покрою одежды, ее цвету можно было определить имущественное и семейное положение человека, возраст, наличие торжества, вражды и т.д., народная одежда всегда различалась по назначению – траурная, праздничная, будничная, свадебная.

Некоторые ученые считают, что символы берут свое начало в мифах¹. «Первоначально миф трактовался как сказ или знание. Мифологическое мышление – это образное описание окружающей действительности, в которой тот или иной бог олицетворял собой некую стихию, социальное явление»². Подобное мышление, по мнению М.Л. Демидовой, и стало предпосылкой для символизации³. В мифологии использовались многие символы и прежде всего символы природных явлений, например солнце и луна – это символы дня и ночи, света и тьмы.

Первоначально символы создавались как знаки, несущие в себе социально важную информацию. К тому же и современный человек сталкивается со знаками в самых разнообразных сферах своей деятельности: в науке, общественной жизни, быту и т.д. Как верно подчеркивал Ч.У. Моррис, «человеческая цивилизация невозможна без знаков и знаковых систем, человеческий разум неотделим от функционирования знаков...»⁴. Возникает вопрос: что же представляет собой знак, какова его природа, а также в чем заключается соотношение категорий «символ» и «знак»?

В настоящее время «знак» обозначает любое общеупотребительное графическое изображение – как символ, призванный передать какое-либо

---

¹ См., напр.: Демидова М.В. Типология символа: социально-философский подход // Инновации в науке: матер. XVI междунар. заоч. науч.-практ. конф. Ч. II. Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. С. 113.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 37.

специфическое сообщение (например, в математике), так и жест, выражающий какую-либо информацию или команду¹; материальный, чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), который может выступать в качестве представителя некоторого другого предмета, свойства или отношений, используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний)².

Знак – это то, что указывает на что-то, зачем-то и для кого-то. Поэтому в знаке можно различить две стороны: одна – материальная (означающее), а другая – идеальная (означаемое). Процесс, при котором означающему «приписывается» означаемое, называется «сигнификацией». Каждому означающему строго соответствует означаемое. Но, хотя эта связь и однозначна, по существу она является условной, конвенциональной. Таким образом, то, что обладает свойством указывать, есть знак, а то, на что указывает знак – это значение (или десигнат)³.

Знак замещает другой предмет (отношение, явление), выступает его «представителем». Он является средством ориентации человека в объектах внешнего мира, управления собственным поведением и поведением других людей. Поэтому, наверное, ни у кого не возникает вопроса, почему уличное движение регулируется при помощи различных знаков, а не посредством надписей или плакатов. Броский, лаконичный, хорошо видный издали рисунок играет роль команды, требующей однозначного понимания и мгновенного выполнения. Отметим, что в данном случае знаком является конкретное изображение, а его применение в конкретной ситуации выступает символом безопасности дорожного движения.

Как видим, символ является разновидностью знака, в связи с чем необходимо рассмотреть их соотношение. При этом стоит заметить, что и

---

¹ Фоли Д. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече-Аст., 1997. С. 10.

² См.: Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. СПб.: Норинт, 1997. С. 424.

³ См.: Абдуллин А.Р. Культура и символ: монография. Уфа: Изд-во «Гилем», 1997. С. 31.

символы, и знаки указывают на нечто, лежащее за их пределами, – на реальность, которую они представляют¹.

Знак – это любой материальный объект (предмет, явление, событие). Он выступает в качестве указания и обозначения чего-либо. То общее содержание, которое вкладывается в данный знак, является его значением. Любой знак имеет значение, в котором отражается практический и теоретический опыт людей. Включаясь в жизнь того или иного культурного сообщества, человек усваивает значение знаков, учится их использовать. Знаки служат материальным носителем информации. Символы же создаются людьми с известной долей условности. С символом связывается отношение человека к тем или иным явлениям природы, общества, культуры. Символы в наглядно-образной форме представляют абстрактные идеи и понятия. Они получают свое значение исключительно на основании соглашения, заключаемого между людьми, которое зависит от территориальных особенностей, культурных различий и множества других факторов. Символы появляются тогда, когда этого требует определенная ситуация, сложившаяся в обществе. Следовательно, символы – это знаки, которые не только изображают некоторый объект, но и выражают общие идеи и понятия, связанные с толкованием этого объекта.

Символ является знаком, и потому ему присущи некоторые качества, которые характерны для знака, но в отличие от последнего, символ может сочетать в себе несколько смыслов.

Возникает вопрос: почему символ может обладать несколькими значениями, а знак – только одним? Это объясняется тем, что знак обладает значением, а символ – смыслом. Значение отличается от смысла тем, что значение – это денотат, т.е. конкретный предмет, который обозначается конкретным словом. Значение слова – это лексическое значение, которое дается в толковых словарях. Смысл намного шире значения². Следовательно, знак однозначен, невозможно представить себе, что где-то есть другой способ

---

¹ См.: Спирина Э.М. Функции символа // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 205.

² См.: Гулюта Е.В. К проблеме определения символа // Известия Алтайского государственного университета. 2006. № 3. С. 118-119.

раскрыть значение данного предмета. Любой знак может стать символом, но только тогда, когда «он обрастает множественностью смыслов»¹. Ч. Пирс и Ф. де Соссюр отмечали, что в основе символа лежат ассоциативные связи. Выработка ассоциаций – процесс сугубо личный, связанный с деятельностью нашей психики². Смыслы символу придает человек, и на этот процесс, несомненно, влияет опыт каждого.

Значение знака не нужно понимать, соглашаться с ним или нет. Его просто нужно принять как данность. Смысл символа в полном объеме знать невозможно. У каждого человека относительно одного символа могут быть различные ассоциации. Большинство из них похожи, но при этом они могут и различаться³. Понимание символа строится не на каких-либо нормах, правилах, а только на собственном опыте. «Знак остается знаком определенного отрезка действительности неизменно, он не рождается заново, а всего лишь воспроизводится вновь»⁴.

О том, что знак может иметь одно значение, а символ – множество, еще в античности говорил Аристотель. Он считал, что «символ содержит в себе целый ряд смыслов, которые в нем сливаются. Следовательно, символ нельзя толковать однозначно»⁵. Таким образом, для символа как социального феномена допустимо наличие нескольких смыслов, однако, например, в праве, на наш взгляд, символ должен быть только однозначным. Нормы права должны быть изложены на ясном, точном языке, должны отсутствовать расплывчатые и двусмысленные формулировки.

С учетом изложенного, представляется не вполне логичной точка зрения О.И. Шарно, которая, утверждая, что знак может быть символом, а символ знаком – нет, в то же время отмечает следующее: «там, где вещь наделяется

---

¹ См.: Жабелова А.Ж. Символ в предметном поле эстетики // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 4. URL: <http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения: 02.02.2017).

² См.: Гулюта Е.В. К проблеме определения символа // Известия Алтайского государственного университета. 2006. № 3. С. 119.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

сознанием смыслом, передающимся из поколения в поколение, мы имеем дело с символом, там же, где вещь – просто вещь ... – перед нами знак, ... поэтому символы не могут быть знаками, но могут их в себе содержать»¹.

Таким образом, сказанное позволяет провести разграничение между категориями «знак» и «символ»:

- знак указывает на что-либо точное, определенное; символ же – это условность, которая представляет собой абстрактные идеи и понятия, т.е. образ;

- знак только изображает некий объект (указывает на него), а символ не столько изображает (указывает), сколько выражает идеи, связанные с толкованием объекта (содержание этого объекта);

- знак имеет значение, а символ – смысл, который зависит от отношения человека к тем или иным предметам, явлениям и т.д.;

- знак имеет только одно значение, а символ может сочетать в себе несколько смыслов;

- на результат восприятия смысла символа влияет опыт каждого человека (субъективные ассоциации); значение знака не нужно понимать, интерпретировать, его просто нужно принять как данность, поскольку оно одно, т.е. значение знака дано, а смысл символа нужно раскрыть самому человеку.

Символы – это объекты или действия, которые воспринимаются обществом как эквивалент чего-то другого. Они являются кодом или своего рода стенограммой для обозначения окружающего нас мира². Американский философ Н. Гудмен отмечал, что «все существующие миры и системы оперируют символами»³. Символы имели широкое распространение в прошлом, но и в настоящее время ими насыщена вся наша жизнь, например знаки дорожного движения, торговые марки, знаки соответствия, товарные

¹ См.: Шарно О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 73.

² См.: Социология: учебник / Ю.Г. Волков [и др.]. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Гардарики, 2003. С. 50.

³ Гудмен Н. Способы создания миров. М.: Идея-Пресс; Праксис, 2001. С. 176.

знаки, государственные герб, флаг и гимн, знаки охраны авторского права, государственные награды, печати, форменная одежда, предметы, имеющие какую-либо ценность, платежные карты, ценные бумаги с точки зрения их номинальной стоимости, буквы, алфавит, слова и многое другое. Также считает и большинство практических работников, опрошенных нами по специально разработанным анкетам (94 %) ¹.

Символы имеют большое значение в процессе общения людей. В связи с этим необходимо обратить внимание на такое явление, как язык, который представляет собой знаковую информационную систему, выполняющую функцию формирования, хранения и передачи информации в процессе познания действительности ². Язык служит средством человеческого общения. Его основными единицами являются слова и предложения, отображающие в процессе познания определенные предметы, понятия и мысли. В словах сочетаются означающее – внешняя, звуковая сторона и означаемое – внутренняя сторона, значение ³. Слова, являясь символами, могут изменяться с течением времени. Так, Л. Успенский отмечает, что «слово рождается, когда это нужно народу; существует, пока народ нуждается в нем, и исчезает, как только надобность в нем проходит» ⁴. Слова и словосочетания выступают в качестве «строительного материала», из которого формулируются предложения, под которыми понимаются лексические образования, являющиеся средствами формирования, выражения и сообщения мысли, передачи эмоций и волеизъявления ⁵.

Язык динамичен, он постоянно развивается и совершенствуется, приспособляется к необходимости выразить новые знания о природе и

---

¹ См.: Приложение 1.

² Максименкова А.М. О некоторых аспектах алфавитных систем // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 88.

³ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 125.

⁴ См.: Успенский Л. Слово о словах. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1957. С. 147.

⁵ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 126; Власенко Н.А. Язык права: монография. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, АО «Норма-плюс», 1997. С. 16-17.

обществе. Следует отметить, что сначала люди изображали свои мысли, рисуя соответствующие картинки, каждая из которых соответствовала определенному предмету или явлению внешнего мира. Это так называемое пиктографическое письмо, образцы которого встречаются еще и сейчас. Картинки-пиктограммы постепенно упрощались и превращались, таким образом, в условные знаки, каждый из которых обозначал отдельное слово¹.

С помощью языка люди передают мысли, идеи, которые воплощаются в некую форму, например в письменный язык, и, соответственно, все это имеет свое символическое выражение. Вместо проговоренной или написанной фразы мгновенно возникает мысленный образ той реальности, которая отображается в содержании слов. Сами слова при этом не имеют непосредственной связи с внешним миром, они абстрактны.

Формой языка является алфавит, который представляет собой систему письменных знаков, расположенных в определенном порядке и принятых для обозначения звуков того или иного языка. Сегодня это самый распространенный принцип письма. В значение знаков воплощены знания и опыт, приобретенные людьми. В основе алфавита, как уже было указано, лежит система знаков, посредством которых формируются мысли, представления и впечатления. Знаками алфавита являются буквы. С одной стороны, они выступают в качестве знаков для обозначения звуков, а с другой – с их помощью можно записать любое слово, мысль. Знаки алфавита прошли определенный путь исторического развития, и каждый знак имеет то или иное фонетическое значение. Буквы представляют собой «зашифрованные» звуки, они необходимы для фиксации речи. Во всех известных системах алфавита каждая буква имеет свое название и занимает определенное место. Все культуры опираются на использование символического значения букв – в их графическом и фонетическом значениях.

Появлению алфавитных систем предшествовало несколько этапов в развитии способов письменной фиксации речи. Идеографическая письменность

---

¹ См.: Панов Е.Н. Знаки, символы, языки. М.: Знание, 1983. С. 73.

– это одна из письменных систем, которая существовала до алфавитной системы. Согласно ей знаки передают некие смыслы через изображения ассоциированных с этими смыслами конкретных объектов. В основе всех алфавитных систем, существующих на сегодняшний день, лежит идеографическая письменность – вид письменности, знаки которой передают смысл. За каждым знаком закреплено определенное значение¹.

Одной из первых алфавитных систем в мире принято считать финикийское письмо. Именно оно дало начало нескольким ветвям алфавитных письменностей. Так, финикийский алфавит стал основой для греческого алфавита, от которого впоследствии произошли латинский алфавит и кириллица.

Алфавиты получили развитие от иероглифов или письменных изображений, применявшихся, например, в Древнем Египте. В истории в ряде алфавитов буква была представлена по принципу сходства с предметами и вещами, в форме которых угадывается ее очертание, например, у древних египтян иероглиф буквы «N» напоминал змею².

Необходимо отметить, что буквы, составлявшие первые алфавитные системы, несли в себе определенную семантику и имели «имена», «названия». Например, за каждой из 22 букв, которые включал в себя финикийский алфавит, было закреплено значение и название: первоначальным значением первой буквы финикийского алфавита «А» было значение «бык» (первоначальное название – «aleph»)³.

Буквы древних алфавитов, кроме фонетического звучания, имели собственные имена и, кроме того, обозначали понятия. Последующие же алфавиты, образованные от первых, сохраняя имена и фонетическое звучание, утрачивают функцию обозначения предметов.

---

¹ См.: Максименкова А.М. О некоторых аспектах алфавитных систем // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 89.

² Там же. С. 90.

³ См.: Алфавит. URL: <http://www/isai.ru/slovar/alfavit-0> (дата обращения: 24.01.2017).

Таким образом, алфавит представляет собой определенную систему букв, которые передают звуковой облик слов языка при помощи символов, изображающих отдельные звуковые элементы. Буквы позволяют создавать различные слова, предложения, тексты. Следовательно, текст состоит из отдельных символов, к которым следует относить не только буквы, но и цифры, знаки препинания.

Кроме того, существует не только традиционный буквенный алфавит, но также алфавит для глухих (алфавит жестов), алфавит для слепых (азбука Брайля), а также звуковой – для расшифровки сообщений (азбука Морзе). Таким образом, алфавит является формой письменности, основанной на определенном наборе символов.

Символ построен таким образом, чтобы каждое явление, идея, замысел были выражены в соответствующей форме.

При восприятии символа в сознании человека посредством ассоциативной связи происходит переход от означающего к означаемому¹. Существование символа указывает на значимость того или иного явления в обществе. В них всегда проявляется та или иная связь с явлениями исторического порядка, быта и т.д. С их помощью познается действительность, она отражается в них. Символы позволяют экономить усилия человека, значительно упрощают путь к познанию чего-либо. То, что нельзя выразить словами или очень трудно это сделать, может быть выражено с их помощью, так как это существенно облегчает человеческую жизнь.

В ряде случаев символы являются наиболее удобным и доступным для понимания средством регулирования общественных отношений. Для них характерна наглядность, краткость и лаконичность. Как отмечает Т.Б. Захарян, «главное качество символа – способность кратко выразить основные идеи»², а по мнению А.М. Лотмана, в символе заключена «способность сохранять в

---

¹ Карабанова Е.Н. Особо почитаемые символы как объект уголовно-правовой охраны: проблемы законодательного регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 62.

² Захарян Т.Б. Сакральный символ в языке религии: дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2006. С. 58.

свернутом виде исключительно обширные и значительные тексты»¹, например дорожные знаки представляют собой условные обозначения, устанавливаемые на дорогах для ориентации участников дорожного движения.

Как уже было указано, символами насыщена вся жизнь человека. По сей день символы пронизывают мифологию и религию, политику и философию, этику и эстетику, изобразительное искусство и другие сферы жизни общества. Применительно к религии, необходимо отметить, что в любой религиозной системе символы являются незаменимыми, без понимания их сущности невозможно правильное восприятие и осмысление религии. Как отмечает Т.Б. Захарян, символическая система той или иной религии отражает специфическую логику соответствующей культуры². Для человека является привычным, что символы сопровождают религиозную жизнь, они присутствуют в помещениях церквей, в домах верующих. Существование религиозных символов связано с особенностями психологии людей: им очень трудно обходиться без внешних атрибутов. Символы в данном случае облегчают переход от восприятия внешнего к внутреннему переживанию³. Особенность религиозных символов заключается в том, что они связаны с чем-то священным, сакральным, отличным от повседневной жизни. Они представляют собой нечто такое, что иным путем не может быть выражено вообще. Символ является неотъемлемой частью культа, необходимым посредником в общении со сверхъестественным и поэтому, безусловно, оказывает огромное влияние на эмоции и поведение людей.

Строение и оформление храмов, элементы одеяний священнослужителей, предметы богослужения, имена, иконы, фрески – все это есть символ. Само

---

¹ Цит. по: Демидова М.В. Типология символа: социально-философский подход // Инновации в науке: матер. XVI междунар. заоч. науч.-практ. конф. Ч. II. Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. С. 116.

² Захарян Т.Б. Сакральный символ в языке религии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 4.

³ См.: Буравлева Н.А. Религиозные символы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. 2015. № 1. С. 222.

Священное Писание изложено языком символов, все обряды и ритуалы наполнены символами и сами по себе тоже являются символами.

Необходимо отметить, что в обряде поведение и отдельные действия людей воплощают их религиозные верования, идеи и чувства. Они в данном случае выступают не в своем естественном, материальном содержании, а лишь как средство объективизации соответствующих представлений и эмоций¹.

В различных религиях мира имеют место «свои» символы, например главным символом христианской религии является изображение креста, на котором был распят Иисус Христос. Оно обязательно присутствует в христианских храмах, а также в качестве натальной символики. Однако, как показывает исторический опыт, изображение креста было не единственным символом христианства. Одним из самых ранних христианских символов было изображение рыбы, которое в качестве знака Иисуса Христа присутствовало в римских катакомбных церквях².

Символы существуют и в таком направлении христианства, как католицизм, где главой церкви является Папа Римский, возглавляющий святой престол и государство - город Ватикан в Риме. Обряды и ритуалы, совершаемые католической церковью, призваны дать верующему возможность непосредственного общения со святыми, например во время крещения важным символом является свеча, которая означает, что крещеный освящен самим Христом³. Кроме того, католическая церковь почитает иконы, которые являются свидетельством того, что «Бог принял подлинную человеческую природу, выразил себя в человеческой личности»⁴. Это один из способов фиксации и передачи учения церкви.

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 147.

² См. подробнее: Иваницкая Я.Ю. Символизм и символы в древнехристианском искусстве (II – IV вв. н.э.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 7. С. 40.

³ См.: Рашкова Р. Религии мира. Католицизм. СПб.: Питер, 2007. С. 34.

⁴ Там же.

В протестантской церкви, несмотря на отказ от таких атрибутов, как иконы, статуи, мощи святых, имеет место как визуальная, так и музыкальная и риторическая символика¹, например религиозная поэзия, хоровые песнопения, музыкально-инструментальные выступления, драматические и музыкально-сценические постановки на библейские сюжеты и т.д.

Символом ислама является полумесяц со звездой внутри: звезда обозначает пять столпов ислама или пять главных молитв, а полумесяц – приверженность лунному календарю. Помимо этого, главной священной книгой мусульман является Коран, который также выступает одним из главных символов ислама².

Символом иудаизма является шестиконечная звезда Давида, который был правителем евреев. Пять концов звезды символизируют человеческие желания, которые должны подчиниться самому важному шестому концу – желанию покориться во всем Богу³.

Помимо религии, символы, как уже было указано, функционируют в различных сферах общественной жизни, в каждой из которых приобретают свою собственную специфику. Например в культурологии «символ – это особого рода знак, который несет в себе живую психическую связь с тем бытием, которое он означает»⁴. Символы в культуре определяют, как люди воспринимают мир, что он для них значит, и каким они хотят его видеть. Символ выступает в качестве посредника между миром и человеком в качестве творца ценностей, идеалов, преобразующих культурную действительность⁵.

С точки зрения эстетики символ – это художественное средство, с помощью которого художник, актер, скульптор, поэт передает свои

---

¹ См.: Домбраускене Г.Н. Религиозная символика в иеротопии протестантизма // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3. С. 224.

² См.: Символы религий. URL: <http://fideviva.ru/simvol-y-religij> (дата обращения: 02.03.2017).

³ Там же.

⁴ Цит. по: Дмитриева Ю.С., Соколова А.С. Символ: понятие и классификация // Наука – RASTUDENT.RU. 2014. № 1. URL: <http://nauka – rastudent.ru/1/1112> (дата обращения: 18.02.2017).

⁵ См.: Демидова М.В. Типология символа: социально-философский подход // Инновации в науке: матер. XVI междунар. заоч. науч.-практ. конф. Ч. II. Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. С. 115.

субъективные переживания зрителю, читателю, слушателю. Таким образом он наполняет художественную форму чувственным содержанием. Посредством символа передаются переживания и ощущения, которые испытываются художником. В данном случае символ является коммуникатором между отдельным индивидом (художником) и социумом, для которого предназначены его творения¹.

С позиции философии символ понимается как посредник в процессе познания, понимания, конструирования внутреннего и внешнего миров человека. Например в понимании И. Канта символ – это «производная от творческой деятельности человеческого сознания»². Русским философом А. Белым символ понимается как «образ, взятый из природы и преобразованный творчеством ...»³.

В социологии под символом понимаются любые жесты, знаки, которые что-то означают, что-то выражают или на что-то указывают⁴. Т. Парсонс трактует символ как структурный элемент социального взаимодействия⁵. Особенностью социальных трактовок данного феномена является понимание его как коммуникатора и регулятора общества.

Согласно психологическим интерпретациям символ выступает характеристикой человеческого сознания, которая несет в себе информацию о психическом состоянии человека⁶.

Таким образом, символ в его общесоциальном значении – это некая сущность в немногих словах или знаках, т.е. это такое взаимное расположение слов или знаков, при взгляде на которое человек в максимально короткий

---

¹ См.: Демидова М.В. Типология символа: социально-философский подход // Инновации в науке: матер. XVI междунар. заоч. науч.-практ. конф. Ч. II. Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. С. 114.

² Цит. по: Там же. С. 115.

³ Цит. по: Там же.

⁴ Цит. по: Дмитриева Ю.С., Соколова А.С. Символ: понятие и классификация // Наука – RASTUDENT.RU. 2014. № 1. URL: <http://nauka – rastudent.ru/1/1112> (дата обращения: 18.02.2017).

⁵ Цит. по: Демидова М.В. Типология символа: социально-философский подход // Инновации в науке: матер. XVI междунар. заоч. науч.-практ. конф. Ч. II. Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. С. 117.

⁶ Цит. по: Там же. С. 116.

временной интервал может уяснить сущность характеризуемого ими предмета или явления¹.

Анализ сказанного позволяет сделать вывод о том, что символ как социальный феномен обладает рядом признаков. И в первую очередь необходимо еще раз подчеркнуть, что символ является разновидностью знака. Идеальные объекты при помощи знаков обретают материальную форму. С помощью различных знаков идеальные объекты нашего сознания становятся доступными для восприятия других людей. Они делают их не только воспринимаемыми, но и придают идеальным объектам объективную реальность. И, таким образом, знаки становятся необходимыми внешними оболочками идеальных явлений.

Как верно отмечает М.К. Мамардашвили, символы выступают как знакоподобные образования, потому что они могут использовать материальные построения, выраженные знаками (например, слова) или материально организованные ситуации (например, жесты), абстрактно предполагаемые нами в качестве носителей информации². Символ – это некая реальность, воплощенная в конкретный знак, способный передать сложнейшие логические понятия, идеи, явления и состояния. Таким образом, символ включает в себя два компонента: чувственно воспринимаемые знаки и идеальное содержание, которое только и может быть выражено через эти знаки. Получается, что символ обязательно должен воплощаться в действительности. В связи с этим сложно согласиться с О.И. Шарно, по мнению которой символ не имеет знаковой сущности³. Знак как составная часть символа указывает на что-то иное, «физически не видимое и не слышимое, но залегающее в каких-то

---

¹ См.: Павлов А.Н. Запрещенные символы в российском и зарубежном праве: особенности юридической техники // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 2. С. 190.

² См.: Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом языке. М.: Школа «языки русской культуры», 1997. С. 55.

³ См. подробнее: Шарно О.И. Соотношение категорий «техника» и «технология» в контексте правореализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 1. С. 254.

глубинах, которые еще надо вскрыть и выявить в обыденной материальности этого знака»¹.

Следовательно, в каждом символе заложена определенная идея. Как верно отмечает О.Е. Спиридонова, идея, содержащаяся в нем, оказывается законом построения последнего. Но идейная образность, взятая сама по себе, вовсе еще не есть символ. Чтобы быть им, она должна указывать на нечто другое, что не есть она сама².

Таким образом, символ представляет собой некую идейную структуру, которая содержит в себе в скрытой форме все возможные проявления вещи, для которой он является обобщенным знаком. Символ в широком смысле слова – это образ. Он содержит в себе определенный смысл, нераздельно слитый с образом, но ему не тождественный. В структуре символа предметный образ и смысл выступают как два неразделимо связанных друг с другом полюса. Образ символа проявляется в его наглядности, а смысл раскрывается через какие-либо представления или воспоминания индивида.

Стоит отметить, что О.Е. Спиридонова выделяет такие признаки, как наличие смысловой нагрузки и идеологическая основа³, в отрыве друг от друга. Но идея, присущая символу, и есть в своей основе его смысловая нагрузка. Становятся неважными структура предмета и его составляющие, важна только его сущность⁴. Поэтому, на наш взгляд, данные признаки целесообразно объединить.

Символ указывает на нечто абстрактное, непосредственно не воспринимаемое содержание, смысловое образование, комплекс неких представлений. Кроме того, по своей природе образ, создаваемый символом, имеет условный характер. Условность выражается в некой приблизительности изображения и подачи какой-либо идеи, позволяет выделить и передать

---

¹ Тахо-годи А.А., Лосев А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах. СПб.: Изд-во «Алетейя», 1999. С. 331.

² См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 151.

³ См. подробнее: Там же. С. 158.

⁴ См.: Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. С. 232.

основной смысл событий, отношений в обобщенной форме. Таким образом, условность и абстрактность в самом общем виде являются тождественными понятиями, так как абстрактность – это и есть отвлечение от несущественных сторон предмета или явления с целью выделения их существенных, главных признаков. В связи с этим опять-таки трудно согласиться с мнением О.Е. Спиридоновой, которая данные понятия рассматривает в качестве двух разных признаков¹.

Говоря об условности символов, весьма интересной представляется позиция П.Д. Шалагинова, который отмечает, что основой подхода к пониманию символа является выделение независимости мыслимого содержания от его чувственно данной формы. Символ, являясь одним из частных случаев знака, характеризуется большей степенью условности, т.е. его внешнее выражение имеет меньшее сходство с обозначаемым, и чем это сходство меньше, тем выше должна быть степень условности².

Символ представляет собой специфический «социальный код», посредством которого передается информация различного рода. Эта информация есть не только «знание», но и определенное «указание». Исходя из этого, представляется весьма спорной точка зрения Ю.Р. Егоровой, которая считает, что символы используются для передачи каких-либо непонятных вещей, явлений и т.д.³ Думается, что с помощью символов передается не та информация, которая по своей сути является непонятной, а та, которая первоначально «заложена» в значение того или иного символа людьми, например зеленый свет светофора означает «иди», красный – «стой», а желтый – «приготовиться». Так же считает большинство опрошенных нами практических работников (80 %) ⁴.

---

¹ См. подробнее: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 158.

² Шалагинов П.Д. Функции правовых символов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 15.

³ См.: Егорова Ю.Р. Основные подходы к пониманию символа // ФЕН-Наука. 2013. № 5 (20). С. 28.

⁴ См.: Приложение 1.

Таким образом, символы появляются не сами по себе, а создаются людьми для определенных – иногда узких, иногда широких – групп. Они носят субъективный характер и поэтому всегда зависят от воли людей. Любая человеческая деятельность производится в отношении тех или иных объектов на основе значений, которые им придаются в том или ином обществе. Эти значения являются продуктом социального взаимодействия между индивидами, и, как следствие, изменяются с течением времени. Следовательно, можно утверждать, что символ имеет договорную природу. Если люди условились придавать тому или иному знаку некий смысл, то указанный знак будет нести в себе информацию для определенной социальной среды. Соответственно, со сменой обычаев, мировоззрения, социального уклада жизни, с утратой социальной традиции исчезает или изменяется содержание и значение символа, появляются новые. Таким образом, значение символов с течением времени может изменяться, например свастика, являясь одним из самых древних и широко распространенных графических символов, который изображался многими народами мира на предметах повседневного быта, одежде, монетах, оружии, знаменах, гербах, у древних народов была символом движения, солнца, света, благополучия, в XX веке получила известность как символ нацизма и ассоциировалась с гитлеровским режимом и идеологией, а в настоящее время вообще находится под запретом.

Необходимо отметить, что О.Е. Спиридонова, рассматривая признаки символа, пишет только о «функционировании его на уровне отдельной группы или групп»¹. Однако, на наш взгляд, в данном случае еще нужно сделать акцент и на том, что символы создаются людьми, т.е. имеют искусственный характер.

Символы, как правило, рассчитаны на длительное регулирование поведения людей². Они являются своего рода указателями. С их помощью определенные группы людей и окружающие в целом объясняются друг с другом, реагируют на происходящее, могут конструировать, создавать

---

¹ См. подробнее: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 157.

² Там же. С. 153.

окружающий мир, социальную реальность. Смысловая нагрузка символа раскрывается в процессе непосредственного общения в рамках определенной культурно-исторической, социально-политической среды и т.п. Каждый символ – это «сверток» максимально сжатой информации, рассчитанный на мгновенное понимание субъектом. Он может стать источником как позитивного, так и негативного поведения индивида. Следовательно, символы направлены на определенное восприятие и, как следствие, влияют на мысль и поведение его интерпретатора. Они не появляются спонтанно, а являются результатом целенаправленной творческой деятельности человека. Их придумывает человек, дает им любое значение по своему усмотрению. Символы могут применяться к различным конкретным ситуациям. Они, по своей сути, условны, они такие потому, что такими их сделали люди.

Смысл символов может и должен быть понятен людям, посвященным в его значение, например пять сплетенных колец, олимпийский огонь, девиз, флаг, талисман являются символами Олимпийских игр¹. Следовательно, можно заключить, что символы создаются для определенных групп, категорий людей.

Трактовка символа связана с личностью человека, который их использует, с его социальным, культурным и географическим окружением, с его сознанием и намерениями, т.е. значение символа определяется тем, кто его употребляет. Так, А.Ф. Лосев отмечал, что «символ вещи в своей основе есть отражение вещи, но не просто отражение, а такое, которое, будучи обработано средствами абстрактного мышления, вновь возвращается к этой вещи, но уже дает эту вещь в переделанной для целей человека и преображенной форме»². Символ – это сугубо субъективная конструкция, имеющая бесконечно разнообразное смысловое наполнение. Для разных людей один и тот же предмет может означать абсолютно противоположные предметы, явления и т.д. При толковании символа психологически происходит переход от внешнего к

---

¹ См.: Лебедева О.Д. Олимпийская символика: история и современность. URL: <http://medconfer.com/node/3064> (дата обращения: 01.03.2017).

² Цит. по: Гончарова Е.П. К вопросу о психологическом основании символа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 36. С. 188-189.

внутреннему, от означающего к означаемому, к значению. Этот переход осуществляется на основе ассоциативной связи. Сначала воспринимается, узнается означающее, а затем связанный с ним на основе соглашения, договора, его смысл. При этом значение символа воспринимается, понимается, переживается без перехода в прямом смысле слова от означающего к означаемому. Оно «схватывается» сразу, целиком с помощью интуиции.

В основе символа лежит принцип соотнесения, соответствия, аналогии, опирающийся на чувства человека, который имеет дело с символом. Следовательно, социальные символы воздействуют не только на разум, но и на чувства человека, на его интеллект, воображение, эмоции, стремления, желания, цели. Это достигается за счет использования различных художественных, изобразительных, музыкальных и других форм для выражения содержания каких-либо действий, событий (например товарные знаки, индивидуализирующие товар, его производителя или продавца и таким образом указывающие, кто несет за данный товар ответственность). Другим примером может служить военная форма, которая призвана персонифицировать воинские звания, принадлежность к виду вооруженных сил и т.д.

Таким образом, исходя из рассмотренных дефиниций и признаков символа как социального феномена, можно предложить следующее его определение. *Символ – это условная социально-знаковая единица, создаваемая для нужд определенных групп (категорий) людей по договоренности последних и являющаяся своеобразной формой передачи информации.*

Среди признаков, присущих символу как социальному феномену, по нашему мнению, необходимо выделить следующие:

- это разновидность знака, который является формой выражения символа;
- имеет условную природу;
- содержит в себе идею;
- создается для определенных групп (категорий людей) по договоренности последних;

- *выступает своеобразной формой передачи значимой информации;*
- *может быть трансформирован;*
- *воздействует не только на разум, но и на эмоции, чувства человека;*
- *значение символа зависит от личности его интерпретатора.*

Думается, что предложенные понятие и признаки символа позволяют составить наиболее полное представление об этом непростом феномене. Вместе с тем хотелось бы еще остановиться на значении символов в жизни человека.

Они являются весьма удобным и доступным для понимания средством регулирования общественных отношений, поскольку, улавливая сущность абстрактных идей, они придают им чувственно наглядную форму. Символы опосредуют отношение человека к природе, обществу, способствуют восприятию окружающего мира, т.е. с их помощью люди познают действительность (искусство, религию, философию, историю, политику, право и т.д.). Символы придают форму нашим стремлениям и желаниям, подталкивают нас к каким-либо действиям, моделируют наше поведение.

Символы являются связующим звеном между человеком и окружающим миром. Они выступают в качестве инструмента познания окружающего мира, а также специфического способа обобщения поступающей информации. С помощью символов передается информация, происходит «связывание чувств и ощущений, полученных познающим субъектом из внешнего мира»¹. Кроме того, они служат своеобразным указанием, руководством, инструкцией необходимого поведения и взаимоотношений, складывающихся между людьми, которые используют в своей деятельности символы. Примером этого могут служить уже упомянутые знаки дорожного движения, которые как бы «говорят» водителям о том, как себя нужно вести.

Как видим, значение символа как социального феномена достаточно велико. Без существования и использования символов вряд ли возможно

---

¹ Тельнова Н.А., Передвикина Т.М. Гносеологическая природа символа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 1. С. 45.

эффективное регулирование общественных отношений, так как очевидна практическая польза их использования. Они функционируют как составная часть «социального организма», неотъемлемой частью которого, в частности, является право. По мнению К. Леви-Стросса, право представляет собой «систему значений, воплощенных в символической форме, включающей действия, слова, любые значимые объекты, все то, посредством чего индивиды вступают друг с другом в коммуникацию»¹. Правовые символы выступают в качестве формы передачи юридически значимой информации. Они пронизывают весь процесс правового регулирования, широко используются практически во всех отраслях действующего российского права. Образное представление правовых идей и понятий облегчает их усвоение субъектами права. Использование символики придает законодательству, наряду с лаконичностью, четкость, определенную образность, наглядность. Например, правовыми символами являются герб, флаг, гимн – символы государства, вставание присутствующих в зале судебного заседания при появлении состава суда – символ уважения к правосудию.

«Правовые символы как наглядные средства экономии правового воздействия способствуют снятию информационного (прежде всего, текстового) перегруза»². В силу своей образности они укореняются в сознании граждан даже на подсознательном уровне, способствуют усилению регулятивного эффекта права, выступают своеобразным элементом, связывающим общую и правовую культуру.

Таким образом, мир правовых символов – это своеобразная дополнительная информация о правовом регулировании в том смысле, что она не может заменить основную, выраженную в нормах законодательства. Ее назначение состоит в том, чтобы привлечь внимание субъектов, предупредить их о правовых последствиях, констатировать юридическую значимость действий.

---

¹ Цит. по: Капицын В.М. Символы в праве и глобализация // Нравственные императивы в праве. 2012. № 1. С. 49.

² Шарно О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 4-5.

Однако представляется, что проблема использования символов в праве на сегодняшний день является открытой и вместе с тем весьма актуальной, решение которой, на наш взгляд, позволит наметить пути совершенствования законодательства и повышения его эффективности. В связи с этим необходимо более подробно остановиться на изучении такой сложной и многогранной категории, как символ именно в правовой сфере.

§ 2. Символы в праве

Право является базовым социальным регулятором, обеспечивающим посредством официально закреплённой системы правил поведения общественный порядок и общественную безопасность. Чтобы оказывать воздействие на сознание людей и их поведение, право должно обрести материальную форму существования, которая выражается в различных письменных законах. Наряду с письменными законами, одной из форм существования (выражения) правовых велений являются правовые символы. Следовательно, правовую информацию можно представить в виде системы правовых символов, которыми обозначаются те или иные явления или предметы. Правовые символы «отражают жизнь государства», юридические идеи и понятия. Они воздействуют на сознание людей и регулируют их поведение именно в правовой сфере.

Правовые символы являются неотъемлемым компонентом правовой культуры общества, их формирование связано с особенностями исторического развития наций, сложившимся менталитетом и даже географическими факторами, которые так или иначе повлияли на культуру.

История использования символов как особых регуляторов общественных отношений уходит в далекое прошлое. Правовые символы производны от социальных символов, появление которых связано с развитием сознательной деятельности человека.

На ранних ступенях человеческого развития право довольно часто выступает в форме, наиболее доступной для понимания людей. «Эта форма

заключается в чувственных, осязательных во всех образах, в физических, реальных знаках, поражающих воображение и бросающихся в глаза»¹. Символы приобретали не индивидуальный, а социальный, и даже международный характер, поскольку они «рождались в виде закодированных знаков универсального языка»², рассчитанного на широкое или всеобщее понимание.

Первоначально правовые символы выступали, чаще всего, знаковыми, кодированными регуляторами общественных отношений, которые исторически сложились на уровне обычаев и традиций, например верстовые столбы, на которых указывалось расстояние в верстах до конечного пункта дороги.

Но это не исключает возможности формирования правовых символов в изначально правовой форме, например появление новых дорожных знаков, введение форменной одежды для отдельных категорий государственных служащих и т.д. В историческом плане наиболее значимые символы предшествовали по времени государственно-правовому регулированию и являются санкционированными со стороны государства формами социальной регуляции³, например государственный флаг символизирует суверенитет государства, но появление его стало возможным только с образованием единого государства. Появление в IX в. славянских княжеств обусловило возникновение первых предшественников флагов – стягов, символизирующих княжескую власть. К XVII в. наблюдается исчезновение из употребления слова «стяг», на смену приходит слово «флаг» с новым значением отличительного знака государства⁴.

Как было указано ранее, история возникновения правовых символов уходит в далекое прошлое. Так, их роль была особенно велика в период

---

¹ Цит. по: Вопленко Н.Н. Правовая символика // Правоведение. 1995. № 4-5. С. 72.

² Маронин Е.Ю. Отличие юридической фикции от других правовых понятий. URL: <http://superinf.ru> (дата обращения: 04.03.2017).

³ Вопленко Н.Н. Правовая символика // Правоведение. 1995. № 4-5. С. 71.

⁴ См.: Глушаков А.Ю. Государственно-правовые символы в системе легитимации публичной власти древней средневековой Руси IX – I половины XV вв.: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 15.

зарождения права. Упоминание о правовых символах имело место уже в Ветхом Завете: «Прежде чем был такой обычай у Израиля при выкупе и при мене для подтверждения какого-либо дела: один снимал сапог свой и давал другому, и это было свидетельством у Израиля»¹.

В данный период развития общества символы складывались стихийно, они выражали стремление к познанию действительности путем сравнения сходных явлений, выполняли функции, обусловленные природными потребностями человека. Все ранние формы права брали свое начало в физической, нравственной, социальной природе самого человека. Символ был формой, которая олицетворяла события, происходившие в каждодневной жизни. М.Ф. Владимирский-Буданов отмечает, что «становление древнейших форм связано с действиями частного мира. Вначале эти действия вызваны физической и нравственной природой человека. В эпоху своего созревания право – это форма чувствования или скорее, эмоциональная реакция на то чувство, которое охватывает человека. Таковы месть, ... защита владения»². Указанные действия представляли собой определенную начальную форму права, его язык в виде символов и знаков.

По мнению В.В. Момотова, символ в эпоху начального этапа своего формирования являлся расплывчатым и неточным, так как «символическая форма в полной мере не представляет чистую идею права ... одно и то же изображение часто может выражать различные смыслы правовой реальности»³. «Неразделенность права, нравственности, религии на ранних этапах становления общества выражалась в создании символов, вбиравших в себя эти идеи в совокупности. Синкретизм предписаний, заключавшихся в этих символах, имел способность воздействовать на общественное сознание,

---

¹ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 377.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. 7-е изд. Киев: Изд-во Н.Я. Оглоблина, 1915. С. 148.

³ См.: Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX – XIV вв.: монография. М.: Зерцало-М, 2003. С. 115.

легитимируя в нем определенные фактические действия»¹. Далее В.В. Момотов пишет, что «одной из особенностей этой формы является ее коллективный характер, предполагающий неразрывную подсознательную связь с социальной тканью всего окружающего»².

Право восприняло и закрепило многие из социальных символов первобытного общества, но вместе с тем оно выработало через юридическую практику и свою специфическую символику. Стоит отметить, что наиболее распространены были символы - действия. Как отмечал Г.Ф. Дормидонтов, символические действия были широко распространены в публичном праве³. «... в символизме ощущается потребность, когда необходимо придать большую торжественность той форме, в которую облачается действие»⁴. При этом «каждый символ был необходимым и естественным выражением мысли и имел священо историческое значение. Что после осталось только символом, то в древности было самой материей действия или содержанием»⁵.

П.М. Бицилли писал: «... символическими актами сопровождаются действия, при помощи которых средневековый человек вступает в правоотношения с себе подобными, и символическими знаками отмечено большинство объектов его обихода»⁶. Все это проявляется прежде всего во внешней (обрядовой) стороне права.

По мнению П.Д. Калмыкова, юридические символы и обряды были выражением внешней материальной стороны правовых идей на «младенческой» стадии развития общества⁷. Внешние обряды права, как считал ученый, всегда отражают в себе ту степень умственного образования, на

---

¹ См.: Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX – XIV вв.: монография. М.: Зерцало-М, 2003. С. 117.

² Там же.

³ См.: Цит. по: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 162.

⁴ Там же.

⁵ Морошкин Ф.О. О постепенном образовании законодательств: рассуждение канд. Федора Морошкина для получения степ. магистра этико-полит. наук. М.: В Унив. тип., 1832. С. 128.

⁶ Бицилли П.М. Элементы средневековой культуры. СПб.: Мифрил, 1995. С. 15.

⁷ См.: Калмыков П.Д. О символизме права вообще и русского в особенности: Речь, произнес. в торжеств. собр. Имп. Санкт-Петерб. ун-та орд. проф. д-ром прав Петром Калмыковым марта 31 дня 1839 г. СПб.: тип. К. Крайя, 1839. С. 12.

которой находится общество в различные периоды истории. При участии в различных гражданско-правовых отношениях человек прибегает к чувственным образам для выражения своих мыслей в языке: при заключении договоров, связанных с имуществом, при совершении различных сделок в семейной и гражданской жизни, он облачает понятия юридические, служащие основой явления, в предметы видимые, которые поражают его чувства и становятся через это символами этих понятий¹.

Формула в праве, по признанию П.Д. Калмыкова, составляет переход от символа к внешним обрядам, заключающимся в самых необходимых и существенных формах, которые служат чистым выражением юридической мысли. Эти внешние формы указывают на уровень правовой культуры общества. От внешних форм право никогда не сможет освободиться: внешность есть необходимое условие его бытия. Так, собственность каждого должна быть обозначена видимыми знаками, заключение договора, передача права, защита своих требований должны объективироваться в определенных внешних проявлениях. Символы есть необходимость внешнего выражения юридических понятий². Думается, что обряды в древнем праве сами по себе являлись символами, которые выражали, передавали какие-либо идеи, понятия. Следовательно, нет необходимости в каком-либо переходе от символа к внешним обрядам. Стоит отметить, что впервые в науке задачи специального изучения символических обрядовых действий и словесных формул как предыстории древнерусских актов были определены П.Д. Калмыковым³.

По мнению Ф.И. Леонтовича, обрядность права в полной силе господствует у народов, стоящих на низких ступенях развития. У них правовая идея могла выражаться не путем абстракции и формулирования словом, а

---

¹ См.: Калмыков П.Д. О символизме права вообще и русского в особенности: Речь, произнес. в торжеств. собр. Имп. Санкт-Петерб. ун-та орд. проф. д-ром прав Петром Калмыковым марта 31 дня 1839 г. СПб.: тип. К. Крайя, 1839. С. 19.

² Там же.

³ См., напр.: Гришина Т.Ю. Понятие и значение символов в регулировании общественных отношений // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки: матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та, 2010, Ч. I. С. 96.

путем различных символических действий и обрядов. Вместо словесной формы выражения понятий, определявших межличностные отношения, человек выражал их определенным движением руки и т.д. Только после совершения обычной манипуляции, обряда данное действие (например, сделка) считалось законно совершившимся, приобретало полную юридическую силу¹. В таких действиях и обрядах выражались народные представления и понятия о праве, касавшиеся разнообразных общественных отношений между людьми. Обряды использовались и в обычном праве славян, и в праве других народов². Помимо того, с некоторой долей условности можно утверждать, что они сохраняют свое значение и в настоящее время, что проявляется в достаточно высоком уровне формализма современного права.

Обрядовая сторона права выражает сущность происходящего, подтверждает переход фактического в правовое, посредством признания обязательности совершения определенных действий для наступления каких-либо юридических последствий, например в Древнем Риме невозможно было произвести отчуждение определенной категории вещей без проведения так называемой манципации.

Манципация – это формализованный акт передачи права квинритской собственности, юридически оформленная купля-продажа вещей, имевшая вид торжественного обряда. Манципация – это символическая продажа. Изначально манципация представляла собой продажу вещи за кусок необработанной меди, которая выполняла роль валюты (в ту эпоху у римлян еще не было монет). Позднее манципация превратилась в фиктивную продажу, стороны только изображали, что осуществляют куплю-продажу за кусок меди, на самом деле это был предельно формализованный юридически значимый акт, смысл которого заключался в публичной фиксации перехода права квинритской собственности на вещь от одного лица к другому. Обряд манципации осуществлялся следующим образом. В присутствии как минимум пяти

---

¹ См.: Леонтович Ф.И. Старый земский обычай. Одесса: Тип А. Шульце, 1889. С. 29.

² См.: Леонтович Ф.И. История русского права. Одесса: Нобель Пресс, 1902. С. 89.

свидетелей (полноправных римских граждан) и при участии весовщика, который держал в руках весы, покупатель произносил торжественные фразы и совершал ритуальные действия. При этом продавец должен был принести (привести) либо саму отчуждаемую вещь, либо какую-то ее часть. Покупатель ударял куском меди по весам (как бы взвешивая его), передавал этот кусок продавцу в качестве символической «цены» и забирал якобы купленную вещь¹. Формально это была купля-продажа за медь, однако, – на самом деле отношения могли иметь какой угодно характер, например, – посредством манципации можно было установить завещание, совершить дарение, усыновить ребенка, установить или, наоборот, прекратить сервитутное право прохода через земельный участок и т.п.²

Символические действия в древнем праве, как правило, позволяли заменять одно действие другим или выступали в качестве обозначения какого-либо действия. Для наступления определенных последствий достаточно было совершить не все действие целиком, а лишь акт, его символизирующий и выражающий волю лица³, например была широко распространена процедура виндикации с присутствием самой вещи (или ее части), особого жезла – виндикты, обеих сторон и судьи. Она говорила о формализме и большой роли символов в римском праве. Сам жезл – виндикта – символизировал копье, которое ассоциировалось с правом собственности. Соответственно, наложение жезла как вещь (ее часть) означало приобретение права собственности.

В трудах Юлия Павла были закреплены словесные обязательства – стипуляции, которые заключались в произнесении определенной торжественной словесной формулы, в результате чего устанавливались

---

¹ См.: Зайков А.В. Римское частное право в систематическом изложении: учебник. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. С. 264-265.

² Там же.

³ См.: Яковлев В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 148.

обязательства, т.е. они приобретали юридическую силу посредством и с момента произнесения заранее известных фраз¹.

Обряд мог заменять собой действие, предписываемое законом. Так, рассмотрение вопросов о принадлежности земельного участка в Древнем Риме закон предписывал производить на самом спорном участке, однако впоследствии это было заменено символическим комом земли, приносимым в суд и олицетворявшим спорный участок земли, зачастую от него не происходящим².

В древней Франции, например, имели место знаки, символизирующие приобретение родового поместья с помощью кусочка торфа. «Земля ... ветка или целое дерево – все имело специфическое правовое значение в традициях, как в «неписаной», так и в «писаной» форме. Ветка, например, служила знаком перехода права собственности реального имущества в момент касания»³. Таким образом, определенному предмету начинало придаваться значение, не связанное с его сущностными качествами. Например, одежда, изначально выполнявшая функцию защиты от внешней среды, стала осуществлять еще и культурную функцию, определяя статус лица. Такой правовой символ, как форменная одежда, дополнительно выполняет роль отличительного знака и при этом позволяет говорить о том, что ее носитель является, например, государственным служащим, который наделен соответствующими властными полномочиями.

Как уже было указано, общезначимые символы предшествовали по времени государственно-правовому регулированию. Как указывает А.В. Никитин, «символы, обозначающие права и обязанности, входят в обиход

---

¹ См.: Малахова И.О. Правовые символы в римском и современном судопроизводстве // Юридическая техника как профессиональное искусство юриста: матер. междунар. студ. науч. конф. (5-6 апреля 2011 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 188; Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 161.

² См.: Маронин Е.Ю. Отличие юридической фикции от других правовых понятий. URL: <http://superinf.ru> (дата обращения: 04.03.2017).

³ Шалагинов П.Д. Функции правовых символов: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 17.

первобытного человека с момента осознания им родовой и индивидуальной собственности. Они начинают использоваться в качестве знаков собственности, указывающих на принадлежность вещи или человека к определенному роду или племени...»¹. Именно таким образом возникали символические обряды, определяющие порядок передачи или приобретения собственности. В период своего становления государство для управления обществом стало руководствоваться такими системами.

Символы использовались в качестве способа, повышающего эффективность правореализующих действий. Символы-действия, предметы или словесные формулы могли служить основанием возникновения, изменения, прекращения и подтверждения прав и обязанностей (правоотношений), т.е. применения норм к конкретному случаю. Например, в Древнем Египте суд «изрекал приговор безмолвно и иероглифически: у председателя на груди висел знак Правды из драгоценных камней на золотой цепи; вследствие решения, постановленного судьями в тайном совещании, он обращал этот знак к той стороне, дело которой было признано справедливым»².

В древнем праве можно найти и множество других правовых символов. Так, доказательствами по делам считались собственная присяга в Древнем Вавилоне или же особое испытание – «ордалии». Священного человека бросали в реку, и если священная вода «очищала обвиняемого» (т.е. он выплывал), он признавался невиновным, если же он тонул, дело считалось законченным³.

Рассматривая принятие присяги в качестве доказательств в судебном процессе, необходимо отметить следующее.

В гражданском процессе использовалась присяга тяжущихся, а в уголовном процессе широко употреблялись ритуальные присяги, которые представляли собой торжественные, облеченные в определенную форму заверения в своей правоте либо, наоборот, в неправоте другой стороны.

---

¹ См.: Никитин А.В. Правовые символы: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 15.

² См.: Маронин Е.Ю. Отличие юридической фикции от других правовых понятий. URL: <http://superinf.ru> (дата обращения: 04.03.2017).

³ См.: Шалагинов П.Д. Функции правовых символов: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 17.

Неумение или неспособность соблюсти формальности присяги, продемонстрировать (устно либо с помощью каких-то традиционно установленных действий) ее нюансы влекло проигрыш дела для стороны, принимающей присягу¹.

В уголовном судопроизводстве присяга всегда была подтверждением истинности показаний свидетелей и других участников процесса. При принесении присяги соблюдались общие правила произнесения текста и манипуляции со священными предметами, которыми в дореволюционной России были крест и Евангелие. К ним присягающий должен был приложиться после произнесения последних слов присяги².

Быт Древнего Рима был пронизан символами, например имело место использование претексты (тога-претексты) – белой тоги с пурпурной каймой по краю, ширина которой определялась рангом владельца. Она носилась магистратами, а также некоторыми из числа жрецов и была знаком отличия, присвоенным определенной должности³. Calceus – обувь римских граждан, в том числе сенаторов, магистратов. Ее форма, высота и цвет изменялись согласно общественному положению человека⁴.

Фасции – пучки розг, которые несли ликторы перед царем, затем перед высшим магистратом. Они олицетворяли верховную власть, неотвратимость наказания за нарушение закона, превосходство государства над личностью. Фасции оставались символом правосудия на протяжении всей истории римского государства, т.к. являлись атрибутами императорской власти⁵.

---

¹ См.: Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 13.

² Там же.

³ См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 63. СПб., 1890-1907. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/> (дата обращения: 18.10.2020).

⁴ См.: Малахова И.О. Правовые символы в римском и современном судопроизводстве // Юридическая техника как профессиональное искусство юриста: матер. междунар. студ. науч. конф. (5-6 апреля 2011 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 186.

⁵ См.: Сафронова С.С. Римская символика правосудия и судебной власти // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2010. № 1. С. 125-126.

Стоит обратить внимание на древнеримскую богиню правосудия Юстицию¹. Ее символами являются весы, меч, мантия, повязка на глазах. Весы – древний символ меры и справедливости. На них взвешиваются добро и зло, вина и невиновность. Строгость и справедливость правосудия предполагали точное взвешивание деяний, например, согласно древней мифологии, владыки взвешивали добрые и злые поступки людей, и их судьба зависела от того, какая чаша перевесит².

В Древнем Египте судьба обвиняемого зависела от результатов взвешивания на особых весах, к которым предварительно «обращались» с магическим заклинанием, чтобы точно определить степень и характер проступка³. В последнем примере слова использовались лишь в дополнение к элементам ритуала, широко применявшимся в процессе создания и реализации юридических норм.

Меч является символом воздаяния, возмездия. Меч держится острием вверх, что указывает на «волю небес», высшую справедливость, а также на постоянную готовность его применения (т.е. преследования преступника)⁴.

Восточные славяне также считали, что меч охраняет порядок и закон, отсекает в символическом поединке с неправдой все недостойное. Удар тупой стороной меча расценивался как тяжкое оскорбление чести. И фиксирующая обычное право Русская Правда устанавливала, что если пострадавший отвечает на такое оскорбление, то он не считается виновным⁵.

---

¹ Богиня Юстиция соответствовала богине Фемиде в древнегреческой мифологии.

² См.: Малахова И.О. Правовые символы в римском и современном судопроизводстве // Юридическая техника как профессиональное искусство юриста: матер. междунар. студ. науч. конф. (5-6 апреля 2011 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 187.

³ См.: Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 9.

⁴ См.: Там же; Малахова И.О. Правовые символы в римском и современном судопроизводстве // Юридическая техника как профессиональное искусство юриста: матер. междунар. студ. науч. конф. (5-6 апреля 2011 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 187.

⁵ См.: Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 9.

Мантия – торжественное ритуальное одеяние, предназначенное для совершения в нем определенной церемонии, действия, в частности правосудия¹.

Повязка на глазах означает беспристрастность, т.е. судья должен обращать внимание не на конкретные личности, их имущественное и социальное различие, а только лишь на факты².

Следует отметить, что многие авторы рассматривали символы как порождение формализма древней юриспруденции, как ритуал, тем самым ограничивали значение символа в праве³. Однако в российской юридической науке XIX – начале XX вв. символ рассматривался не только как форма внешнего закрепления и существования определенного юридического содержания, которая способна оказывать воздействие на сознание и поведение людей, служить надежным средством хранения и передачи правовой информации, но и как юридический факт. Символические действия, предметы могут служить основанием возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей (правоотношений), т.е. применения норм к конкретному случаю⁴.

Как видим, правовые символы были изначально присущи праву и играли важную роль в регулировании поведения людей в период так называемого «неписаного» права⁵. Вместе с тем символы нельзя считать архаизмом и уделом

---

¹ См.: Малахова И.О. Правовые символы в римском и современном судопроизводстве // Юридическая техника как профессиональное искусство юриста: матер. междунар. студ. науч. конф. (5-6 апреля 2011 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 187.

² Там же. Рассмотренные символы судебной власти используются и в настоящее время.

³ См., напр.: Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях. Казань: [б. и.], 1854. 127 с.; Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции // Вестник гражданского права. 2011. № 1. URL: <https://www.center-bereg.ru/11301.html> (дата обращения: 01.03.2017).

⁴ См.: Никитин А.В., Фофанова Л.С. Правовой символ как особое средство юридической техники // Государство и право России: история – современность – перспективы развития: матер. IV регион. межвуз. науч.-практ. конф. (10 декабря 2008 г.). Н. Новгород: Нижегород. фил. ин-та бизнеса и политики, 2009. С. 120.

⁵ См.: Никитин А.В. Правовые символы // Актуальные проблемы теории государства и права: хрестоматия. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 34.

древних правовых систем, поскольку правовые символы широко используются и в современных законодательных системах¹.

На современном этапе развития права символы представляют собой одну из «нестандартных» форм выражения нормативных правовых предписаний и широко используются практически во всех отраслях российского права. При этом символы имеют двойственную природу. С одной стороны, они являются разновидностью символов как социального явления, а с другой стороны – представляют собой элемент правовой системы общества и выступают неотъемлемым компонентом юридической практики. Они оказывают влияние на поведение субъектов правоотношений, воздействуют на сознание людей и регулируют их поведение именно в правовой сфере, служат необходимой предпосылкой формализации правового материала, оптимизации правотворческой и правоприменительной деятельности.

Как было отмечено ранее, символы являются нетрадиционным способом изложения государственно-властных велений наряду с различными таблицами², рисунками³, картографическими знаками⁴, бланками документов¹ и т.п. Данные

---

¹ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 376.

² См., напр.: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2022, № 640-ФЗ) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2, ст. 219; 2023. № 1 (ч. I), ст. 87; постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (с изм. и доп. от 15.06.2022, № 1074) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Рос. газета. 1998. 17 июля; СЗ РФ. 2022. № 25, ст. 4343; федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (с изм. и доп. от 14.07.2022, № 276-ФЗ) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. I), ст. 3579; 2022. № 29 (ч. III), ст. 5243.

³ См., напр.: Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 12.03.2014, № 5-ФКЗ) «О Государственном флаге Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5020; 2014. № 11, ст. 1088; федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 2-ФКЗ (с изм. и доп. от 30.12.2021, № 4-ФКЗ) «О Государственном гербе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5021; Рос. газета. 2022. 10 янв.; ГОСТ Р 52289-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств» (утв. приказом Росстандарта от 20.12.2019 № 1425-ст) // М.: Стандартинформ, 01.04.2020; ИУС «Национальные стандарты». 2021. № 4.

⁴ См., напр.: ГОСТ Р 51607 – 2000. Государственный стандарт Российской Федерации. Карты цифровые топографические. Правила цифрового описания картографической информации. Общие требования: принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от

компоненты в форме выражения права появились в результате качественного и количественного расширения сфер применения правовых регуляторов, активного взаимодействия права с другими видами социальных норм. Формирование подобных средств правового регулирования, в частности символов, приводит, соответственно, к появлению более совершенных и экономных способов их формального закрепления, чем традиционное текстуальное².

Выражение властных велений государства через символы в современном мире становится все более актуальным, закономерным явлением для динамично развивающейся правовой системы. Однако же данная тематика в научной литературе рассматривается в связи с общим понятием символа и той ролью, которую социальные символы играют в общественной жизни.

Так, переходя дорогу, пешеход руководствуется сигналом светофора и дорожной разметкой («зеброй»). Документы государственных органов приобретают официальный характер при наличии оттиска печати. Принесение Президентом РФ присяги на верность своему народу, произнесение клятвы Гиппократа при получении лицом диплома о медицинском образовании, отдавание воинского приветствования, облачение судьи в мантию для отправления правосудия, ношение сотрудником МВД форменной одежды – список можно продолжать до бесконечности, ясно одно: все перечисленное является правовой символикой.

Следует отметить, что, несмотря на то, что понятие символа в науке возникло очень давно, на сегодняшний день оно не находит однозначного толкования.

17.05.2000 № 137-ст. М.: ИПК Изд-во стандартов, 2001; ГОСТ Р 50828-95. Государственный стандарт Российской Федерации. Геоинформационное картографирование. Пространственные данные, цифровые и электронные карты. Общие требования: принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 18.10.1995 № 543. М.: ИПК Изд-во стандартов, 1996.

¹ См., напр.: Приложения к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 29.05.2002, № 58-ФЗ) (*документ утратил силу*) // СЗ РФ. 2001. № 52 (1 ч.), ст. 4921; 2002. № 22, ст. 2027.

² См.: Никитин А.В. Правовые символы // Актуальные проблемы теории государства и права: хрестоматия. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 5.

В.К. Бабаев считает символ самостоятельным элементом правовой системы, определяет его как «закрепленный законодательством условный образ (замещающий знак), используемый для выражения определенного юридического содержания»¹. Это определение является одним из наиболее часто цитируемых в современной отечественной литературе. Действительно, в законодательстве правовые символы являются олицетворением объектов, существующих в правовой действительности, которые внешне могут быть выражены символом. Выражение их только с помощью текста малоэффективно, так как текстовое определение данного явления получается зачастую очень громоздким и может придать ему неоднозначный смысл. Так, Государственный герб РФ представляет собой «четырёхугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла – скипетр, в левой – держава. На груди орла, в красном щите, – серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона»². Как видим, текстовое определение данного явления сформулировано достаточно объемно. В целях избежания неоднозначного толкования, экономии языкового материала имеет место выражение Государственного герба РФ с помощью символа, например изображение герба на документах в виде рисунка, что, в свою очередь, позволяет более результативно достигать целей правового регулирования. Таким образом, законодатель всегда должен стремиться к лаконичности, однозначности выражения государственной воли вовне, к лексической экономии законодательного материала³.

---

¹ Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права: крат. энцикл. Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД России, 1997. С. 74.

² Ст. 1 ФКЗ «О Государственном гербе РФ».

³ См.: Глушаков А.Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация // Социология власти. 2009. № 2. С. 199.

В юридической литературе встречаются и другие подходы к определению феномена правового символа. Так, П.Д. Шалагинов определяет правовой символ как создаваемый или санкционируемый государством условный знак, ценностное образование, выражающий определенное юридически значимое содержание и охраняемый государством¹. Наиболее развернутое понятие правового символа предложено А.В. Никитиным, который определяет его как создаваемый или санкционируемый государством условный образ, отличительный знак, представляющий собой видимое либо слышимое культурно-ценностное образование, которому субъект правотворчества придает особый политико-правовой смысл, не связанный с сущностью этого образования, охраняемый государством и используемый в особом процедурном порядке².

В приведенных дефинициях справедливо отмечается, что символы создаются или санкционируются государством. Как известно, свойство правового символ приобретает либо в случае принятия его органом государственной власти (такowymi, например, являются государственные символы, награды, знаки различия структурных подразделений государственного аппарата, знаки дорожного движения и т.д.), либо в случае его официального признания государством в качестве правового (например, печать организации). В связи с этим представляется весьма спорной точка зрения А.В. Никитина о том, что символы создаются исключительно субъектами правотворчества³. Полагаем, что правовые символы, помимо указанного способа, могут быть созданы в результате деятельности участников правоотношений, причем только по договоренности указанных субъектов. В таких случаях речь идет о негосударственных символах, которые не принимаются законодательным органом, «не проходят» обязательную процедуру, характерную для государственных символов. Автором символа

---

¹ См.: Шалагинов П.Д. Функции правовых символов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 8.

² См.: Никитин А.В. Правовые символы // Актуальные проблемы теории государства и права: хрестоматия. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 19.

³ Там же.

здесь может являться участник правоотношений, который руководствуется нормами права и так или иначе непосредственно их реализует, например так создаются такие символы, как товарные знаки, фирменные наименования товаров и т.д. Они могут быть неправомерно использованы, в связи с чем «попадают» в сферу действия уголовного права.

Сложно согласиться и с М.Л. Давыдовой, по мнению которой понятие «правовой символ» имеет несколько значений. Так, в узком смысле это символ, установленный или санкционируемый действующим законодательством. Такие правовые символы могут также носить название нормативных или законодательных символов. Понятие «правовой символ» в широком смысле охватывает все символы, являющиеся частью правовой культуры данного общества, интегрированные в его правовую систему. К последним относятся как символы, закрепленные законодательно, так и те, которые подобного закрепления не имеют, но воспринимаются людьми в качестве правовых, так как выступают в общественном правосознании в качестве определенных правовых ценностей. Помимо этого выделяется категория юридически значимых символов, включающих в себя все символы, так или иначе опосредованные позитивным правом: как охраняемые им, так и запрещенные¹. Думается, что данные понятия являются неполными, не отражают всех признаков исследуемого феномена.

То же самое можно сказать об определении, предложенном А.Ю. Глушаковым. По его мнению, правовой символ – это закрепленная в законодательстве нормативная информационная модель, выражающая общее и наиболее значимое для государства юридическое содержание и понятная субъектам правового воздействия². Аналогичной точки зрения придерживается О.Е. Спиридонова³. Здесь внимания заслуживает следующее обстоятельство.

---

¹ См.: Давыдова М.Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 57.

² См.: Глушаков А.Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация // Социология власти. 2009. № 2. С. 199.

³ «Правовой символ – это законодательно закрепленный условный знак, выражающий определенное юридическое содержание и понятный окружающим» (См. подробнее:

Правовой символ должен быть понятен окружающим, т.е. по возможности должен быть ясен смысл, который в нем заключен¹. Нормативную информационную модель можно применить к конкретной жизненной ситуации. Юридическое значение приобретают только те информационные модели, которые могут быть не общеприняты (в смысле доступности использования), но в обязательном порядке должны быть общеизвестны. Например, это касается государственных наград, форменной одежды, пограничных знаков и др. Их использование в силу особого правового режима недоступно всему населению. Их пользователями является лишь определенная группа людей: награжденные – в отношении государственных наград, представители власти – в отношении формы, пограничники – относительно пограничных знаков и др. Таким образом, символы создаются для определенных групп людей.

Следует отметить, что в юридической литературе общепринятость рассматривается как законодательная закреплённость. С общесоциальной же точки зрения под ней понимается признанность символа большинством населения. Законодательная закреплённость является формальным признаком правового символа, так как, проанализировав взгляды общества и выявив объективно существующую потребность в нем, государство в лице уполномоченных органов формулирует, закрепляет его в законе. Поэтому общепринятости присущи два момента: законодательная закреплённость (юридический) и признанность со стороны большинства населения (социальный), которые необходимо рассматривать в совокупности². На наш взгляд, в данном случае социальный критерий имеет второстепенное значение, в первую очередь, важен факт закрепления того или иного символа в законе.

Представляется интересной позиция О.И. Шарно, которая считает, что правовой символ – это средство, имеющее техническую сущность, и, соответственно, рассматривает правовой символ с точки зрения юридической

Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 163.).

¹ Там же.

² См. подробнее: Там же.

техники. По ее мнению, это культурно-ценностное государственно-правовое юридико-техническое (прикладное) средство, предназначенное для эффективности восприятия правового материала, приобретающее в зависимости от политико-правового смысла определенную форму и содержание (от условного образа до знака), используемое в особом процедурном порядке, признаваемое и санкционируемое государством¹.

«Правовые символы, обладая признаками, присущими символам вообще: выраженностью (четкость, определенность), «творческой природой», условностью (приобретают силу и смысл только при определенных условиях), динамичностью, понятностью (способны передать содержание чего-либо окружающим), все же приобретают специфические признаки в зависимости от сферы проявления (области права), к которым можно отнести: искусственность (создаются человеком как элемент коммуникации), легальность (существуют на законном основании), правомерность (имеют правовую природу и порождают правовые последствия), социальность (служат для закрепления и выражения социально значимого юридического содержания), относительную доступность (понятны лишь определенной группе – юристам)»². Также к признакам символа относят то, что он закрепляет социально значимое юридическое содержание. Следует заметить, что социальная значимость правовых символов представляет собой относительно самостоятельную проблему. С одной стороны, социальная значимость свойственна всем правовым явлениям, равно как и праву в целом. С другой стороны, символы существенно различаются между собой в зависимости от степени социальной значимости, и далеко не все из них выражают ценности, являющиеся актуальными для общества в целом. Например, бланки документов, их реквизиты, безусловно, имеют символическую природу, но их социальное значение проявляется гораздо менее явно, чем сугубо юридическое. Поэтому, по нашему мнению, применительно к

---

¹ См.: Шарно О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 83.

² Там же. С. 83-84.

правовым символам правильнее говорить именно о юридически значимом содержании.

«Правовые символы объективно связаны с правовым регулированием, обнаруживают специализированную форму хранения знаний о правовых предписаниях и правовых обычаях, реализуют функции права, проецируют законоуважение, законопослушание, общественное признание за счет «общеизвестности, повторяемости, полезности, целесообразности, наглядной образности, простоты восприятия» и универсальности применения»¹. Они выступают эффективным средством правовой коммуникации, т.е. процесса передачи правовой информации. Кроме того, символы являются средством формализации правового материала, способствуют совершенствованию юридической деятельности.

Исходя из изложенного, необходимо отметить, что из числа признаков правового символа, выделяемых в литературе учеными, акцент делается на следующих: 1) условность символов; 2) их закрепленность в праве, признание государством; 3) поддержание символов силой государственного воздействия; 4) выражение с помощью символов юридически значимого содержания какого-либо явления, предмета и т.п.

Условность правового символа ориентирована на сферу правовых отношений, «выражается в своеобразной фиктивности, приблизительности изображения и подачи основной идеи правового регулирования. Она есть «схватывание» им самого главного, основного в правовой ситуации и его изображение в приблизительном виде. Юридическая реальность, таким образом, подменяется условным образом. Условность позволяет акцентировать, выделить характерные явления, передать именно основной смысл происходящих событий, не обязательно повторяя и копируя жизнь»².

Оставшиеся признаки в юридической литературе, как правило, рассматриваются в отрыве друг от друга. Символ в праве закрепляет

---

¹ Шарно О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 84.

² Вопленко Н.Н. Правовая символика // Правоведение. 1995. № 4-5. С. 72.

определенное юридическое содержание, чаще всего в материальной форме, благодаря которому он способен оказывать воздействие на сознание и волю людей, а также служит средством хранения и передачи правовой информации. Следует отметить, что материальная форма выражения правового материала (юридического содержания) не всегда возможна, например гимн государства. Поэтому существуют еще и звуковые символы, которые представляют собой нестандартную форму закрепления нормативного материала. Данное явление представляет собой лишь внешний образ выражения юридического действия. Таким образом, правовой символ является носителем юридически значимой информации, исходящей от обозначаемого предмета.

Правовые символы закреплены законодательно, санкционированы государством, обладают общеобязательным характером. Подобное свойство означает неукоснительное соблюдение и исполнение правовых норм, регулирующих порядок использования того или иного символа, и предполагает обязательную реакцию со стороны государства, общества на поведение человека. Данная реакция может быть положительной, если поведение соответствует предписанным правилам, или отрицательной, если эти правила нарушаются. В литературе отмечается, что обязательность правовых символов имеет двойственную природу. С одной стороны, это внутренняя обязательность, которая проявляется в том, что личность, зная о практической целесообразности символов, соблюдает их. Требованиям права человек подчиняется добровольно, по внутреннему убеждению, а нормативные правовые установки в этих случаях воздействуют на его сознание. Внутреннее убеждение в данном случае не навязано внешне. С другой стороны, внешняя природа обязательности обусловлена внешними факторами воздействия – убеждением и принуждением. Принуждение касается только воли (а не сознания – как при внутренней обязательности). Следовательно, выполнение требований норм, регламентирующих порядок использования правовых

символов, основано, прежде всего, на силе внешнего побуждения¹. Обязательность моделируемых в правовой сфере символов поддерживается силой государственного воздействия, в том числе государственным принуждением, которое заключается в осуществлении права государства применить к лицу, нарушившему правила поведения в отношении символа, меры принуждения, т.е. наказать это лицо. Такому праву соответствует обязанность виновного претерпеть принудительное воздействие со стороны государства².

Думается, что не совсем правильно выделять такие признаки правового символа, как закрепленность в праве³, общеобязательность⁴, защищенность государственно-принудительными мерами⁵, передача юридически значимой информации⁶ в отрыве друг от друга. Все названные признаки целесообразно заменить такой категорией, как нормативная закрепленность.

Правовые символы, как правило⁷, закреплены в законодательстве (в официальных источниках права) и, как следствие, имеют общеобязательный характер, обеспечиваются силой государственного принуждения, охраняются

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 163.

² См.: Глушаков А.Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация // Социология власти. 2009. № 2. С. 201.

³ Данный признак выделяет А.В. Никитин. См. об этом: Никитин А.В. Правовые символы: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 19.

⁴ Данный признак выделяют А.Ю. Глушаков, О.Е. Спиридонова. См. подробнее: Глушаков А.Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация // Социология власти. 2009. № 2. С. 200; Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 165.

⁵ См. подробнее: Там же. С. 201; 166-167 (соответственно).

⁶ Данный признак выделяют М.Л. Давыдова, А.Ю. Глушаков. См.: подробнее: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 293; Глушаков А.Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация // Социология власти. 2009. № 2. С. 201.

⁷ По мнению М.Л. Давыдовой, существуют символы, которые не имеют закрепления в законодательстве, но непосредственно относятся к праву, например изображение Фемиды как символ правосудия. Юридическим значением подобные явления не обладают, но при этом они представляют собой те или иные правовые ценности (См. подробнее: Давыдова М.Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 57.).

государством. И, соответственно, с их помощью передается какая-либо информация именно правового характера.

Кроме того, символы в праве должны отвечать признаку однозначности – из их содержания однозначно должна вытекать определенная идея, например экстремистские символы означают запрещенные к обороту идеи (свастика как символ идеи нацизма, радужный флаг как символ ЛГБТ-сообщества и т.д.).

Исходя из рассмотренных дефиниций и признаков правового символа, можно предложить следующее его определение.

Правовой символ – это нормативно закрепленная условная единица, создаваемая субъектами правотворчества или участниками правоотношений для определенных групп (категорий) людей, являющаяся специфической формой передачи правового материала и предназначенная для оптимизации юридической деятельности.

Среди признаков, присущих правовому символу, на наш взгляд, необходимо выделить следующие:

- имеет условную природу;
- создается для определенных групп (категорий) людей субъектами правотворчества или участниками правоотношений;
- имеет нормативное закрепление;
- является своеобразной и эффективной формой передачи правового материала;
- обладает смысловой однозначностью.

В исследуемом феномене символа можно выделить три составляющие: доктринальную, законодательную и правоприменительную. Доктринальная составляющая представляет собой идею, подлежащую облачению в определенную форму. Законодательная составляющая означает часть правовой материи, определенную форму ее существования, прием, которым конвертируются вербальные правовые предписания в их невербальную символическую форму. В абсолютном большинстве случаев законодатель создает символы (знаки), наделяет их определенным содержанием, дает им

легальное толкование, обязывает всех ознакомиться с ним. Правоприменительная же составляющая означает, что автором символа может являться участник правоотношений, который руководствуется нормами права и так или иначе реализует правовые предписания¹. Однако последний вариант составляющей характерен не для всех символов.

Следует отметить, что наряду с понятием «символ», рассмотренным ранее, имеют место такие, как «символика», «символические действия», «символизм», которые, по нашему мнению, не являются равнозначными.

Символические действия – это отдельная разновидность символов, один из способов их выражения, например поднятие государственного флага в дни торжественных событий, его приспускание в дни национального траура, приведение к присяге.

Символика представляет собой совокупность символов, которые используются той или иной группой лиц, организацией, каким-либо общественным или политическим образованием, государством в какой-либо сфере и т.д., например олимпийская, математическая, правовая символика.

И, наконец, символизм – это свойство, признак, характерная черта, присущая тому или иному явлению, например с некоторой долей условности можно утверждать, что символизм имеет место в праве.

Как видим, дать однозначное, четкое определение правовому символу достаточно сложно, несмотря на то, что многие определения исследуемого феномена во многом схожи друг с другом. Проблема правовой символики на сегодняшний день обладает значительной популярностью в юридической

---

¹ В рамках настоящего исследования представляется, что правоприменительная составляющая – это, в основной своей массе, деятельность не правоохранителей, а участников правоотношений (тех, кто реализует правовые нормы в своей обиходной жизни). Совершенно необязательно, чтобы подобное «правоприменение» подразумевало необходимость государственного вторжения в него. Иными словами, это деятельность людей в рамках позитивной ответственности, когда они ведут себя надлежаще, реализуют правовые предписания так, как правильно. Однако при реализации человеком правовых предписаний неправильным образом необходимо вести речь уже о публично-властной деятельности соответствующих компетентных субъектов.

литературе, прежде всего, в связи с выполняемой ей ролью, значением в правовой материи.

Проблема значения правовых символов в научной литературе часто рассматривается через анализ их функций¹.

Функции правового символа – это направления правового воздействия на общественные отношения посредством правового символа, определяемые его сущностью и назначением в обществе².

В науке имеют место различные классификации функций. Так, по мнению П.Д. Шалагинова, их можно классифицировать по следующим критериям: 1) в зависимости от сферы общественной жизни, на которую направлено воздействие правовых символов (экономическая, идеологическая, политическая и другие); 2) на основе семиотического подхода (функции фиксации, хранения и передачи юридически значимой информации, сигнальная, номинативная (идентифицирующая), отличительная, сигнификативная, коммуникативная функции, функция замещения, аксиологическая и ориентационная функции); 3) в зависимости от назначения в правовой системе (функция выражения юридически значимой информации, функция унификации правового материала, праворазъяснительная, правоконкретизирующая, правоизменяющая, правопредписывающая, превентивная, охранительная функции, функция легитимации, придания официальности и легальности юридическому документу)³.

---

¹ О понятии функции см.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2003. С. 847; Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 655; Краткая философская энциклопедия / под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблевой, В.А. Лутченко. М.: Прогресс, 1994. С. 498; Константинов Ф.В. Философская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 419; Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1993. С. 266-267 и др.

² См.: Шалагинов П.Д. О понятии функции правового символа // Современные проблемы государства и права: сб. науч. тр. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД РФ, 2004. Вып. 7. С. 113; Функции правовых символов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 9.

³ См.: Шалагинов П.Д. Функции правовых символов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 9-10.

Думается, что к некоторым положениям данной классификации следует относиться критически. В частности, к выделению такого ее критерия, как сфера общественной жизни. На наш взгляд, данный критерий имеет второстепенное значение, и о нем следует вести речь применительно к символу как социальному явлению. Кроме того, вызывает сомнение такой критерий, как семиотический подход. Точнее, по нашему мнению, прежде чем в данном случае выделять различные функции, необходимо раскрыть сущность и значение самого такого (семиотического) подхода именно в качестве критерия. Также представляется, что нет необходимости выделять номинативную (идентификационную) и отличительную функции в отрыве друг от друга, так как, по сути, они являются тождественными.

Заслуживает отдельного внимания, на наш взгляд, мнение Н.Н. Вопленко о том, что основное функциональное назначение правовых символов состоит в констатации факта или предупреждении о юридической значимости каких-либо действий, отношений. В связи с этим они являются особыми юридическими фактами. Регулятивное действие этих фактов имеет преимущественно процессуальный характер. Они предупреждают или указывают, как нужно поступать в определенных жизненных обстоятельствах. Такое значение имеет, например, объявление приговора по уголовному делу. Предупредительная функция здесь сливается с ориентационной. Заостряя внимание людей на общезначимых и доступных для их понимания моментах государственно-властного регулирования, символы позволяют быстро и правильно ориентироваться в определенных ситуациях.

Правовые символы способствуют также усилению регулятивного эффекта права. Обращение к эмоциональной стороне человеческой психики и использование при этом образной наглядности позволяет более результативно достигать целей правового регулирования.

Важной функцией правовых отношений является экономия языковых и юридических средств. Использование символов позволяет в предельно краткой условной форме выразить необходимую информацию о юридических

особенностях ситуации. Вместо подробного письменного текста или устного разъяснения правовых требований перед субъектами возникает наглядный образ необходимого отношения к ситуации. Такую функцию выполняют, например, знаки дорожного движения, изображение государственного герба на документах¹.

Приведенные классификации функций правовых символов не являются единственными в науке. По нашему мнению, целесообразно говорить о следующих основных *функциях правовых символов*².

Регулятивная функция. Правовые символы являются особыми регуляторами общественных отношений, позволяют быстро и правильно ориентироваться в определенных ситуациях, например дорожные знаки несут в себе конкретные властные предписания, обязательные для исполнения.

Функция экономии языковых средств. Вместо малопонятного текста символы позволяют в предельно краткой условной форме выразить необходимую правовую информацию. Наглядность позволяет более результативно решать задачи правового регулирования³.

Функция правового влечения. Правовые символы информируют субъектов правоотношений о необходимости воздержания от совершения определенных действий или, наоборот, обязанности их осуществить.

Функция идентификации. С помощью правовых символов можно идентифицировать субъектов правоотношений, например форменная одежда, по которой можно идентифицировать субъекта.

Идеологическая функция. Многие символы оказывают эмоциональное воздействие на лицо (герб, флаг, гимн, судейская мантия), формируют у граждан уважительное отношение к праву и государству (приветствие судьи, входящего в зал судебного заседания, заслушивание государственного гимна

---

¹ См.: Вопленко Н.Н. Правовая символика // Правоведение. 1995. № 4-5. С. 73.

² Представляется необходимым изложить функции правовых символов в рамках их рассмотрения именно с общей позиции права, несмотря на то, что далее отдельно будут рассмотрены функции символов непосредственно в уголовном праве.

³ См. подробнее: Вопленко Н.Н. Правовая символика // Правоведение. 1995. № 4-5. С. 73.

стоя – это свидетельствует о доверии граждан к сложившимся правовым традициям).

Как видим, функции рассматриваемого феномена различны по своему содержанию. Проблема функционирования правовых символов, безусловно, носит комплексный характер. Каждый правовой символ имеет свое собственное назначение, и вряд ли он способен одновременно выполнять все названные функции, но при этом именно общий их перечень, по нашему мнению, может продемонстрировать ту роль, которую играют символы в правовой системе современного общества. Помимо этого указанные функции позволяют вести речь о том, что правовые символы являются необходимым элементом в механизме правового регулирования общественных отношений. В данном случае их специфика заключается в том, что они должны использоваться для придания содержанию правовых норм соответствующей формы. Иными словами, *правовые символы выступают в качестве средства законодательной техники.*

Под законодательной техникой в общей теории права понимается система средств, правил и приемов подготовки и упорядочения правовых актов, применяемая в целях обеспечения их совершенства и повышения эффективности¹.

По мнению С.С. Алексеева, законодательная техника «касается главным образом внешней формы права, и, прежде всего, нормативных юридических актов, проявляясь как в собственном специально-юридическом содержании акта, так и во внешнем словесно-документальном изложении выраженной в нем воли»².

---

¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 148.

² Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 268.

Отдельного внимания заслуживает мнение Л.Л. Кругликова, который считает, что законодательная техника – это совокупность средств и приемов, используемых для придания содержанию норм соответствующей формы¹.

А.В. Иванчин полагает, что понятие законодательной техники включает в себя инструментарий для создания как внешней формы, так и структуры и содержания права, за исключением его сущности². В юридической литературе имеет место множество других точек зрения по этому поводу³.

Таким образом, законодательная техника включает в себя средства, правила и приемы. К ее средствам принято относить юридические конструкции, фикции, аксиомы, презумпции, примечания, терминологию⁴. Особое место среди средств законодательной техники занимают правовые символы.

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 15.

² См.: Иванчин А.В. Дискуссионные вопросы понимания законодательной техники (в сфере уголовного правотворчества) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 4. С. 30.

³ См., напр.: Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М.: Прогресс, 1974. С. 138; Ильюк Е.В. Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 6; Сырых В.М. Предмет и метод законодательной техники как прикладной науки и учебной дисциплины // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. В 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 15; Тихонова С.С. Юридическая техника уголовного законодательства: к вопросу о типологии и нормативной закреплённости юрико-технического инструментария // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 161–170; Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций. Н. Новгород: Деком, 2008. 243 с.; Пикуров Н.И. Непростые вопросы уголовного законодательства // Законность. 2020. № 7 (1029). С. 36-41 и др.

⁴ См.: Соловьев О.Г., Гончарова Ю.О. Дискуссионные аспекты определения перечня средств и приемов законодательной техники в правотворческом процессе // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, № 1 (55). С. 76-83; Тихонова С.С. Развитие теории юридической техники в работах В.И. Цыганова: взгляд отраслевика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 3. С. 141-151; Юрико-технические правила (требования) и приемы (средства) в механизме уголовно-правового регулирования // Механизм правового регулирования: история и современность: V Алексеевские чтения / отв. ред. В.Д. Перевалов. Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2019. С. 77-88; Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. С. 113; Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. С. 100; Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. С. 275; Ильюк Е.В. Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 8 и др.

Правовые символы как средство законодательной техники – это перевод письменных сложившихся в правовом обороте предписаний в обязательную графическую форму и овеществление в ином виде (музыка, официальный документ с подписью и печатью и т.д.). Они представляют собой своеобразное средство формализации правового содержания, специфическую форму выражения правовых велений. Использование в законодательстве символов освобождает законодателя от необходимости давать или повторять описание тех или иных правовых явлений, придает законодательству наряду с лаконичностью строгость, четкость, определенную образность¹. Символы значительно повышают формальную определенность и точность законодательного текста, своей наглядностью позволяют более правильно понять и выполнить законодательные предписания². Кроме этого, они способны эффективно воздействовать не только на рациональную сферу человеческого сознания, но и на чувственно-эмоциональную. Образное представление правовых идей и понятий облегчает их «усвоение» субъектами права, т.е. при помощи символов правовые предписания реализуются (претворяются в жизнь) наиболее эффективно.

Правовые символы реализуются через призму различных правовых предписаний. Например, реализация такого правового символа, как Государственный флаг РФ происходит путем осуществления процедур его поднятия в дни торжественных событий, приспускания в дни траура, размещения строго на определенных зданиях, документах.

Следует отметить, что иногда символ служит условным обозначением целого нормативного предписания или важного компонента его содержания и в повседневной жизни заменяет словесный текст предписания, являясь его более сжатым и наглядным заместителем, как, например, знаки дорожного движения.

---

¹ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 376.

² См.: Керимов Д.А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. М.: Норма, 2000. С. 65.

Такие символы достаточно широко используются в нормативных правовых актах при регулировании движения того или иного вида транспорта¹.

В ситуации, когда необходимо быстро принять решение, но нет возможности непосредственно обратиться к правовому предписанию, правовой символ становится незаменимым. Если текст предписания будет помещен непосредственно на дорожном знаке, то можно представить, к чему это приведет на дороге. В таких ситуациях с помощью правового символа выражается информация, которая содержится в нормативных предписаниях, в виде целостного образа, т.е. они в своеобразной условной форме заменяют собой текст соответствующих предписаний. При этом абстрактное предписание посредством правового символа «привязывается» к конкретной ситуации его реализации (к конкретному месту, времени и определенным субъектам). «Привязывая» абстрактную норму к конкретным жизненным обстоятельствам, данные символы выполняют роль юридического факта. Таким образом, правовой символ замещает собой правовое предписание и становится своего рода связующим звеном между этим предписанием и субъектами, на которых направлено его действие.

А.В. Никитин и Л.С. Фофанова отмечают, что в ряде случаев символы служат в качестве официального пояснения к словесным формулировкам нормативных предписаний, содержащихся в тех же нормативных актах². На наш взгляд, данная точка зрения представляется весьма спорной, так как символы не являются пояснениями к словесным формулировкам нормативных предписаний, они выступают их «отражением», «замещением», передают содержание последних. Такой способ изложения нормативного материала

---

¹ См., напр.: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (с изм. и доп. от 24.10.2022, № 1888) «О Правилах дорожного движения» // Сборник актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47, ст. 4531; СЗ РФ. 2022. № 44, ст. 7570; приказ Минтранса России от 23.06.2022 № 250 «Об утверждении Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.07.2022, и др.

² См.: Никитин А.В., Фофанова Л.С. Правовой символ как особое средство юридической техники // Государство и право России: история – современность – перспективы развития: матер. IV регион. межвуз. науч.-практ. конф. (10 декабря 2008 г.). Н. Новгород: Нижегород. фил. ин-та бизнеса и политики, 2009. С. 121.

позволяет повысить его точность, ясность, компактность, усилить формальную определенность нормативного акта. Конечно, в большинстве случаев предписания, выраженные в форме символа, могли бы быть представлены и в традиционной текстуальной форме, но такое их изложение было бы очень громоздким и неудобным для восприятия.

И.А. Ильин отмечал, что «нелеп и опасен такой порядок жизни, когда смысл права выражается слишком сложно, запутанно и непонятно»¹. Чтобы таких сложностей не было, на помощь как раз приходят символы. С одной стороны, правовые символы служат необходимой предпосылкой повышения четкости, определенности, лаконичности правового материала, а, выступая средством законодательной техники, значительно повышают точность изложения юридического текста. С другой стороны, они воздействуют на сознание людей и регулируют их поведение в правовой сфере, обуславливая образность и доступность права для общества, «упрощая и схематизируя правовые явления»². При этом ясная, четкая формулировка правовых норм служит предпосылкой высокого качества закона³.

Однако думается, что на степень качества закона влияет не только характер формулировок норм права, но и использование специальной юридической графики. Необходимо отметить, что Ю.Г. Арзамасов относит специальную графику (цифры, нумерацию, графические объекты, оглавление и т.д.), наряду с символами, к общесоциальным средствам юридической техники⁴. На наш взгляд, во-первых, специальная графика и есть в своей основе символ, а во-вторых, данные категории следует относить не к общесоциальным,

---

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания // Соч. В 10 т. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. С. 160.

² Гарашко А.Ю. Символьность как имманентное свойство права. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7165/uid30254_report.pdf (дата обращения: 02.03.2017).

³ См. об этом: Тихонова С.С., Голованова В.Ф. Стилистические особенности языка уголовного закона // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 207-211.

⁴ См.: Арзамасов Ю.Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 74.

а к технико-юридическим средствам законодательной техники¹. Также считает большинство опрошенных нами респондентов (84 %)².

В юридической литературе под юридической (правовой) графикой понимается организация содержания юридического текста и его символизация³. Особенности правовой графики зависят от вида юридического документа и его содержания. Разновидностью правовой графики является законодательная графика⁴, под которой понимается совокупность графических реквизитов, средств, с помощью которых законодательный текст приобретает композиционную стройность, логическую последовательность⁵. Например Уголовный кодекс РФ⁶ состоит из разделов, глав, статей, частей, пунктов. Графика закона есть внешнее выражение его структуры, с ее помощью достигается унифицированность законов.

К графическим средствам относятся заглавия, рубрики, нумерация, знаки препинания, пробелы и т.д. С помощью заглавий и рубрик выделяют смысловые части высказывания и подчеркиваются наиболее значимые фрагменты письменной речи. Таким образом, они всегда являются структурной частью текста, позволяют в предельно краткой форме выразить основную идею документа и тематику его структурных частей.

Специальная графика обеспечивает логическую завершенность и композиционную упорядоченность нормативно-правовых предписаний. Так,

---

¹ См.: Арзамасов Ю.Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 74-75. Необходимо отметить, что Ю.Г. Арзамасов подразделяет средства юридической техники на общесоциальные и технико-юридические.

² См.: Приложение 1.

³ См.: Власенко Н.А. Язык права: монография. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, АО «Норма-плюс», 1997. С. 128.

⁴ В тексте работы правовыми символами в значении технического средства рассматривается исключительно законодательная графика, которая не является средством всей юридической техники, а имеет отношение только лишь к технике построения уголовного законодательства (к законодательной технике).

⁵ См.: Власенко Н.А. Основы законодательной техники: практическое руководство. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во АО «Норма-плюс», 1995. С. 33.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2022, № 586-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 33.

В целях удобства изложения материала далее по тексту – УК РФ.

статьи закона нумеруются и имеют заглавие, отдельная статья может подразделяться на абзацы, части, пункты, а группы близких по содержанию статей могут быть объединены в главы и разделы. Специальная организация графических средств способствует правильному толкованию нормативно-правовых предписаний и помогает безошибочно установить связь вновь издаваемых норм права с уже существующими, что особенно важно для развитой системы права¹.

Как видим, внешняя форма правовых предписаний очень важна. Применение символов в праве имеет двойное значение: во-первых, оно облегчает унификацию права и, во-вторых, упрощает юридически значимое поведение. Символика выступает специфическим средством, повышающим эффективность правореализующих действий.

В общей теории права справедливо подчеркивается, что «полное и правильное использование всех средств и приемов на основе отработанных правил ... техники обеспечивает точное выражение содержания правовых актов, их доходчивость и доступность, возможность наиболее рационального их использования в практической работе»².

Следует подчеркнуть, что правовые символы, безусловно, выступают объектом технико-законодательного совершенствования. Основное внимание при этом должно уделяться технике их законодательного оформления. Эффективность такой деятельности напрямую зависит от того, насколько понятны людям ее цели и средства. Добиться этого, игнорируя изучение и использование символов, достаточно сложно.

Вместе с тем в юридической литературе отмечается³, что в последнее время проблема эффективности действия правовых символов приобретает

---

¹ См.: Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 40.

² Цит. по: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 51.

³ См., напр.: Никитин А.В. О проблемах практического использования правовых символов в Российской Федерации и путях повышения эффективности их действия // Государственная власть и местное самоуправление. 2002. № 1. С. 3-7.

статус одной из значимых в российском праве, что обуславливается двумя моментами. Во-первых, она является одним из главных показателей, характеризующих активную творческую роль права, во-вторых, выяснение условий и критериев эффективности различных видов правовых символов является необходимой предпосылкой научно обоснованного совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности в РФ.

По мнению А.В. Никитина, снижению эффективности действия правовых символов способствуют такие факторы, как недостаточно высокий уровень общей и правовой культуры законодателя, иных должностных лиц и граждан, совершение ошибок в процессе осуществления правотворческой деятельности при создании символов, правовой нигилизм, наличие пробелов в законодательстве и т.д.¹ Хотелось бы отметить, что современный этап развития правовой системы государства непосредственно связан с совершенствованием законодательства, выработкой предложений, ориентированных на повышение эффективности правовых символов как нетипичных правовых регуляторов².

Как показывает анализ правотворческой и правоприменительной практики, без использования символов вряд ли возможно эффективное регулирование общественных отношений. Элементы юридической символики выступают в качестве средства более точного воспроизведения определенной власти правового регулирования, в частности оказывают влияние на становление и развитие правосознания. Они являются объективной необходимостью современной правовой системы. В настоящее время они достигли такого количественного и качественного разнообразия, что назрела необходимость упорядочить этот материал, классифицировать его. При этом необходимо отметить, что любая классификация всегда достаточно условна и

---

¹ См. подробнее: Никитин А.В. О проблемах практического использования правовых символов в Российской Федерации и путях повышения эффективности их действия // Государственная власть и местное самоуправление. 2002. № 1. С. 3-7.

² См. также: Пикуров Н.И. Новые инструменты изучения уголовного права // Законность. 2022. № 8 (1054). С. 44-47; Проблемы прогнозирования результатов действия нового уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 9-17.

может зависеть от объекта, предмета, целей, поставленных задач, а также методики исследования.

Построение классификации имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Развить содержание предельно общих и абстрактных понятий можно за счет конкретизации, а именно через использование классификации какого-либо явления.

Как известно, правильность и полнота классификации зависит, прежде всего, от выбора ее основания, которым, как правило, выступает наиболее существенный признак, определяющий все остальные признаки классифицируемого явления. Существенность того или иного признака правовых символов как основания их классификации определяется его природой и назначением в праве, в том числе теоретической и практической необходимостью классификации. Поскольку классификации могут осуществляться по разным основаниям, это создает возможность построения различных систем правовых символов.

Несмотря на то, что в юридической литературе имели место попытки ученых дать классификацию символов, на сегодняшний день какой-либо комплексной их классификации не существует, в связи с чем необходимо попытаться систематизировать символы, существующие в рамках правовой системы современного общества, предварительно проанализировав имеющиеся в юридической литературе мнения и взгляды ученых по данному вопросу. Учитывая многообразие существующих классификаций, приведем только некоторые из них.

Наиболее традиционной является классификация правовых символов в зависимости от формы внешнего выражения. Число видов, выделяемых в этой классификации разными авторами, различно, что связано с многообразием самих символов и сфер их применения.

Так, Н.Н. Вопленко выделяет четыре основные группы правовых символов: письменные, устные, изобразительные и особые действия. Письменные символы, по его мнению, не типичны, так как они не всегда

соответствуют требованиям краткости информации, образной наглядности и условности содержания. Поэтому они выражают и закрепляют юридические акты и отношения повышенной социальной значимости. К ним относятся акты о престолонаследии, тексты присяги высших должностных лиц государства, названия государств и органов власти и управления, аббревиатурное написание наименований различных организаций. Устные правовые символы обычно имеют ритуально-процедурный характер и выражаются в произнесении словесного текста определенной юридической значимости. Они сопровождают или предваряют процессуальную деятельность субъектов правовых отношений, например обряд приведения к присяге высших должностных лиц государства, устное выражение согласия супругов вступить в брак и т.д. Изобразительные правовые символы наиболее ярко выражают внешнюю наглядность и образность, что позволяет выразить юридическую суть тех или иных жизненных ситуаций. К ним относятся дорожные знаки, форменная одежда должностных лиц, эмблемы власти и т.п. Звуковые, световые и жестовые символы, считает Н.Н. Вопленко, образуют группу знаков действий, таких как исполнение государственного гимна, регулирование уличного движения посредством жестов, свистков, светофора, поднятие государственного флага и т.д.¹

Признавая отдельные положения приведенной классификации, нельзя согласиться по ряду ее позиций, в частности с отнесением названий государства, органов власти и управления, аббревиатур наименований организаций к символам, с чем согласилось 76 % опрошенных респондентов². На наш взгляд, в данном случае происходит смешение таких категорий, как «символ» и «знак». Кроме того, представляется, что символом является не текст присяги, а принятие присяги в целом, при этом процедура ее осуществления представляет собой систему символических действий. Также сомнительно относить форменную одежду должностных лиц к группе изобразительных

---

¹ См.: Вопленко Н.Н. Правовая символика // Правоведение. 1995. № 4-5. С. 73.

² См.: Приложение 1.

символов. По нашему мнению, она принадлежит к категории предметных символов. С этим согласны 87 % опрошенных нами в ходе диссертационного исследования лиц¹.

На многообразии правовых символов обращает внимание и Н.А. Власенко, выделяя: 1) символику схем, рисунков, карт; 2) атрибутивную символику; 3) символику действий и знаков; 4) звуковую символику². Следует отметить, что атрибуты не тождественны символам, атрибут – это свойство предмета, присущее ему во всех состояниях и при любых условиях, что свидетельствует о постоянстве атрибута в противоположность символу. Атрибут – это «необходимый признак субстанции», символ же обладает определенной автономностью по отношению к обозначаемому им предмету³. Кроме того, в данной классификации нет указания на критерии деления символов.

По его мнению, правовую символику также можно подразделить, «во-первых, на правовую символику, не имеющую языкового выражения (описания). В этом случае нормы-символы выступают как самостоятельные правовые регуляторы. Во-вторых, это правовая символика, описанная в тексте права»⁴. Однако в литературе обоснованно отмечается, что подобная классификация не выдерживает критики, поскольку таких видов в правовой природе не существует⁵.

Помимо способа внешнего выражения, в юридической литературе указываются иные основания классификации правовых символов. Так, они подразделяются: 1) по предмету правового регулирования – на символы конституционного права (государственный герб, флаг, гимн), гражданского

---

¹ См.: Приложение 1.

² См.: Власенко Н.А. Язык права: монография. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, АО «Норма-плюс», 1997. С. 31.

³ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 173.

⁴ См.: Власенко Н.А. Язык права: монография. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, АО «Норма-плюс», 1997. С. 31-32.

⁵ См.: Баранов В.М., Туранский И.И. Рецензия на монографию Власенко Н.А. «Язык права» // Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. Ч. II. Н. Новгород, 1998. С. 238.

права (товарные знаки), финансового права (денежные знаки); 2) по субъекту права – на символы государства, министерств и ведомств, коммерческих организаций, индивидуальные (частные); 3) по государственному устройству – на символы федеральные, субъектов Федерации, органов местного самоуправления¹. Данная классификация представляется неполной. Во-первых, по первому критерию перечислены далеко не все символы, которые имеют место в той или иной отрасли права, например отсутствует указание на уголовно-правовые символы. Кроме того, помимо материального права существует и процессуальное, в котором также используется множество символов, например вставание присутствующих в зале судебного заседания при появлении состава суда. Во-вторых, не понятно, что представляют собой индивидуальные (частные) символы, потому что одним из признаков символа является то, что он создается для определенной группы людей, а не для конкретного лица.

Приведенные основания для выделения различных видов правовых символов не являются исчерпывающими. Наиболее полной представляется классификация, предложенная А.В. Никитиным, так как она в большей степени, чем другие, отражает многообразие существующих правовых символов. Так, по способу внешнего выражения им выделяются: 1) предметные символы (флаг, форменная одежда и т.д.); 2) символы действия (церемония поднятия государственного флага, инаугурация); 3) изобразительные символы (герб, дорожные знаки, например); 4) звуковые символы (гимн государства); 5) световые символы (регулирование движения на транспорте посредством сигнала светофора); 6) языковые (словесные символы), которые, в свою очередь, делятся на устные (имеют ритуально-процедурный характер и сопровождаются произнесением словесного текста определенной юридической значимости, например, приведение к присяге) и письменные (подпись гражданина на документе и др.). По субъекту права символы могут быть

---

¹ См.: Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Юристь, 1998. С. 87.

подразделены на символы государства (герб, флаг, гимн), символы органов государственной власти и управления (служебные удостоверения, знаки отличия государственных служащих и др.), символы должностных лиц государства (судейская мантия), символы коммерческих и некоммерческих организаций (товарный знак), символы частных лиц (имя, личная подпись). В соответствии со смысловым значением, например дорожные знаки подразделяются на предупреждающие, знаки приоритета, запрещающие, предписывающие и т.д. По форме государственного устройства выделяют федеральные символы, символы субъектов Федерации и органов местного самоуправления. По предмету правового регулирования они могут подразделяться на символы конституционного, гражданского, административного права и т.д. В зависимости от сферы общественных отношений, опосредованных правовыми символами, могут быть выделены символы в сфере экономики, образования, в социальной сфере. Исходя из того, что правовой символ – одно из средств юридической техники, можно выделять нормативные символы, символы акты-применения и интерпретационные символы. На основании принципа разделения властей могут быть выделены символы законодательной, исполнительно-распорядительной и судебной власти. По степени устойчивости формы различаются символы: постоянные (герб, флаг, государственные награды, паспорт) и временные (используются в отдельной ситуации – звуковые и световые сигналы). По способу происхождения правовые символы можно классифицировать на естественные (формируются в определенной социальной группе и в результате длительного использования регулируют юридически значимые отношения между людьми на подсознательном уровне) и искусственные (специально создаются государством с целью формализации государственно-властных велений, например, гербы государств). По функциям права символы делятся на регулятивные (товарный знак в гражданском праве) и охранительные (тот же товарный знак, но в уголовном праве)¹.

---

¹ См.: Никитин А.В. Правовые символы: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 151-

Думается, что приведенная классификация, несмотря на свой подробный характер, также является небыстречной. В частности, сложно согласиться с некоторыми критериями деления, например, по степени устойчивости формы – на постоянные и временные. Символы по своей природе создаются в целях их длительного использования, они не могут существовать какой-либо маленький промежуток времени. Вызывает сомнение и такой критерий, как способ происхождения правовых символов. Представляется, что все символы являются искусственно созданными, и не только государством с целью формализации государственно-властных велений, но и правоисполнителями, т.е. участниками правоотношений. Соответственно, выделять группу естественных по происхождению символов представляется не совсем верным. Вместе с тем можно критически отнестись и к некоторым положениям самой классификации, например непонятно, что представляют собой интерпретационные символы, символы частных лиц. Трудно согласиться с автором данной классификации и в том, что герб является постоянным символом, так как на протяжении истории его изображение периодически подвергалось изменениям.

В юридической литературе имеют место и другие классификации символов¹. Однако приведенные деления правовых символов не являются исчерпывающими и единственно возможными, в связи с чем можно предложить следующую *классификацию символов*.

I. С точки зрения внешней формы:

1. *Предметные символы*. Их особенность состоит в том, что они всегда существуют в виде определенных материальных объектов. Изображение, которое может быть нанесено на эти объекты, само по себе, без

155.

¹ См., напр.: Давыдова М.Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 60-62; Классификация правовых символов // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 6-10; Шарно О.И. Классификационная модель правоприменительной символики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 3. С. 42-43; Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Юрист, 1998. С. 87.

соответствующей формы, юридического значения не имеет. К таким символам могут быть отнесены форменная одежда, знаки отличия, государственные награды, денежные банкноты и др.

2. *Символы-действия.* Эта разновидность символов охватывает, в первую очередь, разнообразные церемонии и ритуалы (вручение наград, поднятие флага, принятие присяги, ритуал отдания воинской чести, жесты регулировщика, вставание во время исполнения государственного гимна, вставание присутствующих в зале судебного заседания при появлении состава суда и др.)¹. В то же время необходимо отметить, что наряду с самим действием в целом, символическое значение имеет и сама последовательность данных действий.

3. *Изобразительные (визуальные) символы.* Для этих символов первостепенное значение имеет изображение, которое сохраняет юридическую силу, независимо от материального носителя, на котором размещено. Таковыми являются герб, товарный знак, печать (изображение печати на документе²), знак охраны авторского права, дорожные знаки, различные эмблемы, подпись человека и т.д.

4. *Звуковые.* Их особенность заключается в воспроизведении определенных звуков, имеющих символическое значение. Примером их могут служить воспроизведение гимна, пожарная сирена, текст присяги (озвучивание строго определенных слов).

II. По территориальному признаку:

1. *Федеральные символы* – устанавливаются федеральными органами власти и управления.

2. *Символы субъектов Федерации* – устанавливаются органами власти и управления субъектов РФ.

---

¹ За отнесение указанных символов к действиям высказалось 99,3 % опрошенных практических работников (Приложение 1).

² Само устройство для нанесения соответствующего изображения на документы, по нашему мнению, символом не является.

3. *Символы органов местного самоуправления* – устанавливаются муниципалитетом.

III. По отношению к праву¹:

1. *Правовые символы* – закреплены в официальных источниках права и, как следствие, охраняются государством, например уже не раз упомянутые герб, флаг, гимн. К правовым также следует относить символы, использование которых запрещается действующим правом. Так, пропаганда или публичное демонстрирование нацистской символики является основанием для применения мер административной ответственности (ст. 20.3 КоАП РФ²).

2. *Неправовые символы (имеющие правовое значение, используемые в праве)* – это условные образы, которые не получили юридического закрепления, но имеют к праву непосредственное отношение, например изображение Фемиды как символ правосудия. Не обладая юридическим значением, они символизируют собой те или иные правовые ценности и, как следствие, выступают составным элементом правовой системы общества.

IV. По автору создания:

1. *Государственные* (герб, флаг, гимн, государственные награды и т.д.).

2. *Негосударственные* (печати, бланки, религиозные обряды и т.д.).

V. По виду права, в котором символы могут иметь место:

1. *Символы материального права* (например, форменная одежда, государственные награды).

2. *Символы процессуального права* (вставание присутствующих в зале судебного заседания при появлении состава суда).

VI. По содержанию:

1. *Символ как норма права* (в уголовном праве символ выступает как составляющая часть различных уголовно-правовых явлений, например герб и флаг как предмет преступления в ст. 329 УК РФ, использование форменной

¹ Данная классификация, скорее, имеет отношение к символу как социальному феномену, но в рамках данного параграфа она приведена для полноты классификации.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 17.02.2023, № 32-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 1; 2023. № 8, ст. 1210.

одежды представителя власти при совершении преступления как обстоятельство, отягчающее наказание, в ст. 63 УК РФ).

2. *Символ как средство законодательной техники* (позволяет существенно экономить объем правовых предписаний, носящих как регулятивный, так и запретительный характер, не вдаваться в детальные разъяснения, в образной форме довести суть правового предписания до сознания участников правоотношений (что – «можно», что – «нельзя»), облачают правовое предписание в графическую форму, например запрещенные знаки при дорожном движении ограничивают скорость и т.д.).

VII. По отношению к *правовой охране*:

1. *Символы, охраняемые правом*, которые по способу правовой охраны можно разделить на:

а) *охраняемые различными правовыми средствами – уголовно-правового, административно-правового, гражданско-правового характера* (Государственные герб, флаг РФ охраняются уголовно-правовыми (ст. 329 УК РФ) и административно-правовыми (ст. 17.10 КоАП РФ) средствами; товарный знак – гражданско-правовыми (ст. 1515 ГК РФ¹) и уголовно-правовыми (ст. 180 УК РФ) средствами).

б) *охраняемые исключительно уголовно-правовыми средствами* (государственные пробирные клейма (ст. 181 УК РФ), предметы и документы, имеющие особую ценность (ст. 164 УК РФ)).

в) *охраняемые исключительно неуголовно-правовыми средствами* (Государственный Гимн России (ст. 17.10 КоАП РФ), символы субъектов РФ (охраняются законодательством субъектов РФ), знаки дорожного движения (ст. 12.33 КоАП РФ)).

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2022, № 503-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. I), ст. 5496; 2022. № 50 (ч. III), ст. 8797.

2. *Символы, не подлежащие правовой охране* (запрещенные действующим законодательством, например нацистская символика (ст. 282⁴ УК РФ))¹.

Особый интерес для нас представляют символы, охраняемые средствами уголовно-правового характера, которые необходимо отграничить от символов общеупотребимых и имеющих уголовно-правовое значение². Общеупотребимым символам присущ исключительно социальный характер, они являются своеобразным средством отражения действительности, познания окружающего мира. Среди таковых особое место занимают правовые символы, которые призваны служить достижению практических целей регулирования окружающей действительности посредством воздействия на сознание и волю людей. Уголовно-правовое значение они приобретают тогда, когда попадают в уголовно-правовое поле (нуждаются в уголовно-правовой охране от определенных деяний, используются в качестве средства (орудия), места совершения преступления, на что будет указано далее). Таким образом, символы, значимые для уголовного права, в отличие от общеупотребимых, оказывают воздействие на сознание и поведение людей в уголовно-правовой сфере, они в основной своей массе охраняются средствами уголовно-правового характера, т.е. правила поведения в отношении данных символов должны строго всеми соблюдаться и исполняться. При противоправном поведении человека они предполагают обязательную реакцию государства в виде применения к лицу, которое нарушило правила поведения в отношении символа, определенных мер уголовно-правового характера. Следовательно, в таких случаях акцент смещается с символа как общеупотребимого понятия на его уголовно-правовое значение, т.е. происходит сужение его объема.

Следует отметить, что формирование символов, имеющих уголовно-правовое значение, происходило на протяжении всей истории развития государства. Обратимся к основным историческим законодательным актам.

---

¹ В данном случае имеется в виду не правовая защита символа, а защита от него.

² Проведение подобной границы обусловлено тем, что в рамках исследования предпринята попытка охватить как можно больше вопросов, связанных с символами.

Важным памятником древнерусского права являлась Русская правда¹. Однако в ней отсутствовали указания на то, что какой-либо предмет может выступать в качестве символа. В Судебниках 1497 г.², 1550 г.³ также отсутствовали уголовно-правовые положения относительно символов. И лишь в Сводном Судебнике 1606-1607 гг.⁴ (гл. 61 грани 9) имела место норма об уголовно-правовой охране жизни государя и церковной собственности. Посягательство в данном случае осуществлялось путем воздействия на потерпевшего и предмет преступления. Олицетворением царской власти являлись корона, скипетр, держава как ее символы, предметом кражи могли выступать кресты, иконы.

В ст. 1 гл. II Соборного Уложения 1649 г.⁵ была закреплена уголовная ответственность за преступное деяние, направленное на жизнь и здоровье государя (символами царской власти выступали корона, скипетр, держава), в ст. 106 гл. X – за убийство или причинение вреда здоровью судьи (символом являлась мантия судьи), в ст. 14 гл. XXI – за кражу церковного имущества (к символам относились различные иконы, кресты, предметы, хранящиеся в алтаре, церковные сосуды, свечи и т.д.).

Важнейшим памятником уголовного права в период правления Петра I был Артикул Воинский 1715 г.⁶ В артикуле 24 гл. III данного документа был закреплён такой состав преступления, как вооруженное и невооруженное нападение на фельдмаршала и генерала, в артикуле 25 той же главы – нападение на полковника, подполковника, майора и других полковых

¹ Русская Правда // Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. В 9 т. Т. 1 / отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984. С. 47-73.

² См.: Судебник 1497 г. // Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV-XV вв. Вып. 3 / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1955. С. 346-374.

³ См.: Судебник 1550 г. // Там же. Вып. 4. 1956. С. 233-261.

⁴ Там же. С. 482-542.

⁵ См.: Соборное Уложение 1649 г. // Памятники русского права: Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Вып. 6 / под ред. К.А. Софроненко. М.: Госюриздат, 1957. С. 28-387.

⁶ См.: Артикул Воинский 1715 г. // Памятники русского права: Законодательные акты Петра I, первая четверть XVIII в. Вып. 8 / под ред. К.А. Софроненко. М.: Госюриздат, 1961. С. 321-369.

офицеров. Здесь посягательство на военачальника оценивается как умаление его авторитета, символом которого являлась форменная одежда.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных¹, которое защищало религиозные устои Российской империи. В данном Уложении была предусмотрена уголовная ответственность за повреждение или истребление поставленных в публичных местах крестов, изображений богородицы, ангелов (ст. 230), святотатство (ст. 241), повреждение гербов, выставленных по распоряжению власти в публичном месте и символизирующих законную власть (ст. 302), умышленное истребление и повреждение установленных правительством пограничных знаков (ст. 333).

Согласно Уголовному уложению 1903 г.², на первое место были поставлены религиозные преступления, например поругание действием священных предметов – святых мощей, икон, креста (ст. 73), принуждение священнослужителя путем насилия к совершению богослужения или обряда (ст. 80), на второе – преступления против императора и членов его дома (ст. 99). Помимо этого, в указанном документе предусматривалась уголовная ответственность за повреждение или перемещение пограничных знаков или иное искажение линии государственной границы (ст. 117).

В УК РСФСР 1922 г.³ как первом кодифицированном акте советского государства в уголовно-правовой сфере указание на символ имело место только лишь в двух случаях. Во-первых, преступлением было признано сопротивление представителю власти при исполнении последним своих обязанностей, принуждение к выполнению незаконных действий, сопряженных с убийством, насилием над личностью и т.д. (ст. 86). В данном случае качествами символа

---

¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отделения собств. е. и. в. канцелярии, 1845. [4], IV, 898, XVII с.; 16 см.

² См.: Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. юстиции в Государственном совете и журналов - особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного совета / Изд. Н.С. Таганцева. СПб: Государственная типография, 1904. [2]. II.1122 с.

³ См.: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (с изм. и доп. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153; 1924. № 73, ст. 717.

обладала форменная одежда. Во-вторых, уголовно наказуемым было оскорбительное проявление неуважения к РСФСР в форме надругательства над государственными символами (ст. 87). Стоит отметить, что в 1922 г. впервые на уголовно-правовом уровне была закреплена защита государственных символов.

В УК 1926 г.¹ уголовно-правовая охрана была предоставлена большому количеству символов. Так, помимо форменной одежды (сопротивление представителю власти при исполнении им возложенных обязанностей, ст. 73), уголовно наказуемым признавалось незаконное использование знаков Красного Креста и Красного Полумесяца (ст. 94)², незаконное ношение орденов СССР, знаков Красного Креста и т.д. (ст. 183).

Согласно положениям УК 1960 г.³, в сфере внимания законодателя были следующие символы: форменная одежда (посягательство на жизнь работника милиции в связи с его служебной деятельностью (ст. 191²)), воздействие на судей в какой-либо форме (ст. 176¹)), Государственные герб и флаг (надругательство над ними (ст. 190², 203)), государственные награды (их покупка, продажа, обмен, подделка, надругательство (ст. 194¹)), знаки Красного Креста и Красного Полумесяца (незаконное ношение и злоупотребление ими (ст. 269), незаконное пользование (ст. 202)), товарные знаки (незаконное пользование ими (ст. 155)), памятники истории и культуры (их умышленное уничтожение, разрушение, порча (ст. 230)).

И, наконец, в действующем УК РФ 1996 г. имеют место такие символы, как государственные награды, форменная одежда, Государственные герб, флаг,

---

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (с изм. и доп. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600; Ведомости ВС РСФСР. 1959. № 17, ст. 298.

² Данные предметы символизируют организации, оказывающие помощь военнопленным, раненым и т.д.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (с изм. и доп. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 591; СЗ РФ. 1996. № 32, ст. 3843.

гимн, Государственная и таможенная границы, пограничные знаки, товарные знаки, средства индивидуализации, культурные ценности и т.д.¹

В современном уголовном праве правовые символы имеют место наряду с юридическими фикциями, конструкциями, аксиомами, презумпциями, примечаниями, дефинициями². Представляется, что они могут выступать в разных качествах.

Следует дифференцировать *уголовно-правовое значение символов в зависимости от способа их выражения*, поскольку очевидно, что речь идет о символах совершенно разного характера. Так, *символы, используемые при построении уголовного законодательства, следует разделять на:*

1) *законодательную графику* как средство формирования уголовно-правовой ткани (графические элементы уголовного закона – разделы, главы, статьи, части, пункты, заголовки, примечания, нумерация и иные структурные единицы), позволяющее распределить нормативно-правовую материю так, чтобы она находилась в системе для простоты ее уяснения. Отметим, что символы с точки зрения законодательной графики не входят в объект исследования, поэтому далее в работе рассматриваться не будут;

2) *специальные визуальные неязыковые средства, предназначенные для отображения явлений объективной действительности, содержащих определенную идею (символический аспект)*. Эти средства объективируются в предметах материального мира, поскольку представляют собой не язык, а какую-либо картинку, предмет и т.д. В рамках данной группы исследуемое понятие может выступать составной частью различных уголовно-правовых явлений:

– *состава преступления* (могут быть предметом преступления (при надругательстве над Государственными символами РФ), средством (орудием) совершения преступления (при совершении преступления путем использования

---

¹ Представляется, что особую важность имеет конкретизация символов, значимых для уголовного права. В приложении 2 постатейно (применительно к УК РФ) перечислены явления объективной действительности, являющиеся символами в уголовном праве.

² См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 193.

экстремистских символов), местом совершения преступления (при пересечении Государственной границы РФ)),

– *обстоятельств, отягчающих наказание* (при совершении разбоя с использованием форменной одежды представителя власти),

– *уголовного наказания* (ст. 48 УК РФ).

Под символом в уголовном праве¹ следует понимать условную знаковую единицу, используемую в уголовном законе в качестве законодательной графики и средства, предназначенного для отображения явлений объективной действительности, экономии уголовно-правовой материи и содержащего определенную идею (символический аспект).

Используемые в уголовном законе понятия можно идентифицировать в качестве символов по следующим *признакам*: *смысловая однозначность* (смысл используемых в уголовно-правовых нормах символов трактуется однозначно, в них отсутствуют расплывчатые и двусмысленные формулировки, например единственный смысл, который заключают в себе государственные награды, – олицетворение заслуг лица перед государством), *избирательность действия* (создаются только для определенных категорий (групп людей), например мантия создана только для ношения судьями), *наличие идеи* (содержат в себе определенный смысл, некое символическое начало, например государственные символы выражают суверенитет государства), *экономия правовой материи (правовых предписаний)* (их использование освобождает законодателя от необходимости давать описание правовых явлений, например визуальное представление изображения Государственного Герба РФ вместо объемного текстового определения).

Таким образом, *правовой символ используется не только в качестве законодательной графики, но и может выступать в качестве предмета*

---

¹ Стоит отметить, что в работе используется термин «символ в уголовном праве», а не «уголовно-правовой символ», поскольку их правовой режим устанавливается нормами регулятивных отраслей законодательства и по своей природе они изначально не являются уголовно-правовыми. В уголовно-правовое поле они попадают тогда, когда нуждаются в уголовно-правовой охране от определенных деяний либо используются в качестве средства (орудия), места совершения преступления.

преступления¹, средства (орудия) совершения преступления², места совершения преступления. Для автора непосредственный интерес представляет проявление символа в структуре состава преступления, а именно через предмет преступления, средство (орудие) совершения преступления, место совершения преступления, так как это наиболее распространенные варианты. Символы, имеющие место в УК РФ как составляющие уголовного наказания и обстоятельств, его отягчающих, также будут исследованы в работе, но в рамках состава преступления, поскольку в большей степени речь идет об одних и тех же предметах, понятиях, в ряде случаев один и тот же символ в одном преступлении является предметом, а в другом – средством (орудием) совершения преступления. При этом в каждом случае будет указано, в качестве составной части какого уголовно-правового явления может выступать тот или иной символ.

Следует отметить, что традиционно под предметом преступления понимаются вещи материального мира или интеллектуальные ценности, воздействуя на которые преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом³, иными словами, это то, по поводу чего или в связи с чем совершается преступление; орудием совершения преступления – материальные предметы, используемые виновным для непосредственного воздействия на объект уголовно-правовой охраны; средством совершения преступления – предметы материального мира, приспособления, при помощи

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 193.

² Согласно позиции О.Е. Спиридоновой, символ может выступать только в двух аспектах: как средство законодательной техники и как предмет преступления, а, по мнению автора, помимо названных двух аспектов, возможны и другие: символ как средство (орудие) совершения преступления, как место совершения преступления (с точки зрения структуры состава преступления).

³ См., напр.: Уголовное право России: Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. М.: Проспект, 2004. С. 67; Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2011. С. 106; Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 14-20; Кузнецов И.В. Понятие и виды предметов преступления в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2006. С. 10-15.

которых совершается преступление, но в отличие от орудий последние не оказывают непосредственного воздействия на объект посягательства¹.

При этом одна и та же вещь материального мира может выступать в двух ипостасях: в одном преступлении может быть предметом, а в другом – средством или орудием, например пограничные знаки при их уничтожении или изъятии являются предметом преступления, при незаконном перемещении – средством совершения преступления, официальные документы при незаконном использовании – средством совершения преступления, при подделке – предметом преступления.

Следовательно, если преступление совершается в отношении определенных предметов, имеющих символическое значение, например пограничных знаков, то последние являются символами, в отношении которых совершается посягательство, при этом они могут как претерпевать негативные изменения, так и не претерпевать. Соответственно, данные предметы являются символом - предметом преступления. В ряде случаев виновное лицо может использовать те же самые предметы, имеющие символическое значение, для облегчения совершения преступления, например форменную одежду, ордена, медали, специальные средства сотрудников государственной автомобильной инспекции для того, чтобы выдать себя за представителя власти. В таком случае символ приобретает характеристику того, что используется для совершения преступления, и, следовательно, является символом - средством (орудием) совершения преступления.

Таким образом, в науке российского уголовного права наряду с понятием «символ - предмет преступления» следует выделять такие понятия, как «символ - средство (орудие) совершения преступления»², «символ - место совершения

---

¹ Уголовное право России: Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. М.: Проспект, 2004. С. 86; Сахаров В.И. Средства и орудия совершения преступления и их уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 12-15.

² Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев символ может играть роль предмета преступления или же средства совершения преступления. Что касается орудия совершения преступления, то эти случаи могут носить единичный характер (поэтому данный термин в работе «взят» автором в скобки).

преступления». При этом необходимо разграничивать «обычные» предметы преступления, средства (орудия) совершения преступления, места совершения преступления и те, которые содержат в себе признаки символа (имеют символический аспект).

В качестве символа - предмета преступления могут выступать Государственные герб, флаг, гимн России; государственные награды; предметы, имеющие особую ценность (культурные ценности), объекты культурного наследия; особо почитаемые символы (памятники истории и культуры, места захоронения, символы воинской славы России, религиозные символы и т.д).

Символы, являющиеся только средством (орудием) совершения преступления: экстремистские символы¹.

К символам, которые могут выступать и в качестве предмета преступления, и в качестве средства (орудия) совершения преступления, можно отнести следующие: форменная одежда, пограничные знаки, дорожные знаки и разметка; пробирные клейма, средства индивидуализации товаров (работ, услуг), штампы, печати, бланки, акцизные и специальные марки, знаки соответствия.

Символы, являющие местом совершения преступления: Государственная граница РФ, таможенная граница.

Впервые на такое понятие, как «символ - предмет преступления», обратила внимание О.Е. Спиридонова, которая рассмотрела символы только как предметы преступления (например, государственный флаг, герб, гимн, Государственная граница, форменная одежда и государственные награды)². На наш взгляд, данный термин следует трактовать более широко и относить к нему и другие символы, например товарные знаки, предметы и документы, имеющие особую ценность, штампы, печати, специальные марки, бланки, экстремистские

---

¹ Среди всех символов, выделяемых в уголовном праве, только экстремистская символика является запрещенной к обороту.

² См. об этом: Спиридонова О.Е. Символ как предмет преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2002. С. 111-181.

символы и т.д. Кроме того, самостоятельных исследований, посвященных символу - средству (орудию) совершения преступления, еще не было. Упоминание о символе как способе отражения особых свойств средства совершения преступления, описания объективных признаков преступления встречается только в некоторых научных статьях О.Е. Спиридоновой¹.

Как известно, в УК РФ не содержится понятия символа ни как предмета преступления, ни как средства (орудия) совершения преступления, ни как места совершения преступления, за исключением ст. 354¹ УК РФ, где речь идет об осквернении символов воинской славы России². В указанной норме также отсутствует определение символа, данный термин используется без расшифровки. Помимо этого, он не употребляется даже в самых явных случаях, например когда речь идет о надругательстве над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ, которые принято именовать «государственными символами». Здесь мы солидарны с О.Е. Спиридоновой, по мнению которой в таких очевидных случаях термин «символ» необходимо закрепить в наименовании ст. 329 УК РФ, как, например, это сделано в Уголовном кодексе Испании, в котором предусмотрена ответственность за оскорбление государственных символов (ст. 543)³.

Поскольку в уголовном праве символ имеет место в качестве предмета преступления, а также средства (орудия) совершения преступления, места совершения преступления, то его функции (как «простого» символа) можно

---

¹ См.: Спиридонова О.Е. Символы в уголовном праве России как средства законодательной техники и как дифференцирующие обстоятельства // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. Ярославль: ЯрГУ, 2010, Вып. 5. С 113-121; О символическом ряде в УК РФ 20 лет спустя // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: матер. междунар. науч.-практ. конф. (23-24 июня 2016 г.). Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2016. С. 212-218.

² См. об этом: Спиридонова О.Е. Осквернение символов памяти и воинской славы как социокультурная угроза: уголовно-правовое противодействие // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. XVII междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 23-24 января 2020 г.). М.: РГ-Пресс, 2020. С. 233-239; Некоторые вопросы дифференциации ответственности за осквернение символов воинской славы России (ч. 3, 4 ст. 354¹ УК РФ и ч. 4 ст. 13.15 КоАП РФ) // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2022. № 11. С. 74-85.

³ См.: Уголовный кодекс Испании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова; пер. с исп. В.П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. 213 с.

применить и к таким «сложным» категориям уголовного права, как «символ - предмет преступления», «символ - средство (орудие) совершения преступления», «символ - место совершения преступления». Соответственно, данные функции обладают своей спецификой применительно к сфере уголовного права, будут конкретизировать направления уголовно-правового воздействия применительно к отдельным сторонам общественной жизни. Так, можно выделить следующие *функции*.

1. *Регулятивная функция*. Символы выступают особыми регуляторами правовых отношений. Использование их образной наглядности позволяет наиболее эффективно достигать целей уголовно-правового регулирования, так как они «управляют» сознанием и поведением людей, например форменная одежда сотрудника правоохранительного органа ассоциируется с обязанностью подчиниться последнему, выполнить все его требования в силу его особого правового статуса. Также здесь стоит отметить, что уголовное право в целом является охранительной отраслью права, но при этом выполняет и регулятивную функцию – оно регулирует, охраняя общество от преступных посягательств путем запретов. Как справедливо отмечает Т.В. Кленова, «предусматривая уголовную ответственность за нарушение определенных запретов, уголовно-правовые нормы предписывают своим адресатам правила правомерного поведения и тем самым регулируют его... Делается это ... в форме запретов»¹.

2. *Функция экономии языковых уголовно-правовых средств*. Символы позволяют в предельно краткой условной форме выразить необходимую «уголовно-правовую информацию» путем использования наглядных образов. За счет их наглядности минимизируются затраты на реализацию властных предписаний. Такую функцию выполняют пограничные знаки, форменная одежда и т.д.

---

¹ См.: Кленова Т.В. Структура уголовно-правовой нормы и выражение ее предписаний в законодательстве // Советское государство и право. 1988. № 11. С. 80; Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2001. С. 279.

3. *Функция правового веления.* С помощью символов до субъектов «доносится» содержание уголовно-правовой нормы, они «предупреждают» о юридической значимости чего-либо, служат своеобразным способом выражения правового веления, рассчитанным на конкретные группы субъектов. В частности, символы уголовного права информируют субъектов о необходимости воздержания от совершения определенных действий, например о запрете незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания и т.д.

4. *Функция идентификации* заключается в том, что с помощью символов можно «опознавать» субъектов правоотношений; отличать одного субъекта права от другого, а также определять их правовой или же социальный статус. В качестве наиболее яркого примера в данном случае можно привести служебное удостоверение, форменную одежду, по которым можно идентифицировать субъекта, т.е. определить его статус в обществе.

5. И, наконец, *идеологическая функция* состоит в том, что в символах заложена определенная идея, они оказывают психологическое, эмоциональное воздействие на субъекта, с их помощью до адресата «доносится» смысл государственной идеологии. Такую роль выполняют, например, государственные символы, мантия судьи. Они акцентируют внимание окружающих на определенных существенных моментах, в частности о запрете противоправных действий по отношению к тем или иным символам. Помимо этого, символы являются необходимым условием формирования у граждан уважительного отношения к праву и государству. Субъекты должны понимать, что за незаконное использование, обращение или иные действия с символами, охраняемыми нормами уголовного права, наступает уголовная ответственность.

Как видим, функции символов в уголовном праве носят комплексный характер. Думается, что каждый символ, который подпадает под сферу действия уголовного права, имеет свое назначение и вряд ли он может одновременно выполнять все указанные функции. Но при этом именно их

общий перечень может продемонстрировать назначение символов как предметов преступления, средств (орудий), мест совершения преступления.

Рассматривая объем исследуемого явления, сложно согласиться с О.Е. Спиридоновой, по мнению которой в данных случаях «происходит смещение акцента с символа как общеупотребительного понятия на уголовно-правовое, а значит, и сужение его объема. Последний будет включать в себя только материальный знак, но не действие»¹. Действительно, здесь будут иметь значение уже уголовно-правовые характеристики, но вместе с тем, говоря о сужении объема символов, стоит отметить, что в их число будут входить не только материальные знаки, но и предметы, которые не имеют материальной природы, например государственный гимн, товарные знаки, знаки обслуживания и т.д.

В то же время качества символа может иметь далеко не каждый предмет преступления, средство (орудие), место совершения преступления. Например, не содержат в себе символического момента такие предметы, как транспортные средства, оружие, природные богатства, наркотические средства, психотропные вещества, имущество и многое другое.

Отметим, что исследованию предметов преступления как символов посвящено не только диссертационное исследование О.Е. Спиридоновой. Данная категория затрагивалась и некоторыми другими учеными, например Г.Н. Борзенковым при рассмотрении государственных наград (считает их высшими знаками отличия, символизирующими особые заслуги человека)², С.Ф. Кравцовым при проведении классификации предметов преступления по УК РСФСР 1960 г. (выделяет отдельную группу символов)³ и другими.

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 194.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.И. Радченко. М.: Вердикт, 2000. С. 570.

³ См.: Кравцов С.Ф. Проблема предмета преступления в советском уголовном праве // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью Л.: Изд-во ВПУ МВД СССР, 1974. С. 36.

Рассматривая подход С.Ф. Кравцова к классификации предметов преступления, считаем необходимым обратить внимание на следующее. В.К. Глистин, критикуя позицию С.Ф. Кравцова, полагает, что действия по надругательству над Государственными гербом и флагом не направлены на данные предметы, так как герб и флаг не являются социальными ценностями и не являются предметами охраняемых отношений, поскольку последние существуют только в связи с теми социальными ценностями, символами которых являются данные знаки. Помимо этого, В.К. Глистин относит указанные предметы к объективной стороне преступления¹.

Однако, по мнению В.Я. Тация, отнесение Государственного герба и флага к объективной стороне нецелесообразно, так как они являются выражением общественных отношений (объекта преступления)².

Представляется невозможным согласиться с мнением В.К. Глистина по следующим причинам. Государственные герб и флаг – не что иное, как предметы преступления, внешнее выражение соответствующих общественных отношений. Они – не просто предметы преступления, а еще и государственные символы. Следовательно, их всегда нужно относить к социальным ценностям, им всегда придается особый смысл, они не могут не быть ценностями. Следует в данном случае учитывать и то обстоятельство, что уже при создании символы «оцениваются» с различных точек зрения, соотносятся с другими социальными и иными ценностями и, исходя из этого, закрепляются в соответствующих правовых нормах.

Как уже было указано, не любой предмет преступления, средство (орудие), место совершения преступления обладает одновременно и свойствами символа. Однако, несмотря на это, такие явления достигли в настоящее время такого разнообразия, что возникла необходимость их классифицировать. При этом стоит отметить, что любая классификация всегда

---

¹ См.: Глистин В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. С. 45-46.

² См.: Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков: Вища школа (Изд-во при ХГУ), 1988. С. 41.

имеет условный характер и зависит от объекта, целей, предмета, в том числе избранной методики исследования.

Построение научно обоснованной классификации исследуемых категорий имеет немаловажное значение, во-первых, для выяснения их социальной сущности и юридической природы, и, во-вторых, определения их места в системе признаков преступления. Деление может быть проведено по различным критериям, что создает возможность построения различных классификаций символов в уголовном праве.

Как видно из изложенного, в науке уголовного права уже были предприняты попытки выделения отдельной группы – символов¹.

Говоря о классификации символов в уголовном праве, существует, на наш взгляд, необходимость рассмотреть их деление, предложенное О.Е. Спиридоновой. Она предлагает классификацию символов, выступающих в качестве предмета преступления. Так, по субъекту учреждения ею выделяются: 1) государственные символы (флаг, герб, пограничные знаки), 2) символы государственных органов и их должностных лиц (например, форменная одежда), 3) символы коммерческих и некоммерческих организаций, например, товарный знак. В зависимости от характера закрепления в УК РФ символы могут быть подразделены на: 1) прямые (указаны в норме непосредственно, например, государственные награды), 2) факультативные (появляющиеся в результате толкования уголовно-правовой нормы, например, иконы) и 3) смешанные (те, которые в одном случае прямо указаны в норме уголовного права, а в другом случае выявляются в результате толкования, например, герб, флаг). По принадлежности к группе пользователей выделяются: 1) экзосимволы-предметы (известные различным группам пользователей (флаг)) и 2) эндосимволы-предметы (известны только одной категории людей (товарный знак, например)). В зависимости от происхождения: 1) естественные

---

¹ Ранее в данной работе нами предлагалась классификация правовых символов. Однако стоит отметить, что применительно к уголовному праву многие положения этой классификации не применяются, например символы-действия. Помимо этого, в уголовном праве «не работают» и некоторые критерии данной классификации, например соотношение с правом, а также деление в соответствии с территориальным признаком.

и 2) искусственные. Исходя из отношения к объекту преступления: 1) символы-предметы, при воздействии на которые конкретному объекту вред причиняется, и 2) символы-предметы, при воздействии на которые какому-либо объекту вред может быть причинен. По связи с землей: 1) движимые (форменная одежда) и 2) недвижимые (церкви, храмы) (исходя не из гражданско-правового понимания движимого и недвижимого имущества, а из уголовно-правового). По сфере уголовно-правового регулирования: 1) символы в сфере экономики (например, товарный знак), 2) в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка (осквернение храмов при вандализме, уничтожение памятников истории и культуры и т.д.), 3) против государственной власти, а именно против правосудия (мантия судьи), 4) против порядка управления (форменная одежда, пограничные знаки), 5) против мира и безопасности человечества (например, идентификационный номер транспортного средства лица, обладающего дипломатическим иммунитетом). Исходя из конструкции символического поля: 1) простые символы-предметы (государственная награда), 2) сложные (например, государственный флаг), 3) смешанные (например, пограничный знак). Самостоятельную группу составляют предметы, которые «символизируют» чью-либо неприкосновенность, например знаки на культурных ценностях, пограничные знаки и т.д.¹

Думается, что приведенная классификация, несмотря на свой подробный характер, является весьма спорной. В частности, сложно согласиться с такими критериями деления, как, например, по принадлежности к группе пользователей. Символы всегда предназначены для использования определенными группами, категориями людей, а не различными группами или же, наоборот, одной. Вызывает сомнение и такой критерий, как способ происхождения символов. По нашему мнению, все символы являются искусственно созданными. Следовательно, выделять группу символов - предметов, которые имеют естественное происхождение, представляется не

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 201-206.

совсем верным. Необходимо подчеркнуть, что сама О.Е. Спиридонова отмечает, что данный критерий является «мертвым», так как в Уголовном кодексе РФ нет природных символов - предметов преступления¹. Таким образом, автор противоречит сама себе. Вместе с тем можно критически отнестись и к некоторым положениям самой классификации, например не понятно, что представляют собой простые, сложные и смешанные символы исходя из конструкции символического поля; есть ли необходимость в зависимости от характера закрепления в уголовном законе выделять смешанные символы, ведь они либо прямо указаны в диспозиции, либо подразумеваются в ней (третьего в данном случае просто не дано); не разъясняется принцип деления символов на движимые и недвижимые исходя из уголовно-правового понимания. Трудно согласиться с автором и в том, что органы государственной власти и управления и их должностные лица являются субъектом учреждения символов отдельно от государства. На наш взгляд, названные субъекты можно объединить и назвать их «государственными» субъектами учреждения. Вызывает вопросы деление символов по отношению к объекту преступления: непонятно, в каких случаях при воздействии на символы вред причиняется конкретному объекту, а в каких случаях он может быть причинен, поскольку в каждом конкретном случае заранее это определить невозможно, т.е. закрепление нормой УК РФ символа еще не означает, что ему будет причинен вред. Приводя примеры символов в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, следует сформулировать их более корректно – храмы при их осквернении, памятники истории и культуры при их уничтожении. Отдельно стоит сказать о символах, «символизирующих» чью-либо неприкосновенность, так как, во-первых, в рамках данного критерия автором не выделены определенные группы, во-вторых, не совсем понятно, что же они все-таки из себя представляют.

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 202.

Рассмотренное деление исследуемого явления не является исчерпывающим, в связи с чем можно предложить следующую классификацию символов в уголовном праве.

I. По *внешней форме*:

1. *Символы, имеющие материальное выражение* (выражены вовне, обладают физическим признаком; в довольно наглядной форме позволяют быстро выразить определенное заложенное в них значение, правовую сущность той или иной ситуации, обладают повышенной социально-правовой значимостью, например Государственный герб, Государственный флаг, государственные награды, форменная одежда представителя власти и т.д.).

2. *Символы, не имеющие материального выражения* (представляют собой нематериальную субстанцию, не имеют «телесной» оболочки, физического признака; могут сопровождать процессуальную деятельность субъектов, например Государственный гимн, указывать на источник происхождения товара, например средства индивидуализации товаров, работ, услуг).

II. По *принадлежности к определенной сфере* их следует разделить на символы, которые имеют место:

1. *В сфере экономики* (например предметы, имеющие особую ценность, средства индивидуализации, культурные ценности и т.д.)¹.

2. *В сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка* (например церкви при их осквернении, объекты культурного наследия)².

---

¹ Культурные ценности и предметы, имеющие особую культурную ценность, в классификации отнесены к сфере экономики, поскольку ответственность за совершение противоправных деяний с ними предусмотрена, в первую очередь, в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ.

² Отдельно внимания заслуживает культурный слой (ст. 243² УК РФ), под которым принято понимать слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий в себя археологические предметы. Несмотря на то, что он олицетворяет собой историческую память, однако представляется, что он не является символом, поскольку не выступает специфической формой выражения правовых велений, не призван экономить правовую материю. А вот археологические

3. *В сфере государственной власти* (форменная одежда, Государственная граница РФ, Государственные символы РФ, пограничные знаки, государственные награды, мантия судьи, символы экстремизма, штампы, печати, акцизные марки, знаки соответствия, бланки и т.д.).

Приведенное деление позволяет определить, какому объекту причиняется вред при совершении противоправных деяний в отношении символов или с их использованием. Кроме того, оно показывает социально-правовую сущность исследуемого феномена, указывает на его многогранность и широкое распространение в уголовно-правовой сфере. Таким образом, символы нуждаются в уголовно-правовой охране в связи с выполняемой ролью и большой значимостью.

III. *По содержанию:*

1. Как *законодательная графика* (являются приемом формирования уголовно-правовой ткани; графические элементы уголовного закона выступают способом оформления веления, облачают правовое предписание в графическую символическую форму, следовательно позволяют существенно экономить объем правовых предписаний).

2. Как *норма права* (символ может выступать составной частью состава преступления (предмет преступления, средство (орудие), место его совершения, например, Государственный герб, Государственная граница), обстоятельств, отягчающих наказание (форменная одежда), уголовного наказания (государственные награды)).

IV. По *выполняемой уголовно-правовой роли* выделяются символы, выступающие в качестве:

1. *Предмета преступления* (Государственные символы России; государственные награды; предметы, имеющие особую ценность (культурные ценности), объекты культурного наследия; особо почитаемые символы

предметы, которые виновное лицо ищет или изымает из культурного слоя, являются символом - предметом преступления.

(памятники истории и культуры, увековечивающие память погибших при защите Отечества, места захоронения, надмогильные сооружения) и др.).

2. *Средства (орудия) совершения преступления* (знаки дорожного движения; экстремистские символы; штампы, печати, бланки, акцизные и специальные марки, знаки соответствия, средства индивидуализации товаров (работ, услуг)).

3. *Места совершения преступления* (Государственная граница РФ, таможенная граница).

Отметим, что данное деление феномена символа в уголовном праве позволяет уяснить его место и проявление в структуре составе преступления.

V. По автору создания:

1. *Государственные* (создаются органами государственной власти, их должностными лицами от имени государства, например Государственные символы РФ, государственные награды, форменная одежда, пограничные знаки).

2. *Негосударственные* (создаются коммерческими и некоммерческими организациями, например, средства индивидуализации товаров, работ, услуг, печати, бланки, штампы и т.д.; различные культурные ценности, особо почитаемые символы (богослужения, религиозные обряды, храмы, соборы, церкви и т.д.), запрещенные (символы экстремизма)).

Необходимо отметить, что предлагаемая классификация не свободна от погрешностей, так как некоторые предметы вполне способны подпадать под признаки некоторых классификационных групп, например официальные документы могут быть как государственными символами (если исходят от государственного органа), так и негосударственными символами (если исходят от коммерческой организации), культурные ценности могут относиться как к сфере экономики (ст. 164 УК РФ), так и к сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, в частности сфере нравственности (ст. 243 УК РФ). Однако, несмотря на это, указанная классификация позволяет уяснить социальную и правовую природу феномена символа в уголовном

праве, выполняемую им роль, его место в структуре состава преступления, вид объекта преступления, на который осуществляется посягательство, многогранность и широкое распространение в уголовно-правовой сфере.

Далее символы, которые находятся в сфере действия уголовного права, будут рассмотрены исходя из такого критерия, как автор создания. При этом необходимо отметить, что некоторые государственные символы в своей основе первоначально не относились к таковым, хотя в целом есть все основания полагать, что природа таких явлений имеет символический характер. Можно привести следующий пример. Герб, флаг и гимн государства на всем протяжении существования последнего (от момента появления и до сегодняшних дней) считаются его символами, а пограничные знаки зарождались чисто из практических соображений, т.е. для того, чтобы обозначить территорию государства. Вместе с тем по мере развития общественных отношений пограничным знакам стал присущ символический аспект, т.е. внутренне они содержат в себе некий смысл, идею – внешне отражают территориальную целостность государства. Как видно из примера, пограничные знаки, в отличие от флага, герба, гимна государства, первоначально создавались не в качестве символа, хотя их природа в большей части символична. То же самое можно сказать и о форменной одежде, имеющей свою специфику. Применительно же к государственным наградам следует отметить, что они были созданы из практических соображений, являясь формой поощрения, и одновременно содержат в себе символический аспект, обозначая (отражая) особые заслуги определенного лица¹.

Что касается негосударственных символов, находящихся под защитой уголовного закона, то здесь внимания заслуживает следующее обстоятельство. Печати, штампы, бланки, товарные знаки, средства индивидуализации выполняют две функции: в первую очередь, практическую, и, во-вторых, символическую. Различные же церкви, храмы, соборы, особо ценные предметы

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 230-231.

истории и культуры, экстремистские символы призваны, главным образом, выражать определенные идеи (думается, что в данном случае сложно говорить о наличии их практического назначения). В любом случае очевидно, что приоритеты указанных выше предназначений будут зависеть от вида предмета преступления, средства (орудия), места совершения преступления.

Таким образом, подводя итог исследованию символа как социально-правового феномена, следует сделать следующие выводы.

1. Символ – это условная социально-знаковая единица, создаваемая для нужд определенных групп (категорий) людей по договоренности последних и являющаяся своеобразной формой передачи информации.

Признаки символа как социального феномена: разновидность знака, который является формой выражения символа; имеет условную природу; содержит в себе идею; создается для определенных групп (категорий людей) по договоренности последних; выступает своеобразной формой передачи значимой информации; может быть трансформирован; воздействует не только на разум, но и на эмоции, чувства человека; значение символа зависит от личности его интерпретатора.

2. От социальных символов производны правовые символы.

Правовой символ – это нормативно закрепленная условная единица, создаваемая субъектами правотворчества или участниками правоотношений для определенных групп (категорий) людей, являющаяся специфической формой передачи правового материала и предназначенная для оптимизации юридической деятельности.

Признаки правового символа: имеет условную природу; создается для определенных групп (категорий) людей субъектами правотворчества или участниками правоотношений; имеет нормативное закрепление; является своеобразной и эффективной формой передачи правового материала; обладает смысловой однозначностью.

В феномене символа выделяются три составляющие: доктринальная, законодательная и правоприменительная.

Правовые символы выступают в качестве средства законодательной техники. Их использование придает законодательству строгость, четкость, определенную образность. Символы значительно повышают формальную определенность и точность законодательного текста, своей наглядностью позволяют более правильно понять и выполнить правовые предписания.

Разработана классификация правовых символов: 1) по внешней форме: предметные, символы-действия, изобразительные (визуальные), звуковые; 2) по территориальному признаку: федеральные, символы субъектов Федерации и органов местного самоуправления; 3) по отношению к праву: правовые и неправовые; 4) по автору создания: государственные и негосударственные; 5) по виду права: символы материального права и символы процессуального права; 6) по содержанию: символ как норма права и символ как средство законодательной техники; 7) по отношению к правовой охране: охраняемые правом (а) различными правовыми средствами уголовно-правового, административно-правового, гражданско-правового характера, б) исключительно уголовно-правовыми средствами, в) неуголовно-правовыми средствами) и не подлежащие правовой охране.

3. Символ в уголовном праве - условная знаковая единица, используемая в уголовном законе в качестве законодательной графики и средства, предназначенного для отображения явлений объективной действительности, экономии уголовно-правовой материи и содержащего определенную идею (символический аспект).

Используемые в УК РФ понятия идентифицируются в качестве символов по следующим признакам: смысловая однозначность, избирательность действия (для определенных групп / категорий людей), наличие идеи, экономия правовой материи.

Символы, используемые при построении уголовного законодательства, делятся на: 1) законодательную графику, 2) специальные визуальные неязыковые средства, предназначенные для отображения явлений объективной действительности, содержащих символический аспект. В рамках

второй группы символ может выступать составной частью различных уголовно-правовых явлений: состава преступления, обстоятельств,отягчающих наказание, уголовного наказания.

В уголовно-правовой доктрине, наряду с понятием «символ - предмет преступления», выделяются такие понятия, как «символ - средство (орудие) совершения преступления», «символ - место совершения преступления».

В качестве символа - предмета преступления могут выступать Государственные герб, флаг, гимн России, государственные награды, предметы, имеющие особую ценность, объекты культурного наследия, особо почитаемые символы. Символы, являющиеся только средством (орудием) совершения преступления: экстремистские символы. Символы, которые могут выступать и в качестве предмета преступления, и в качестве средства (орудия) совершения преступления: форменная одежда, пограничные знаки, пробирные клейма, средства индивидуализации товаров (работ, услуг), штампы, печати, бланки, акцизные и специальные марки, знаки соответствия, дорожные знаки и разметка. Символы, являющиеся местом совершения преступления: Государственная граница РФ, таможенная граница.

В уголовно-правовой сфере символы выполняют регулятивную, идентификационную, идеологическую функции, позволяют экономить языковые уголовно-правовые средства, служат способом выражения правового веления.

Разработана классификация символов в уголовном праве: 1) по внешней форме: символы, имеющие материальное выражение и не имеющие такового; 2) по принадлежности к определенной сфере: символы в сфере экономики, обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти; 3) по содержанию: символы как законодательная графика и как норма права; 4) по выполняемой уголовно-правовой роли: символы, выступающие в качестве предмета преступления, средства (орудия), места совершения преступления; 5) по автору создания: государственные и негосударственные.

ГЛАВА 2. СИМВОЛЫ КАК ПРЕДМЕТ ОХРАНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§ 1. Уголовно-правовая охрана государственных символов

К государственным символам следует относить не только Государственные герб, флаг и гимн, но и форменную одежду, пограничные знаки как символы Государственной границы и государственные награды. Каждый из этих предметов заслуживает отдельного внимания.

1. Государственный герб, Государственный флаг, Государственный гимн.

Государственные символы являются важнейшими составляющими государственного суверенитета РФ, который отражает «полновластие, самостоятельность и независимость государства» в экономической, политической, социальной, правовой и других сферах жизни общества. Государственные символы – это неотъемлемый атрибут государственного суверенитета и государственности в целом. Таким образом, традиционно государственные символы определяются через понятие «суверенитета», который они олицетворяют¹. Но некоторые ученые трактуют государственные символы через термин «государственная власть». В частности, А.Ю. Глушаков определяет их как «средство легитимации государственной власти, которое сопровождает и оформляет процесс придания законности существующей публичной власти и ее нормативным предписаниям»². Представляется, что целесообразнее государственные символы определять через понятие

---

¹ Подтверждением этого может служить еще одно определение: «Государственный символ – это установленный Конституцией или специальным законом особый исторически сложившийся отличительный знак конкретного государства, олицетворяющий его национальный суверенитет, самобытность, а иногда также несущий определенный идеологический смысл» (См.: Вилинбахов Г.В., Калашников Г.В., Шендрик А.Н. Государственные символы России Герб. Флаг. Гимн. М.: Гамма-пресс, 2018. С. 5).

В данном определении видится тот недостаток, что государственные символы несут в себе определенный идеологический смысл «не иногда», а, по нашему мнению, всегда. Они сами по себе, изначально в своей основе несут смысловую нагрузку.

² См.: Глушаков А.Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация // Социология власти. 2009. № 2. С. С. 7.

суверенитета, так как оно наиболее полно отражает сущность исследуемого нами явления.

Сквозь данные символы преломляется «социальное лицо» определенной эпохи, состояние общества, в том числе его национальные традиции, отношение к власти и т.д. Они несут в себе определенную идеологическую нагрузку и, как правило, основываются на исторической преемственности и исторических традициях. Назначение государственных символов позволяет выявить уровень развития самого общества. Символы государства являются его внешними отличительными знаками, а именно символическими знаками исторического достоинства российского государства. Государственная символика – это своеобразное, но очень эффективное средство идентификации государства, так как символы у человека вызывают определенные ассоциации с определенным государством.

Официальными государственными символами в соответствии с действующим законодательством РФ являются Государственный герб РФ, Государственный флаг РФ и Государственный гимн РФ. К символам государства относят также его столицу, государственные печать, девиз, штандарт главы государства¹. Здесь стоит обратить внимание на следующее. Штандарт главы государства (флаг Президента) является символом президентской власти в РФ². При вступлении в должность вновь избранного Президента РФ его оригинал находится рядом с главой государства. Дубликат штандарта поднимается над резиденцией Президента РФ в г. Москве, над другими резиденциями во время нахождения в них глав государства, а также устанавливается на транспортных средствах Президента РФ. Символом президентской власти является также Знак Президента РФ³, который

---

¹ См.: История российской символики: информ.-библиогр. дайджест / Муницип. учреждение культуры «Централиз. библиотечная система» г. Архангельска; сост.: О.В. Кузнецова, Т.В. Брагина. Архангельск, 2011. С. 3.

² Указ Президента РФ от 15.02.1994 № 319 (с изм. и доп. от 06.05.2000, № 832) «О штандарте (флаге) Президента Российской Федерации» // Рос. газета. 1994. 22 февр.; 2000. 11 мая.

³ Указ Президента РФ от 05.08.1996 № 1138 «Об официальных символах президентской власти и их использовании при вступлении в должность вновь избранного Президента Российской Федерации» (*документ утратил силу*) // СЗ РФ. 1996. № 33, ст. 3976.

возлагается на Президента как главу государства на период его полномочий председателем Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Как видно, штандарт Президента РФ и его Знак относятся к символам президентской власти, но никак не к символам государства.

Относительно столицы необходимо отметить, что в Конституции РСФСР 1978 г.¹ содержалась отдельная глава X «Герб, флаг и столица Российской Федерации», но Конституция РФ 1993 г.² только объявила г. Москву столицей России. В ней содержится отсылочная статья (ст. 70), в соответствии с которой статус столицы определяется федеральным законом³. По нашему мнению, столицу нельзя причислить к символам государства, так же как и государственные печать и девиз.

Итак, символами Российской Федерации являются Государственные герб, флаг и гимн. Их описание и порядок официального использования устанавливается федеральными конституционными законами РФ⁴.

Стоит отметить, что прототипом гербов были знаки (клейма). В Средневековье представители знатных родов ставили такие клейма на принадлежащие им дорогие вещи, например оружие, перстни, монеты и т.д. Именно здесь берут свое начало гербы знатных родов Древней Руси⁵.

Описание символа дано в указе Президента РФ от 27.07.1999 № 906 (с изм. и доп. от 16.12.2011, № 1631) «Об утверждении описания символа президентской власти – Знака Президента Российской Федерации и описания специального знака Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 31, ст. 3993; 2011. № 51, ст. 7459.

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (с изм. и доп. от 10.12.1992) (*документ утратил силу*) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15, ст. 407; Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 52, ст. 3051.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 окт. № 0001202210060013.

³ Закон РФ от 15.04.1993 № 4802-1 (с изм. и доп. от 29.12.2022, № 605-ФЗ) «О статусе столицы Российской Федерации» // Рос. газета. 1993. 12 мая; 2023. 10 янв.

⁴ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 3-ФКЗ (с изм. и доп. от 21.12.2013, № 5-ФКЗ) «О Государственном гимне Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 52 (ч. I), ст. 5022; 2013. № 51, ст. 6671 и др.

⁵ См.: История российской символики: информ.-библиогр. дайджест / Муницип. учреждение культуры «Централиз. библиотечная система» г. Архангельска; сост.: О.В. Кузнецова, Т.В. Брагина. Архангельск, 2011. С. 6, 9.

Самым ярким представителем гербов российской империи выступает двуглавый орел, который насчитывает более трех тысяч лет. Не останавливаясь на историческом развитии данного явления, отметим, что гербы зачастую менялись в связи со сменой государственного строя, тем самым отражая новую идеологию, например Государственный герб СССР отражал новый социальный строй, специфику социалистического государства, в частности серп и молот символизировали мир, труд и нерушимый союз рабочих и крестьян¹. После распада СССР гербы бывших союзных республик либо были отменены вообще, либо претерпели изменения. Таким образом, в начале 90-х гг. в российском обществе возникла необходимость «вернуть» России ее историческую символику, т.е. «вернуть» герб российской империи – двуглавого орла. В 1993 г. было введено Положение о Государственном гербе², в итоге появился новый герб России – двуглавый орел. Герб был закреплен за определенным государством, передавался по наследству и существовал до тех пор, пока существовал определенный тип государства.

На сегодняшний день в юридической литературе нет единого подхода к определению понятия «государственный герб». Так, по мнению А.В. Полякова, государственный герб – «это одна или целый структурированный комплекс фиксированных эмблем, которые закрепляются государством в качестве официального и общеизвестного опознавательного знака (графического символа) данного государства»³. Герб учений относят к атрибутивным признакам государства⁴.

---

¹ См.: Соколов В.А. Символы государственного суверенитета. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1969. С. 8.

² Указ Президента РФ от 30.11.1993 № 2050 (с изм. и доп. от 25.09.1999, № 1273) «О Государственном гербе Российской Федерации» (*документ утратил силу*) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 49, ст. 4761; СЗ РФ. 1999. № 39, ст. 4591.

В настоящее время положение, утвержденное данным документом, не действует в связи с вступлением в силу Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 2-ФКЗ.

³ Цит. по: Фомин А.А. Государственный герб как правовое явление и исторические предпосылки его появления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. 2010. № 2. С. 12.

⁴ См.: Там же.

А.Я. Сухарев понимает под государственным гербом отличительный знак, официальный символ государства, который изображается на флагах, печатях, денежных знаках и других официальных документах¹.

Аналогичное понятие дает А.М. Прохоров. Он пишет: «Государственный герб – официальная эмблема государства, изображаемая на печатях, бланках государственных органов, денежных знаках...» и т.п.².

Можно встретить несколько иное определение исследуемого явления, содержащее в себе правовой аспект: «Герб – опознавательный-правовой знак, установленный и употребляемый в соответствии с правилами геральдики, служащий символом государства, государственно-территориального или административно-территориального образования, местного самоуправления, а иногда также иного субъекта права»³. Тожественной точки зрения придерживается и А.П. Черных⁴.

Исходя из приведенных определений, можно выделить следующие признаки Государственного герба:

- эмблема, некий визуальный знак, условное графическое изображение какого-либо объекта⁵;
- официальный отличительный общеизвестный знак государства;
- закрепляется государством в специальных законах;
- может быть изображен на печатях, денежных знаках, бланках и других официальных документах;
- устанавливается и используется в соответствии с правилами геральдики¹;

---

¹ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 129.

² См.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая Рос. энцикл., 1999. С. 268.

³ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 129.

⁴ См.: Черных А.П. Геральдика // Введение в специальные исторические дисциплины. М.: МГУ, 1990. С. 45.

⁵ Эмблемы являлись прообразом герба. История свидетельствует о значительной роли эмблем, в частности они являлись наглядным выражением основных идей государственной политики. Эмблемы были вполне привычны и понятны людям.

– выполняет идентификационную функцию – обозначает конкретную страну, отличает ее от других стран.

«Государственный герб РФ представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединенной лентой. В правой лапе орла – скипетр, в левой – держава. На груди орла, в красном щите, – серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона»².

Анализ приведенных положений позволяет выделить:

– случаи обязательного воспроизведения герба, например, на документах, удостоверяющих личность гражданина РФ, на печатях федеральных органов государственной власти, в залах торжественных церемоний органов, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния и т.д.;

– случаи его необязательного (возможного) размещения, например, на знаках различия и форменной одежде, установленных для лиц, состоящих на военной или иной государственной службе и т.д.;

– иные случаи (устанавливаются Президентом РФ).

Таким образом, законом устанавливаются строгие рамки использования Государственного герба: позволяет изображать герб одноцветным или цветным, полностью или в виде двуглавого орла со всеми атрибутами, но без

---

¹ Необходимо отметить, что именно в рамках формирования в средневековой Европе геральдики как специфической системы правил появилось непосредственное представление о гербе как особом правовом объекте.

Геральдика (от лат. «ars heraldica» - «ремесло герольдов») – это эмблематическая система, характеризующаяся своеобразными обычаями оформления и употребления особых личных и коллективных знаков, прежде всего, гербов (См. подробнее: Фомин А.А. Государственный герб как правовое явление и исторические предпосылки его появления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. 2010. № 2.С. 13-14).

² Ст. 1 ФКЗ «О Государственном гербе РФ».

геральдического щита. Все это в полной мере отвечает не только правилам использования российского герба, но и сложившимся традициям.

Следующим символом государства, на который нужно обратить внимание, является Государственный флаг. Возникновение отечественного флага имеет давнюю историю. Флаг, являющийся символом воинства и Отечества, первоначально выступал средством управления войском и символом власти¹. По мере развития общества имели место случаи изменения Государственного флага, но они носили исключительно редкий характер. Так, Государственный флаг РСФСР представлял собой полотнище красного цвета со светло-синей вертикальной полосой у древка. В его верхнем углу находилась государственная эмблема СССР – желтый серп и молот под контурной пятиконечной звездой².

С изменением государственного строя изменилась и символика. 15 декабря 1990 г. Верховным Советом РСФСР было принято решение об утверждении нового флага – бело-сине-красного³. Далее описание нового флага было внесено в законодательство, и он получил название Государственного флага России.

Государственный флаг выполняет ту же функцию, что и Государственный герб – «обозначает» свою страну. Возникает вопрос: почему наряду с гербом должен быть и флаг? Ответ очевиден: данные символы дополняют друг друга, каждый из них выполняет свою функцию. Гербы

---

¹ См.: Глушаков А.Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация // Социология власти. 2009. № 2. С. 19.

² Отметим, что красный цвет флага РСФСР считался символом революционной борьбы, светло-синяя полоса символизировала национальные особенности РСФСР. Серп и молот, расположенные на флаге, означали незыблемый союз рабочего класса и крестьянства, а пятиконечная звезда – единство всех трудящихся. Флаг был принят указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1954 г. (См.: Соколов В.А. Символы государственного суверенитета. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1969. С. 10).

³ Цвета российского флага имеют множество символических значений, однако их официального толкования не существует. Самая известная трактовка значений цветов флага России заключается в следующем: белый цвет символизирует благородство и откровенность; синий цвет – верность, честность, целомудрие и безупречность; красный цвет – мужество, смелость, великодушие и любовь.

помещаются на печатях, документах, бланках и указывают на то, какой именно стране они принадлежат. Но когда нужно выяснить, указать на то, что какой-либо объект, например морское судно, принадлежит конкретному государству, а точнее, когда это должно быть видно с большого расстояния, то данную задачу может выполнить только флаг.

Государственный флаг представляет собой полотнище определенной формы с определенным соотношением сторон и цветов, на котором могут изображаться различные знаки, эмблемы (или же последние могут вовсе отсутствовать). Флаг, как и любой символ, несет в себе определенный смысл, идею – является символом объединения государства, его опознавательным знаком.

Описание и порядок официального использования Государственного флага России устанавливается федеральным конституционным законом «О Государственном флаге РФ». Согласно ему, флаг «представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней – белого, средней – синего и нижней – красного цвета. Отношение ширины флага к его длине – 2:3»¹.

Указанным законом устанавливаются случаи обязательного, допустимого и недопустимого использования флага государства.

Обязательные случаи использования флага имеют место применительно к федеральным органам исполнительной власти, например Государственный флаг должен быть поднят постоянно на зданиях федеральных органов исполнительной власти, в рабочем кабинете Президента РФ, во время официальных церемоний и других торжественных мероприятий и т.д. То же самое можно применить к органам государственной власти субъекта РФ.

Существует два варианта обязательного использования флага:

– случаи постоянного поднятия, указывающие на здания, в которых осуществляют свои функции федеральные органы государственной власти, например на зданиях Следственного комитета РФ, Верховного Суда РФ;

---

¹ Ст. 1 ФКЗ «О Государственном флаге РФ».

– случаи временного поднятия, указывающие на какое-либо важное событие, официальную церемонию, торжество, например во время торжественных мероприятий, проводимых общественными объединениями, дни траура и т.д.

Примером допустимого случая использования флага может быть использование его изображения в качестве элемента или геральдической основы эмблем и флагов федеральных органов исполнительной власти РФ. Примером недопустимого использования может служить идентичность флага субъекта РФ, муниципального образования Государственному флагу.

Наряду с флагом и гербом к государственным официальным символам относится гимн государства, возникновение которого произошло сравнительно поздно – во второй половине XVIII-XIX вв. Он означает связь поколений (сплачивает весь народ), значительно повышает государственное и национальное самосознание, является символом государственного единства, его музыкальным опознавательным знаком.

Гимн «представляет собой музыкально-поэтическое произведение, исполняемое в предусмотренных законом случаях»¹. Текст гимна написан С. Михалковым, музыка – А. Александровым. При официальном исполнении гимна все присутствующие выслушивают его стоя, мужчины – без головных уборов.

Исполнение гимна может осуществляться официальным и неофициальным образом. Исполнение гимна является официальным в тех случаях, когда он выполняет «знаковую функцию», т.е. обозначает государство, олицетворяет какое-либо событие государственного значения. Сюда относятся все случаи, которые указаны в федеральном конституционном законе «О Государственном гимне РФ», например при вступлении в должность Президента РФ (после принятия им присяги), во время официальной церемонии подъема Государственного флага РФ, во время проведения воинских ритуалов,

---

¹ Ст. 2 ФКЗ «О Государственном гимне РФ».

при открытии памятников и памятных знаков, установленных по решению государственных органов и органов местного самоуправления и т.д.

Неофициальным является исполнение гимна в тех случаях, когда он не выполняет «знаковой функции», например во время концерта. Необходимо отметить, что в данной работе интерес для нас представляют случаи официального исполнения гимна государства.

Анализ указанного закона позволяет выделить:

- случаи обязательного исполнения гимна, например при вступлении в должность руководителей органов государственной власти субъектов РФ;
- случаи его возможного исполнения, например при открытии памятников и памятных знаков.

Итак, как уже было указано, официальные государственные символы – герб, флаг, гимн – являются составляющими суверенитета российского государства. Из этого следует, что они требуют правовой охраны, которая, в свою очередь, может осуществляться административно-правовыми и уголовно-правовыми средствами, т.е. их незаконное использование влечет привлечение к установленной соответствующим законом ответственности.

Основное внимание уделим уголовно-правовым средствам охраны государственных символов России.

Необходимо отметить, что в царской России надругательство над Государственным флагом не было выделено в отдельное преступление. Считалось, что флаг олицетворял собой Верховную власть, и поэтому совершение действий по надругательству над флагом входило в такую группу преступлений, как преступления «дерзостного неуважения Верховной власти» (ст. 128 Уголовного уложения 1903 года¹).

В УК РСФСР 1922 г. была предусмотрена ответственность за оскорбительное проявление неуважения к РСФСР, выразившееся в

---

¹ Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. юстиции в Государственном совете и журналов - особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного совета / Изд. Н.С. Таганцева. СПб: Государственная типография, 1904. [2]. П.1122 с.

надругательстве над государственным гербом, флагом, памятником революции (ст. 87)¹.

В УК РСФСР 1926 г. надругательство над флагом не было выделено в самостоятельный состав преступления, а деяние по осквернению флага квалифицировалось как контрреволюционное преступление (ст. 58). Однако флаг государства как предмет посягательства имел самостоятельное закрепление в ст. 93, устанавливающей ответственность за подъем на морском торговом судне флага Союза ССР без права на этот флаг².

В 1966 г. надругательство над флагом как символом государства было, наконец, криминализовано – через шесть лет после принятия УК РСФСР 1960 г. (ст. 190² «Надругательство над Государственными гербом или флагом»³).

В УК РФ 1996 г. надругательству над флагом и гербом посвящена ст. 329, в которой предметом преступления являются Государственный герб РФ и Государственный флаг РФ.

По мнению О.Е. Спиридоновой, норму ст. 329 УК РФ следует трактовать расширительно: относить к предмету преступления, наряду с «действующими» гербом и флагом России, еще и Государственный флаг СССР и Государственный герб СССР, так как Российская Федерация является правопреемником СССР⁴. Разделяя указанную позицию, также считаем целесообразным к предмету данного преступления относить Государственные герб и флаг РСФСР, символы Временного правительства, царские регалии, что объясняется изменением в настоящее время политического вектора в уголовно-правовой сфере, происходящими событиями на внешнеполитической арене, противостоянием всего «цивилизованного мира» против «варварской России»,

---

¹ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (с изм. и доп. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153; 1924. № 73, ст. 717.

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (с изм. и доп. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600; Ведомости ВС РСФСР. 1959. № 17, ст. 298.

³ Указ Президиума ВС РСФСР от 16.09.1966 «О внесении дополнения в Уголовный кодекс РСФСР» (документ утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1966. № 38, ст. 1038.

⁴ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 238.

что и заставляет нас обратиться к истории нашей Родины. Если это славная страница российской истории, эпизод, свидетельствующий о небывалом мужестве, стойкости, то он не должен быть забыт. Иными словами, необходимость уголовно-правовой охраны указанных символов обусловлена важностью патриотического воспитания, памяти о тех исторических событиях, которые не могут и не должны быть забыты никогда ни при каких обстоятельствах¹.

Следует отметить, что в действующей редакции УК РФ не защищаются флаги и гербы республик в составе России, в то время как в уголовном законодательстве РСФСР содержалась норма об ответственности за надругательство над Государственным гербом и флагом страны, которая предусматривала и охрану флагов суверенных республик в составе РФ (ст. 190² УК РСФСР).

Также не являются предметом данного преступления символы зарубежных государств, хотя в уголовном законодательстве других государств можно увидеть обратное, например в УК Украины² (ч. 2 ст. 338 предусматривает ответственность за публичное надругательство над официально установленным или поднятым флагом или гербом иностранного государства), в УК Армении³ и УК Молдовы⁴ (ст. 331 и ч. 1 ст. 247 соответственно закрепляют ответственность за надругательство над государственными символами другого государства).

---

¹ Представляется возможным ответственность за надругательство над указанными предметами установить в ч. 2 ст. 329 УК РФ.

² Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. от 01.12.2022, № 2812-IX) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679 (дата обращения: 02.12.2022).

³ Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. и доп. от 24.12.2021, № ЗР-402) (*документ утратил силу*) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 09.01.2022).

⁴ Уголовный кодекс Республики Молдова (с изм. и доп. от 29.07.2022, № 247) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 05.10.2022).

Не защищаются уголовно-правовыми средствами и символы субъектов РФ, т.е. их также нельзя отнести к предмету преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ.

Посягательство на указанные символы - предметы (Государственный герб и Государственный флаг) возможно в виде надругательства над ними, под которым принято понимать активные действия, которые выражаются в оскорбительном, грубом издевательстве, кощунстве над государственной символикой» (нанесение на нее оскорбительных, непристойных знаков или надписей, топтание, «использование, оскорбляющее нравственное начало» и т.д.)¹. Надругательство может совершаться как открытым, так и тайным способом. Причем при тайном способе лицо должно преследовать определенную цель – продемонстрировать, показать окружающим результаты своего отрицательного отношения к официальным символам государства.

Обращаясь к истории, можно привести немало примеров надругательства над советской символикой.

Так, в 1977 г. в г. Москве студент театрального училища М. Ширвиндт вместе со своими друзьями неправомерно сняли со здания флаг СССР, передвигались с ним по улице, после чего уничтожили. Через некоторое время они были задержаны, но уголовное дело по ст. 190² «Надругательство над государственными символами РСФСР» УК РСФСР возбуждено не было (формулировка «советский флаг» была изменена на «праздничное полотнище»). В результате виновным было назначено наказание в виде административных штрафов².

В 1981 г. житель Дагестанской АССР А. Амирханов снял со здания сельсовета флаг СССР и сжег его. В 1989 г. аналогичное деяние совершил житель Латвийской ССР М. Сузнин – изъяс со здания флаг СССР и сжег его в знак протеста против политики Президента М. Горбачева. В результате он

---

¹ См.: Черный А.В. Уголовная ответственность за надругательство над государственными символами по законодательству стран СНГ. URL: <http://www.rane-brf.ru/conference/2012/chernii/pdf> (дата обращения: 07.09.2016).

² См.: Флаг народа. Советский опыт. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/698942> (дата обращения: 07.09.2016).

был признан виновным в надругательстве над государственными символами СССР, ему было назначено наказание в виде двух лет лишения свободы в колонии строгого режима¹.

В сентябре 1990 г. лидер движения «Демократический выбор» В. Новодворская на Пушкинской площади во время проведения митинга сожгла несколько советских флагов. Она была арестована за надругательство над государственными символами, было назначено наказание в виде двух лет исправительных работ².

Факты надругательства над символами государства нередки и в настоящее время. Так, в 2006 г. поводом для применения ст. 329 УК РФ стало деяние, совершенное активистом КПРФ А. Бенеаминовым, – он снял российский флаг со здания Государственной Думы и заменил его на флаг СССР. Тверским районным судом г. Москвы ему было назначено наказание в виде одного года лишения свободы условно с испытательным сроком два года³. В том же году в Амурской области гражданин Иваненко, находясь в состоянии алкогольного опьянения, ночью снял прикрепленный над входом местного отделения милиции флаг, разделил его на несколько частей, которые оставил в разных сторонах неподалеку от отделения милиции. Он был задержан за хулиганство, впоследствии было возбуждено уголовное дело по ст. 329 УК РФ⁴.

В 2008 г. в г. Санкт-Петербурге были задержаны семь человек, которые снимали с домов российские флаги и оставляли их во дворах⁵. В том же году житель Красноярского края Е. Кирпичев снял государственный флаг РФ со здания администрации сельсовета, отделил полотнище от древка, пронес по улице его на плечах, затем выбросил. Суд назначил Е. Кирпичеву за

---

¹ См.: Флаг народа. Советский опыт. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/698942> (дата обращения: 07.09.2016).

² См.: Там же.

³ См.: Флаг народа. За снятие. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/698942> (дата обращения: 07.09.2016).

⁴ Там же.

⁵ См.: Осквернение флага приобретает массовый характер. URL: <http://www.gazeta.spb.ru/44868-0/> (дата обращения: 07.09.2016).

надругательство над флагом России наказание в виде четырех месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком шесть месяцев¹.

В мае 2010 г. в Калужской области был задержан мужчина за то, что он в состоянии алкогольного опьянения в актовом зале школы поджег Государственный флаг России².

В 2012 г. К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на территории, прилегающей к зданию администрации, умышленно, из хулиганских побуждений, с целью надругательства над символом государственности, выражая явное неуважение к символу государственности, публично, игнорируя замечания и требования прекратить свои противоправные действия, связанные с надругательством над символом государственности, с достаточным усилием рук спустил и сорвал с крепления флагштока Государственный флаг РФ³.

Как видим, надругательство над флагом может иметь характер протеста или совершаться из хулиганских побуждений, но в любом случае соответствующие действия по осквернению символов государства России являются уголовно наказуемым деянием.

Однако в законодательстве зарубежных государств можно увидеть обратное. Например, незащищенным является флаг США: граждане могут выражать свои протесты, несогласие против чего-либо путем сожжения флага⁴. В Великобритании вообще не существует закона, предусматривающего запрет на сожжение флага или на совершение иных действий по оскорблению данного символа⁵. В Израиле действует единственное требование – не вывешивать флаг

---

¹ См.: 19-летний россиянин осужден за надругательство над флагом. URL: <http://www.gazeta.spb.ru/98498-0/> (дата обращения: 07.09.2016).

² См.: В Калужской области мужчину задержали за надругательство над флагом России. URL: <http://ria.ru/incidents/20100505/230608048.html> (дата обращения: 08.09.2016).

³ Приговор Белорецкого областного суда Республики Башкортостан от 07.11.2012 по делу № 1-342/2012 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/RfQXUF6KWA5T/?regularartxt=&regularcase_doc=142%2F2012 (дата обращения: 12.12.2017).

⁴ Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты: пер. с англ. / сост. В.И. Лафитский; под ред. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. 768 с.

⁵ См.: Флаг народа. Международный опыт. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/698942> (дата обращения: 08.09.2016).

«в оскорбительной манере», понятие которой нигде не дается (ст. 5)¹. В Германии запрещено любое оскорбление государственного флага (ст. 90)², а в таких странах, как Дания (§ 110e)³, Норвегия (§ 95)⁴, вообще нет каких-либо особых условий, правил по использованию флагов. Более того, граждане этих стран могут со своими национальными флагами совершать самые различные действия, использовать их самыми разными способами, однако обращаться таким образом с флагами иностранных государств запрещено. Точно такие же правила действуют в Японии (ст. 92)⁵. По уголовному законодательству Таиланда наказуемым является оскорбление флага (эмблемы) только дружественного государства (ст. 135)⁶.

Действия по надругательству над символами государства могут быть совершены только в отношении официального, санкционированного государством герба или флага⁷. В связи с этим, по справедливому утверждению О.Е. Спиридоновой, представляется интересным вопрос о квалификации незаконных действий применительно не к самим предметам, которые указаны в диспозиции ст. 329 УК РФ, а к их аналогам. В частности, она приводит следующий пример аналога – изготовление государственного герба в

¹ Закон о Государственном флаге, гербе и гимне Израиля 1949 г. // Государственные символы Израиля. URL: https://knesset.gov.il/laws/ru/Law_Flag_ru.pdf (дата обращения: 12.04.2018).

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (с изм. и доп. от 15.05.2003) // PRAVO. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%d1%83%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b2%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%ba%d0%be%d0%b4%d0%b5%d0%ba%d1%81-%d1%84%d1%80%d0%b3.html> (дата обращения: 17.09.2018).

³ Уголовный кодекс Дании (с изм. и доп. от 17.03.1999 № 141) // PRAVO. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%d1%83%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b2%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%ba%d0%be%d0%b4%d0%b5%d0%ba%d1%81-%d0%b4%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d0%b8.html> (дата обращения: 14.04.2018).

⁴ Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. Ю.В. Голика; пер. с норв. А.В. Жмени. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 372 с.

⁵ Уголовный кодекс Японии (с изм. и доп. от 01.01.2002) / науч. ред. А.И. Коробеева; пер. с яп. В.Н. Еремина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 224 с.

⁶ Уголовный кодекс Таиланда (с изм. и доп. от 01.01.2005) // PRAVO. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%d1%83%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b2%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%ba%d0%be%d0%b4%d0%b5%d0%ba%d1%81-%d1%82%d0%b0%d0%b9%d0%bb%d0%b0%d0%bd%d0%b4%d0%b0.html> (дата обращения: 12.04.2018).

⁷ См.: Уголовное право России. Часть Особенная / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Изд-во БЭК, 1999. С. 762.

гравюрной мастерской, который заказчик затем во время торжества вешает в своей квартире – и считает, что надругательские действия над такими «символами» следует квалифицировать как административное хулиганство, поскольку они менее опасны по сравнению с оскорблением «настоящих» государственных символов¹. Однако, на наш взгляд, не все такие случаи являются административным хулиганством, например сожжение бумажных купюр с изображением государственного герба, изготовленных для какого-либо «частного» события. Здесь отсутствует состав административного правонарушения, а тем более преступления. Наличие же или отсутствие определенного состава правонарушения будет зависеть от обстоятельств конкретного дела, и в особенности от наличия надлежащего предмета посягательства.

Анализ сказанного позволяет сделать вывод о том, что средствами уголовного права охраняются только Государственный герб РФ и Государственный флаг РФ.

Практически все ученые-юристы полагают, что наряду с гербом и флагом объектом уголовно-правовой охраны должен являться и гимн государства. Так, за существенную корректировку ст. 329 УК РФ высказалось 48 % опрошенных респондентов². В федеральном конституционном законе «О Государственном гимне РФ» указывается, что надругательство над Государственным гимном РФ влечет ответственность в соответствии с законодательством РФ. Однако на сегодняшний день единственной нормой, охраняющей гимн государства, является ст. 17.10 КоАП РФ («Нарушение порядка официального использования государственных символов РФ»). Становится очевидным, что надругательство более опасно, чем нарушение порядка официального использования. Следовательно, надругательство над гимном государства должно охраняться уголовно-правовыми, а не административно-правовыми средствами.

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005.С. 239-240.

² См.: Приложение 1.

Исходя из равенства конституционно-правового статуса официальных государственных символов России, а также их «неодинаковой правовой защиты действующим законодательством» неоднократно были предприняты попытки закрепить в уголовном законе ответственность за надругательство над гимном России. Так, 15 ноября 2013 г. в Государственную Думу РФ О.Л. Михеевым был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 329 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹. Аналогичный законопроект в 2015 г. был подготовлен В. Тюльпановым, А. Клишасом и Р. Натхо², который впоследствии был одобрен Верховным Судом. В пояснительной записке к проекту закона было указано, что данные поправки в Уголовный кодекс РФ позволят установить равную правовую защиту всех государственных символов, так как надругательство над ними является, прежде всего, оскорблением государства в целом. В связи с этим введение уголовно-правовой охраны гимна представляется весьма обоснованным и вполне логичным³.

Стоит отметить, что на сегодняшний день за надругательство над гимном предусмотрена ответственность в УК Казахстана (ст. 372)⁴, Украины (ст. 338) и Белоруссии (ст. 370)⁵. Причем на Украине, например, за совершение данных действий грозит наказание до двух лет лишения свободы.

По мнению члена Общественной палаты РФ М. Григорьева, определенные сложности при принятии данного законопроекта могут возникнуть при определении того, что именно понимать под «надругательством над гимном». Так, для более эффективного правоприменения новой нормы авторы проекта включили в нее примечание, в котором трактуется понятие

---

¹ Проект Федерального закона № 386030-6 от 15.11.2013 «О внесении изменений в статью 329 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См. об этом: Верховный Суд поддержал проект закона о защите гимна // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2015/06/18/oskvernenie.html> (дата обращения: 08.09.2016).

³ Там же.

⁴ Уголовный кодекс Казахстана (с изм. и доп. от 05.11.2022, № 157-VII ЗПК) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429 (дата обращения: 01.12.2022).

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. и доп. от 13.05.2022, № 165-3) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (дата обращения: 03.11.2022).

надругательства над гимном: это «умышленное искажение музыкальной редакции или текста государственного гимна РФ при его публичном исполнении либо опубликовании в СМИ, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет»¹. Помимо этого примечания, авторы также предложили считать надругательством «извращение или иное изменение с использованием бранных слов, непристойных и оскорбительных выражений»².

Верховный Суд РФ, несмотря на то, что в целом поддержал законопроект о защите государственного гимна, все-таки высказал несколько замечаний к документу. В частности, в Верховном Суде РФ подчеркнули, что надругательство может быть совершено «и невербальным способом», направленным на дискредитацию официального символа государства. В качестве яркого примера судьи привели исполнение официального текста гимна «в сопровождении записи непристойного содержания»³.

Предполагается, что законопроект будет доработан с учетом замечаний Верховного Суда РФ и внесен в Государственную Думу РФ. Таким образом, будет устранен указанный пробел в законодательстве.

Помимо надругательства над символами РФ возможно совершение данных противоправных действий и с официальными символами иностранных государств, ответственность за которые в законодательстве не предусмотрена. Однако здесь стоит обратить внимание на следующее. В связи с событиями в новейшей истории относительно специальной военной операции на Украине мир разделился на дружественные и недружественные страны⁴, поэтому возникает необходимость соответственно относиться к официальным символам

---

¹ Верховный Суд поддержал проект закона о защите гимна // Российская газета. URL: <http://rg.ru/2015/06/18/oskvernenie.html> (дата обращения: 08.09.2016).

² См.: Там же.

³ Там же.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (с изм. и доп. от 29.10.2022, № 3216-р) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СЗ РФ. 2022. № 11, ст. 1748; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 31 окт. № 0001202210310047.

данных стран. В случае совершения преступления в отношении официальных символов дружественного иностранного государства имеет место попытка создания внешнеполитической напряженности, разрыва намечающихся или существующих отношений взаимопомощи и взаимовыручки и т.п. Поэтому надругательство над государственными символами дружественных стран должно быть уголовно наказуемым. В отношении же недружественных стран крайне нелогично требовать от человека какого-либо уважительного отношения к их государственным символам, поскольку данные государства в отношении нашей страны своим внешнеполитическим, экономическим, военным поведением однозначно себя дискредитировали и лишили нас возможности относиться к ним уважительно.

Исходя из изложенного, название и диспозицию статьи 329 УК РФ необходимо изложить в следующем содержании:

*«Статья 329. Надругательство над государственными символами
Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации,
Государственным флагом Российской Федерации, Государственными гербами
дружественных стран, Государственными флагами дружественных стран
или Государственными гимнами дружественных стран¹ –
наказывается...»².*

При этом представляется нелогичным, что посягательство на чужие символы будет наказываться строже или также, как и на российские. Поэтому посягательство на государственные символы РФ должно судом наказываться строже, чем аналогичные действия в отношении символов дружественных стран.

---

¹ Отметим, что при определении перечня дружественных стран следует исходить из распоряжения Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р, в котором закреплён перечень недружественных стран и территорий. Следовательно, все остальные страны и территории (не закреплённые в указанном распоряжении) являются дружественными.

² Представляется необходимым включить в предмет преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, и Государственный гимн РФ. Однако подобное предложение уже не раз высказывалось на страницах юридической литературы, в связи с чем указание на данный предмет в предлагаемой редакции ст. 329 отсутствует.

Ответственность за действия по незаконному использованию официальных символов дружественного иностранного государства следует закрепить в ст. 17.10 КоАП РФ.

Отдельно стоит отметить возможную сложность в установлении уголовной ответственности за надругательство над государственными гербами и флагами дружественных стран. В упомянутом ранее распоряжении Правительства от 05.03.2022 № 430-р содержится перечень государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении РФ, российских юридических и физических лиц. Означает ли это, что все остальные страны – дружественные? Ведь нарушитель может привести следующий довод: при поругании иностранного символа думал, что это герб (флаг) недружественного государства. Представляется, что в подобном случае решение, как говорят математики, должно быть от противного. Во-первых, нарушитель может защищаться любыми законными способами. Во-вторых, он знает, что есть нормативный источник по определению недружественных стран, какие именно страны и территории являются недружественными по отношению к России, таким образом, все остальные страны и территории – дружественные, и совершать противоправные действия с их государственными символами категорически нельзя, как например в отношении собственности – все, за исключением собственника, знают, что это не их собственность, она им не принадлежит, следовательно, все они должны воздержаться от любых незаконных действий в отношении таковой.

Кроме надругательства над символами государства может иметь место и их незаконное изъятие, перемещение, уничтожение. Применительно к таким случаям О.Е. Спиридонова предполагает указанные действия по отношению к Государственному гербу или флагу РФ при отсутствии существенного вреда признать административным правонарушением¹. Однако, на наш взгляд, подобные действия в любом случае независимо от наличия или отсутствия

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 244-245.

существенного вреда должны быть уголовно наказуемыми. С этим согласны 67 % опрошенных в ходе исследования практических работников¹.

Что касается хищения слов или музыкальной редакции гимна государства, то в этих случаях, как отмечается в литературе, имеет место состав ст. 146 УК РФ (нарушение авторских прав). Помимо этого, предлагается расширить круг противоправных действий в отношении гимна, за которые возможно привлечение к административной ответственности, а именно помимо их незаконного использования включить в ст. 17.10 КоАП РФ указание на «незаконное воспрепятствование использованию Государственного гимна РФ или принуждение к его использованию»². Данная позиция представляется вполне обоснованной.

Помимо незаконного изъятия, перемещения, уничтожения официальных символов российского государства, могут иметь место указанные противоправные действия в отношении официальных символов иностранных государств. В юридической литературе указывается, что в таких случаях авторитет российского государства не затрагивается, следовательно, такие деяния необходимо квалифицировать как преступления против собственности, а не против порядка управления³. Однако с такой позицией сложно согласиться. Действия по незаконному изъятию, перемещению, уничтожению государственных символов других стран следует квалифицировать как преступление против порядка управления, поскольку в подобных случаях в первую очередь следует вести речь о посягательстве не на чужую собственность и причинении какого-либо имущественного ущерба, а именно на государственный суверенитет другой страны, ее независимость. Как было указано ранее, это должно «работать» только по отношению к официальным символам дружественных государств.

---

¹ См.: Приложение 1.

² См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 244-245.

³ Там же. С. 245.

Следовательно, в УК РФ следует ввести новую статью 329¹, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 329¹. Незаконные действия в отношении государственных символов

Незаконное изъятие, перемещение либо уничтожение Государственного герба Российской Федерации, Государственного флага Российской Федерации, Государственных гербов дружественных стран или Государственных флагов дружественных стран –

наказываются ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок от двух до пяти месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года».

При этом незаконные действия в отношении государственных символов РФ должны судом наказываться строже, чем аналогичные действия в отношении символов дружественных иностранных государств.

Таким образом, в нашем представлении граждане РФ должны наказываться за подобное отношение и проявление явного неуважения не только к собственной, но и к символике дружественных стран. Совершение ими противоправных действий в отношении официальных символов иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России недружественные действия, с одной стороны, не должно быть наказуемым по российскому законодательству, но, с другой стороны, указанные действия могут нарушать общественный порядок, быть связаны с явно непристойным поведением, причинять материальный ущерб, осуществляться на определенных территориях, связанных с поминовением жертв Великой Отечественной войны и т.д. В таком случае в первую очередь следует оценивать время, место, обстоятельства, и можно вести речь о привлечении лица максимум к административной ответственности, например лицо, выражаясь громко нецензурными словами, снимает флаг и нарушает таким образом общественный порядок.

Стоит подчеркнуть, что совершение указанных ранее деяний гражданами иностранных государств в отношении российских государственных символов на территории России указывает на проявление особого цинизма, неуважения, поэтому при привлечении их к уголовной ответственности следует подходить наиболее жестко. Если иностранные граждане поступают подобным образом с официальными символами своих стран, то такие случаи не должны быть наказуемыми по законодательству России, как и случаи, если субъектом преступления являются апатриды, граждане (подданные) третьих стран (т.е. не тех, с флагом или гербом которых совершаются соответствующие действия).

Отдельно необходимо сказать о Георгиевской ленте как символе воинской славы России. Ее статус официально установлен федеральным законом в декабре 2022 г.¹ Георгиевская лента используется при проведении мероприятий, посвященных памятным датам РФ, памяти российских воинов, и направленных на патриотическое воспитание граждан и т.п. Уголовно наказуемым является ее публичное осквернение. Вопрос о том, что понимать под осквернением, остается открытым, но думается, что указанный термин следует трактовать так же, как надругательство над государственными символами России, при этом оно должно совершаться публично, и в таких случаях очень важен мотив совершения подобных действий.

Наряду с государственными символами, следует обратить отдельное внимание на такое явление, как символы субъектов РФ, которые на сегодняшний день не обеспечиваются средствами уголовно-правовой охраны.

Субъекты РФ имеют собственные символы, которые идентифицируют их среди других субъектов РФ. В связи с этим возникает вполне резонный вопрос: являются ли эти символы государственными в прямом смысле слова или же они не относятся к таковым?

В юридической литературе нет единого подхода к решению данного вопроса. В частности, отмечается, что в республиках имеют место

---

¹ Федеральный закон от 29.12.2022 № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1 (ч. I), ст. 26.

преимущественно «государственные символы», хотя могут встречаться и исключения. В краях, городах федерального значения, областях встречаются «государственные» и «официальные» символы (например, в Еврейской автономной области существуют «официальные государственные символы», а в автономных округах символы являются (объявлены) либо официальными, либо их статус не определен вообще).

При этом сами субъекты не дифференцируют официальные и государственные символы, что является, по мнению К.В. Нужина, не совсем верным. Официальными могут быть не только государственные, но и негосударственные символы, например официальные символы общественных организаций, торжественных событий и т.д. Таким образом, государственные символы всегда являются официальными, но не все официальные символы – государственные. Ученый считает, что символы субъектов РФ можно с полной уверенностью относить к «официальным государственным символам», так как государственная символика России в целом состоит из двух уровней: символики РФ и символики субъектов Федерации¹.

В связи с этим возникает вопрос: что конкретно относить к символике субъектов РФ? На сегодняшний день все субъекты РФ относят к своим символам гербы и флаги, за исключением Псковской и Архангельской областей, в которых законодательное установление флага отсутствует до сих пор. Многие субъекты РФ относят к своим символам и гимны, однако в нормативных актах некоторых субъектов Федерации наличие гимна вообще не предусмотрено².

Помимо названных символов в некоторых субъектах РФ, например в Кемеровской области, в г. Москве, к символам субъектов РФ относятся не только государственные символы, но и словесные, архитектурно-мемориальные

---

¹ См.: Нужин К.В. Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2009. С. 3, 10-11.

² Там же. С. 12.

и т.д.¹ Исходя из этого, по мнению К.В. Нужина, все символы субъекта РФ необходимо разделить на две группы: основные государственные символы и вспомогательные. К первой группе он относит государственные герб, флаг, гимн, наименование субъекта РФ, государственные праздники, памятные дни. Все остальные символы относятся к вспомогательным, например словесные, архитектурные и др.²

Однако с данной позицией сложно согласиться. На наш взгляд, символика субъектов РФ не является составной частью официальной символики России в целом, она обособлена от нее. Символы субъектов Федерации устанавливаются законами субъектов РФ и никаким образом не соотносятся с символами самого российского государства, т.е. не являются «государственными» в прямом смысле этого слова. Кроме того, представляется весьма спорным отнесение к символике субъекта РФ словесных символов, например наименование государственных праздников и т.д. и, соответственно, их деление на основные и вспомогательные. По нашему мнению, к символике субъектов РФ следует относить только герб, флаг и, на усмотрение местных законодателей, гимн.

Исходя из сказанного, представляются весьма спорными положения закона Воронежской области «Об официальной и иной символике в Воронежской области»³. Согласно ст. 2 данного нормативно-правового акта, официальными символами Воронежской области являются «символы, утверждаемые органами государственной власти Воронежской области и служащие знаковым оформлению статуса Воронежской области как субъекта РФ». Основными официальными символами являются Герб и Флаг

---

¹ Закон г. Москвы от 11 июня 2003 г. № 40 (с изм. и доп. от 29.09.2021, № 17) «О государственной и муниципальной символике в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 2003. № 8, ст. 183; 2021. № 8, ст. 67.

² См.: Нужин К.В. Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2009. С. 13.

³ Закон Воронежской области от 05.07.2005 № 50-ОЗ (с изм. и доп. от 12.07.2019, № 84-ОЗ) «Об официальной и иной символике в Воронежской области» // Коммуна. 2005. 08 июля; информационная система «Официальный портал органов власти Воронежской области» <http://www.govvrn.ru>, 12.07.2019.

Воронежской области, вспомогательными – знаки отличия и различия, утверждаемые органами государственной власти Воронежской области. При этом под знаками отличия понимаются награды и знаки к почетным званиям, под знаками различия – символы, обозначающие, например, отдельные государственные должности и т.д. Также в законе указывается на то, что основные символы выражают государственно-правовой статус субъекта РФ, отражают самобытность и традиции Воронежской области, а вспомогательные отражают статус органов государственной власти и наградных институтов Воронежской области.

Думается, что в данном случае к символам субъекта Федерации должны относиться только герб и флаг (по аналогии с самим государством), а различные знаки отличия и т.д. – это не символы субъекта РФ, а самостоятельные явления, которые отражают статус государственных органов субъекта РФ, в частности ими могут являться награды, учреждаемые органами государственной власти субъекта РФ.

Исходя из того, что символы субъекта РФ подчеркивают конституционно-правовой статус субъекта РФ (являются его внешним выражением), они, наряду с государственными символами России, требуют правовой охраны. Однако за нарушение законодательства об официальных символах субъектов РФ предусмотрена только административная ответственность, устанавливаемая законодательством субъектов РФ (ст. 21 закона Воронежской области). Что это за ответственность? Так, ответственность в виде административного штрафа наступает за совершение лицом следующих деяний:

- использование официальной или иной символики Воронежской области с нарушением требований, установленных соответствующим законом;
- уничтожение или повреждение любым способом официальной символики Воронежской области.

Отдельно закреплён состав совершения указанных выше действий публично¹.

Однако в данном законе ничего не говорится о случаях надругательства над официальными символами субъектов РФ. Кроме того, не понятно, охватываются ли действия по надругательству составом уничтожения или повреждения официальной символики любым способом?

Уголовный закон не предусматривает ответственности за совершение противоправных действий с официальными символами субъектов Федерации. Надругательство над гербом или флагом субъекта РФ зачастую квалифицируется по ст. 214 УК РФ (вандализм) или по ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества), что представляется не совсем верным, потому что в данном случае налицо специфика предмета преступления – официальные символы субъекта РФ.

Необходимо отметить, что некоторые субъекты РФ предлагали ввести уголовную ответственность за надругательство над символами субъектов РФ. Так, в 2001 г. представители Законодательного собрания Ленинградской области выступили с инициативой внести подобные дополнения в Уголовный кодекс РФ. Однако данный законопроект не был поддержан в Государственной Думе РФ. Заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по законодательству отметил, что «по действующему законодательству уголовная ответственность предусмотрена лишь за надругательство над государственным гербом и государственным флагом России. В случае принятия предлагаемого документа символика субъектов Федерации оказалась бы приравнена к госсимволике, что неправомерно...»². Представляется правильной позиция О.Е. Спиридоновой, по мнению которой здесь некорректно говорить о

---

¹ Закон Воронежской области от 31.12.2003 № 74-ОЗ (с изм. и доп. от 24.06.2022, № 60-ОЗ) «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области» // Коммуна. 2004. 13 янв.; информационная система «Портал Воронежской области в сети Интернет» <http://www.govvrn.ru>, 24.06.2022.

² См.: Нужин К.В. Правовое регулирование ответственности за ненадлежащее использование государственных символов субъекта РФ // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

неправомерности введения уголовной ответственности, так как речь идет «не о приравнивании, а о возможной дифференциации уголовной ответственности за подобного рода деяния над указанными предметами в зависимости от их статуса, так как символы субъектов РФ выражают такую же идею, что и государственные символы...»¹. Следовательно, символы субъектов Федерации, наряду с государственными, должны охраняться уголовно-правовыми средствами.

При этом под надругательством следует понимать нанесение оскорбительных надписей, использование герба, флага такими способами, которые указывают на явное пренебрежение к ним, воспроизведение герба или флага с искажением или изменением композиции или цветов, при существенном нарушении правил геральдики, искажение музыкальной редакции и текста гимна при публичном исполнении или опубликовании в СМИ, Интернете, изменение текста с использованием непристойных, нецензурных выражений и т.д. Необходимость внесения в УК РФ подобных изменений отмечает подавляющее большинство опрошенных нами респондентов – 71 %².

Наряду с государственными символами и символами субъектов РФ свою символику могут иметь и муниципальные образования³. Сфера их использования является крайне ограниченной, в связи с чем совершение противоправных действий с такими символами влечет за собой установленную законодательством субъектов РФ ответственность.

В большинстве субъектов Федерации, в частности в Воронежской области⁴, установлена административная ответственность за противоправное использование символики муниципального образования, отражающей

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 248.

² См.: Приложение 1.

³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изм. и доп. от 06.02.2023, № 12-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822; Рос. газета. 2023. 09 февр.

⁴ Закон Воронежской области «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области».

исторические, национальные и иные местные особенности и традиции. При этом такая ответственность может наступить только лишь в том случае, если в муниципальном образовании утверждены определенные порядок и правила использования муниципальной символики.

Говоря о муниципальной символике, следует отметить целесообразность установления уголовной ответственности за совершение незаконных действий и в отношении указанных предметов при условии их наличия и официального закрепления. Поскольку Российская Федерация состоит из субъектов Федерации, которые, в свою очередь, состоят из муниципалитетов, все структурные элементы этой системы должны иметь необходимую правовую защиту. Это касается и самих элементов системы, и имеющихся у них соответствующих государственных символов – флагов, гербов, гимнов. Именно исходя из подобной логики законодатель в главе 30 УК РФ в качестве специального субъекта для должностных преступлений выделил и должностных лиц, и лиц, занимающих государственные должности РФ или субъектов РФ, и глав органов местного самоуправления¹.

На основании изложенного, необходимо УК РФ дополнить статьей 392², изложив ее в следующей редакции:

«Статья 392². Надругательство над официальными символами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований

1. Надругательство над гербом субъекта Российской Федерации, флагом субъекта Российской Федерации или гимном субъекта Российской Федерации –

наказывается ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

---

¹ См., напр.: Кулев А.Г., Кулева Л.О. Служебные преступления: вопросы унификации признаков и дифференциации ответственности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. XIX междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 20-21 января 2022 г.). М.: Блок-Принт, 2022. С. 594-600.

2. Надругательство над гербом муниципального образования или флагом муниципального образования –

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на тот же срок»¹.

Итак, рассмотрев основы теоретического закрепления и проблемные аспекты применения на практике официальных символов государства, символов субъектов РФ, муниципальных образований, можно с уверенностью утверждать, что исследуемые явления являются внешним выражением многих сфер жизни общества, способствуют укреплению и стабилизации интересов государства, субъектов Федерации, муниципальных образований, а также воздействуют на формирование общей системы современных правовых приоритетов в обществе. Данные обстоятельства и обуславливают объективную необходимость более детального изучения и дальнейшего совершенствования исследуемых явлений.

2. Форменная одежда представителя власти.

Под форменной одеждой традиционно принято понимать одежду определенного образца, покроя, стиля, цвета, обязательную для определенной категории людей. Согласно толковым словарям русского языка, форменная одежда – это одежда, одинаковая по покрою и цвету (у служащих одного ведомства, у военных и т.д.)².

Становление форменной одежды относится еще к допетровскому времени. Самыми первыми образцами форменной одежды являются те, которые имели место в придворном быту в начале XVI в. – во время правления

---

¹ При построении и изложении уголовно-правовых норм (ст. 329, 329¹, 329² УК РФ) следует исходить из общей структуры УК РФ и логики законодателя, который построил текст уголовного закона от большего к меньшему. Посягательство в разных формах на государственные символы России – это максимально «тяжкая» вещь на фоне всего остального, поэтому данное деяние предусмотрено в ст. 329 и 329¹. В ст. 329² предложено установить ответственность за посягательство на символы субъектов РФ и муниципальных образований.

² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Изд-во «Азъ», 1992. С. 887.

Василия III, например одеяние сокольничих, служащих царской охраны (рынд, жильцов) и т.д. Во второй половине XVIII в. форменную одежду носили служащие регулярных войск: каждый из четырнадцати стрелецких полков имел свою форму одежды, причем покрой был одинаковым, а вот цвет платьев, пятлиц, шапок, сапог был разным.

Также стоит отметить, что уже в XVIII в. особая форма была введена для полицейских (она состояла из васильковых кафтанов с красными обшлагами, коротких брюк василькового цвета и зеленого камзола). Таким образом, форменная одежда, предметы обмундирования, в том числе знаки различия полицейских, уже в то время способствовали укреплению дисциплины, строгому выполнению обязанностей, но самое главное – позволяли отличать служащих одних ведомств от других. Именно в этот период развития общества вошел в употребление термин «мундир», который означал принадлежность к какой-либо профессии, государственной службе. «Право носить мундир – это особая честь, которая выпадает не каждому», – такова была основная идея указов Петра I¹.

Кроме полицейских, форменную одежду имели работники железнодорожного транспорта, военнослужащие, врачи, работники тюремного ведомства² и др. Стоит отметить, что происходящие в обществе коренные преобразования зачастую влекли за собой и изменение форменной одежды, например реформа МВД РФ в 2013 г. повлекла за собой разработку новой форменной одежды для сотрудников правоохранительных органов³.

---

¹ См.: История форменной одежды. URL: <http://fku-chso34.ru/index.php/publikatsii-v-smi-vystupleniya-intervyu/106-istoriya-formennoj-odezhdy> (дата обращения: 10.09.2016).

² См. об этом: Желтов А.А. Становление женской форменной одежды в тюремной системе Российской империи // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 1. С. 5-8; Ларин В.Ю. Историческое развитие уголовно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел с XI до XX века // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 9-13; История форменной одежды. URL: http://history.rzd.ru/history/public/ru?STRUCTURE_ID=5044 (дата обращения: 10.09.2016).

³ См.: Правила ношения форменной одежды // Альманах «Профессионал». 2013. № 5 (115). С. 4-49.

На сегодняшний день форменную одежду имеют сотрудники ОВД России¹, работники прокуратуры², военнослужащие³, сотрудники таможенных органов⁴, судебные приставы⁵ и др. Для данной работы непосредственный интерес представляет форменная одежда представителя власти, понятие которого содержится в примечании к ст. 318 УК РФ и уточняется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁶: это лица, наделенные правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также иные лица правоохранительных или контролирующих органов, которые наделены «в установленном законом

---

¹ Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2022, № 498-ФЗ) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. I), ст. 7020; 2022. № 50 (ч. III), ст. 8792; приказ МВД РФ от 17.11.2020 № 777 (с изм. и доп. от 17.10.2022, № 760) «Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.12.2020; 12.11.2022.

² Приказ Генпрокуратуры России от 29.04.2021 № 222 «О классных чинах прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке присвоения прокурорским работникам органов и организаций прокуратуры Российской Федерации классных чинов до старшего советника юстиции включительно») // Законность. 2021. № 7.

³ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (с изм. и доп. от 24.09.2022, № 370-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13, ст. 1475; Рос. газета. 2022. 26 сент.; Указ Президента РФ от 11.03.2010 № 293 (с изм. и доп. от 18.10.2021, № 591) «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия» // СЗ РФ. 2010. № 11, ст. 1194; 2021. № 43, ст. 7239.

⁴ Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2022, № 498-ФЗ) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30, ст. 3586; 2022. № 50 (ч. III), ст. 8792; приказ ФТС России от 23.11.2020 № 1005 «Об утверждении Порядка ношения форменной одежды должностными лицами таможенных органов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.01.2021.

⁵ Приказ ФССП России от 30.05.2011 № 255 (с изм. и доп. от 02.09.2016, № 475) «Об утверждении Порядка ношения форменной одежды судебными приставами и иными должностными лицами Федеральной службы судебных приставов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 28. 18 июля; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.09.2016.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (с изм. и доп. от 11.06.2020, № 7) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12; Рос. газета. 2020. 26 июня.

порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности».

На основе данного определения в юридической литературе выделяются три признака представителя власти: доверие со стороны населения, необходимость подчиниться их требованиям, а также авторитет власти¹. Следовательно, такие лица, облаченные в форменную одежду, символизируют авторитет власти, ее силу, важность, им можно доверять и им всегда необходимо подчиняться².

Наличие рассматриваемого символа выступает одним из отличительных опознавательных признаков представителя власти, которое позволяет населению точно определять его принадлежность к правоохранительной деятельности. Вместе с тем стоит отметить, что не все лица, имеющие властные полномочия, носят форменную одежду. Ее имеют только те сотрудники правоохранительных органов и в тех случаях, которые закреплены законодательством.

Форменная одежда «всегда несет в себе большую смысловую нагрузку и закрепляет в сознании окружающих образ ее носителя». Визуальный, внешний вид представителя власти внушает гражданам чувство уважения, уверенности в защите их жизни, здоровья, собственности и т.д.³ Уже сам факт присутствия

---

¹ См.: Спиридонова О.Е. Форменная одежда как символ власти в уголовном праве // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2002. С. 55.

² Отметим, что законные требования сотрудника полиции обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами. Его требования считаются законными до тех пор, пока в предусмотренном законом порядке не будет установлено иное. Это, по сути, является выражением презумпции законности, т.е. указанное выше положение предполагает точное и неуклонное соблюдение правовых предписаний сотрудника полиции всеми субъектами права. (См. подробнее: Барахоева А.Р. Консерватизм стереотипов восприятия презумпции законности требований и действий сотрудников полиции: сущность, социальная опасность, пути преодоления // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 100-102).

³ См.: Ефремовцев А.Р. Вопросы реализации Правил ношения форменной одежды сотрудниками полиции в условиях реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Концепт. 2014. № 15. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14694.htm> (дата обращения: 10.09.2016).

лица в соответствующей форменной одежде на улице, в общественных местах дисциплинирует граждан и зачастую играет важную роль в пресечении различных правонарушений.

Исходя из изложенного, форменную одежду можно определить как одежду, обязательную для ношения определенной категорией людей при осуществлении ими профессиональной деятельности. Безусловно, форма одежды всегда олицетворяла принадлежность лица к определенной группе профессиональных работников, имеющих властные полномочия в какой-либо сфере государственного управления. В ряде случаев данные лица имеют право применять различные меры государственного принуждения, например право применять физическую силу, спецсредства, оружие (только в строго установленных случаях)¹ и т.д. Таким образом, форменная одежда, с одной стороны, является необходимым своеобразным атрибутом, подтверждающим государственные полномочия определенных лиц и служащим гарантом их обеспечения, а с другой стороны – позволяет всем гражданам обратиться к этим лицам в целях защиты своих прав, свобод и законных интересов.

Форменная одежда, безусловно, является символом власти, авторитета. Противоправные деяния, которые совершаются с его использованием, наиболее опасны. Данный символ по сравнению с остальными является наиболее ярким, примечательным. Но это вовсе не означает, что у всех представителей власти форменная одежда является одинаковой: ее цвет, структура, материал зависят, в основном, от вида органа, в котором соответствующее лицо осуществляет профессиональную деятельность (правоохранительный, контролирующий), но иногда такое разделение может иметь место и в рамках одного ведомства, например, в МВД РФ свою форму имеют сотрудники подразделений вневедомственной охраны, исполнения наказаний и т.д.² Такое разделение

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2022, № 569-ФЗ) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900; Рос. газета. 2022. 30 дек.

² Приказ МВД РФ от 30.04.1996 № 242 (с изм. и доп. от 26.02.2018, № 107) «Об утверждении описаний нарукавных знаков по принадлежности соответствующим службам (подразделениям) органов внутренних дел и правил их ношения» // Бюллетень текущего

форменной одежды применительно к каждому ведомству представляется вполне обоснованным, так как гражданам тогда легче определить функцию, которую выполняет то или иное лицо, а самое главное – кем оно является, его место в обществе.

Рассматривая форменную одежду как символ принадлежности представителя власти к тому или иному органу, профессии, необходимо обратить внимание и на ее составные части: знаки различия – погоны, эполеты, нашивки, кокарды, пилотки, нарукавные знаки и т.д. О.Е. Спиридонова, рассматривая их как главную вещь и принадлежность, правильно отмечает, что сигнальная функция составных частей форменной одежды в отрыве от самой одежды немыслима. Данные элементы она рассматривает как сигналы – особые типы знаков, которые обладают означаемым. «Чтобы не затруднять и не загружать восприятие гражданам относительно принадлежности лиц к числу работников правоохранительных органов, достаточно только родового признака такой принадлежности – обмундирования. Не требуется индивидуально определенных признаков этой принадлежности: наименования правоохранительного органа, должности и других данных о его сотруднике»¹.

Таким образом, различные погоны, нашивки, кокарды являются частью целого, и не могут сами по себе, отдельно от форменной одежды передавать какую-либо правовую информацию. Они дополняют одежду, и только при их наличии с достоверностью можно определить статус (положение) представителя власти. Подтверждением этого является определение форменной одежды сотрудников органов внутренних дел, данное в постановлении Правительства РФ от 13.10.2011 № 835²: «форменной одеждой является унифицированный по комплексу существенных внешних признаков комплект

законодательства МВД РФ. 1999. Вып. 16, кн. II. С. 108; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 268-269.

² Постановление Правительства РФ от 13.10.2011 № 835 (с изм. и доп. от 11.04.2022, № 587) «О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 43, ст. 6072; 2022. № 15, ст. 2505.

предметов одежды и обуви (обмундирования), а также снаряжения, предназначенных для ношения сотрудниками». При этом к существенным внешним признакам форменной одежды относятся следующие: «совокупность конструкции, цвета обмундирования и различительные элементов установленных цветов (канты, пампасы, околыши фуражек и просветы на погонах), фурнитура установленных образцов и погоны установленных видов (образцов)». Как видим, свое назначение форменная одежда может выполнить только при наличии всех ее составных частей.

На основании изложенного можно вести речь о значимой роли форменной одежды в обществе в целом и в уголовном праве в частности.

Так, в уголовном праве форменная одежда может выступать в двух аспектах: 1) как средство совершения преступления («элемент» обстоятельства, отягчающего наказание, п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ), 2) как предмет преступления.

Как известно, в уголовном праве имеет место такое обстоятельство, отягчающее наказание, как совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти. Такие случаи наиболее опасны, так как здесь падает авторитет властных структур, дискредитируется профессия, снижается уровень доверия со стороны населения к деятельности аппарата управления. Именно поэтому данное обстоятельство и является отягчающим. Его появление в уголовном праве связано, главным образом, с тем, что форменная одежда зачастую стала использоваться в преступных целях, а также для значительного облегчения совершения преступления и, конечно же, достижения определенного преступного результата. Именно форменная одежда по сравнению с другими символами, например документами представителя власти, наиболее ярко, броско означает доверие к власти, а также обязанность подчиниться требованиям ее представителей (данное обстоятельство еще раз подтверждает тот факт, что в первую очередь правовые символы оказывают воздействие на эмоциональную сферу).

Исходя из сказанного, можно заключить, что форменная одежда выступает в качестве средства совершения преступления, т.е. преступление совершается с ее помощью, и это существенным образом влияет на оценку совершенного деяния, в том числе на назначение наказания. Например, виновный, выдавая себя за сотрудника правоохранительного органа и используя при этом форменную одежду (а также удостоверение представителя власти), проникает в жилище для совершения преступления и таким образом входит в доверие граждан, что облегчает совершение задуманного. Можно привести еще пример: используя форму работника органа внутренних дел, виновный останавливает машины, принадлежащие гражданам, и совершает разбои и грабежи. Как видно из приведенных примеров, использование форменной одежды существенно облегчает совершение преступления. Она выступает в качестве средства совершения преступного посягательства, ее использование повышает степень общественной опасности деяния и в силу этого учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Рассматривая уголовно-правовой аспект форменной одежды как символа, обязательно нужно различать три ситуации:

– совершение преступления лицом, не являющемся представителем власти и использующим форменную одежду последнего для совершения посягательства, в котором форма используется для того, чтобы вызвать доверие у населения и облегчить совершение преступления (здесь форменная одежда выступает в качестве средства совершения преступления, которое будет иметь статус обстоятельства, отягчающего наказание);

– совершение преступления представителем власти в форменной одежде в процессе исполнения своих служебных обязанностей, например при превышении власти, совершении кражи при досмотре чужого автомобиля (в данном случае форменная одежда подтверждает статус субъекта, выступает в качестве средства совершения преступления), при применении насилия сотрудником органа внутренних дел в отношении своего коллеги на почве

личных неприязненных отношений (здесь использование форменной одежды не является средством совершения преступления);

– совершение преступления представителем власти с использованием форменной одежды, на ношение которой у него есть право, не в процессе исполнения своих служебных обязанностей, например лицо задумало совершить изнасилование и убийство девушки и, чтобы она впустила его в квартиру, он надел свою же форменную одежду (в данном случае форменная одежда – это средство совершения преступления).

Таким образом, форменная одежда является средством совершения преступления, так как утверждает подлинно или ложно о наличии у лица определенного статуса либо же не несет подобной информационной нагрузки и средством совершения преступления не является.

Форменная одежда может выполнять и несколько иную функцию, помимо указанной выше, – роль предмета преступления. Как верно отмечается в юридической литературе, она является символом принадлежности лица к разряду тех, которые находятся под особой защитой российского уголовного закона¹. Это положение можно применить к судьям, прокурорам и т.д., к которым применяются особые меры правовой защиты, например повышенная уголовная ответственность за преступное посягательство на их жизнь и здоровье². В частности, такая ответственность закреплена в ст. 295 УК РФ (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ст. 318, 319 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти, его оскорбление) и др. В данных уголовно-правовых нормах такой символ, как форменная одежда, закреплён

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 271.

² Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021, № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116; закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (с изм. и доп. от 19.12.2022, № 532-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» // Рос. газета. 1992. 29 июля; 2022. 22 дек.

косвенным путем, т.е. он в них подразумевается. По данным судебной статистики, в областные и равные им суды о преступлениях, совершенных против лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, а также других представителей власти за 2016 год поступило 40 дел (2,6 %) ¹, за 2018 год – 45 дел (3,2 %) ², а за 2020 год – 38 дел (2,8 %) ³.

Приведем пример. Младшие сержанты полиции П. и Н. находились при исполнении своих служебных обязанностей, в форменном обмундировании сотрудников полиции. При патрулировании маршрута они увидели находящегося в состоянии алкогольного опьянения Ф., у которого возник преступный умысел, направленный на оскорбление сотрудников полиции. Осознавая противоправный характер своих действий, зная, что потерпевшие являются сотрудниками полиции и находятся при исполнении своих должностных обязанностей, умышленно, с целью унижения чести и достоинства представителей власти, публично, в присутствии посторонних лиц Ф. высказал оскорбительные выражения, совмещенные с грубой нецензурной бранью, в адрес потерпевших. После неоднократных законных требований о прекращении противоправных действий сотрудником полиции П. было принято решение задержать Ф. и доставить его в УМВД России для составления протокола об административном правонарушении, так как последний продолжал нарушать общественный порядок, хватал его за нагрудный знак сотрудника полиции. Сотрудник полиции Н. попытался взять последнего за руки для дальнейшего препровождения в отдел полиции. В это время у Ф. возник преступный умысел, направленный на применение насилия,

---

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Obzor_sudebnoy_statistiki_po_SOYu_za_2016_god.pdf (дата обращения: 02.02.2018).

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/Obzor_sudebnoy_statistiki_2018.pdf (дата обращения: 04.11.2022).

³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 04.11.2022).

не опасного для жизни и здоровья в отношении представителей власти. Он нанес Н. в область живота три удара правой ногой, стал хватать руками за форменную одежду, оторвав при этом вторую верхнюю пуговицу куртки, лычку левого погона и козырек с шапки¹.

Заслуживает внимания позиция О.Е. Спиридоновой, которая предлагает посягательство на форменную одежду рассматривать как преступление, так как она «символизирует власть, а авторитет этой власти должен находиться на достаточно высоком уровне». Для подтверждения своей позиции она обращается к зарубежному уголовному законодательству, в частности к УК Испании, в котором закреплена ответственность за открытое или необоснованное посягательство на рассматриваемый нами предмет². В то же время она предлагает действия по надругательству над форменной одеждой признавать административным правонарушением. По нашему мнению, действия по надругательству над форменной одеждой можно приравнять к посягательству на нее. Из этого следует, что автор противоречит сам себе, предлагая за одно и то же деяние установить административную и уголовную ответственность.

Думается, что посягательство на форменную одежду, хотя и вносит определенную дисгармонию в общественные отношения, но рассматриваться оно должно не как преступление, а как административное правонарушение. Также считает 70 % опрошенных нами практических работников³. К тому же в КоАП РФ уже содержится ст. 17.12, предусматривающая ответственность за незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов⁴. Оправданной представляется позиция тех ученых,

---

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 27.09.2018 по делу № 1-353/18 // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/36477757> (дата обращения: 04.11.2022).

² См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 274-275.

³ См.: Приложение 1.

⁴ По мнению А.Р. Ефремовцева, применение ст. 17.12 КоАП РФ затрудняет то обстоятельство, что законодатель пользуется разными терминами «форма одежды» и

по мнению которых за совершение действий по надругательству над форменной одеждой представителя власти следует установить административную ответственность¹, например ст. 17.12 КоАП РФ дополнить частью 3. Также в данной норме следует закрепить ответственность, наряду с надругательством, за уничтожение и повреждение форменной одежды.

Данное нововведение позволит обеспечить надежную правовую защиту форменной одежды как символа власти, а для того, чтобы у правоприменителя была возможность однозначно трактовать и квалифицировать противоправные действия, совершаемые с использованием рассматриваемого символа, представляется оправданным предложить дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»² пунктом 32¹ о толковании использования при совершении преступления форменной одежды представителя власти как

«форменная одежда». При этом в указанной статье используется термин «форменная одежда».

Понятие «форма одежды» и правила ее ношения в наибольшей степени определены в Вооруженных Силах РФ и предусматриваются целым комплексом нормативных правовых актов. Наиболее точно определение формы одежды дано в указе Президента РФ от 11.03.2010 № 293 «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия», которое уже было приведено в тексте работы применительно к сотрудникам ОВД РФ. Определение «формы одежды» приводится и во многих других нормативных актах.

В то же время в ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в ОВД РФ» указанные понятия противопоставляются друг другу, в частности, в нем указывается, что «форма одежды ... не может быть аналогичной форменной одежде...».

По мнению автора, диспозиция ст. 17.12 КоАП РФ не позволяет точно трактовать и квалифицировать данное правонарушение, так как непосредственный объект посягательства указан некорректно. Следовательно, запрет на ношение военной формы одежды не обеспечен должной юридической защитой.

Исходя из изложенного, А.Р. Ефремовцев предлагает закрепить во всех нормативных актах единый термин «форма одежды» (вместо «форменной одежды»), что, на наш взгляд, представляется весьма спорным (См. подробнее: Ефремовцев А.Р. Правовые основания и регулирование ношения форменной одежды со знаками различия, символикой государственных военизированных организаций и правоохранительных органов Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2 (5). С. 134-139).

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 276.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм. и доп. от 18.12.2018, № 43) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; 2019. № 2.

обстоятельства, отягчающего наказание. Данный пункт может быть изложен в следующем содержании:

«32¹. Под использованием форменной одежды представителя власти (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ) следует понимать случаи, когда при совершении преступления виновный использует форменную одежду представителя власти, которая вызывает доверие у населения и существенно облегчает реализацию задуманного (например лицо, не являющееся представителем власти, облаченное в форменную одежду, проникает в жилище с целью кражи; используя форму сотрудника органа внутренних дел, виновный останавливает принадлежащие гражданам автомобили на трассе якобы для досмотра и совершает разбой и грабежи и т.д.).

Использование форменной одежды имеет своей целью показать якобы имеющийся у лица статус представителя власти и облегчить совершение преступления. Форменная одежда выступает в качестве средства совершения преступного посягательства. Ее использование повышает степень общественной опасности содеянного, в силу чего должно учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание».

3. Пограничные знаки.

Российская Федерация, как и любое другое государство, имеет свою Государственную границу. В Конституции РФ содержатся нормы о статусе и защите ее границы, что предполагает необходимость создания однозначной и четкой системы пограничного законодательства. Выработка же такого законодательства представляется возможной только при наличии единого подхода к определению указанной категории, а также определения ее соотношения с такими понятиями, как «статус Государственной границы» и «режим Государственной границы». Только при соблюдении таких условий можно выработать системный подход к формированию и совершенствованию законодательства, регламентирующего статус Государственной границы.

Как уже было указано, в Конституции РФ закреплён именно «статус» Государственной границы. Исходя из этого, на наш взгляд, и нужно рассматривать данное явление.

Исследование понятия «статуса» Государственной границы следует начать с общего понятия «границы», которое активно используется в различных областях научного знания (в философии, истории и т.д.). Согласно толковым словарям русского языка, граница – это линия раздела между территориями, некий рубеж¹.

Обращаясь к истории, можно увидеть немало подобных определений. Так, согласно документам пограничной охраны Объединённого государственного политического управления при СНК СССР, Государственная граница СССР определяется как линия, которая и определяет территориальные пределы СССР².

В Положении об охране Государственной границы СССР указывается, что «Государственная граница СССР есть линия, определяющая пределы сухопутной и водной территории Советского государства. Вертикальная поверхность, проходящая по этой линии, является границей воздушного пространства и недр СССР»³.

Последнее определение было несущественным образом изменено в Законе СССР «О Государственной границе СССР». В нём было закреплено, что «Государственная граница СССР есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы территории СССР – суши, вод, недр, воздушного пространства»⁴.

---

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Изд-во «Азъ», 1992. С. 144.

² См.: Клименко Б.М., Порк А.А. Территория и границы СССР: монография. М.: Международные отношения, 1985. С. 61-63.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.08.1960 «Об утверждении Положения об охране государственной границы СССР» (*документ утратил силу*) // Ведомости ВС СССР. 1960. № 34, ст. 324.

⁴ Закон СССР от 24.11.1982 «О Государственной границе СССР» (*документ утратил силу*) // Ведомости ВС СССР. 1982. № 48, ст. 891.

Как видим, первоначально граница определялась как линия, однако с течением времени она стала ассоциироваться с «переходной зоной». К. Хаусхофер по этому поводу писал: «граница – является вовсе не линией, а переходной зоной сильной, пульсирующей жизни»¹. Исходя из этого, в научной литературе в настоящее время имеет место мнение, согласно которому к Государственной границе РФ следует относить пункты пропуска, пограничные столбы, вышки, технические средства охраны и т.д., которые никак нельзя разместить на линии (по объективным физическим причинам) и, тем более, придать ей значение статуса. Следовательно, в данном случае необходимо говорить о фактическом составе (элементах) Государственной границы, т.е. ее составных частях². Данное мнение, на наш взгляд, представляется спорным. Государственную границу следует рассматривать именно как линию, которая определяет пределы территории государства, разделяет различные государственные территории между собой. В этом и состоит ее основное назначение. Законодательное закрепление границы является, по сути, одновременно и закреплением права на саму территорию. Таким образом, границы государства определяют сферу его территориальной юрисдикции³.

Определение Государственной границы России как линии содержится и в законодательстве⁴: «государственная граница есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации».

Как видим, в данном определении вводится новый признак – пространственный предел действия государственного суверенитета. Он

---

¹ См.: Хаусхофер К. О геополитике: монография. М.: Мысль, 2001. С. 23.

² См.: Чеканов В.Е. Теоретико-правовые, международно-правовые и военно-правовые проблемы формирования статуса государственной границы Российской Федерации // Электронное научное издание «Военное право». 2014. № 1. С. 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. М.: БЕК, 2004. С. 7.

⁴ Закон РФ 01.04.1993 № 4730-1 (с изм. и доп. от 04.11.2022, № 427-ФЗ) «О Государственной границе Российской Федерации» // Рос. газета. 1993. 04 мая; 2022. 08 ноября.

определяется именно границей России, «которая определяет не только пределы территориального верховенства государства, но и принадлежащую ему территорию со всеми ее материальными, естественными богатствами и ресурсами, составляющими часть географической среды. Она обозначает и материальное разграничение государств ... А территориальное верховенство есть неотъемлемая черта государственного суверенитета, его материальное проявление»¹.

Современная юридическая наука, по мнению В.Е. Чеканова, должна двигаться дальше и разграничивать понятия «статус» и «положение». Исходя из этого, Государственную границу можно определить не только как часть территории, находящейся под действием государственного суверенитета России, но и выделить составные части статуса границы. «Однако, все исследователи правы в главном – статус (правовая основа) государственной границы имеет сложный юридический состав, включающий в себя систему внутригосударственных и межгосударственных нормативных актов, регламентирующих вопросы установления, функционирования, охраны и защиты государственной границы Российской Федерации»².

Важно отметить, что зачастую понятие статуса приравнивается к понятию правового режима³. Однако, как справедливо отмечено в юридической литературе, данные понятия следует разграничивать. Статус в общем виде – это форма юридической принадлежности, а режим – определенный порядок использования⁴. Применительно к Государственной границе РФ следует отметить следующее. Ее статус означает принадлежность к конкретному государству, а режим – это строго определенный порядок осуществления в

---

¹ Гурьянов А.А. Некоторые теоретико-правовые аспекты статуса Государственной границы Российской Федерации // Миграционное право. 2010. № 2. С. 8.

² См.: Там же.

³ В международном праве, например, нет четкого юридического разграничения между понятиями «статус» и «режим».

⁴ Большая юридическая энциклопедия / под ред. А.Б. Барихина. М.: Книжный мир, 2010. С. 807.

отношении нее специализированными государственными органами пограничной деятельности.

Кроме того, на наш взгляд, статус Государственной границы России можно трактовать и иным способом, помимо указанного выше. Государственная граница – это не просто линия, а линия, которая несет в себе идею, смысл – обозначает территорию конкретного государства. У нее особый правовой режим, который закрепляется в законодательстве и охраняется соответствующими средствами. С этой точки зрения, «статус» означает символичность границы, ее особое «высокое» положение по сравнению с другими явлениями, которым не присуще свойство символизма.

Статус Государственной границы включает в себя следующие компоненты: установление и обозначение, правовой режим, а также охрана и защита Государственной границы.

Что касается установления Государственной границы, то в законодательстве нет указания на способы ее установления. Эта информация содержится в научной литературе, проанализировав которую, можно прийти к выводу о том, что установление Государственной границы может осуществляться двумя способами: путем делимитации и демаркации.

«Делимитация границ (от латинского «delimitatio» – установление границ) – это определение положения и направления государственной границы по соглашению между сопредельными государствами, зафиксированное в договоре и графически изображенное на прилагаемых к договору картах»¹. «На основе делимитации проводится демаркация границ, под которой принято понимать установление линии государственной границы на местности путем сооружения пограничных знаков на основании документов о делимитации границ»².

Следовательно, демаркация осуществляется на основании документов о делимитации границ. Однако могут иметь место отступления от данных

---

¹ Цит. по: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 254.

² Там же. С. 254-255.

документов, например из-за определенных потребностей населения (когда граница отделяет территорию с населением от источника воды). Также следует упомянуть и о возможности временного характера демаркации, так называемых демаркационных линиях, которые могут иметь место при недостижении полного согласия между государствами по вопросу установления границы.

Как уже было указано, демаркация – это установление пограничных знаков, которыми и обозначается граница. «Они в такой своеобразной условной форме заменяют собой текст соответствующих предписаний, служат средством реализации и индивидуализации требований последних применительно к данным конкретным условиям и в то же время воплощают идею территориальной целостности России, неприкосновенности и нерушимости ее границ»¹. Исходя из этого, на наш взгляд, пограничные знаки необходимо рассматривать как символы Государственной границы, которые обозначают, во-первых, линию последней, и, во-вторых, пределы территории страны.

Иной точки зрения придерживается А.Ф. Лосев. По его мнению, предметы, которые разграничивают государства между собой, являются только «знаками», «обозначениями» или «приметами». Их нельзя отнести к символам, так как по своей природе они не являются изобразительными². Однако с такой позицией согласиться нельзя. По нашему мнению, предметы, разграничивающие государства между собой, в особенности пограничные знаки, являются выражением правовой информации, ее носителем, изображением, образом, т.е. символом, и в большинстве случаев создаются с помощью художественных форм. Кроме того, они являются не просто символами, а государственными символами, так как обозначают территорию государства, пределы его суверенитета. Следовательно, мнение о том, что пограничные знаки не несут в себе ничего изобразительного и поэтому не являются символом, представляется неверным.

---

¹ Цит. по: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 255.

² См.: Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Мысль, 1991. С. 259.

Необходимо обратить внимание и на то, что в законодательстве понятия пограничных знаков не содержится. В литературе же имеют место разные подходы к определению данного символа. Так, под ним понимается межевой знак, предмет, который обозначает границу между «своим» и «чужим» пространством; специальное сооружение, предназначенное для обозначения государственной границы на местности¹; и т.д. Но при этом все подходы объединяет одно обстоятельство: пограничные знаки служат для обозначения линии Государственной границы, они ее визуализируют, символизируют неприкосновенность последней.

Пограничные знаки могут устанавливаться двумя способами: 1) на самой линии границы (одинарные знаки), 2) попарно в непосредственной близости от границы (парные, как правило, в 2,5 м по обе стороны от нее). На водных участках они устанавливаются на обоих берегах реки. Для обозначения линии сухопутной государственной границы применяются пограничные столбы, пирамиды, створные знаки и т.д. Линия внешнего предела территориальных вод обозначается вехами и буями, морская граница – створными знаками со светящимися огнями.

Описание (форма, размеры), порядок установки, координаты пограничных знаков определяются международными договорами РФ² и законодательством РФ о государственной границе, фиксируются в демаркационных протоколах, при этом каждый пограничный знак имеет свою окраску, номер, географическое наименование, прикрепленный государственный герб (только на основных пограничных столбах). Их отсутствие должно символизировать и отсутствие самой границы, но при этом в указанных документах никаких изменений не происходит.

---

¹ См., напр.: Большой юридический словарь / под ред. В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М, 1997. С. 493 и др.

² См., напр.: Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Коре́йской Народно-Демократической Республики о режиме российско-корейской государственной границы: подписан в г. Москве 05.07.2012 // Бюллетень международных договоров. 2014. № 4.

Из назначения пограничных знаков, их особого правового режима следует, что они должны охраняться мерами как административно-правового, так и уголовно-правового характера. Так, в ныне действующем Уголовном кодексе РФ закреплена ответственность за преступные посягательства на неприкосновенность Государственной границы и ее элементы – пограничные знаки, а именно в ст. 322 УК РФ ответственность за незаконное пересечение границы, а в ст. 323 УК РФ – за ее противоправное изменение.

Законодатель относит данные преступления к преступлениям против порядка управления. Что касается объектов преступлений, то в науке уголовного права они до сих пор однозначно не определены. Так, одни ученые считают, что объектом названных преступлений является неприкосновенность Государственной границы¹. Другие же полагают, что объектом выступает режим Государственной границы России, к которому они относят ее содержание, ведение какой-либо деятельности, пропуск через границу лиц, транспортных средств и т.д., в том числе непосредственное пересечение Государственной границы². На наш взгляд, последняя точка зрения представляется более верной.

Режим Государственной границы включает в себя правила ее содержания (в том числе содержание в надлежащем состоянии пограничных знаков), правила пропуска через границу, ее пересечения и т.д.

Пересечение Государственной границы может осуществляться с нарушением закона, в частности без действительных документов на право въезда в РФ или выезда из РФ либо без надлежащего разрешения. В этом заключается объективная сторона такого состава преступления как незаконное пересечение границы государства (ч. 1 ст. 322 УК РФ³). При этом саму

---

¹ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. С. 465; Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Юристъ, 1997. С. 439.

² См., напр.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002. С. 239.

³ По данным судебной статистики число осужденных по ч. 1 ст. 322 УК РФ в 2016 г. составило 710 чел., 2017 г. – 604 чел., 2018 г. – 458 чел., 2019 г. – 344 чел., 2020 г. – 205 чел., 2021 г. – 208 чел., первом полугодии 2022 г. – 157 чел. Несмотря на снижение количества

Государственную границу можно рассматривать как символ - место совершения преступления.

Пересечение Государственной границы должно осуществляться в специальных установленных пунктах пропуска. Незаконное пересечение может осуществляться в надлежащих пунктах пропуска или же вне мест такого пропуска, пешеходным способом, а также на любом виде транспорта, быть открытым или тайным, с применением насилия и без такового¹.

Проведенный автором анализ уголовных дел о незаконном пересечении Государственной границы, рассмотренных судами г. Воронежа и Воронежской области за 2007-2022 гг., показывает, что таковое в 90 % случаев осуществляется вне установленных пунктов пропуска.

Приведем пример. Б., М., Л. и В. предъявлено обвинение в незаконном пересечении Государственной границы РФ, совершенном группой лиц по предварительному сговору, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 322 УК РФ (в ред. ФЗ от 04.07.2003 № 98-ФЗ).

Находясь в окрестностях приграничного села, виновные вступили между собой в предварительный преступный сговор, направленный на совместное, незаконное пересечение государственной границы РФ с целью приобретения спиртных напитков в приграничном селе. При этом Б., М., Л. и В. постоянно проживали на территории приграничного населенного пункта РФ, знали установленный порядок пересечения государственной границы РФ, расположение соответствующих запрещающих знаков.

Реализуя свой преступный умысел, Б., М., Л. и В., не имея действительных документов – паспортов на право выезда из РФ, действуя группой лиц по предварительному сговору, в нарушение порядка и правил

преступлений, совершаемых как в отношении Государственной границы РФ, так и других символов, исследование последних представляется актуальным именно с позиции присущего им свойства символизма. См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 12.11.2022).

¹ См.: Андриюшков В.А. Незаконное пересечение Государственной границы РФ как деящееся преступление // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 2 (31). С. 237.

выезда из РФ, незаконно, умышленно, вне установленного пункта пропуска, пересекли государственную границу РФ в районе информационного знака № 662/1, расположенного на удалении около 5 км от села Д. Впоследствии Б., М., Л. и В. были задержаны пограничным нарядом Государственной пограничной службы примерно в 800 м от линии Государственной границы¹.

По мнению Ю.И. Сучкова, объективная сторона рассматриваемого преступления имеет одну особенность, которая заключается в следующем. Незаконное пересечение линии Государственной границы сопредельных государств не может быть начато и окончено на территории одного и того же государства. Данное преступление всегда начинается на территории одного государства и оканчивается на территории другого (сопредельного). Если преступление было пресечено (прекращено) еще на территории России, то это деяние считается совершенным на территории России и квалифицируется как покушение (приготовление) на незаконное пересечение Государственной границы (в таких случаях необходимо точное установление места задержания виновного). Незаконное пересечение границы как оконченное преступление должно квалифицироваться при условии, если виновный не был задержан на территории иностранного государства, вернулся в Россию и был задержан за совершение данного деяния уже российскими правоприменителями. Однако последние не смогут привлечь такое лицо к ответственности, если оно было за данное деяние осуждено на территории сопредельного государства². С данной позицией трудно согласиться. Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией»³, преступление,

---

¹ Приговор Воронежского областного суда от 09.11.2012 по делу № 2-31/2012 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FfSFeH0PZk11/> (дата обращения: 13.06.2018).

² См.: Сучков Ю.И. Особенности уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2006. № 2(12). С. 34-35.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и

предусмотренное ст. 322 УК РФ, признается оконченным с момента фактического пересечения лицом Государственной границы независимо от места и способа ее пересечения. Таким образом, на момент окончания преступления не влияет то, где был задержан виновный – на территории иностранного государства или в России, эти обстоятельства имеют значение для установления уголовного закона, подлежащего применению, и решения вопросов экстрадиции.

Рассматривая объективную сторону незаконного пересечения российской границы, хотелось бы еще обратить внимание на следующий момент. В ст. 18.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение режима Государственной границы РФ (нарушение правил ее пересечения), в ст. 18.4 КоАП РФ – за нарушение режима в пунктах пропуска. В свою очередь, ст. 322 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за пересечение границы без надлежащего разрешения, без действительных документов. По сути, в последнем случае речь также идет о нарушении правил пересечения границы, которое должно осуществляться в соответствии с указанным ранее Законом 1993 г. и федеральным законом «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ»¹. Законодатель, по большому счету, не выделяет в приведенных нормах права понятий, категорий, которые позволили бы четко отграничить преступление от административного правонарушения.

В уголовно-правовой норме содержатся только формальные признаки, которые поглощаются содержанием ст. 18.1, 18.4 КоАП РФ. «В связи с этим, возможно возникновение ситуаций, когда лицо, пересекая Государственную границу в неустановленном месте, с преступными намерениями, но с действительными документами и разрешением будет нести административную

преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 9.

¹ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2022, № 501-ФЗ) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. № 34, ст. 4029; 2022. № 50 (ч. III), ст. 8795.

ответственность, тогда как лицо без документов, пересекающее границу с хозяйственно-бытовыми целями, понесет уголовную ответственность...»¹.

Таким образом, в законодательстве отсутствуют критерии разграничения указанных правовых норм, что приводит к возникновению проблем при квалификации подобных деяний. В целях избежания этого в уголовное законодательство необходимо внести изменения.

Так, Ю.М. Коржаев предлагает в целях обеспечения защиты Государственной границы ввести административную преюдицию, т.е. привлекать лицо за незаконное пересечение Государственной границы к уголовной ответственности только после привлечения лица к административной ответственности за такое же правонарушение². Однако, по нашему мнению, административная преюдиция в уголовном праве недопустима. Нельзя образовывать состав преступления за счет административного правонарушения. Сколько бы раз лицо не совершало административное правонарушение, это – правонарушение, и преступлением оно стать никак не может. Кроме того, в таком случае лицо несет ответственность дважды за одно и то же деяние, что является нарушением принципа справедливости.

На наш взгляд, противоречия в толковании указанных выше норм можно устранить следующим способом. В ст. 322 УК РФ закрепить ответственность за пересечение Государственной границы России без надлежащего разрешения, без действительных на то документов только при условии применения насилия или угрозы его применения. В настоящее время совершение данного деяния с применением насилия или угрозой такового образует особо квалифицированный состав незаконного пересечения границы (ч. 3 ст. 322 УК РФ). По нашему мнению, этот признак следует ввести в диспозиции ч. 1, 2 ст. 322 УК РФ в качестве обязательного, а в ч. 3 ст. 322 УК РФ предусмотреть

---

¹ См.: Коржаев Ю.М. Некоторые проблемные вопросы квалификации деяния, предусмотренного частью 1 статьи 322 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 187.

² Там же. С. 188.

ответственность за совершение таких же деяний групповым способом. За введение указанного криминообразующего (конструктивного) признака высказалось 73 % опрошенных в ходе исследования респондентов¹.

Все остальные способы нарушения режима границы, в частности правил ее пересечения, на наш взгляд, должны образовывать состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.1 КоАП РФ (а в некоторых случаях состав ст. 18.4 КоАП РФ).

Помимо незаконного пересечения Государственной границы РФ в УК РФ предусмотрена ответственность за ее противоправное изменение (ст. 323 УК РФ), в результате чего нарушается неприкосновенность российской границы. Противоправное изменение границы может быть выражено в виде трех альтернативных действий: 1) изъятие, 2) перемещение или 3) уничтожение пограничных знаков.

«Под изъятием пограничного знака понимается извлечение и удаление с места нахождения, например, из грунта, снятие с опоры без установки в новом месте.

Его перемещение означает изъятие с последующей установкой в новом месте.

Уничтожение пограничного знака – действия по его ликвидации, разрушению, которые приводят к невозможности использования предмета по назначению (в том числе невозможности идентифицировать его как пограничный знак)². При этом способ уничтожения может быть любым, так как в законодательстве нет указания на какие-либо конкретные способы. Однако в уголовно-правовой науке имеет место точка зрения, согласно которой способ уничтожения имеет важное значение. Так, если виновный при совершении противоправных действий с пограничными знаками использует общеопасный способ (взрывы, поджоги и т.п.), то налицо совокупность

---

¹ См.: Приложение 1.

² Зыков Д.А. Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны Государственной границы РФ // Актуальные проблемы права и экономики в XXI веке: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля – 1 марта 2013 г.). В 2 ч.: Актуальные проблемы права. Ч. 1. Владимир: ВИТ-принт, С. 55.

преступлений (ст. 323 и ст. 167 УК РФ)¹. Следует согласиться с О.Е. Спиридоновой в том, что данная позиция является весьма спорной. Здесь имеет место конкуренция общей и специальной норм. Соответственно, применяться должна специальная норма, т.е. уголовная ответственность должна наступать по ст. 323 УК РФ, а не по ст. 167 УК РФ².

Для наличия состава рассматриваемого преступления достаточно совершения одного из указанных в диспозиции статьи действий хотя бы в отношении одного пограничного знака³. При этом их изъятие, перемещение или уничтожение должно осуществляться в целях противоправного изменения Государственной границы. Однако стоит обратить внимание на следующее обстоятельство. Совершение противоправных действий с пограничными знаками никак не влечет изменения Государственной границы (ни фактически, ни юридически). Например, можно переместить все пограничные знаки, но это не повлечет изменения самой границы. В связи с этим наименование статьи 323 – противоправное изменение границы – представляется не совсем верным, оно противоречит ее содержанию (в ней говорится не об изменении границы государства, а о противоправных действиях в отношении пограничных знаков в целях изменения границы). Если же виновный захочет действительно изменить Государственную границу, то это уже будет являться посягательством на территориальную целостность страны.

Несмотря на то, что рассматриваемые действия не влекут изменение границы, это не означает, что пограничные знаки не должны охраняться уголовным законом. Однако в юридической литературе⁴ встречается мнение, согласно которому предусмотренное ст. 323 УК РФ деяние необходимо

---

¹ Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Норма-Инфра, 1998. С. 733.

² См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 263.

³ Там же. С. 264.

⁴ См.: Там же; Якимов О.Ю., Якимова С.С. Проблемы уголовно-правовой охраны Государственной границы РФ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 4-й междунар. науч.-практ. конф. (25-26 января 2007 г.) М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 501-504.

декриминализировать, так как оно не обладает общественной опасностью, свойственной преступлениям.

С такой позицией весьма сложно согласиться. Так как пограничные знаки являются символами Государственной границы России, то за посягательства на них, безусловно, должна наступать уголовная ответственность. Однако для ее эффективной реализации необходимо внесение следующих изменений в уголовное законодательство: изменить наименование статьи 323, удалить предусмотренную в части 1 цель совершения преступления (цель противоправного изменения границы), с чем согласилось подавляющее большинство опрошенных респондентов (90 %) ¹. Таким образом, представляется целесообразным название и диспозицию ч. 1 ст. 323 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 323. Незаконные действия в отношении пограничных знаков

1. Незаконное изъятие, перемещение или уничтожение пограничных знаков –

наказываются...».

Думается, что предложенные варианты изменений законодательства способны устранить имеющиеся в рассматриваемой сфере законодательские пробелы, а также позволят с достаточной степенью определенности квалифицировать деяния, связанные с преступным посягательством на символы Государственной границы России.

Наряду с Государственной границей, хотелось бы обратить внимание еще и на такое явление, как таможенная граница.

Каждое государство имеет свою таможенную территорию, в которую входит 1) сухопутная территория, 2) внутренние и территориальные воды, 3) воздушное пространство, 4) искусственные острова, сооружения, установки, находящиеся в морской исключительной экономической зоне и над которыми государство обладает исключительной юрисдикцией относительно

---

¹ См.: Приложение 1.

таможенного дела¹. Пределы таможенной территории и являются таможенной границей государства. Как правило, пределы таможенной территории совпадают с Государственной границей.

На сегодняшний день Россия входит в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который предполагает отмену таможенных пошлин и других платежей в совместной торговле между государствами-участниками, создание единой базы данных по определенным аспектам экономической деятельности. На территории государств-участников Союза создается единое таможенное пространство, применяется единый подход к условиям перемещения товаров через его границу. Из этого следует, что таможенной границей Союза являются пределы его таможенной территории (ст. 5 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза)², т.е. это его внешние пределы, совпадающие с контуром Государственной границы стран-членов Союза с другими странами. Государственную же границу Россия имеет с каждым государством-членом Союза.

Таможенная граница Союза, по аналогии с Государственной границей РФ, имеет свой режим, под которым следует понимать строго определенный порядок осуществления в отношении нее специализированными государственными органами таможенной деятельности.

Таможенная граница Союза, а именно условия перемещения через нее товаров (режим), охраняются соответствующими средствами, в частности уголовно-правовыми. Так, в действующем УК РФ предусмотрена ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (а в некоторых случаях через Государственную границу РФ с государствами-членами Таможенного союза в

---

¹ Решение Совета глав государств СНГ от 10.02.1995 «Об основах таможенных законодательств государств-участников Содружества Независимых Государств» // Бюллетень международных договоров. 1995. № 9.

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (ред. от 29.05.2019) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017; 31.05.2019.

рамках ЕврАзЭС) наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹), алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200²), взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия ... (ст. 226¹), наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров ... (ст. 229¹). Подобное незаконное перемещение в уголовном праве называется контрабандой, под которой понимается «перемещение товаров или иных предметов вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации» (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о контрабанде»¹).

Приведем пример. П. совершил контрабанду – незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств. П., находясь на территории Украины, приобрел наркотическое средство – кустарно изготовленный препарат из эфедрина. ДД.ММ.ГГ., осознавая противоправность своих действий, П. въехал на территорию РФ – МАПП «Бугаевка» Кантемировского таможенного поста Воронежской таможни, где сокрыл в личных вещах от таможенного контроля находившееся при нем наркотическое средство, содержащееся в фрагменте полимерного шприца, отказавшись заполнять пассажирскую таможенную декларацию, которую ему было предложено заполнить сотрудниками таможенной службы².

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 (с изм. и доп. от 11.06.2020, № 7) «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6; Рос. газета. 2020. 26 июня.

² Приговор Кантемировского районного суда Воронежской области от 14.06.2013 по делу № 1-56/13 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T0vUFJIRIk6J/?regular-txt=%D0%B2%D1%8A%D0%B5> (дата обращения: 16.09.2018).

Наибольший интерес вызывает рассматриваемое явление как место совершения указанного преступления.

С этой точки зрения таможенная граница имеет свой статус – определенное правовое положение, которое регламентируется наряду с законодательством РФ (о таможенном деле¹, о Государственной границе РФ, о валютном регулировании и валютном контроле², об экспортном контроле³) правом Союза (решениями и распоряжениями Евразийской экономической комиссии, принятыми в рамках ее полномочий⁴). Она определяет пространственный предел действия суверенитета и территориальную юрисдикцию в таможенной сфере. И самое главное – это не просто граница, линия, а граница, которая обладает символичностью, несет в себе смысл, идею – обозначение территории государств-участников Союза. У нее, как уже было указано, особый правовой режим, который закрепляется в законодательстве и охраняется соответствующими средствами. От правильности закрепления в законе норм о рассматриваемом символе во многом будет зависеть эффективность его применения в практической жизни.

4. Государственные награды.

Государственные награды издавна вызывали у исследователей особый теоретический и практический интерес. Несмотря на то, что в юридической науке неоднократно подвергались изучению отдельные виды наград, сущность и значение государственной награды, а тем более уголовно-правовые аспекты их охраны, не становятся от этого более понятными и определенными, в связи с чем необходимо более подробно остановиться на рассмотрении уголовно-

---

¹ Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (с изм. и доп. от 24.02.2021, № 20-ФЗ) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 48, ст. 6252; 2021. № 9, ст. 1467.

² Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2022, № 511-ФЗ) «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4859; 2022. № 50 (ч. III), ст. 8805.

³ Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ (с изм. и доп. от 26.03.2022, № 73-ФЗ) «Об экспортном контроле» // СЗ РФ. 1999. № 30, ст. 3774; 2022. № 13, ст. 1962.

⁴ См., напр.: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (с изм. и доп. от 10.01.2023, № 1) «О мерах нетарифного регулирования» // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org, 22.04.2015; 12.01.2023.

правовых аспектов охраны государственных наград, исходя из их сущности как социального явления, в частности как символа.

«Государственные награды Российской Федерации являются высшей формой поощрения граждан РФ за заслуги в области государственного строительства, экономики, науки, культуры, искусства и просвещения, в укреплении законности, охране здоровья и жизни, защите прав и свобод граждан, воспитании, развитии спорта, за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством»¹, например присвоение воинским частям почетного звания «гвардейская» за мужество, проявленное в боевых действиях по защите Отечества в условиях вооруженных конфликтов.

«Посредством наград оценивается и стимулируется деятельность членов общества в решении национальных и общечеловеческих задач. Они служат олицетворением достижений в различных сферах общественной жизни, верности гражданскому и воинскому долгу, являются свидетельством преемственности боевых традиций армии и флота, признанием их вклада в сохранение государственного суверенитета и территориальной целостности страны. В каждой из государственных наград запечатлен определенный этап в развитии государства и общества»².

Награды «применяются» от имени государства в качестве официального признания каких-либо значительных заслуг перед обществом и государством. Они являются специфическими «положительными «санкциями», которые стимулируют определенное поведение лиц, всегда связаны с почетом, славой, конкретными благами, указывают на положение их обладателей в обществе, в том числе их заслуги перед государством. Следовательно, «главное назначение

---

¹ Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (с изм. и доп. от 29.08.2022, № 587) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации»)» // СЗ РФ. 2010. № 37, ст. 4643; 2022. № 36, ст. 6195.

² Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 276.

награды – вознаграждение за особые заслуги»¹. Такие особые заслуги являются фактом биографии лица (в качестве примера можно привести орден Иуды, изготовленный по приказу царя Петра I для «награждения» гетмана Мазепы), предметом его гордости, а также отличием от других лиц, своеобразным отличительным знаком.

Таким образом, важной особенностью награды является ее внешняя выразительность. Она может иметь форму ордена, медали, грамоты и т.д. Именно в такой форме они выражают определенные общественные отношения. Следовательно, награды обладают качествами символа, а именно выступают символом отличия награжденных лиц.

Награды воплощают в себе определенную идею – в зависимости от вида награды. Они высоко «ценятся» потому, что государство им придало такую ценность, некое особое смысловое наполнение. Так, медаль «Золотая звезда» означает, что лицо, которому она принадлежит, совершило подвиг, имеет особый статус и привилегии, установленные законодательством.

«С помощью этого знака отличия государство в символической форме выражает свое признание заслуг награжденного, сообщает о его особом правовом статусе и велит другим субъектам соблюдать его права и выполнять в отношении его обязанности, установленные законом для лиц, удостоенных данной награды»². Кроме того, государственные награды являются выражением суверенитета государства, так как только оно имеет право на учреждение данных наград и награждение ими на своей территории³.

В России могут быть учреждены следующие виды наград: высшие звания, ордена, знаки отличия, медали и почетные звания. В связи с тем, что данные награды являются своеобразным выражением государственного суверенитета, символизируют заслуги своих носителей, очевидным является

---

¹ См.: Нигметзянов А.А. Понятие и правовое значение государственных наград // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 30.

² Капусткин А.С. Награда как правовой символ // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5. С. 17.

³ Там же. С. 18.

тот факт, что совершение противоправных действий с такими «важными» предметами должно строго наказываться.

Как известно, уголовно наказуемыми деяниями являются приобретение или сбыт государственных наград (ст. 324 УК РФ), а также изготовление в целях использования или сбыт поддельных государственных наград (ст. 327 УК РФ).

Следует отметить, что за незаконные действия с государственными наградами уголовная ответственность была предусмотрена и уголовными законами советского периода. Согласно ст. 194¹ УК РСФСР 1960 г., наказуемыми считались продажа, обмен, покупка или возмездная передача иным способом медали, ордена, нагрудного знака к почетному званию СССР. За похищение наград уголовная ответственность была закреплена в ст. 195, при этом действия по их незаконному приобретению, сбыту наказуемыми не были. Таким образом, в УК РФ 1996 г. было криминализовано большее количество видов преступных действий в отношении государственных наград.

Также, на наш взгляд, следует обратить внимание на то, каким образом ответственность за незаконный оборот государственных наград предусмотрена в зарубежном законодательстве¹. Так, в УК Голландии такая ответственность наступает лишь при условии изготовления государственной награды из драгоценных металлов (ст. 217)². В УК Франции речь идет о незаконном присвоении званий, знаков отличия и т.д. (ст. ст. 433-14, 433-15)³. Уголовное законодательство ФРГ предусматривает ответственность за незаконное использование должностных (служебных) знаков, академических степеней, титулов, общественных званий, причем как иностранных, так и внутригосударственных (§ 132a). Уголовный закон Швейцарии закрепляет

---

¹ См. также об этом: Позова О.Г. Уголовная ответственность за незаконный оборот официальных документов и государственных наград в зарубежном законодательстве // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 122-124.

² Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И.В. Миронова; науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 510 с.

³ Уголовный кодекс Франции (с изм. и доп. от 01.07.2000) // Юрист-онлайн. URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 23.03.2020).

уголовную ответственность за подделку и использование удостоверений к государственным наградам (ст. 251)¹ и т.д.

Итак, в российском уголовном законе государственные награды прямо указаны в диспозиции нормы в качестве предмета преступления. К государственным наградам следует относить только те, которые учреждаются Президентом РФ. Следовательно, те награды, которые учреждаются министерствами, органами местного самоуправления, различными организациями, не относятся к государственным и не могут выступать предметом рассматриваемого преступления, например благодарственные письма. Перечень государственных наград установлен в Положении о государственных наградах и является исчерпывающим. К ним относятся, как уже было указано, высшие звания, ордена, знаки отличия, медали и почетные звания². Лица, которые удостоиваются государственных наград, вместе с последними получают официальные документы, подтверждающие получение таких наград, например, удостоверения, грамоты и т.д. Такие документы не образуют в настоящее время предмет рассматриваемого преступления, но выступают в качестве официальных документов.

В данном случае также необходимо обратить внимание на такие государственные награды, как высшие и почетные звания. Здесь возникает вопрос: каким образом в отношении таких наград осуществляются противоправные действия, если последние не обладают физическим признаком? Как известно, такие звания имеют физическое, материальное выражение в виде нагрудного знака к ним. Следовательно, противоправные действия совершаются в отношении нагрудных знаков к высшим и почетным званиям.

---

¹ Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с немец. и науч. ред. А.В. Серебренниковой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 350 с.

² Стоит отметить, что все награды нужно делить на две группы: 1) представляющие материальную ценность (состоят из драгоценных металлов, например орден «За заслуги перед Отечеством» и др., являются предметом преступления) и 2) не представляющие материальной ценности (не из драгоценных металлов, не номерные, например грамоты и др., не являются предметом преступления).

О.Е. Спиридонова верно отмечает, что почетные грамоты, наградное оружие не являются наградами государства, и в связи с этим приходит к правильному выводу о том, «что предмет преступлений, предусмотренных ст. ст. 324, 327 УК РФ, не подлежит расширительному толкованию»¹.

Граждане России могут иметь награды иностранных государств, дореволюционные награды, например орден Красного Знамени. В связи с этим возникает вопрос о том, какие именно награды следует относить к предмету рассматриваемых составов преступлений.

В ст. 324, 327 УК РФ непосредственно указывается не только на государственные награды РФ, но и награды РСФСР и СССР. «Прекращение существования СССР не повлекло за собой отмены наград СССР и РСФСР, олицетворяющих особые заслуги человека. В настоящее время они еще имеют хождение на территории Российской Федерации и не утратили своей значимости...»². Подтверждение этому можно найти в Положении о государственных наградах, в котором сказано, что оно распространяет свое действие на граждан, которые имеют награды СССР; лица, которые являлись участниками Великой Отечественной войны и своевременно по тем или иным причинам не получили положенные им награды, могут их получить и т.д. Таким образом, налицо преемственность между наградными системами СССР и Российской Федерации. Как показывает проведенный автором анализ судебной практики по г. Воронежу и Воронежской области за 2007-2022 годы, в 70 % случаев противоправные действия совершаются именно с наградами РСФСР и СССР.

Что касается наград иностранных государств, то из приведенных уголовно-правовых норм видно, что таковые к предмету рассматриваемых преступлений не относятся³. Также не являются предметом данных

---

¹ Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 281-283.

² Там же. С. 284.

³ Представляется весьма спорной точка зрения С.Л. Краснорядцева, который награды, выданные иностранным государством, относит к предмету незаконного оборота

преступлений и дореволюционные награды, за исключением тех, которые сохранились в наградной системе России, например военный орден Святого Георгия. Как верно отмечается в литературе, противоправные действия, совершаемые с дореволюционными наградами, не сохранившимися в наградной системе России, а также с иностранными наградами, которые могут представлять интерес с точки зрения стоимости, следует квалифицировать как преступление, совершенное против собственности, т.е. по ст. 164 УК РФ (хищение предметов, имеющих особую ценность)¹.

Несмотря на то, что государственные награды имеют правообладателя, у каждой награды есть собственник, рассматривать их как предмет преступлений, предусмотренных ст. 158-163 УК РФ, представляется неверным. Государственные награды являются особыми символами, несущими в себе определенную ценность. Поэтому противоправные действия с ними необходимо квалифицировать как хищение предметов, которые имеют особую ценность (только в тех случаях, когда данные предметы не подпадают под сферу действия ст. 324, 327 УК РФ).

Уголовно наказуемыми деяниями в отношении подлинных государственных наград признаны их незаконное приобретение и сбыт².

Под приобретением традиционно принято понимать получение каких-либо предметов в свое владение, пользование или распоряжение любым способом, как возмездным, так и безвозмездным. Это может быть покупка наград, получение в дар или в уплату долга, присвоение найденного, получение в качестве средства платежа за выполненную работу или оказанную услугу и

государственных наград (См.: Краснорядцев С.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот государственных наград: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7).

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 284.

² По данным судебной статистики число осужденных по ст. 324 УК РФ в 2016 г. составило 60 чел., 2017 г. – 139 чел., 2018 г. – 105 чел., 2019 г. – 67 чел., 2020 г. – 43 чел., 2021 г. – 43 чел., первом полугодии 2022 г. – 13 чел. См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 12.11.2022).

т.д.¹, т.е. любые действия, в результате совершения которых лицо стало фактически владеть наградами.

Незаконный характер приобретения, по мнению некоторых ученых², заключается в совокупности объективных и субъективных факторов, к числу которых можно отнести:

- «отсутствие у лица права на получение награды»;
- незаконный способ их приобретения, т.е. получение их не от компетентного государственного органа или правомочного должностного лица;
- осознание виновным данных обстоятельств;
- намерение владеть, пользоваться и распоряжаться наградой как своей собственной, которое возникает в момент ее получения в фактическое владение».

Однако в научной литературе можно встретить иные взгляды на незаконный характер приобретения. Так, одни ученые полагают, что незаконным является любое приобретение, так как награды имеют именной характер, их можно только заслужить, а самое главное получить в строго определенном порядке³. Другие ученые считают, что незаконный характер будет иметь только такое приобретение, которое осуществляется с нарушением установленных законодательством правил⁴. По нашему мнению, данные точки зрения не противоречат друг другу, а с разных сторон описывают одно и то же явление. Законное приобретение государственных наград поставлено в зависимость от определенных событий (подвиг, героический поступок) и регламентировано законодателем⁵. Любое иное приобретение должно

---

¹ См.: Яковлева С.А. Вопросы квалификации неправомерного завладения государственными наградами // Черные дыры в российском законодательстве. 2010. № 6. С. 109.

² См., напр.: Миненок М.Г. Проблемы квалификации незаконного оборота официальных документов и государственных наград // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: сб. науч. тр. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. Вып. 1. С. 21.

³ См., напр.: Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Норма-Инфра, 1998. С. 728.

⁴ См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М.: Юристъ, 1996. С. 488.

⁵ Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (с изм. и доп. от 29.08.2022, № 587) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации (вместе с

признаваться незаконным¹. Кроме того, в теории сложилась точка зрения о том, что незаконный характер может иметь приобретение с нарушением установленных правил, т.е. незаконным является любое приобретение, кроме получения в установленном законом порядке.

Наряду с незаконным приобретением, государственные награды зачастую могут быть предметом хищения. Так, в 2010 г. в г. Липецке виновные напали на ветерана Великой Отечественной войны, похитили у него два ордена Красной Звезды, 24 юбилейных награды, орден Великой Отечественной войны II степени, которые впоследствии продали за 6000 руб.²

Как известно, хищение государственных наград на сегодняшний день не нашло уголовно-правовой регламентации. УК РСФСР 1960 г. также не закреплял ответственность за хищение наград, в то время как Модельный УК для государств-участников СНГ³ предусматривал ответственность за данное деяние (ст. 318).

Как показывает практика, действия по хищению государственных наград квалифицируются как их приобретение. Обратимся к примеру из практики. Терехов А.М. незаконно приобрел государственные награды Российской

«Положением о государственных наградах Российской Федерации»)» // СЗ РФ. 2010. № 37, ст. 4643; 2022. № 36, ст. 6195.

¹ Стоит затронуть вопрос о наследовании государственных наград, который регламентируется ст. 1185 Части третьей ГК РФ (Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021, № 287-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5115).

Так, государственные награды, перечисленные в Указе Президента РФ «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (звание героя РФ, медаль «За отвагу» и др.) не входят в состав наследства. Данные награды передаются на хранение близким родственникам умершего, но они не получают права распоряжаться ими. Если наследники отсутствуют или после того, как они умерли, награды и относящиеся к ним документы передаются в Управление Президента РФ по кадровым вопросам и государственным наградам. Награды наследодателя, не входящие в число наград, на которые распространяется законодательство о государственных наградах РФ, могут быть переданы по наследству (почетные, памятные и иные знаки, награды и знаки в составе коллекций). В этом случае они наследуются на общих основаниях.

² См.: В Липецке совершено нападение на 92-летнего ветерана ВОВ. URL: <http://1nnc.net/archive/546758.html> (дата обращения: 16.09.2016).

³ Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17.02.1996. (с изм. и доп. от 16.11.2006, № 27-6) // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. № 10; 2007. № 39.

Федерации, РСФСР, СССР: при совершении тайного хищения имущества, принадлежащего Ф. Также он умышленно, из корыстных побуждений, тайно похитил орден 2 степени, которым на основании указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 22.05.1946 «О награждении многодетных матерей орденами «Материнская слава» и медалями «Медаль материнства» по Воронежской области» была награждена Ф., тем самым Терехов А.М. незаконно приобрел государственную награду РСФСР¹.

В научной литературе также имеет место точка зрения, в соответствии с которой хищение является одним из способов незаконного приобретения². Однако с такой позицией сложно согласиться. Представляется, что хищение и приобретение – это разные понятия, четко разделяемые законодателем, например в ст. 222 и 226, ст. 228 и 229 УК РФ. Хищение всегда опаснее, так как для его совершения виновный может проникать в чужой дом и т.д. В таких случаях по факту осуществляется посягательство на два объекта – установленный порядок управления в государстве и чужую собственность, поскольку награда может иметь и какую-либо номинальную материальную стоимость. Но в первую очередь награда для человека означает память о чем-то, является олицетворением его подвига, героического поступка и т.д. Исходя из этого, находим возможным поддержать позицию тех ученых, которые предлагают отдельно криминализовать хищение государственных наград. При этом одни из них считают, что для этого необходимо указание на такой предмет, как государственная награда, внести в диспозицию ст. 325 УК РФ³, другие говорят о том, что для этого нужно УК РФ дополнить ст. 325¹⁴. На наш взгляд, наиболее предпочтительным вариантом решения данной проблемы

---

¹ Приговор Советского районного суда г. Воронежа от 06.12.2011 по делу № 1-330723/2011 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dbla0KCydZJh/?regular-txt=%2C+%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0> (дата обращения: 03.09.2018).

² Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 288.

³ См.: Краснорядцев С.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот государственных наград: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.

⁴ См.: Яковлева С.А. Вопросы квалификации неправомерного завладения государственными наградами // Черные дыры в российском законодательстве. 2010. № 6. С. 109.

является установление уголовной ответственности за хищение государственных наград РФ, РСФСР, СССР в ст. 324¹ УК РФ. Наряду с хищением, предлагаемую норму также целесообразно дополнить указанием на вымогательство государственных наград, поскольку оно не менее опасно, чем хищение.

Таким образом, с позиции приобретения и сбыта ст. 324 УК РФ переводит государственные награды из общей категории имущества в категорию специального предмета. С точки зрения же хищения и вымогательства все «возвращается назад», т.е. совершение данных противоправных деяний с государственными наградами на сегодняшний день должно квалифицироваться как преступление против собственности. Если государственная награда представляет собой какую-либо историческую, культурную, научную ценность, то в таком случае следует вести речь о ст. 164 УК РФ. Если же она не обладает таковым качеством, то возникает вопрос: правильно ли действия по хищению или вымогательству государственных наград квалифицировать как преступление против собственности? Представляется, что нет. Все указанные ранее противоправные деяния совершаются в отношении специальных предметов – государственных наград, которые категорически необходимо защитить от любого незаконного воздействия. Поэтому уголовная ответственность за хищение и вымогательство исследуемых символов также должна закрепляться в главе 32 УК РФ, а точнее в статье 324¹ УК РФ, что позволит устранить возникающее несоответствие. Данную норму можно изложить в следующем содержании:

«Статья 324¹. Хищение либо вымогательство государственных наград

1. Хищение либо вымогательство государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР –

наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. Те же деяния, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, –

наказываются исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до пяти месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, –

наказываются арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет».

Помимо незаконного приобретения государственных наград возможно приобретение их муляжа. Применительно к таким ситуациям считаем верным подход О.Е. Спиридоновой, по мнению которой здесь возможны три варианта развития событий:

– если лицо хотело незаконно приобрести определенную государственную награду, но получило ее муляж (такие случаи следует квалифицировать как покушение на незаконное приобретение);

– если лицо знало, что приобретает муляж награды (уголовная ответственность в таких случаях не наступает);

– муляж награды приравнен к самой награде – в случаях утраты последней, и лицо осознавало данное обстоятельство (лицо привлекается к ответственности в таких случаях по ч. 1 ст. 324 УК РФ, т.е. на общих основаниях)¹.

Наряду с незаконным приобретением государственных наград может иметь место их сбыт. Под незаконным сбытом наград принято понимать любые действия по передаче их другим лицам как на возмездной, так и на безвозмездной основе, например дарение, продажа, дача в залог, обмен, уплата долга и т.д. В результате таких действий третье лицо может владеть,

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 289.

пользоваться и распоряжаться наградами по своему усмотрению, при этом право на такие действия у третьего лица отсутствует.

Обратимся к судебной практике. Ф. похитил денежные средства в размере не менее 35000 руб. и государственные награды потерпевшей: орден «Знак Почета» стоимостью 2000 руб., медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» стоимостью 50 руб., медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» стоимостью 50 руб., а всего на общую сумму не менее 37100 руб., после чего скрылся с места преступления. После с целью извлечения прибыли в виде денег решил сбыть похищенный у потерпевшей орден «Знак Почета», являющийся государственной наградой СССР. Реализуя свой преступный умысел, Ф., находясь на рынке, осознавая, что данный орден является государственной наградой, стал подыскивать лиц, занимающихся приобретением государственных наград Российской Федерации, РСФСР и СССР. Встретив ранее незнакомого Н., Ф. незаконно сбыл ему государственную награду СССР – орден «Знак Почета» за 100 руб., который был вручен потерпевшей указом Президиума Верховного Совета СССР¹.

При сбыте государственная награда отчуждается окончательно и безвозвратно. В связи с этим представляется весьма спорной точка зрения О.Е. Спиридоновой, в соответствии с которой передачу наград следует рассматривать как составную часть сбыта². При сбыте, как уже было указано, вещь отчуждается навсегда, не предполагается, что она вернется когда-нибудь назад, а при передаче предполагается, что вещь вернется назад в какие-либо конкретные сроки, например награда отдана в ломбард до ее выкупа или виновный просит одолжить ему награду для облегчения совершения другого преступления. Соответственно, передача не может рассматриваться как составляющая сбыта, поскольку это разные понятия.

---

¹ Приговор Воронежского областного суда от 11.10.2010 по делу № 2-32/10 // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/464214951> (дата обращения: 14.08.2018).

² См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 290.

Помимо незаконного приобретения и сбыта государственных наград может иметь место и такое противоправное деяние, как их незаконное ношение, за которое предусмотрена административная ответственность (ст. 17.11 КоАП РФ). За совершение действий по надругательству (уничтожению, повреждению, осквернению) над государственными наградами, а также за незаконный оборот официальных документов, подтверждающих права граждан на обладание такими наградами, на наш взгляд, следует привлекать к административной ответственности. На сегодняшний день подобные деяния вообще не подпадают под сферу наказуемого.

Итак, нами рассмотрены преступные действия, предметом которых являются подлинные государственные награды. Помимо этого, уголовно наказуемыми являются действия и в отношении поддельных государственных наград, а именно их изготовление в целях использования или сбыт (ст. 327 УК РФ).

Что касается изготовления, то «под ним предполагается как полное противоправное изготовление этих предметов (например, изготовление дубликатов подлинных наград с нарушением требований нормативных актов от имени несуществующих организаций или лиц), так и полное или частичное изменение подлинной государственной награды (например, внесение в текстовую или рисуночную части данных предметных символов изменений, меняющих их правовую природу: придание государственной награде низшей степени внешнего вида высшей степени за счет переправки слов, фраз, цифр, их перестановки, вставки и т.п., а также изменение текста, числа, номера таким же путем)»¹.

Данные действия с государственными наградами должны совершаться в целях использования последних (для извлечения каких-либо выгод). Соответственно, при отсутствии такой цели о преступлении речи быть не может. В таких случаях будет наступать административная ответственность.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Норма-Инфра-М, 1997. С. 518.

Однако в КоАП РФ закреплена ответственность за любое изготовление знаков, похожих на государственные награды (ч. 2 ст. 17.11). На наш взгляд, данная норма сформулирована не совсем корректно, и поэтому нуждается в изменениях. Как верно отмечается в литературе, в ч. 2 ст. 17.11 КоАП РФ следует внести оговорку «без цели использования»¹. Это позволит правоприменителям наиболее эффективно применять данные нормы права.

Изготовление поддельной государственной награды – это, по сути, изготовление муляжа подлинной награды. В связи с этим возникает вопрос: по каким критериям следует разграничивать муляж награды как подделки и муляж, который приравнен по статусу к самой награде (при ее утрате)? В данном случае возможны следующие варианты:

– если имело место изготовление или сбыт муляжа, который является подделкой, следует говорить о квалификации такого деяния по ст. 327 УК РФ;

– если имело место приобретение или сбыт муляжа как «законного» заместителя государственной награды, то налицо состав ст. 324 УК РФ;

– при сбыте муляжа лицо ошибочно полагает, что он является «законным» аналогом, – в таких случаях следует вести речь о покушении на сбыт подлинных государственных наград (ч. 3 ст. 30, ст. 324 УК РФ);

– если лицо выдает муляж за подлинную награду, пытается его продать, но при этом осознает данное обстоятельство – налицо состав мошенничества.

Как уже было указано, изготовление государственных наград осуществляется в целях их использования, причем тем же лицом, которое их изготовило. Однако вне рамок уголовного закона остаются действия по использованию заведомо поддельной государственной награды другими лицами. Как справедливо отмечается в научной литературе, на такие случаи также необходимо распространить уголовную ответственность².

---

¹ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 293.

² См.: Краснорядцев С.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот государственных наград: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 17.

Действительно, лицо осознает, что оно использует поддельные награды, и, соответственно, за такие действия должно нести ответственность.

Итак, нами рассмотрены уголовно-правовые аспекты государственных наград как символов - предметов преступления. Однако награды в уголовном праве могут выступать и в другом качестве – как содержание уголовного наказания.

Современное уголовное законодательство предусматривает такое наказание, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ)¹. Данный вид наказания имел место не всегда, к примеру УК РСФСР 1960 г. его не предусматривал. Такое наказание было введено в 1984 г. В частности, «появилась норма статьи 36, предписывающая судам при осуждении лица, награжденного орденом, медалью, почетной грамотой или имеющего почетное звание, ... решать вопрос о целесообразности внесения представления в орган, который наградил осужденного, ... о лишении осужденного ордена, медали, почетной грамоты или почетного звания»².

Стоит отметить, что данное наказание было введено с целью показать, что лицо, совершившее преступление, не может иметь государственную награду, оно не достойно этого символа. При этом оно могло применяться только в качестве дополнительного. В ныне действующем УК РФ рассматриваемый вид наказания также может применяться только в качестве дополнительного, что имеет немаловажное значение для индивидуализации уголовного наказания.

В целях эффективного применения данного вида наказания, на наш взгляд, следует рассмотреть несколько связанных с ним вопросов.

---

¹ Следует отметить, что в содержании наказания в виде лишения специального, почетного, воинского звания, классного чина и государственных наград, помимо государственных наград, являющихся символами, не используются другие символы. Что касается специальных, воинских званий, классных чинов, то символами будут являться не сами по себе звания, а предметы, которые позволяют установить наличие у лица данного звания или чина, его положение в определенной социальной группе, например погоны.

² Спиридонова О.Е. О технике законодательного закрепления символов в уголовном праве России (на примере государственных наград) // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 497.

Во-первых, каких именно символов можно лишить лицо (наград РФ, РСФСР, СССР, наград российской империи, наград иностранных государств)? В ст. 48 УК РФ это не указывается. Обращаясь к научной литературе, можно встретить различные подходы к решению данного вопроса. Так, по мнению А.И. Коробеева, суд может лишить осужденного практически любой награды¹. А.И. Марков же считает, что суд не может «отобрать» у осужденного государственные награды СССР по той причине, что произошла смена государственного органа, их учреждающего². С данной позицией сложно согласиться, так как, исходя из указанного ранее, имеет место преемственность между наградными системами СССР, РСФСР и РФ. Следовательно, на наш взгляд, суд может лишить осужденного государственных наград РФ, РСФСР, СССР (по аналогии со ст. 324 УК РФ).

Кроме того, как указывает Верховный Суд РФ, нельзя лишить осужденного ученых степеней, ученых званий, а также других званий, носящих квалификационный характер³.

Второй проблемой, которая вытекает из толкования ст. 48 УК РФ, является следующая. В данной уголовно-правовой норме почетные звания указываются наряду с государственными наградами. Однако в соответствии с Положением о государственных наградах РФ почетные звания РФ – это разновидность государственных наград.

Можно предположить, что законодатель различает просто «почетные звания» и почетные звания РФ как один из видов государственных наград России. Исходя из этого, возникает вопрос: каких именно почетных званий суд должен лишить осужденного? Данная ситуация представляется абсурдной. Согласимся в этом вопросе с О.Е. Спиридоновой, по мнению которой из ст. 44,

---

¹ См.: Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1: Преступление и наказание / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 786.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Л.Л. Кругликова, Э.С. Тенчова. Ярославль: Изд-во «Влад», 1994. С. 109.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм. и доп. от 18.12.2018, № 43) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; 2019. № 2.

48 УК РФ необходимо исключить указание на почетные звания¹. Следовательно, суд может применить к осужденному только такой вид наказания как лишение почетного звания РФ (как разновидности государственных наград).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что государственные награды, являющиеся символами особых заслуг, имеют важное значение в качестве предмета уголовно-правовой охраны. От того, насколько правильно эти символы будут закреплены в УК РФ, будет зависеть степень эффективности применения норм о них на практике.

§ 2. Уголовно-правовая охрана негосударственных символов

К негосударственным символам относятся:

- средства индивидуализации товаров, работ, услуг (товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров или сходные с ними обозначения для однородных товаров, предупредительная маркировка);
- различные печати, штампы, бланки, акцизные и специальные марки, знаки соответствия, которые в работе будут именоваться «корпоративными» символами. Отдельного внимания требуют дорожные знаки и разметка. Кроме того, необходимо сказать о том, что отдельные символы в данной группе являются государственными, например акцизные и специальные марки, знаки дорожного движения, но в целях удобства изложения материала они будут охарактеризованы в рамках данного параграфа;
- различные культурные ценности (предметы и документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, объекты культурного наследия);
- особо почитаемые символы (памятники, увековечивающие память погибших при защите Отечества (данные символы, по сути, относятся к

---

¹ См.: Спиридонова О.Е. О технике законодательного закрепления символов в уголовном праве России (на примере государственных наград) // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 500.

государственным, но, на наш взгляд, их рассмотрение целесообразно в данной группе), места захоронения, религиозные символы);

– особую группу составляет экстремистская символика, использование которой в РФ запрещено, поэтому символы, входящие в эту группу, можно назвать «запрещенными».

Указанные группы символов обладают своими специфическими признаками, имеют немаловажное значение в жизни общества. Вместе с тем законодательство, регулирующее правила их использования, на сегодняшний день нельзя признать совершенным. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо более подробно остановиться на рассмотрении значимых, существенных аспектов уголовно-правовой охраны каждой из перечисленных выше групп.

1. Средства индивидуализации товаров, работ, услуг.

Товарный знак является одним из самых известных объектов интеллектуальной собственности и представляет собой определенное обозначение, которое предназначено для индивидуализации товаров, выпускаемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Он выступает своеобразным символом – указывает на производителя (источник происхождения) товара, его качество, на того, кто несет ответственность за данный товар. Покупатель при выборе товара ориентируется именно на товарный знак.

Таким образом, можно выделить несколько целей, которым служит товарный знак.

Во-первых, он является средством индивидуализации организации, в том числе товаров, которые ей производятся.

Во-вторых, он служит своеобразным ориентиром при выборе того или иного товара. Товарный знак, являясь выразительным и легко запоминающимся обозначением, ассоциируется у покупателей с конкретной фирмой, определенным качеством товаров, т.е. «помогает» покупателю в выборе товаров. Он позволяет выбрать определенный товар, определить его

происхождение и качество без подробного изучения различных характеристик товара.

В-третьих, товарный знак позволяет отграничить товар одного производителя от однородных, похожих товаров другого производителя. Так, уже с древних времен люди помечали свои вещи особыми знаками для того, чтобы их можно было отличить от вещей других людей. Затем, в связи с развитием торговли, ремесленники начали помечать свои товары специальными клеймами (знаками), которые впоследствии стали выполнять роль гарантии качества созданного ими товара, например ремесленники в Древнем Риме помечали свои товары (кухонную утварь, оружие) особыми знаками, благодаря которым покупатель мог легко отличить их изделия от изделий других рабочих. В XVII в. во Франции на мебельных фабриках использовались специальные клейма в целях продемонстрировать качество своего товара, а в Англии были распространены особые вывески на входах в постоялые дворы, которые являлись особыми знаками отличия их хозяев.

Широкое распространение товарные знаки получили лишь в XVIII в. В связи с массовым производством товаров стали появляться случаи их фальсификации. Во избежание этого постепенно возникает необходимость в правовой охране товарных знаков.

В 1767 г. в России был принят Новоторговый устав, который закрепил механизм защиты от поддельных товаров, в частности была установлена уголовная ответственность за нарушение прав на товарный знак, а также за подделку товара или знака (клейма). Стоит отметить, что данным документом впервые было закреплено и понятие товарного знака¹.

В настоящее время правоотношения, связанные с использованием товарных знаков, регулируются Частью четвертой ГК РФ. Согласно ст. 1477 ГК РФ, товарным знаком признается обозначение, которое служит для

---

¹ См. подробнее: Шевченко А.В. Институт ответственности за незаконное использование товарного знака в России (исторический аспект) // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 2. С. 182-186; Кураев Р.А. Правовая природа товарных знаков: история и современность // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 112-116.

индивидуализации товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. На товарный знак признается исключительное право, обладателем которого является, соответственно, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Данное право удостоверяется соответствующим свидетельством, выдаваемым федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Именно с момента получения свидетельства возникает право на пользование товарным знаком.

Согласно ст. 1482 ГК РФ, товарные знаки могут быть словесными, изобразительными, объемными, а также могут сочетать в себе другие комбинации, причем в любом цветовом сочетании.

Словесный товарный знак представляет собой строго определенную комбинацию букв, слов, фраз, цифр, предложений, например, различные рекламные слоганы.

К изобразительным товарным знакам можно отнести различные изображения предметов, животных, людей, природных и иных объектов, комбинаций линий и фигур, в том числе цифр, букв, слов, выполненных особым графическим способом.

Объемные товарные знаки используются в виде объектов или фигур в трех измерениях.

Комбинированные товарные знаки – это обозначения, представляющие собой композицию элементов различного характера: словесных, объемных, изобразительных и других. Также товарные знаки по своей природе могут быть световыми, звуковыми и т.д.¹

Особой разновидностью товарных знаков является коллективный знак, который может зарегистрировать только объединение лиц, созданное в соответствии с законодательством. Таким образом, «коллективный знак является товарным знаком, предназначенным для обозначения товаров, производимых или реализуемых входящими в данное объединение лицами и

---

¹ См.: Кураев Р.А. Правовая природа товарных знаков: история и современность // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 115.

обладающих едиными характеристиками их качества, или иными общими характеристиками» (ч. 1 ст. 1510 ГК РФ).

Существует два вида коллективных знаков: простые (может находиться в собственности одного производителя) и сертифицированные (находятся в коллективной собственности)¹.

Товарные знаки могут размещаться на товарах, этикетках, упаковках, при выполнении работ, оказании услуг, в рекламных объявлениях, вывесках, в сети Интернет только с разрешения правообладателя.

Следующим средством индивидуализации является знак обслуживания, к которому применяются нормы гражданского законодательства, регулирующие правила использования товарных знаков. Единственным отличием товарного знака от знака обслуживания является то, что последний служит средством индивидуализации работ или услуг (ч. 2 ст. 1477 ГК РФ), т.е. используется в сфере обслуживания.

Знаки обслуживания, как правило, имеют место в различных рекламных обозначениях и служат для того, чтобы потребители могли отграничивать однородные товары различных предприятий. Следовательно, знак обслуживания является тождественным понятию товарного знака, за единственным исключением, которое было указано ранее.

К средствам индивидуализации, наряду с товарным знаком и знаком обслуживания, относится наименование места происхождения товара. Им «является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным

---

¹ См.: Дерябина Г.П. Объект и предмет состава преступления незаконного использования товарного знака // Успехи в химии и химической технологии. Т. XXI. 2007. № 10. С. 47.

образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами» (ч. 1 ст. 1516 ГК РФ).

Данное средство индивидуализации позволяет идентифицировать товар как происходящий на определенной территории, и используется в целях противостояния недобросовестной конкуренции, а также в целях обеспечения качества определенных товаров.

Также стоит сказать о том, что существуют сходные с товарными знаками, знаками обслуживания, наименованием места происхождения товара обозначения для однородных товаров. Последние представляют собой обозначения, которые являются сходными или тождественными с другими обозначениями до степени смешения, например Panasonix вместо Panasonic.

Таким образом, рассмотренные средства индивидуализации товаров, работ, услуг являются не только объектами интеллектуальной собственности, но и своеобразными символами. Исходя из специфики, большой значимости и особого правового режима данных символов следует, что они должны охраняться мерами как административно-правового, так и уголовно-правового характера.

В частности, уголовно наказуемым является незаконное использование указанных выше средств индивидуализации товаров, работ, услуг, совершенное неоднократно или причинившее крупный ущерб (ч. 1 ст. 180 УК РФ). Предметом данного преступления являются рассматриваемые объекты интеллектуальной собственности. При этом следует отметить то обстоятельство, что объекты интеллектуальной собственности в уголовном праве могут играть роль не только предмета преступления, но и средства совершения преступления.

Посягательство на рассматриваемые символы может быть выражено в их незаконном использовании, при этом обязательным признаком является наличие крупного ущерба либо неоднократное совершение деяния.

Под использованием товарного знака, знака обслуживания, в том числе сходных с ними обозначений для однородных товаров, понимается их

размещение на этикетках, товарах, их упаковках, которые производятся, продаются на территории РФ, при оказании услуг, выполнении работ, на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот и т.д.¹

Под «незаконным» же понимается использование товарного знака и знака обслуживания без соответствующего разрешения их правообладателя². Такое разрешение, как правило, может оформляться путем заключения либо лицензионного договора, либо же договора об отчуждении исключительного права на средства индивидуализации. Следовательно, незаконным является их использование при отсутствии данных договоров или при нарушении их условий. При этом товары, этикетки, на которых располагаются такие товарные знаки или знаки обслуживания, являются контрафактными.

Вместе с тем «регистрация товарного знака не дает правообладателю права запретить использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия. Следовательно, такие товары не могут признаваться контрафактными в случаях использования в отношении таких товаров зарегистрированного товарного знака лицом, не являющимся его владельцем»³.

В отличие от товарных знаков, знаков обслуживания наименование места происхождения товара может быть зарегистрировано несколькими

---

¹ П. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

² В юридической литературе можно встретить иной подход к определению незаконного использования товарного знака. Так, А.В. Мотылькова полагает, что незаконное использование товарного знака включает в себя нарушение исключительного права. Последнее, в свою очередь может быть представлено как использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными ГК РФ), распоряжение исключительным правом, если такое использование и распоряжение осуществляется без согласия правообладателя.

Незаконным использованием товарного знака, по мнению автора, следует считать его использование с нарушением законодательных предписаний (См. об этом: Мотылькова А.В. Незаконное использование товарного знака и нарушение исключительного права на товарный знак: соотношение понятий // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 72-75).

³ П. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14.

физическими или юридическими лицами. Соответственно, для получения права на данное средство индивидуализации согласие других правообладателей не требуется. Для этого необходимо обратиться в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент) и получить соответствующее свидетельство.

Следовательно, незаконным использованием наименования места происхождения товара следует признавать его использование лицом, которое не имеет свидетельство, «даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара или наименование используется в переводе либо в сочетании с такими выражениями, как «род», «тип», «имитация» и тому подобными, а также использование сходного обозначения для любых товаров, способного ввести потребителей в заблуждение относительно места происхождения и особых свойств товара». «С учетом этого контрафактными признаются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконного использованы наименования мест происхождения товара или обозначения, сходные с ними до степени смешения, используемые для однородных товаров»¹.

Применительно к обозначениям, сходным с товарными знаками, знаками обслуживания, наименованием мест происхождения товара для однородных товаров, Верховный Суд РФ указывает, что «они не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в случаях тождественности или сходства с товарными знаками, ранее зарегистрированными или заявленными на регистрацию в Российской Федерации на имя другого лица в отношении однородных товаров, а также с товарными знаками других лиц, охраняемыми без регистрации в силу международных договоров Российской Федерации, с наименованиями мест происхождения товаров, охраняемыми в соответствии с законом Российской Федерации (кроме случаев, когда они включены как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего право пользования таким наименованием, с сертификационными

---

¹ П. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14.

знаками, зарегистрированными в установленном порядке)»¹. Из этого следует, что незаконным является уже сам факт использования указанных обозначений².

Все рассмотренные средства индивидуализации должны быть чужими для лица, которое их использует. Это означает, что средства индивидуализации должны быть зарегистрированы на имя другого лица и не переданы по договору в отношении определенных товаров. Также сюда относятся случаи, когда, например, правообладатель товарного знака не предоставил другому лицу право на использование данного товарного знака по лицензионному договору.

Приведем пример. Ф. осуществляла деятельность по розничной продаже картин, светильников и наручных часов в магазине «Орион». В ходе осуществления торговой деятельности Ф., имея преступный умысел, направленный на незаконное использование чужого товарного знака, преследуя корыстные цели, в нарушение ст. 1229, 1484 ГК РФ, осознавая необходимость заключения соглашения с правообладателем об использовании принадлежащего ему товарного знака и не имея соответствующих соглашений с правообладателем, заведомо зная, что приобретаемый ею товар является контрафактным, то есть выпущенным в оборот с нарушением требований действующего законодательства и изготовлен не компаниями «Calvin Klein Trademark Trust» и «Richemont International S.A.», приобретала с целью последующей реализации и извлечения прибыли наручные часы, маркированные товарными знаками «Calvin Klein» и «Vacheron Constantin», зарегистрированными в установленном законом порядке на территории РФ. Компания «Calvin Klein Trademark Trust» является обладателем исключительных прав на товарные знаки Calvin Klein. Компания «Richemont International S.A.» является обладателем товарного знака «Vacheron Constantin». Приобретенными часами, маркированными указанными товарными знаками, Ф.

---

¹ П. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14.

² Козлов А.В. Юридический анализ и вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием товарных знаков // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 190.

осуществляла розничную торговлю в магазине «Орион»... Согласно заключению товароведческой экспертизы указанные выше наручные часы, маркированные товарными знаками «Calvin Klein» и «Vacheron Constantin», являются контрафактными. Указанные компании никаких соглашений с Ф. о предоставлении прав на использование принадлежащих им товарных знаков не заключали¹.

Стоит отметить, что действия по незаконному использованию чужих средств индивидуализации при отсутствии признака неоднократности, а также при причинении ущерба, размер которого не превышает 250 тыс. руб., следует рассматривать как административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ. В части 2 данной статьи закреплена ответственность за производство в целях сбыта либо реализацию товаров, на которых незаконно воспроизводятся средства индивидуализации. Причем данные действия являются наказуемыми, если не содержат в себе признаков уголовно наказуемого деяния. Возможно, в последнем случае законодатель для наличия состава административного правонарушения имел в виду отсутствие необходимого размера причиненного ущерба, тем более что речь здесь идет не просто о незаконном изготовлении, а о производстве в целях сбыта либо реализации товаров. Таким образом, за совершение таких деяний как производство в целях сбыта товаров, содержащих незаконное воспроизведенные средства индивидуализации, а также их реализация предусмотрена только административная ответственность. На наш взгляд, за производство в целях сбыта указанных товаров следует ввести уголовную ответственность. Для этого предлагаем в ст. 180 УК РФ включить часть 1¹, изложив ее в следующем содержании:

«1¹. Производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания,

---

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Калачеевского района Воронежской области от 13.11.2015 по делу № 1-57/2015 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/n9OPYp1ha25f/?magistrate-txt=%D0%BF%D1%80%D> (дата обращения: 03.09.2018).

наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние причинило крупный ущерб, –

наказывается штрафом в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года».

К данному нововведению положительно относится 61 % опрошенных автором лиц¹.

В связи с изложенным, представляется спорным предложение А.Ф. Быкодоровой установить уголовную ответственность за изготовление чужих средств индивидуализации в целях их использования², так как изготовление, во-первых, охватывается действиями по производству, а, во-вторых, оно не настолько опасно, чтобы признать данные действия преступлением, тем более что сам автор не указывает какие-либо дополнительные признаки, являющиеся обязательными, например причинение крупного ущерба.

Кроме рассмотренных средств индивидуализации товаров, услуг и работ, ст. 180 УК РФ охраняется такое средство индивидуализации, как предупредительная маркировка в отношении товарного знака или наименования места происхождения товара, не зарегистрированных в РФ (ч. 2 ст. 180 УК РФ).

Предупредительная маркировка является знаком охраны товарного знака. Она помещается рядом с ним и представляет собой латинскую букву «R» в окружности – ®. На практике данный знак охраны, как правило, располагается в правой части обозначения. Вместо данных знаков может употребляться

---

¹ См.: Приложение 1.

² См.: Быкодорова А.Ф. Уголовно-правовое значение незаконного использования товарного знака: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 132.

словесное обозначение «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак» (ст. 1485 ГК РФ).

Предупредительная маркировка используется правообладателем для оповещения о своем исключительном праве на товарный знак и указывает на то, что данное обозначение является товарным знаком и охраняется на территории России. Необходимо отметить, что использование данного знака охраны – это право правообладателя, а не обязанность. Его отсутствие не лишает товарный знак соответствующей правовой охраны¹.

Рассматривая знак охраны товарного знака, стоит обратить внимание и на такое явление как торговые марки («ТМ»). Здесь возникает вопрос: обладают ли торговые марки правовой охраной? Использование данного символа не указывает на то, что обозначение является товарным знаком, который зарегистрирован в России. Обозначение «ТМ» информирует граждан о том, что определенное обозначение является торговой маркой. Следовательно, символ «ТМ» в России не обладает правовой охраной и юридического значения не имеет.

Предупредительная маркировка может быть помещена не только рядом с товарным знаком, но и рядом с наименованием места происхождения товара в виде словесного обозначения двумя способами: 1) «зарегистрированное НМПТ» или 2) «зарегистрированное наименование места происхождения товара». В этом случае она указывает на то, что применяемое обозначение является наименованием места происхождения товара, которое зарегистрировано в России.

Предупредительная маркировка по усмотрению правообладателя может наноситься на упаковки, ярлыки, товары, документы, печатные издания, официальные бланки, вывески, экспонаты на ярмарках и выставках либо в виде текста, либо в виде графического изображения. Она привлекает внимание потребителей, выступает своеобразным указателем, носителем определенной

---

¹ См.: Шульга А.К. Порядок государственной регистрации товарных знаков в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 47.

информации. Соответственно, как и другие средства индивидуализации, предупредительная маркировка несет в себе особый символический момент и поэтому требует особой юридической защиты. Так, незаконное использование предупредительной маркировки в отношении незарегистрированных средств индивидуализации является уголовно наказуемым деянием (ч. 2 ст. 180 УК РФ). При этом «незаконным» является использование маркировки в отношении такого товарного знака или наименования места происхождения товара, которые не зарегистрированы в России.

Помимо уже рассмотренных средств индивидуализации к таковым, согласно гражданскому законодательству, относятся фирменное наименование и коммерческое обозначение. Однако уголовным законом правовая охрана им не предоставлена, в то время как обращение знаков охраны регулируется УК РФ. В связи с этим возникает вопрос о том, нужно ли указанным средствам индивидуализации предоставить юридическую защиту?

Проведенный анализ гражданского законодательства показывает, что фирменное наименование указывает на организационно-правовую форму юридического лица и его наименование. Оно может размещаться на вывесках, бланках, в документации, на товарах и их упаковках и т.д. Коммерческие же обозначения используются для индивидуализации одного или нескольких предприятий.

Таким образом, данные средства индивидуализации можно отнести к символам, несущим в себе определенный смысл, передающим определенную информацию о юридических лицах, но с большой долей условности. По мнению Л.К. Никитиной, данные символы необходимо включить в предмет преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ, т.е. предоставить им уголовно-правовую охрану¹. Однако, на наш взгляд, данные средства индивидуализации, несмотря на то, что несут в себе некий символический момент, должны

---

¹ См.: Никитина Л.К. Основные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за незаконное использование товарного знака // Общество и право. 2010. № 1. С. 175-177.

охраняться мерами не уголовно-правового, а административно-правового характера.

Как видим, вопросы, связанные с защитой таких символов, как средства индивидуализации товаров, работ, услуг, имеют особое значение. В связи с этим необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего данные вопросы, в целях его наиболее эффективного применения на практике.

2. Корпоративные символы.

К корпоративным символам относятся печати, штампы, бланки, акцизные и специальные марки, знаки соответствия. При этом в уголовном праве они выступают не только в качестве символа-предмета преступления, но и играют роль средства (орудия) совершения преступления.

Так, ответственность за совершение противоправных действий с указанными символами предусмотрена в ст. 325 УК РФ (похищение или повреждение штампов, печатей, похищение акцизных и специальных марок, знаков соответствия, защищаемых от подделок), ст. 327 УК РФ (изготовление в целях использования, сбыт поддельных штампов, печатей, бланков), в ст. 327¹ УК РФ (изготовление, сбыт поддельных акцизных или специальных марок, знаков соответствия либо их использование). При квалификации этих деяний зачастую возникают вопросы, связанные с предметами преступления, поэтому в рамках данного исследования основное внимание, на наш взгляд, необходимо уделить характеристике предметов указанных преступных действий.

В первую очередь необходимо рассмотреть, что представляют собой печати, штампы и бланки, какова их природа как социальных символов.

Так, «печать представляет собой прибор (печатную форму), как правило, круглой формы с выпуклым, обратным (рельефным или углубленным) изображением текста, дополняемого в необходимых случаях рисунком, с полным наименованием предприятия, учреждения, организации или физического лица, служащая для производства оттиска на бумаге, сургуче,

пластилине и иных материалах»¹. При этом оттиск печати не может быть исправлен или дополнен.

В законодательстве отсутствуют нормы, которые регулировали бы изготовление, учет и использование печатей, за исключением только одного вида печати – с изображением Государственного герба России. Требования к таким печатям установлены в ГОСТ Р 51511-2001 «Печати с воспроизведением Государственного герба РФ»². Наличие на печати подобной символики (гербов, различных эмблем) призвано в графической форме обозначить ее владельца. Таким образом, печать удостоверяет подлинность документа, придает ему юридическую силу и всегда ставится рядом с подписью должностного лица.

Под штампом принято понимать печатную форму (клише 0 выпуклые печатные изображения) с определенным письменным текстом, который включает в себя информацию о наименовании предприятия, организации, месте ее нахождения, номер, дату отправления документа, телефоны, факты, адреса и т.д. Кроме того, зачастую в штампе может содержаться изображение национального герба. Штампы предназначены для получения оттиска, который обычно ставится в левом верхнем углу документа. Оттиск, в свою очередь, является важным реквизитом документов и служит для удостоверения каких-либо зафиксированных фактов³.

Что касается бланков, то здесь следует отметить, что однозначного их определения в юридической литературе не существует. Так, Л.А. Букалерева считает, что бланк – это совокупность официальных реквизитов, которые

---

¹ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Архангельской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 324, 325 и 327 УК РФ // Официальный сайт Архангельского областного суда. URL: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=5 (дата обращения: 04.09.2018).

² ГОСТ Р 51511-2001 (с изм. и доп. от 04.03.2004, № 83-ст). Государственный стандарт Российской Федерации. Печати и воспроизведением Государственного герба Российской Федерации. Форма, размеры и технические требования (утв. постановлением Госстандарта России от 25.12.2001 № 573-ст). М.: ИПК Изд-во стандартов, 2002; ИУС «Государственные стандарты». 2004. № 8.

³ См.: Шаяхметова Э.Ф. Предмет подделки, изготовления, сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков // Вестник Университета управления «Татарский институт содействия бизнесу». 2004. № 1. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID> (дата обращения: 20.09.2016).

зафиксированы на материальном носителе и предназначены для создания официальных документов¹. По мнению А.В. Наумова, бланки всегда представляют собой чистый лист бумаги, на котором располагаются оттиски штампов, печатей и другие реквизиты определенной организации и который предназначен для составления документов². Однако, как верно отмечает М.А. Ефремова, на бланке не всегда имеется оттиск штампа или печати³. Бланк является реквизитом официального документа, но при этом вовсе не обязательным. Бланк отличается от документа тем, что в нем отсутствует текст, содержащий главные сведения, основную мысль. Следовательно, на наш взгляд, к бланкам следует относить листы бумаги с частично напечатанным текстом, предназначенные для составления документов по определенной форме. Существуют также так называемые бланки строгой отчетности, которые регистрируются в определенном порядке и поэтому имеют специальный режим использования.

Таким образом, штампы, печати, бланки выступают реквизитами, элементами официальных документов и, как следствие, выполняют символическую функцию – удостоверяют документы, отражают их принадлежность определенной организации и т.д.

Совершение противоправных действий с данными «предметами», по мнению М.А. Ефремовой, всегда является промежуточным звеном в ряде преступных деяний, например они могут быть похищены с целью совершения подлога документов. Поэтому она предлагает дифференцировать ответственность за посягательства на уже существующие официальные документы и штампы, печати, бланки – как их реквизиты и составные части; приходит к выводу о необходимости «выделить в УК РФ отдельную статью,

---

¹ См.: Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 108.

² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 3. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 547.

³ См.: Ефремова М.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 37.

посвященную уголовно-правовой охране штампов, печатей, бланков»¹. Однако, на наш взгляд, данное предложение представляется спорным. Все противоправные действия, которые могут быть совершены с рассматриваемыми символами, охвачены диспозициями ст. ст. 325, 327, 327¹ УК РФ. Кроме того, ответственность дифференцирована в зависимости от «статуса» символа: в ст. 325 закреплена ответственность за совершение незаконных действий с оригиналами, а в ст. 327 и 327¹ – с поддельными штампами, печатями, бланками.

Наряду со штампами, печатями, бланками к корпоративным символам, подлежащим уголовно-правовой охране, относятся акцизные и специальные марки, а также знаки соответствия. Так, к маркам акцизного сбора (акцизным маркам) относятся документы, которые удостоверяют уплату сбора при ввозе в страну определенного товара (алкогольной продукции, ювелирных изделий и т.д.). Образцы марок, требования к ним, порядок маркировки утверждаются Правительством РФ².

Специальные марки предназначены для маркировки отдельных видов товаров, услуг. Данные марки подтверждают правомерность, законность производства товаров и услуг на территории России.

Анализ судебной практики Воронежской области позволяет сделать вывод о том, что большинство рассмотренных уголовных дел составляют дела об использовании заведомо поддельных федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции.

---

¹ См.: Ефремова М.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 38.

² Постановление Правительства РФ от 26.01.2010 № 27 (с изм. и доп. от 16.12.2021, № 2310) «О специальных марках для маркировки табачной продукции» // СЗ РФ. 2010. № 5, ст. 534; 2021. № 52 (ч. I), ст. 9147; постановление Правительства РФ от 27.12.2020 № 2348 (с изм. и доп. от 16.08.2021, № 1343) «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками» (вместе с «Правилами изготовления федеральных специальных марок», «Правилами приобретения федеральных специальных марок», «Правилами уничтожения федеральных специальных марок», «Правилами маркировки федеральными специальными марками алкогольной продукции», «Требованиями к образцам федеральных специальных марок») // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. I), ст. 399; 2021. № 34, ст. 6197; и др.

Приведем пример. Подсудимые Т., С., Б. и др. использовали для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельные федеральные специальные марки.

Б. изучил в сети «Интернет» этикетки, специальные марки, колпаки, создал и возглавил устойчивую организованную группу... Б., действуя в составе организованной группы с целью последующего незаконного использования, приобрел поддельные федеральные специальные марки «крепкие алкогольные напитки до 0,5 л» в количестве не менее 3568 штук, изготовленные не производством ФГУП Гознак, которые затем, имея умысел, направленный на использование заведомо поддельных федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции с целью последующего сбыта под видом легальной, наклеивал на пустые стеклянные бутылки объемом 0,5 л. с этикетками с наименованием «.....».¹

И, наконец, знак соответствия (РСТ) – это специальный знак, который ставится на товаре или его упаковке и показывает, что этот товар соответствует определенному стандарту. Таким образом, данные обозначения указывают гражданам на то, что товар соответствует установленным для него обязательным правилам, требованиям.

Знаки соответствия могут быть национальными, международными, отраслевыми и специальными. Их использование регулируется Росстандартом России².

В ст. 181 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм.

---

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 10.07.2015 по делу № 1-147/2015 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XkJGtMUN4dxv/> (дата обращения: 14.08.2018).

² Порядок применения знака соответствия (утв. Росздравнадзором 20.01.2005). Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1860 (с изм. и доп. от 26.12.2022, № 2426) «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» // СЗ РФ. 2020. № 48, ст. 7721; 2023. № 1 (ч. I), ст. 247.

Государственное пробирное клеймо представляет собой знак государственного контроля за соответствием содержания драгоценных металлов в ювелирных и других изделиях одной из установленных в России проб. Наличие оттиска клейма на изделии означает, что оно имеет пробу не ниже той, которая указана в клейме.

Клеймо включает следующие элементы: знак удостоверения (знак государственной принадлежности пробирного клейма); шифр территориального органа Федеральной пробирной палаты, которая осуществляет клеймение изделия; знак пробы (показывает количество массовых частей драгоценного металла в тысяче массовых частей сплава).

Все ювелирные изделия маркируются пробирным клеймом. Качество металла, из которого выполнены золотые изделия, должно соответствовать одной из принятых законом проб и удостоверяться клеймом. В России существует определённый перечень проб ювелирных украшений, например 925 – серебро, 950 – платина и т.д.

Таким образом, можно считать, что государственное пробирное клеймо существует в отношении драгоценных металлов. Механическая отметка от имени государства означает, что предмет обладает надлежащим качеством, соответственно, клейму предмета также присущи признаки символа.

Исходя из изложенного, при квалификации деяний по ст. 180, 325, 327, 327¹ УК РФ необходимо правильное определение предмета преступления, установление всех его обязательных признаков. Думается, что только при таких условиях возможно эффективное применение указанных уголовно-правовых норм на практике.

Отдельного внимания заслуживают такие символы, как знаки дорожного движения, которые относятся к техническим средствам организации дорожного движения. Они указывают направление движения, разрешают или запрещают определенные маневры, информируют водителей о должном поведении в той или иной ситуации.

Перечень знаков с обозначениями и разборами конкретных ситуаций закреплён в Правилах дорожного движения РФ¹. Установка дорожных знаков осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренным федеральным законодательством и ГОСТ². При этом установка каждого знака должна быть обоснованной, например ограничение скорости на определенных участках обуславливается наличием поблизости школы, детского сада и т.д.

Согласно п. 1.5 Правил дорожного движения, водителям и пешеходам запрещается повреждать, снимать, загромождать, повреждать, самовольно устанавливать дорожные знаки, светофоры и другие технические средства организации движения. В частности, за повреждение технических средств организации дорожного движения, которое создает угрозу безопасности дорожного движения, лицо должно быть привлечено к административной ответственности по ст. 12.33 КоАП РФ.

Однако, на наш взгляд, за совершение некоторых манипуляций с дорожными знаками при наступлении определенных последствий должна быть предусмотрена уголовная ответственность. Это обосновывается тем, что цель всех запрещающих знаков – не допустить наступление вредных негативных последствий. Отсутствие же данных знаков может повлечь причинение вреда жизни и здоровью граждан, например при уничтожении дорожного знака «Осторожно, дети» водитель может быть дезориентирован относительно нахождения поблизости школы, в результате чего возможно причинение вреда жизни и здоровью детей.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (с изм. и доп. от 24.10.2022, № 1888) «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47, ст. 4531; СЗ РФ. 2022. № 44, ст. 7570.

² Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (с изм. и доп. от 29.11.2021, № 389-ФЗ) «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50, ст. 4873; 2021. № 49 (ч. I), ст. 8153; ГОСТ Р 52290-2004. Национальный стандарт Российской Федерации. Технические средства организации дорожного движения. Знаки дорожные. Общие технические требования (с изм. и доп. от 20.12.2019, № 1426-ст) (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2004 № 121-ст) // М.: Стандартинформ, 2006; ИУС «Национальные стандарты». 2020. № 3.

Дорожные знаки установлены отраслевым законодательством. В уголовном же праве о знаках дорожного движения упоминается косвенным путем в рамках ст. 264, 264², 268 УК РФ. Думается, что уголовный закон необходимо дополнить статьей 264⁴, прямо предусматривающей уголовную ответственность за неправомерные действия с дорожными знаками и разметкой, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 264⁴. Неправомерные действия с дорожными знаками и разметкой

1. Неправомерные установка, изъятие, изменение, уничтожение дорожных знаков и разметки, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, –

наказываются штрафом в размере до ста тысяч рублей либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека, – наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо без такового».

Данное предложение было поддержано большинством опрошенных нами практических работников – 77 %¹.

Следует отметить, что в предлагаемой уголовно-правовой норме речь идет о дорожных знаках, которые имеют двойственную природу. В случаях, когда в отношении данных знаков как предметов материального мира совершены противоправные действия (последние изъяты, изменены, уничтожены), то они являются предметом преступления. А если же указанные знаки были неправомерно установлены или стоят в измененном состоянии с новым содержанием, то в таком случае они выступают и в качестве предмета, и

---

¹ См.: Приложение 1.

в качестве средства совершения преступления, т.е. здесь дорожные знаки имеются в наличии и ненадлежаще регулируют поведение водителей.

3. Культурные ценности.

Одной из задач государства является выявление, сохранение и преумножение культурных ценностей. От этого напрямую зависит укрепление суверенитета государства, развитие образования, науки, культуры.

Культурные ценности являются неотъемлемыми компонентами культурного наследия государства. Они отражают духовную культуру общества, историю ее становления и развития, указывают на определенное историческое событие, конкретную значимую дату, заслуги какого-либо лица, несут в себе идею, обладают некой духовной ценностью, особым правовым статусом, значимым для государства и общества с точки зрения исторической, научной, археологической и иной ценности. Таким образом, культурным ценностям свойственна особая значимость и, кроме того, они придают особое значение тем общественным отношениям, предметами которых являются.

Исходя из особого назначения рассматриваемых предметов, становится очевидным, что они обладают качествами символов, имеющих особую ценность (прежде всего, духовную), особое смысловое наполнение, особый статус. Охрана данных символов на сегодняшний день приобретает особую значимость¹, так как законодательные формулировки уголовно-правовых норм, регулирующих обеспечение сохранности культурных ценностей, далеки от совершенства.

Как известно, Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за посягательства на культурные ценности в ст. 164 (хищение предметов, имеющих особую ценность), ст. 190 (невозвращение на территорию РФ культурных ценностей), ст. 243, 243¹ (уничтожение, повреждение объектов

---

¹ См.: Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая защита недвижимых памятников истории и культуры: реалии и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 3 (13). С. 56; Брунер Р.А., Калининская Я.С. Основные критерии разграничения преступлений, предусмотренных статьями 243 и 243¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Современное право. 2015. № 5. С. 145. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

культурного наследия, культурных ценностей, а также нарушение требований их сохранения или использования).

В данных уголовно-правовых нормах отсутствует единообразный подход к определению предмета преступного посягательства. «Многие исследователи проблем уголовно-правовой охраны культурных ценностей обращали внимание на то, что диспозиции этих норм нуждаются в корректировке: вместо различных, вводящих в заблуждение определений предмета преступлений, надо указать одно – «культурные ценности»¹.

На наш взгляд, данное предложение заслуживает поддержки. При этом необходимо определить содержание понятия «культурные ценности». «Нормативных актов, так или иначе связанных с решением этого вопроса, достаточно много (насчитывается более ста актов), нередко они противоречат друг другу, одни и те же ценности именуют по-разному, что создает многочисленные трудности при квалификации соответствующих деяний»².

В качестве культурных ценностей могут выступать: 1) предметы светского или религиозного характера, которые имеют историческое, культурное значение; 2) различные предметы, отражающие исторические события, развитие общества и государства; 3) произведения духовного творчества, имеющие историческую, научную, культурную, художественную ценность; 4) памятники истории и культуры и т.д.³

Примерный перечень предметов, которые могут быть отнесены к культурным ценностям, содержится в законе РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁴. Таковыми могут быть редкие рукописные и документальные памятники, старинные монеты, ордена, медали, печати, редкие коллекции,

---

¹ Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры как предмет преступления // Законность. 2010. № 6. URL: <http://www.center-bereg.ru/11788.html> (дата обращения: 21.09.2016).

² Бакрадзе А.А. Предмет преступления, предусмотренного статьей 164 УК РФ // Российский следователь. 2009. № 23. С. 11.

³ См.: Буданова Е.А., Буданов С.А. Проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 154-155.

⁴ Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (с изм. и доп. от 08.12.2020, № 429-ФЗ) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Рос. газета. 1993. 15 мая; 2020. 11 дек.

предметы, находящиеся под охраной государства как памятники истории, культуры и т.д.

Кроме того, стоит отметить, что в диспозиции ч. 1 ст. 164 УК РФ указывается на предметы, которые имеют «особую» ценность. «Формальным подтверждением особой ценности предмета может служить его отнесение в установленном законодательством порядке к особо ценным объектам культурного наследия РФ, взятие под охрану государством с внесением в охранные списки, нахождение в музеях, архивах, библиотеках и других государственных и муниципальных хранилищах культурных ценностей, старинный характер предметов (созданы более 100 лет назад)»¹.

Таким образом, в законодательстве нет четкого определения культурных ценностей². Аналогичное можно увидеть в юридической литературе, в частности можно встретить такие термины, как «антиквариат», «культурные блага», «культурные достижения», «культурное достояние», «культурное наследие».

Некоторые авторы обращают внимание только на некоторые признаки исследуемого символа. Так, Ю.П. Мардасов рассматривает их с точки зрения уникальности³. В.Г. Горбачев понимает под ними предметы старины и изобразительного искусства⁴. А.В. Гайдашев, наряду с определением, выделяет специфические признаки культурных ценностей, к которым он относит

---

¹ Буданова Е.А., Буданов С.А. Проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 155.

² В зарубежном законодательстве, как и в российском, используются разнообразные термины и определения для обозначения исследуемого явления. Так, во Франции термин «культурные ценности» практически не применяется. Наиболее типичен для права Франции термин «культурные блага». В Италии используется, в основном, термин «предметы, представляющие художественный и творческий интерес». Кроме того, применяются такие категории, как «имущество, представляющее публичный интерес», «национальное историко-художественное наследие», «национальное археологическое, художественное и историческое достояние» (См.: Александрова М.А. Культурные ценности в законодательстве России: опыт сравнительно-правового анализа // Вестник молодых ученых. 2005. № 1. С. 102).

³ См.: Марданов Ю.П. Уникальные вещи: особый объект посягательства, тактика опознания // Проблемы советского государства и права. Вып. 11-12. Иркутск, 1975. С. 28-31.

⁴ См.: Горбачев В.Г. Организация и тактика раскрытия краж культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 48.

уникальность, старину, повышенную потребительскую стоимость, научную, культурную и иную ценность, общественную значимость и др.¹

Стоит отметить, что практически все исследователи выделяют в качестве признака исследуемой категории ее ценность. При этом такие категории, как «ценность» и «стоимость», здесь не совпадают. Культурные ценности, безусловно, имеют материальную стоимость. Но в большей степени им присущи признаки, которые не поддаются стоимостной оценке, ставят их в «особый ряд» по сравнению с другими предметами, находящимися под защитой уголовного закона (например, редкость, уникальность, государственная и общественная значимость, старина и т.д.).

Из изложенного следует, что единого подхода к определению культурных ценностей нет. Существует большое количество мнений, значительно отличающихся друг от друга, что создает определенные трудности в уголовно-правовой оценке деяний, посягающих на рассматриваемые предметы. В связи с этим представляется необходимым разработать универсальное понятие «культурных ценностей» и закрепить его во всех нормативных правовых актах, касающихся рассматриваемой сферы общественных отношений. Таким определением, по нашему мнению, может служить следующее.

Культурные ценности – это уникальные предметы материального мира, созданные в результате деятельности человека и обладающие особой исторической, научной, художественной и иной значимостью.

Думается, что данное определение следует закрепить в примечании к ст. 164 УК РФ, предусматривающей ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность, в целях наиболее эффективного правоприменения. Необходимость закрепления в уголовном законе данного примечания отметило большинство практических работников – 88 %².

Заслуживает критического внимания мнение О.М. Мартышевой, которая предлагает понятие «культурные ценности» исключить из диспозиции ст. 243

---

¹ См.: Гайдашев А.В. Уголовная ответственность за хищения предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 69.

² См.: Приложение 1.

УК РФ, предусмотреть ответственность за совершение противоправных действий с ними в отдельной норме уголовного закона. Данное предложение увязывается с тем, что под культурными ценностями автор понимает исключительно движимые объекты, а под объектами культурного наследия – только недвижимостью¹. Однако здесь следует указать следующее. Во-первых, объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) являются одним из видов культурных ценностей, а не самостоятельными явлениями. Во-вторых, если термин «культурные ценности» из ныне действующей редакции ст. 243 УК РФ исключить, то необходимо в другой уголовно-правовой норме предусмотреть ответственность за уничтожение или повреждение культурных ценностей, так как на сегодняшний день в УК РФ содержится ответственность только за их хищение (ст. 164). Объектом преступления в главе 21 УК РФ выступают отношения собственности, а в главе 25, в которой расположена ст. 243, – общественная нравственность, культурное наследие, поэтому ответственность за уничтожение или повреждение культурных ценностей должна быть предусмотрена в главе 25. Таким образом, нет необходимости исключать указание на них из диспозиции ст. 243 УК РФ.

Рассматривая культурные ценности как предмет преступления, необходимо обратить внимание на то, что на практике зачастую возникают вопросы, связанные с оценкой рассматриваемого предмета преступления.

Во-первых, как квалифицировать хищение одного предмета, входящего в коллекцию (части коллекции)? Представляется, что особую ценность составляет вся коллекция в целом, но она образуется из совокупности предметов, каждый из которых самостоятельно обладает признаком культурной ценности. Поэтому хищение даже минимальной части коллекции (одного предмета) следует квалифицировать как хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ).

---

¹ См.: Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 10.

Во-вторых, как квалифицировать преступные деяния, предмет которых обладает сразу несколькими свойствами, например хищение ценного (коллекционного) оружия? В таком случае возможно несколько вариантов:

– действия лица подлежат квалификации по ст. 226 УК РФ, если оно не знает о ценности коллекционного оружия и похищает его в целях совершения какого-либо преступления, например убийства;

– действия лица подлежат квалификации по ст. 164 УК РФ, если при совершении хищения его интересует именно ценность оружия, которое является свидетельством какой-либо исторической эпохи и т.д.;

– действия лица подлежат квалификации по ст. 226 и 164 УК РФ, если виновного коллекционное оружие интересует и как орудие совершения преступления, и как предмет, обладающий особой культурной, исторической значимостью (с одной стороны, оружие запрещено к обороту и находится под жестким контролем государства, с другой стороны, является культурной ценностью, т.е. предмет посягательства обладает двумя «специальными» характеристиками).

Итак, из всех указанных возможных противоправных действий в отношении культурных ценностей особого внимания заслуживает состав ст. 164 УК РФ. В научной литературе обоснованно отмечается, что «особенности построения ст. 164 УК РФ порождают множество проблем, среди которых не только вопросы толкования терминов, используемых диспозицией, но и сложности квалификации данного преступления»¹.

Противоправные действия в отношении рассматриваемых символов могут быть совершены любым способом. Для квалификации по ст. 164 УК РФ не имеет значения, каким способом совершено хищение: при помощи кражи, грабежа, разбоя, растраты и т.д.

Как показывает судебная практика, преступление, предусмотренное ст. 164 УК РФ, в 80 % случаев совершается путем тайного хищения. Так,

---

¹ Данилов В.А. Уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую научную, культурную, историческую и художественную ценность // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 205.

С. 13 июля 2016 года находилась по месту жительства своей знакомой, где у неё возник умысел, направленный на хищение предмета, имеющего особую историческую и художественную ценность – иконы преподобного Нила. Реализуя задуманное, С., находясь в квартире, действуя из корыстных побуждений и тайно от окружающих, подошла к шкафу, расположенному в комнате квартиры, и похитила хранящуюся в нём икону преподобного Нила, представляющую особую историческую и художественную ценность, принадлежащую потерпевшей, стоимостью 90 000 рублей¹.

В июне 2016 г. в г. Саратове у П., состоящего в должности начальника отдела технического и хозяйственного обеспечения ГУ «А», из корыстных побуждений для личного материального обогащения, возник преступный умысел, направленный на совершение тайного хищения книг, имеющих особую историческую, научную и культурную ценность, принадлежащих Саратовской области в лице ГУ «А». Осуществляя свой преступный умысел, в один из дней в период с 20 по 22 июня 2016 г. П., действуя незаметно, убедившись, что за ним никто не наблюдает, незаконно проник в помещение, расположенное на 9 этаже здания ГУ «А», откуда тайно похитил книги «Коллекции метрических книг церкви Саратовской губернии» – документы, имеющие особую историческую, научную и культурную ценность².

За рамками анализируемого состава «остается, например, вымогательство культурных ценностей, в то время как в других составах об ответственности за хищения, например, в ст. 221, 226, 229 УК РФ устанавливается ответственность не только за хищение соответствующих предметов, но и за их вымогательство»³. Полностью разделяем точку зрения тех ученых¹, которые

---

¹ Приговор Калужского районного суда Калужской области от 02.03.2017 по делу № 1-163/2017 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nxGygwMCJLJ4/> (дата обращения: 15.09.2018).

² Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 04.04.2017 по делу № 1-76/2017 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2vdFboP2Ohmj/?regular-txt=%D0> (дата обращения: 01.09.2018).

³ Филькина М.А. Сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за хищение культурных ценностей по российскому и зарубежному уголовному законодательству // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 121.

предлагают название ст. 164 УК РФ и ее диспозицию дополнить указанием на «вымогательство» культурных ценностей, поскольку оно не менее опасно, чем их хищение. Также считает 76 % опрошенных нами респондентов².

Как видно, среди исследователей нет единства в понимании как предмета анализируемого преступления, так и его объективных признаков. Кроме этого, в юридической литературе имеют место дискуссии относительно квалифицирующих признаков данного состава преступления.

«Особенностью хищения культурных ценностей, повлекшего их уничтожение, порчу или повреждение, является наличие дополнительных последствий, которые не охватываются основным составом хищения культурных ценностей»³. Как полагает Н.А. Лопашенко, в п. «в» ч. 2 ст. 164 предусмотрен состав с двумя уровнями последствий: первый уровень присущ любому хищению – это причинение имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу в результате изъятия предмета хищения виновным и его обращения в свою пользу или пользу других лиц; второй уровень специфичен для данного хищения и заключается в безвозвратной утере предмета хищения или причинении ему ущерба»⁴.

В науке уголовного права термины «уничтожение», «порча», «разрушение» применительно к культурным ценностям определяются следующим образом.

А.В. Наумов под уничтожением понимает приведение в полную негодность, утрату культурной ценности. При разрушении имеет место изменение свойств предмета, уменьшается его ценность, он становится

---

¹ См., напр.: Буданова Е.А., Буданов С.А. Проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 156; Данилов В.А. Уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую научную, культурную, историческую и художественную ценность // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 205; Филькина М.А. Сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за хищение культурных ценностей по российскому и зарубежному уголовному законодательству // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 121.

² См.: Приложение 1.

³ Клебанов Л.Р. Некоторые квалифицирующие признаки хищения культурных ценностей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 10. С. 76.

⁴ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Теоретико-правовое исследование. М.: ЛексЭст, 2005. С. 79.

частично непригодным для целевого использования, однако может быть восстановлен, например путем реставрации. Порча же – это один из видов разрушения¹.

Аналогичным образом А.П. Севрюков трактует уничтожение культурных ценностей. Разрушение, по его мнению, является синонимом уничтожения, а при порче причиняется такой вред, при котором возможно использование предмета по назначению, но при этом снижается ее ценность².

Б.В. Яцеленко под уничтожением рассматриваемых предметов понимает приведение их в полную негодность, под разрушением – изменение свойств предмета, в результате которого он становится частично непригодным для использования по назначению. Под порчей же он понимает особую разновидность разрушения³.

По мнению Ю.Ю. Ткачева, так как «порча» – это синоним «повреждения», то более правильным было бы использование термина «повреждение»⁴.

Анализ изложенного позволяет прийти к выводу, что термины «порча» и «разрушение» являются тождественными. В связи с этим в юридической литературе отмечается⁵, что в целях единства терминологии, повышения эффективности нормы указанные термины необходимо заменить термином «повреждение», т.е. указать в качестве последствий уничтожение и повреждение похищенных культурных ценностей (тем более что в ст. 243 УК РФ также содержится термин «повреждение»).

Таким образом, «законодателю необходимо уточнить содержание ст. 164 УК РФ и других норм, предусматривающих ответственность за нелегальный

---

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 2: Особенная часть (главы I-X). М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 311.

² См.: Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Экзамен, 2004. С. 178.

³ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2008. С. 395.

⁴ См.: Ткачев Ю.Ю. Хищение предметов, имеющих особую ценность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 21.

⁵ См.: Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Теоретико-правовое исследование. М.: ЛексЭст, 2005. С. 79.

оборот культурных ценностей, конкретизировать понятие и содержание последних»¹. Только при выполнении данных «условий» можно будет вести речь о повышении эффективности рассмотренных уголовно-правовых норм.

4. Особо почитаемые символы.

Отнесение того или иного символа к категории особо почитаемых зависит от морально-этических, политических, религиозных взглядов, существующих в том или ином обществе.

Включение в уголовный закон отдельной нормы, которая предусматривала бы ответственность за надругательство над особо почитаемыми символами в общем, без их уточнения, представляется неверным, так как в таком случае неопределенность категории «особо почитаемый символ» будет препятствовать единообразному и эффективному применению такой нормы.

Думается, что к категории особо почитаемых следует относить символы, увековечивающие память погибших при защите Отечества, места захоронения и религиозные символы, с чем согласилось большинство опрошенных нами практических работников (83 %)². В данной работе остановимся на рассмотрении спорных аспектов, возникающих при регламентации общественных отношений, предметом которых являются указанные символы.

Историческое развитие России непосредственно связано с героическими подвигами российского народа. Почитание памяти погибших при защите Отечества является долгом всех граждан. Несмотря на это, в настоящее время наблюдается ее «осквернение», при этом причиняется вред не только государству, но и обществу в целом, а также тем, для кого эта память священна.

В соответствии со ст. 1 закона РФ «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» «увековечению подлежит память погибших в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или при выполнении

---

¹ Филькина М.А. Сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за хищение культурных ценностей по российскому и зарубежному уголовному законодательству // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 121.

² См.: Приложение 1.

служебных обязанностей по защите Отечества; погибших при выполнении воинского долга на территориях других государств; умерших от ран, контузий, увечий или заболеваний, полученных при защите Отечества...» и т.д. «Кроме того, увековечивается память объединений, соединений и учреждений, отличившихся при защите Отечества, а также увековечиваются места боевых действий, вошедшие в историю как символы героизма, мужества и стойкости народов нашего Отечества»¹.

Данный закон устанавливает, что лица, нарушающие порядок увековечения памяти погибших при защите Отечества, могут быть привлечены к административной, уголовной и иной ответственности, установленной законодательством РФ. Вместе с тем вопрос о привлечении к уголовной ответственности за надругательство над символами, увековечивающими память погибших, является весьма неоднозначным как в теории, так и на практике.

Так, в ст. 243 УК РФ закреплена ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, включенных в соответствующий государственный реестр и взятых под охрану государства, а также культурных ценностей. Здесь стоит обратить внимание на два следующих момента.

Во-первых, не все символы, увековечивающие память, могут быть именно памятниками истории, а, во-вторых, посягательство в данном случае может быть выражено либо в форме уничтожения, либо в форме повреждения указанных предметов. Таким образом, совершение других противоправных действий не подпадает под сферу действия данной уголовно-правовой нормы, т.е. при совершении надругательства (осквернения) над памятником истории лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 243 УК РФ.

Если рассматриваемый особо почитаемый символ является по своей природе местом захоронения, надмогильным сооружением, то совершение

---

¹ Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 (с изм. и доп. от 29.12.2022, № 612-ФЗ) «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» // Рос. газета. 1993. 17 февр.; 2023. 10 янв.

противоправных действий с ними квалифицируется по ст. 244 УК РФ как надругательство над телами умерших и местами их захоронения.

Обращаясь к анализу ст. 244 УК РФ, следует отметить, что предметом данного преступления являются места захоронения, надмогильные сооружения, а также кладбищенские здания, предназначенные для совершения определенных церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, например кладбищенская церковь, стены скорби для захоронения урн с прахом умерших и т.д. Также предметом могут являться места символического захоронения, в которых есть только надмогильные сооружения или памятники. При совершении посягательства на данные символы нарушается право «достойного» отношения, уважения героических подвигов людей, почитания и увековечивания памяти об умершем у его потомков. При этом посягательство может осуществляться путем надругательства (осквернения), которое заключается в совершении безнравственных циничных действий. Как показывает проведенный автором анализ уголовных дел по ст. 244 УК РФ, надругательство выражается в повреждении, разбивании, опрокидывании надмогильных сооружений, хищении памятников с могил (в том числе, их переносе к входу на кладбище), повреждении крестов, металлических оград, памятников, нанесении неприличных оскорбительных надписей, рисунков, срывании цветов, венков с могилы, засорении мест захоронения, вывешивании оскверняющих плакатов.

Однако, представляется, что следует разграничивать надругательство и уничтожение или повреждение, поскольку это действия являются совершенно разными по своей сути. Надругательство может выражаться в нанесении оскорбительных надписей, вывешивании оскверняющих плакатов и т.п., а уничтожение или повреждение – это, например, разбивание надмогильных сооружений, повреждение памятников и т.д.

Особого внимания заслуживает ст. 243⁴ УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных

сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России. Данная норма была введена в уголовный закон в 2020 г.¹ В ней предметом преступления, имеющим особое символическое значение, выступают воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски, другие мемориальные сооружения или объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества, мемориальные музеи и памятные знаки на местах боевых действий. Противоправные действия в виде уничтожения или повреждения указанных символов осуществляются в целях причинения ущерба их историко-культурному значению. Как видно, посягательство в данном случае может быть выражено либо в форме уничтожения, либо в форме повреждения. Совершение других противоправных действий, например в виде надругательства (осквернения), не подпадает под сферу действия данной уголовно-правовой нормы. Таким образом, на наш взгляд, в УК РФ необходимо внести изменения в целях дополнительного усиления уголовно-правовой охраны особо почитаемых символов. Для реализации данной цели считаем необходимым дополнить диспозицию ч. 1 ст. 243⁴ УК РФ указанием на надругательство, наряду с уничтожением и повреждением. За необходимость закрепления данного дополнения высказалось 75 % опрошенных респондентов².

Кроме того, в уголовном законе содержится норма, которая является общей по отношению к указанным ранее, – данная норма предусматривает ответственность за вандализм (ст. 214 УК РФ). Она распространяется на все случаи осквернения и порчи имущества в общественных местах, за исключением тех деяний, которые запрещены специальными нормами Особенной части УК РФ. Таким образом, значительная часть особо почитаемых символов охраняется от надругательства (осквернения) посредством применения нормы о вандализме.

---

¹ Федеральный закон от 07.04.2020 № 112-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 15 (ч. I), ст. 2235.

² См.: Приложение 1.

Применительно к таким случаям в научной литературе обоснованно отмечается, что «существенное значение имеет то обстоятельство, что преступление, предусмотренное ч.1 ст. 214 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести, и санкция нормы явно несоразмерна тому вреду, который причиняется в случае надругательства над особо почитаемыми символами»¹.

Наряду с символами, увековечивающими память погибших при защите Отечества, к особо почитаемым относятся и религиозные символы. Они также нуждаются в уголовно-правовой охране. Однако установление уголовной ответственности за незаконные действия с ними является предметом дискуссий². Проследим это на примере проекта федерального закона № 142303-6 «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний»³.

Вначале предлагалось дополнить главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ новой статьей. Затем (в ходе последующей доработки законопроекта) данную норму было предложено закрепить в ст. 148 (глава 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» УК РФ), дополнив ее новыми частями.

---

¹ Карabanова Е.Н. Особо почитаемые символы как объект уголовно-правовой охраны: проблемы законодательного регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 64.

² См., напр.: Иванчин А.В., Силантьев С.А. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (статья 148 Уголовного кодекса РФ): особенности языка уголовного закона и их влияние на определение момента окончания преступления // OECONOMIA ET IUS. 2022. № 1. С. 94-101; «Оскорбление религиозных чувств верующих» как цель преступлений против религиозной свободы (ст. 148 УК РФ): проблемы законодательной техники // Юридический Вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 4. С. 52-57 и др.

³ Проект федерального закона № 142303-6 «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

По нашему мнению, такое «перемещение» нормы свидетельствует о неоднозначности объекта преступления. В связи с этим возникает вопрос: надругательство над религиозными символами представляет собой посягательство на конституционное право человека на свободу совести и вероисповедания или же на общественную нравственность? Однозначного ответа на данный вопрос нет, что подтверждают результаты опроса работников правоохранительных органов¹.

В первоначальной редакции уголовно-правовой нормы предлагалось сделать указание на предмет преступления, а именно предметы религиозного почитания (паломничества), места, предназначенные для совершения богослужения, других религиозных обрядов и церемоний религиозных объединений. В последней же редакции указание на предмет преступления отсутствует. В окончательном варианте была принята ныне действующая редакция ст. 148 УК РФ. В частности, данной уголовно-правовой нормой запрещаются: 1) публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих (ч. 1), 2) те же деяния, совершенные в местах специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний (ч. 2) и т.д.

Как видим, в данных нормах главным является не предмет преступления, а мотив неуважения к обществу, цель оскорбления религиозных чувств верующих. В связи с изложенным возникает вопрос: охватывается ли надругательство над религиозными символами составом публичных действий, учитывая мотив и цель, указанные ранее? Ответ, скорее всего, должен быть утвердительным. Подтверждением этому может служить следующий пример.

В 2005 г. Таганским районным судом г. Москвы был вынесен приговор в отношении Самодурова Ю.В., который являлся инициатором выставки «Осторожно, религия!». Данная выставка была проведена с использованием экспонатов с изображениями, текстами и предметами, являющимися

---

¹ См.: Приложение 1.

значимыми для народов, исповедующих православие. «Экспонаты содержали религиозный смысл, с пренебрежением изображали предметы и тексты, имеющие культовое назначение, публично унижали достоинство граждан, исповедующих христианство, прежде всего, православие»¹.

Исходя из изложенного, хотелось бы отметить, что проблемы, возникающие при квалификации деяний, предметом которых выступают религиозные символы, связаны, в первую очередь, с отсутствием четкого, однозначного понимания данных символов, обусловленного тем, что для людей, исповедующих различные религии, и понимание религиозных символов будет различным.

5. Запрещенная символика.

Запрещенные символы находятся в поле правового регулирования, но при этом не являются правовыми. Они имеют особую смысловую нагрузку, их использование запрещено. При этом государственное регулирование использования таких символов в России осуществляется весьма непоследовательно.

К запрещенной символике относится нацистская символика², а также сходная с ней до степени смешения: знамена, значки, атрибуты униформы, пароли, воспроизводящие в любой форме символику, использовавшуюся Национал-социалистической рабочей партией Германии и фашистской партией Италии: свастики и других знаков отличия структур, которые признаны преступными в ходе Нюрнбергского международного трибунала, фасций, приветственных жестов и т.д., а также всякая другая символика и атрибутика, напоминающая нацистскую (фашистскую)³. Также к нацистской символике

---

¹ См.: Правовая охрана национально-этнических символов // Евразийский юридический журнал. 2010. № 4 (23). URL: <http://www.eurasialegal.info/index.php?> (дата обращения: 20.09.2016).

² Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2022, № 579-ФЗ) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1928; 2023. № 1 (ч. I), ст. 26.

³ См.: Ответственность за использование нацистской символики. URL: <http://www.kotlovka.mos.ru/law-and-order/zyuzinskaya-inter-district-prosecutor-s-office/the-prosecutor-explains/responsibility-for-the-use-of-nazi-symbols/> (дата обращения: 20.03.2019).

относится нацистское приветствие – поднятие правой руки под углом примерно в 45 градусов с распрямлённой ладонью (среди больших чинов — полусогнутой, рядовых или перед старшими по званию — полностью выпрямленной) и восклицания «Heil Hitler!» — «Да здравствует Гитлер!», «Слава Гитлеру!» Оно являлось частью культа личности Гитлера, было принято не только в государственных учреждениях, Национал-социалистической немецкой рабочей партии, но широко использовалось и неофициально. Поднятие руки и восклицание «Heil!» было принято у древних германцев при избрании королей, трактовалось как приветствие поднятым копьём. В качестве официального названия часто использовался термин «немецкое приветствие». После Второй мировой войны в некоторых странах оно было законодательно запрещено, например, в Германии, Австрии использование данного приветствия является уголовно наказуемым¹.

Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской символики является экстремистской деятельностью². Таким образом, нацистская символика приравнена к экстремистской. Проблема экстремизма в настоящее время имеет большое значение. Современный экстремизм использует в качестве средства привлечения к себе внимания символы, которые в данном случае выступают в качестве средства совершения преступления.

В России на использование подобных символов наложен запрет. Так, ст. 20.3 КоАП РФ предусматривает ответственность за пропаганду, публичное демонстрирование, изготовление или сбыт в целях пропаганды, приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики и символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций либо символики, которая запрещена федеральным законом. Федеральным законом от 14.07.2022

---

¹ См.: Энциклопедия Третьего рейха / сост. С. Воропаев; предисл., общ. ред., подбор. ил., доп. А. Егазарова. М. : Локид : Миф, 1996. С. 23.

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2022, № 569-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3031; Рос. газета. 2022. 30 дек.

№ 260-ФЗ¹ уголовный закон был дополнен ст. 282⁴, закрепляющей ответственность за аналогичные деяния, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за любое из правонарушений, предусмотренных ст. 20.3 КоАП РФ. Статья 280 УК РФ устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, которые могут совершаться при помощи символов.

Понятие экстремистской символики дано в ст. 1 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: это символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Между тем конкретный перечень символики, относящейся к запрещенной, в законодательстве отсутствует. Решение о признании той или иной символики экстремистской принимается судом в каждом конкретном случае на основании экспертного заключения. Так, в 2006 г. Краснодарский краевой суд запретил деятельность Краснодарской Православной общины «ВЕК РА», найдя в ее деятельности признаки экстремизма – использование символики, схожей с нацистской, а именно свастики. Кроме того, в общине использовали жест, похожий на фашистское приветствие, – вскидывание правой руки вверх². При этом суд ориентировался на результаты психологической экспертизы³, в которой «содержится вывод о том, что в восприятии и сознании миллионов людей нашей страны зафиксировалась устойчивая связь свастического знака креста с идеологией национал-социализма и интервенцией фашистской Германии, направленной на

---

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II), ст. 5227.

² В Краснодаре запрещена деятельность Православной Славянской общины «ВЕК РА». URL: <http://www.yuga.ru/news/93626/> (дата обращения: 20.03.2019).

³ См.: Павлов Н.А. Свастика – символ под запретом // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 10. С. 139.

порабощение других народов...»¹. Символы, которые опубликовывались в журналах, главным редактором которых являлась старейшина данной общины, были сходны с нацистскими до степени смешения².

Таким образом, одним из самых распространенных экстремистских символов является свастика. Так, в 2006 г. Росохранкультуры вынесло предупреждение газете «Петербургский час пик» о недопустимости пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики. Поводом явилась публикация карикатуры с изображением свастики³. В 2007 г. в г. Майкопе В. Каратаев, являющийся редактором газеты «Закубанье», был оштрафован за публикацию фотографий предметов быта и религиозного культа славянских народов с изображением свастики. В. Каратаев был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ⁴. Следовательно, «факт пропаганды изображения свастики сам по себе является достаточным основанием для признания организации, использующей такой символ, экстремистской и влечет запрет ее деятельности»⁵.

В 2015 г. Роскомнадзором на своем сайте были даны официальные разъяснения о том, что публичное демонстрирование экстремистской символики при отсутствии цели пропаганды не является проявлением экстремизма. Использование рассматриваемой запрещенной символики допустимо в научных, исторических целях.

К моменту появления данных разъяснений на практике уже имели место некоторые инциденты. Так, «за распространение нацистской символики была оштрафована журналистка смоленского Интернет-издания, разместившая в

---

¹ См.: Решение Краснодарского краевого суда о запрете неоязыческой группы. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/03/d10327/> (дата обращения: 20.03.2019).

² Там же.

³ См.: Зусман Е. Запрет на изображение свастики в России и зарубежных странах: Законодательство и практика судов // Пределы правового пространства свободы прессы (российские споры с участием СМИ в контексте мировой практики). М.: РИО «Новая юстиция», 2008. С. 170.

⁴ См.: Там же.

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 18-Г0701 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 12.

сети фотографию собственного двора в годы фашистской оккупации»¹. В августе 2015 г. в Москве Д. Демушкин (политический активист и русский националист) был арестован на 15 суток, признан виновным по ст. 20.3 КоАП РФ за размещение в сети картинки из фильма про нацистов: «на миниатюрной картинке ... в кадре из художественного юмористического фильма про «зомби-нацистов» «Операция Мертвый снег» на рукаве у одного из изображенных там персонажей была повязка с еле различимой свастикой»². В 2016 г. житель Омутнииска за демонстрацию другим людям татуировки в виде свастики у себя на груди был оштрафован судом на 1 000 руб.³

В настоящее время Минюст России на основании судебных решений ведет Федеральный список экстремистских материалов. Впервые он был опубликован в 2007 г. и состоял из 14 пунктов, с тех пор постоянно обновляется и по состоянию на март 2023 г. состоял из 5339 пунктов⁴. Изначально предполагалось, что список будет обновляться два раза в год, однако на практике это происходит значительно чаще. В него включены статьи, брошюры, листовки, газеты, журналы, видеоролики, музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства, в том числе, и символы⁵. При этом в нем отсутствует какая-либо систематизация.

Следует отметить, что многие эксперты критически относятся к данному списку и считают, что «из-за непрофессиональной работы судебной экспертизы и закрытых процессов в список попадают материалы, которые не следует считать экстремистскими, произведения известных авторов, не запрещенные ни в одной другой стране мира», «некоторые пункты списка сформулированы способом, который делает заведомо невозможной идентификацию самого

---

¹ См.: Запрет в России нацистской и экстремистской символики. URL: http://ru.wikireality.ru/wiki/Запрет_в_России_нацистской_и_экстремистской_символики (дата обращения: 17.02.2018).

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Экстремистские материалы // Министерство юстиции РФ. URL: <http://pravo-minjust.ru/extremist-materials> (дата обращения: 04.03.2023).

⁵ Там же.

материала»¹, например описание листовок по цитатам без указания на время и место их распространения. Аналогичного мнения придерживаются практические работники².

Представляется, что даже появление официального реестра запрещенных символов, содержащего как подробное текстовое описание, так и сами изображения символов, не облегчит работу экспертов. Возможно, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ может содержаться примерный перечень запрещенных символов с соответствующими разъяснениями, констатацией их фактического использования. Помимо этого в федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» должны быть прописаны четкие критерии, на основе которых те или иные материалы можно признавать экстремистскими, что позволит наиболее эффективно применять на практике нормы о запрете тех или иных символов.

---

¹ См.: Федеральному списку экстремистских материалов 10 лет. URL: https://ncpti.su/materialy-ntspti/?ELEMENT_ID=5073 (дата обращения: 23.01.2020).

² См.: Приложение 1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая проведенное диссертационное исследование, посвященное символам в уголовном праве, сформулируем основные выводы и предложения.

1. Символ как социальный феномен. Символы широко использовались и используются в настоящее время в различных сферах общественной жизни – религии, политике, культуре, философии, праве и т.д. Они являются удобным средством регулирования общественных отношений, инструментом познания окружающего мира, формой передачи информации, своеобразной «инструкцией» необходимого поведения, позволяют экономить усилия человека, упрощают путь к познанию чего-либо.

Под символом как социальным феноменом предлагается понимать условную социально-знаковую единицу, создаваемую для нужд определенных групп (категорий) людей по договоренности последних и являющуюся своеобразной формой передачи информации.

Имеющийся в литературе перечень признаков символа как социального феномена предлагается дополнить следующими: создается для определенных групп (категорий людей) по договоренности последних; своеобразная форма передачи значимой информации; смысловая однозначность.

2. Символ в праве. Разновидностью социальных символов являются правовые символы, получившие свое развитие еще со времен Древнего Рима. Их формирование связано с особенностями исторического развития наций, сложившимся менталитетом, географическими факторами. Право не только восприняло и закрепило многие социальные символы первобытного общества, но и выработало свою специфическую символику. В настоящее время правовые символы широко используются практически во всех отраслях российского права. Они являются элементом правовой системы общества, неотъемлемым компонентом юридической практики и представляют собой «нестандартную» форму выражения нормативно-правовых предписаний и передачи юридически значимой информации, регулируют поведение субъектов правоотношений,

служат необходимой предпосылкой формализации правового материала, оптимизации правотворческой и правоприменительной деятельности.

Под правовым символом предлагается понимать нормативно закрепленную условную единицу, создаваемую субъектами правотворчества или участниками правоотношений для определенных групп (категорий) людей, являющуюся специфической формой передачи правового материала и предназначенную для оптимизации юридической деятельности.

Признаки правового символа: условная природа (своеобразная фиктивность, приблизительность изображения и подачи основной идеи правового регулирования); нормативное закрепление (закреплены в законодательстве, обеспечены силой государственного принуждения, охраняются государством); своеобразная и эффективная форма передачи правового материала (носитель юридически значимой информации, исходящей от обозначаемого предмета, эффективное средство правовой коммуникации); создается для определенных групп (категорий) людей субъектами правотворчества или участниками правоотношений (свойство «правового» символ приобретает в случае принятия его органом государственной власти либо в случае его официального признания государством в качестве правового; пользователями же символов является определенная группа людей), смысловая однозначность (правовые символы должны трактоваться однозначно).

В исследуемом феномене символа можно выделить три составляющие: доктринальную (представляет собой идею, подлежащую облачению в определенную форму), законодательную (означает часть правовой материи, определенную форму ее существования, прием, которым конвертируются вербальные правовые предписания в их невербальную символическую форму), правоприменительную (означает, что автором символа может являться участник правоотношений, который руководствуется нормами права и так или иначе реализует правовые предписания).

Правовые символы выполняют следующие функции: регулятивная (являются особыми регуляторами общественных отношений, позволяют быстро

и правильно ориентироваться в определенных ситуациях); экономии языковых средств (позволяют в предельно краткой условной форме выразить необходимую правовую информацию); правового веления (информируют субъектов правоотношений о необходимости воздержания от совершения определенных действий или, наоборот, обязанности их осуществить); идентификационная (с их помощью можно идентифицировать субъектов правоотношений); идеологическая (оказывают эмоциональное воздействие на субъекта).

Имеющиеся в литературе классификации правовых символов предлагается дополнить: по отношению к правовой охране (охраняемые правом (а) различными правовыми средствами уголовно-правового, административно-правового, гражданско-правового характера, б) исключительно уголовно-правовыми средствами, в) неуголовно-правовыми средствами) и не подлежащие правовой охране), по автору создания (государственные и негосударственные), по виду права (символы материального права и символы процессуального права), по содержанию (символ как норма права и символ как средство законодательной техники).

Правовые символы как средство законодательной техники придают законодательству лаконичность, четкость, определенную образность, значительно повышают формальную определенность и точность изложения юридического текста. Они являются специфической формой выражения правовых велений: их использование освобождает законодателя от необходимости давать или повторять описание тех или иных правовых явлений. С их помощью правовые предписания реализуются наиболее эффективно, поскольку правовой символ в своеобразной условной форме замещает собой текст соответствующего правового предписания и становится связующим звеном между этим предписанием и субъектами, на которых направлено его действие.

К символам следует относить законодательную графику. Графика закона – это внешнее выражение его структуры (заглавия, рубрики, нумерация, знаки

препинания, пробелы и т.д.). Графические средства являются структурной частью текста, позволяют в предельно краткой форме выразить основную идею документа и тематику его структурных частей. Специальная графика обеспечивает логическую завершенность и композиционную упорядоченность нормативно-правовых предписаний.

3. *Символ в уголовном праве.* Формирование феномена символа в уголовном праве происходило на протяжении всей истории развития государства. Так, норма об уголовно-правовой охране жизни государя и церковной собственности появляется в Сводном Судебнике 1606-1607 гг. В Соборном Уложении 1649 г. была закреплена уголовная ответственность за преступные деяния, в которых в том или ином качестве фигурировали такие предметы как церковное имущество, символы царской, судебной власти; в Артикуле Воинском 1715 г. – форменная одежда; в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – кресты, гербы, пограничные знаки; в Уголовном уложении 1903 г. – иконы, кресты, пограничные знаки, Государственная граница. В УК РСФСР 1922 г. впервые на уголовно-правовом уровне была закреплена защита государственных символов (форменной одежды, государственных символов). В УК 1926 г. уголовно-правовая охрана была предоставлена большому количеству символов (форменной одежде, знакам Красного Креста и Красного Полумесяца, орденам СССР и т.д.). В УК 1960 г. в сфере внимания законодателя были следующие символы: форменная одежда, Государственные герб и флаг, государственные награды, знаки Красного Креста и Красного Полумесяца, товарные знаки, памятники истории и культуры.

В действующем УК РФ следует дифференцировать уголовно-правовое значение символов в зависимости от способа их выражения. Так, символы, используемые при построении уголовного законодательства, следует разделять на:

1) законодательную графику как средство формирования уголовно-правовой ткани (графические элементы уголовного закона – разделы, главы,

статьи, части, пункты, заголовки, примечания, нумерация и иные структурные единицы), позволяющее распределить нормативно-правовую материю так, чтобы она находилась в системе для простоты ее уяснения;

2) специальные визуальные неязыковые средства, предназначенные для отображения явлений объективной действительности, содержащих определенную идею (символический момент). Эти средства объективируются в предметах материального мира, поскольку представляют собой не язык, а какую-либо картинку, предмет и т.д. В рамках данной группы исследуемое понятие может выступать составной частью различных уголовно-правовых явлений:

– состава преступления (могут быть предметом преступления (при надругательстве над Государственными символами), средством (орудием) совершения преступления (при совершении преступления путем использования экстремистских символов), местом совершения преступления (при пересечении Государственной границы РФ)),

– обстоятельств, отягчающих наказание (при совершении разбоя с использованием форменной одежды представителя власти),

– уголовного наказания (ст. 48 УК РФ).

Под символом в уголовном праве следует понимать условную знаковую единицу, используемую в уголовном законе в качестве законодательной графики и средства, предназначенного для отображения явлений объективной действительности, экономии уголовно-правовой материи и содержащего определенную идею (символический аспект).

Используемые в уголовном законе понятия можно идентифицировать в качестве символов по следующим признакам: смысловая однозначность (смысл используемых в уголовно-правовых нормах символов трактуется однозначно, отсутствуют расплывчатые и двусмысленные формулировки), избирательность действия (создаются только для определенных групп / категорий людей), наличие идеи (содержат в себе определенный смысл, некое символическое начало), экономия правовой материи (их использование

освобождает законодателя от необходимости давать описание правовых явлений).

Правовой режим символов в уголовном праве устанавливается нормами регулятивных отраслей законодательства, по своей природе они не являются уголовно-правовыми, а в уголовно-правовое поле попадают, когда нуждаются в уголовно-правовой охране от определенных деяний либо используются в качестве средства (орудия), места совершения преступления.

Правовой символ используется не только в качестве законодательной графики, но и может выступать в качестве предмета преступления, а также средства (орудия) совершения преступления, места совершения преступления. При этом одна и та же вещь материального мира может выступать в двух ипостасях: в одном преступлении может быть предметом, а в другом – средством или орудием. Если преступление совершается в отношении определенных предметов, имеющих символическое значение, то последние являются символами, в отношении которых совершается посягательство, при этом они могут как претерпевать негативные изменения, так и не претерпевать. Данные предметы являются символом - предметом преступления. Если виновное лицо использует те же самые предметы, имеющие символическое значение, для облегчения совершения преступления, то в таком случае символ приобретает характеристику того, что используется для совершения преступления, и, следовательно, является символом - средством (орудием) совершения преступления.

В науке российского уголовного права, наряду с понятием «символ - предмет преступления», имеют место такие понятия, как «символ - средство (орудие) совершения преступления», «символ - место совершения преступления». Необходимо разграничивать «обычные» предметы преступления, средства (орудия) совершения преступления, места совершения преступления и те, которые содержат в себе признаки символа (имеют символический аспект).

В качестве символа - предмета преступления могут выступать Государственные герб, флаг, гимн России; государственные награды; предметы, имеющие особую ценность (культурные ценности), объекты культурного наследия; особо почитаемые символы (памятники истории и культуры, места захоронения, символы воинской славы России, религиозные символы и т.д.).

Символы, являющиеся только средством (орудием) совершения преступления: экстремистские символы.

Символы, которые могут выступать и в качестве предмета преступления, и в качестве средства (орудия) совершения преступления: форменная одежда; пограничные знаки; дорожные знаки и разметка; пробирные клейма; средства индивидуализации товаров (работ, услуг); штампы, печати, бланки, акцизные и специальные марки, знаки соответствия.

Символы, являющие местом совершения преступления: Государственная граница РФ, таможенная граница.

Функции символов в уголовном праве конкретизируют направления уголовно-правового воздействия применительно к отдельным сторонам общественной жизни. Выделяются следующие функции: регулятивная (использование образной наглядности символов позволяет наиболее эффективно достигать целей уголовно-правовой охраны, так как они «управляют» сознанием и поведением людей в уголовно-правовой сфере); экономии языковых уголовно-правовых средств (позволяют в предельно краткой условной форме выразить необходимую «уголовно-правовую информацию» путем использования наглядных образов); правового веления («предупреждают» о юридической значимости, необходимости воздержания от совершения определенных действий, служат своеобразным способом выражения правового веления, рассчитанным на конкретные группы субъектов); функция идентификации (с их помощью можно «опознавать» субъектов правоотношений; отличать одного субъекта права от другого, определять их правовой и социальный статус); идеологическая функция

(оказывают психологическое, эмоциональное воздействие на субъекта, акцентируют внимание окружающих на определенных существенных моментах, в частности, о запрете совершения противоправных действий по отношению к тем или иным символам).

Имеющиеся в литературе классификации символов в уголовном праве предлагается дополнить: по внешней форме (имеющие материальное выражение и не имеющие такового); по автору создания (государственные и негосударственные); по содержанию (символ как законодательная графика и как норма права (составная часть состава преступления, обстоятельств, отягчающих наказание, уголовного наказания)); по выполняемой уголовно-правовой роли (символы, выступающие в качестве предмета преступления; средства (орудия) совершения преступления; места совершения преступления). Некоторые символы могут входить в содержание разных классификационных групп.

3.1. Государственные символы в уголовном праве.

Государственные символы (Государственный герб РФ, Государственный флаг РФ, Государственный гимн РФ) – неотъемлемые атрибуты государственного суверенитета, средства идентификации государства, выступающие в уголовном праве предметом преступления.

За надругательство над Государственными гербом и флагом СССР, РСФСР, символами Временного правительства, царскими регалиями следует предусмотреть уголовную ответственность, что обусловлено важностью патриотического воспитания, памяти о тех исторических событиях, которые не могут и не должны быть забыты никогда ни при каких обстоятельствах.

Необходимо включить в предмет преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, государственные символы дружественных стран, так как при совершении преступления в отношении них имеет место оскорбление дружественного государства, попытка осложнения внешнеполитических отношений. В связи с этим название и диспозицию ст. 329 УК РФ необходимо изложить в следующем содержании:

*«Статья 329. Надругательство над государственными символами
Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации,
Государственным флагом Российской Федерации, Государственными гербами
дружественных стран, Государственными флагами дружественных стран
или Государственными гимнами дружественных стран».*

Следует закрепить уголовную ответственность за незаконные действия в отношении государственных символов, дополнив УК РФ статьей 329¹ в следующем содержании:

«Статья 329¹. Незаконные действия в отношении государственных символов

Незаконное изъятие, перемещение либо уничтожение Государственного герба Российской Федерации, Государственного флага Российской Федерации, Государственных гербов дружественных стран или Государственных флагов дружественных стран –

наказываются ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок от двух до пяти месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года».

Символика субъектов РФ не является составной частью официальной символики России в целом, к ней следует относить герб, флаг и, на усмотрение местных законодателей, гимн. Символы субъектов РФ должны охраняться уголовно-правовыми средствами, как и символы муниципальных образований при условии их официального закрепления. Необходимо УК РФ дополнить статьей 392², изложив ее в следующей редакции:

«Статья 392². Надругательство над официальными символами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований

1. Надругательство над гербом субъекта Российской Федерации, флагом субъекта Российской Федерации или гимном субъекта Российской Федерации –

наказывается ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. Надругательство над гербом муниципального образования или флагом муниципального образования –

наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на тот же срок».

Форменная одежда представителя власти – это символ авторитета, власти, опознавательный признак, подтверждающий государственные полномочия определенных лиц и служащий гарантом их обеспечения. В уголовном праве форменная одежда выступает в двух аспектах: 1) средство совершения преступления («элемент» обстоятельства, отягчающего наказание), 2) предмет преступления (символ принадлежности лица к разряду тех, кто находится под особой защитой уголовного закона).

Следует дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» новым пунктом о толковании использования при совершении преступления форменной одежды представителя власти как обстоятельства, отягчающего наказание: «32¹. Под использованием форменной одежды представителя власти (п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ) следует понимать случаи, когда при совершении преступления виновный использует форменную одежду представителя власти, которая вызывает доверие у населения и существенно облегчает реализацию задуманного (например лицо, не являющееся представителем власти, облаченное в форменную одежду, проникает в жилище с целью кражи; используя форму сотрудника органа внутренних дел, виновный останавливает принадлежащие гражданам автомобили на трассе якобы для досмотра и совершает разбой и грабежи и т.д.). Использование форменной одежды имеет своей целью показать якобы имеющийся у лица статус представителя власти и облегчить совершение

преступления. Форменная одежда выступает в качестве средства совершения преступного посягательства. Ее использование повышает степень общественной опасности содеянного, в силу чего должно учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание».

Государственная граница РФ обозначает территорию конкретного государства, имеет особый правовой режим, закрепленный в законодательстве и охраняемый соответствующими средствами. Статус Государственной границы как символическое состояние включает в себя следующие компоненты: установление и обозначение, правовой режим, охрана и защита.

Обозначение линии Государственной границы РФ осуществляется посредством установления пограничных знаков, которые символизируют неприкосновенность последней, визуализируют ее. Их описание, порядок установки, координаты определяются международными договорами, законодательством РФ, фиксируются в демаркационных протоколах. Пограничные знаки рассматриваются в качестве предмета преступления.

В связи с отсутствием в законе четких критериев разграничения преступления и административного правонарушения, связанных с нарушением режима Государственной границы РФ, предлагается в частях 1, 2 статьи 322 УК РФ закрепить обязательный криминообразующий признак, указывающий на совершение преступления, «с применением насилия или с угрозой его применения».

Необходимо изменить наименование ст. 323 «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации» УК РФ, сформулировав его как «Незаконные действия в отношении пограничных знаков», в части первой удалить цель противоправного изменения границы, поскольку название статьи противоречит ее содержанию (говорится не об изменении границы государства, а о противоправных действиях в отношении пограничных знаков в целях изменения границы). Совершение противоправных действий с пограничными знаками ни фактически, ни юридически не влечет изменения границы.

Свойство символичности присуще также таможенной границе, определяющей пространственный предел действия суверенитета и территориальную юрисдикцию в таможенной сфере (обозначающей территорию государств-участников Союза).

Государственные награды являются высшей формой поощрения граждан РФ за определенные заслуги перед государством, выступают символом отличия награжденных лиц, указывают на положение их обладателей в обществе, всегда связаны с почетом, конкретными благами, воплощают определенную идею – в зависимости от вида награды, учреждаются Президентом РФ. В уголовном праве данный символ выступает в двух качествах: 1) предмет преступления, 2) содержание уголовного наказания.

Государственные награды нуждаются в уголовно-правовой охране от любого незаконного воздействия, в связи с чем предлагается криминализовать действия по их хищению и вымогательству, закрепив ответственность за это в статье 324¹ УК РФ. Данная норма может быть изложена в следующей редакции:

«Статья 324¹. Хищение либо вымогательство государственных наград

1. Хищение либо вымогательство государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР –

наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. Те же деяния, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, –

наказываются исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до пяти месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, –

наказываются арестом на срок до шести месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет».

3.2. Негосударственные символы в уголовном праве.

Товарный знак как *средство индивидуализации товаров, работ, услуг* – своеобразный символ, указывающий на производителя товара, его качество. Знак обслуживания является средством индивидуализации работ или услуг. Наименование места происхождения товара позволяет идентифицировать товар как происходящий на определенной территории. Данные объекты интеллектуальной собственности играют роль не только предмета преступления, но и средства его совершения.

Предлагается в ст. 180 УК РФ вести часть 1¹, изложив ее в следующей редакции:

«1¹. Производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние причинило крупный ущерб, –

наказывается штрафом в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года».

Предупредительная маркировка является знаком охраны товарного знака, своеобразным указателем, носителем определенной информации.

Свойствами символами с большой долей условности обладают фирменное наименование (указывает на организационно-правовую форму юридического лица и его наименование) и коммерческое обозначение (индивидуализирует одно или несколько предприятий), которые должны охраняться мерами административно-правового характера.

К корпоративным символам относятся печати, штампы, бланки и т.д., выступающие в уголовном праве в роли и предмета преступления, и средства (орудия) его совершения. Штампы, печати, бланки выступают реквизитами, элементами официальных документов, выполняют символическую функцию – удостоверяют документы, отражают их принадлежность определенной организации. Акцизные марки удостоверяют уплату сбора при ввозе в страну определенного товара, специальные марки предназначены для маркировки отдельных видов товаров, услуг, знаки соответствия показывают соответствие товара определенному стандарту.

Знаки дорожного движения относятся к техническим средствам организации дорожного движения. Они указывают направление движения, разрешают или запрещают определенные маневры, информируют водителей о должном поведении в той или иной ситуации. Их отсутствие может повлечь причинение вреда жизни и здоровью граждан. Предлагается дополнить УК РФ статьей 264⁴ следующего содержания:

«Статья 264⁴. Неправомерные действия с дорожными знаками и разметкой

1. Неправомерные установка, изъятие, изменение, уничтожение дорожных знаков и разметки, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, –

наказываются штрафом в размере до ста тысяч рублей либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека, – наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, –

наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо без такового».

В предлагаемой уголовно-правовой норме речь идет о дорожных знаках, которые имеют двойственную природу и могут выступать: 1) предметом преступления, 2) одновременно и в качестве предмета, и в качестве средства совершения преступления.

Культурные ценности являются неотъемлемым компонентом культурного наследия государства, имеют особый правовой статус, значимый для государства и общества с точки зрения исторической, научной, археологической и иной ценности (например, старинные монеты, ордена, редкие коллекции, рукописные и документальные памятники и т.д.).

В связи с отсутствием единообразного подхода к определению культурных ценностей, следует закрепить их универсальное понятие в примечании к ст. 164 УК РФ: *уникальные предметы материального мира, созданные в результате деятельности человека и обладающие особой исторической, научной, художественной и иной значимостью.*

Особо почитаемыми являются символы, увековечивающие память погибших при защите Отечества, места захоронения, религиозные символы. Отнесение того или иного символа к данной категории зависит от морально-этических, политических, религиозных взглядов, существующих в том или ином обществе. В целях дополнительного усиления уголовно-правовой охраны особо почитаемых символов предлагается дополнить диспозицию ч. 1 ст. 243⁴ УК РФ указанием на надругательство, наряду с уничтожением и повреждением.

Проблемы, возникающие при квалификации деяний, предметом которых являются религиозные символы, связаны с отсутствием четкого понимания данных символов, что обусловлено наличием различных религий, исповедуемых людьми.

Запрещенные символы находятся в поле правового регулирования, но не являются правовыми. Они имеют особую смысловую нагрузку, их использование запрещено, однако государственное регулирование в отношении них осуществляется весьма непоследовательно. Запрещенной

является нацистская символика, символика экстремистских организаций и сходная с ней до степени смешения. Конкретный исчерпывающий перечень запрещенной символики отсутствует, что вызывает определенные затруднения на практике. Высказывается идея о возможности принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором может содержаться примерный перечень запрещенных символов с соответствующими разъяснениями, констатацией их фактического использования. В федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» должны быть прописаны четкие критерии, на основе которых те или иные материалы можно признавать экстремистскими.

Проведенное диссертационное исследование, разумеется, не разрешило все проблемы, существующие в связи с феноменом символа в уголовном праве. Более того, отдельные выводы, сделанные по итогам настоящего исследования, акцентировали внимание на необходимости проведения научной работы по новым направлениям или же могут служить основой для более глубокого осмысления в будущем феномена символа в уголовном праве. В частности, возможные перспективы дальнейшей разработки темы диссертации видятся в изучении символов как законодательной графики уголовного закона, вопросов уголовно-правовой охраны негосударственных символов, уголовной ответственности за совершение преступлений, совершаемых с использованием экстремистской символики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Официальные документы

1. Нормативные правовые акты РФ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 06 окт. – № 0001202210060013.

2. Решение Совета глав государств СНГ от 10.02.1995 «Об основах таможенных законодательств государств-участников Содружества Независимых Государств» [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 9.

3. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17.02.1996. (с изм. и доп. от 16.11.2006, № 27-6) [Текст] // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. – 1996. – № 10; 2007. – № 39.

4. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о режиме российско-корейской государственной границы: подписан в г. Москве 05.07.2012 [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 2014. – № 4.

5. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (с изм. и доп. от 10.01.2023, № 1) «О мерах нетарифного регулирования» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org. 2015. – 22 апр.; 2023. – 12 янв.

6. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 12.03.2014, № 5-ФКЗ) «О Государственном флаге Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – № 52 (ч. I), ст. 5020; 2014. – № 11, ст. 1088.

7. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 2-ФКЗ (с изм. и доп. от 30.12.2021, № 4-ФКЗ) «О Государственном гербе Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – № 52 (ч. I), ст. 5021; Рос. газета. – 2022. – 10 янв.

8. Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 3-ФКЗ (с изм. и доп. от 21.12.2013, № 5-ФКЗ) «О Государственном гимне Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – № 52 (ч. I), ст. 5022; 2013. – № 51, ст. 6671.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2022, № 586-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 33.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021, № 287-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 49, ст. 4552; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5115.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2022, № 503-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (ч. I), ст. 5496; 2022. – № 50 (ч. III), ст. 8797.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 17.02.2023, № 32-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. I), ст. 1; 2023. – № 8, ст. 1210.

13. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017; 31.05.2019.

14. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021, № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 17, ст. 1455; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5116.

15. Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2022, № 579-ФЗ) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 21, ст. 1928; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 26.

16. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2022, № 501-ФЗ) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 34, ст. 4029; 2022. – № 50 (ч. III), ст. 8795.

17. Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2022, № 498-ФЗ) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 30, ст. 3586; 2022. – № 50 (ч. III), ст. 8792.

18. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2022, № 640-ФЗ) «О наркотических средствах и психотропных веществах» [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 2, ст. 219; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 87.

19. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (с изм. и доп. от 24.09.2022, № 370-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе» [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 13, ст. 1475; Рос. газета. – 2022. – 26 сент.

20. Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ (с изм. и доп. от 26.03.2022, № 73-ФЗ) «Об экспортном контроле» [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 30, ст. 3774; 2022. – № 13, ст. 1962.

21. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2022, № 569-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3031; Рос. газета. – 2022. – 30 дек.

22. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изм. и доп. от 06.02.2023, № 12-ФЗ) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 40, ст. 3822; Рос. газета. – 2023. – 09 февр.

23. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2022, № 511-ФЗ) «О валютном регулировании и валютном контроле» [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 50, ст. 4859; 2022. – № 50 (ч. III), ст. 8805.

24. Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ (с изм. и доп. от 14.07.2022, № 276-ФЗ) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 30 (ч. I), ст. 3579; 2022. – № 29 (ч. III), ст. 5243.

25. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (с изм. и доп. от 24.02.2021, № 20-ФЗ) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 48, ст. 6252; 2021. – № 9, ст. 1467.

26. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2022, № 569-ФЗ) «О полиции» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 7, ст. 900; Рос. газета. – 2022. – 30 дек.

27. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (с изм. и доп. от 05.12.2022, № 498-ФЗ) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 49 (ч. I), ст. 7020; 2022. – № 50 (ч. III), ст. 8792.

28. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (с изм. и доп. от 29.11.2021, № 389-ФЗ) «О безопасности дорожного движения» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 50, ст. 4873; 2021. – № 49 (ч. I), ст. 8153.

29. Федеральный закон от 07.04.2020 № 112-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 15 (ч. I), ст. 2235.

30. Федеральный закон от 29.12.2022 № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2023. – № 1 (ч. I), ст. 26.

31. Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 29 (ч. II), ст. 5227.

32. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (с изм. и доп. от 19.12.2022, № 532-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 1992. – 29 июля; 2022. – 22 дек.

33. Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 (с изм. и доп. от 29.12.2022, № 612-ФЗ) «Об увековечивании памяти погибших при защите Отечества» [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 17 февр.; 2023. – 10 янв.

34. Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (с изм. и доп. от 04.11.2022, № 427-ФЗ) «О Государственной границе Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 04 мая; 2022. – 08 ноября.

35. Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (с изм. и доп. от 08.12.2020, № 429-ФЗ) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 15 мая; 2020. – 11 дек.

36. Закон РФ от 15.04.1993 № 4802-1 (с изм. и доп. от 29.12.2022, № 605-ФЗ) «О статусе столицы Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 12 мая; 2023. – 10 янв.

37. Указ Президента РФ от 15.02.1994 № 319 (с изм. и доп. от 06.05.2000, № 832) «О штандарте (флаге) Президента Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 1994. – 22 февр.; 2000. – 11 мая.

38. Указ Президента РФ от 27.07.1999 № 906 (с изм. и доп. от 16.12.2011, № 1631) «Об утверждении описания символа президентской власти – Знака Президента Российской Федерации и описания специального знака Президента Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 31, ст. 3993; 2011. – № 51, ст. 7459.

39. Указ Президента РФ от 11.03.2010 № 293 (с изм. и доп. от 18.10.2021, № 591) «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 11, ст. 1194; 2021. – № 43, ст. 7239.

40. Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (с изм. и доп. от 29.08.2022, № 587) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации (вместе с «Положением о государственных наградах

Российской Федерации»» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 37, ст. 4643; 2022. – № 36, ст. 6195.

41. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (с изм. и доп. от 24.10.2022, № 1888) «О Правилах дорожного движения» [Текст] // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 47, ст. 4531; СЗ РФ. – 2022. – № 44, ст. 7570.

42. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (с изм. и доп. от 15.06.2022, № 1074) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 1998. – 17 июля; СЗ РФ. – 2022. – № 25, ст. 4343.

43. Постановление Правительства РФ от 26.01.2010 № 27 (с изм. и доп. от 16.12.2021, № 2310) «О специальных марках для маркировки табачной продукции» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 5, ст. 534; 2021. – № 52 (ч. I), ст. 9147.

44. Постановление Правительства РФ от 13.10.2011 № 835 (с изм. и доп. от 05.04.2022, № 587) «О форменной одежде, знаках различия и нормах снабжения вещевым имуществом сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 43, ст. 6072; 2022. – № 15, ст. 2505.

45. Постановление Правительства РФ от 27.12.2020 № 2348 (с изм. и доп. от 16.08.2021, № 1343) «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками» (вместе с «Правилами изготовления федеральных специальных марок», «Правилами приобретения федеральных специальных марок», «Правилами уничтожения федеральных специальных марок», «Правилами маркировки федеральными специальными марками алкогольной продукции», «Требованиями к образцам федеральных специальных марок») [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 2 (ч. I), ст. 399; 2021. – № 34, ст. 6197.

46. Постановление Правительства РФ от 18.11.2020 № 1860 (с изм. и доп. от 26.12.2022, № 2426) «Об утверждении Положения о классификации гостиниц» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 48, ст. 7721; 2023. – № 1 (ч. I), ст. 247.

47. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (с изм. и доп. от 29.10.2022, № 3216-р) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 11, ст. 1748; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 31 окт. – № 0001202210310047.

48. Приказ МВД РФ от 30.04.1996 № 242 (с изм. и доп. от 26.02.2018, № 107) «Об утверждении описаний нарукавных знаков по принадлежности соответствующим службам (подразделениям) органов внутренних дел и правил их ношения» [Электронный ресурс] // Бюллетень текущего законодательства МВД РФ. 1999. Вып. 16, кн. II. С. 108; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

49. Приказ Генпрокуратуры России от 29.04.2021 № 222 «О классных чинах прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке присвоения прокурорским работникам органов и организаций прокуратуры Российской Федерации классных чинов до старшего советника юстиции включительно») [Текст] // Законность. – 2021. – № 7.

50. Приказ ФТС России от 23.11.2020 № 1005 «Об утверждении Порядка ношения форменной одежды должностными лицами таможенных органов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). – 2001. – 20 янв. – № 0001202101200017.

51. Приказ Минтранса России от 23.06.2022 № 250 «Об утверждении Правил технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). – 2022. – 20 июля. – № 0001202207200026.

52. Приказ ФССП России от 30.05.2011 № 255 (с изм. и доп. от 02.09.2016, № 475) «Об утверждении Порядка ношения форменной одежды судебными приставами и иными должностными лицами Федеральной службы судебных приставов» [Электронный ресурс] // Бюллетень нормативных актов

федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 28. – 18 июля; Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). – 2016. – 26 сент.

53. Приказ МВД РФ от 17.11.2020 № 777 (с изм. и доп. от 17.10.2022, № 760) «Об утверждении Правил ношения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации форменной одежды, знаков различия и ведомственных знаков отличия» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). – 2020. – 23 дек.; 2022. – 12 нояб.

54. Порядок применения знака соответствия [Электронный ресурс] (утв. Росздравнадзором 20.01.2005). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

55. Закон г. Москвы от 11 июня 2003 г. № 40 (с изм. и доп. от 29.09.2021, № 17) «О государственной и муниципальной символике в городе Москве» [Текст] // Ведомости Московской городской Думы. – 2003. – № 8, ст. 183; 2021. – № 8, ст. 67.

56. Закон Воронежской области от 31.12.2003 № 74-ОЗ (с изм. и доп. от 24.06.2022, № 60-ОЗ) «Об административных правонарушениях на территории Воронежской области» [Электронный ресурс] // Коммуна. – 2004. – 13 янв.; информационная система «Портал Воронежской области в сети Интернет» <http://www.govvrn.ru>, 24.06.2022.

57. Закон Воронежской области от 05.07.2005 № 50-ОЗ (с изм. и доп. от 12.07.2019, № 84-ОЗ) «Об официальной и иной символике в Воронежской области» [Электронный ресурс] // Коммуна. – 2005. – 08 июля; информационная система «Официальный портал органов власти Воронежской области» (<http://www.govvrn.ru>). – 2019. – 12 июля.

58. ГОСТ Р 50828-95. Государственный стандарт Российской Федерации. Геоинформационное картографирование. Пространственные данные, цифровые и электронные карты. Общие требования: принят и введен в действие постановлением Госстандарта России от 18.10.1995 № 543 [Текст]. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 1996.

59. ГОСТ Р 51607 – 2000. Государственный стандарт Российской Федерации. Карты цифровые топографические. Правила цифрового описания картографической информации. Общие требования: принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 17.05.2000 № 137-ст [Текст]. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2001.

60. ГОСТ Р 51511-2001 (с изм. и доп. от 04.03.2004, № 83-ст). Государственный стандарт Российской Федерации. Печати и воспроизведением Государственного герба Российской Федерации. Форма, размеры и технические требования (утв. Постановлением Госстандарта России от 25.12.2001 № 573-ст) [Текст]. – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2002; ИУС «Государственные стандарты». – 2004. – № 8.

61. ГОСТ Р 52289-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств» (утв. приказом Росстандарта от 20.12.2019 № 1425-ст) [Текст]. – М.: Стандартинформ, 2020; ИУС «Национальные стандарты». – 2021. – № 4.

62. ГОСТ Р 52290-2004. Национальный стандарт Российской Федерации. Технические средства организации дорожного движения. Знаки дорожные. Общие технические требования (с изм. и доп. от 20.12.2019, № 1426-ст) (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2004 № 121-ст) [Текст]. – М.: Стандартинформ, 2006; ИУС «Национальные стандарты». – 2020. – № 3.

63. Проект Федерального закона № 386030-6 от 15.11.2013 «О внесении изменений в статью 329 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

64. Проект Федерального закона № 142303-6 «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных

обрядов и церемоний» [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Акты толкования Верховного Суда РФ

65. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 7.

66. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (с изм. и доп. от 11.06.2020, № 7) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 12; Рос. газета. – 2020. – 26 июня.

67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм. и доп. от 18.12.2018, № 43) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2; 2019. – № 2.

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 (с изм. и доп. от 11.06.2020, № 7) «О судебной практике по делам о контрабанде» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 6; Рос. газета. – 2020. – 26 июня.

69. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 9.

3. Нормативные правовые акты, утратившие силу

70. Русская Правда [Текст] // Российское законодательство X – XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9 т. Т. 1 [Текст] / отв. ред. В.Л. Янин; под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.

71. Судебник 1497 г. [Текст] // Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV –XV вв. Вып. 3 [Текст] / под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1955. – 527 с.

72. Судебник 1550 г. [Текст] // Памятники русского права: Памятники права периода укрепления русского централизованного государства, XV-XVII вв. Вып. 4 [Текст] / под ред. Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1956. – 300 с.

73. Соборное Уложение 1649 г. [Текст] // Памятники русского права: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Вып. 6 / сост.: Баскакова Е.Г., Мартысевич И.Д., Софроненко К.А., Чистяков О.И., Штамм С.И. – М.: Госюриздат, 1957. – 504 с.

74. Артикул Воинский 1715 г. [Текст] // Памятники русского права: Законодательные акты Петра I, первая четверть XVIII в.. Вып. 8 / сост.: Дурманов Н.Д., Иванов С.С., Софроненко К.А., Чистяков О.И.; под ред. Софроненко К.А. – М.: Госюриздат, 1961. – 667 с.

75. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Текст]. – СПб: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. – [4], IV, 898, XVII с.; 16 см.

76. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. юстиции в Государственном совете и журналов - особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного совета [Текст] / Изд. Н.С. Таганцева. – СПб: Государственная типография, 1904. [2]. II. – 1122 с.

77. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (с изм. и доп. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – № 15, ст. 153; 1924. – № 73, ст. 717.

78. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (с изм. и доп. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Текст] // СУ РСФСР. – 1926. – № 80, ст. 600; Ведомости ВС РСФСР. – 1959. – № 17, ст. 298.

79. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (с изм. и доп. от 30.07.1996) [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591; СЗ РФ. – 1996. – № 32, ст. 3843.

80. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 05.08.1960 «Об утверждении Положения об охране государственной границы СССР» [Текст] // Ведомости ВС СССР. – 1960. – № 34, ст. 324.

81. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.09.1966 «О внесении дополнения в Уголовный кодекс РСФСР» [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. – 1966. – № 38, ст. 1038.

82. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (с изм. и доп. от 10.12.1992) [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. – 1978. – № 15, ст. 407; Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 52, ст. 3051.

83. Закон СССР от 24.11.1982 «О Государственной границе СССР» [Текст] // Ведомости ВС СССР. – 1982. – № 48, ст. 891.

84. Указ Президента РФ от 30.11.1993 № 2050 (с изм. и доп. от 25.09.1999, № 1273) «О Государственном гербе Российской Федерации» [Текст] // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 49, ст. 4761; СЗ РФ. – 1999. – № 39, ст. 4591.

85. Указ Президента РФ от 05.08.1996 № 1138 «Об официальных символах президентской власти и их использовании при вступлении в должность вновь избранного Президента Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 33, ст. 3976.

86. Приложения к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 29.05.2002, № 58-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (1 ч.), ст. 4921; 2002. – № 22, ст. 2027.

87. Уголовный кодекс Республики Армения (с изм. и доп. от 24.12.2021, № ЗР-402) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 09.01.2022).

4. Уголовное законодательство зарубежных стран

88. Уголовный кодекс Казахстана (с изм. и доп. от 05.11.2022, № 157-VII ЗРК) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429 (дата обращения: 01.12.2022).

89. Уголовный кодекс Республики Беларусь (с изм. и доп. от 13.05.2022, № 165-3) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (дата обращения: 03.11.2022).

90. Уголовный кодекс Голландии [Текст] / пер. с англ. И.В. Миронова; науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 510 с.

91. Уголовный кодекс Франции (с изм. и доп. от 01.07.2000) [Электронный ресурс] // Юрист-онлайн. – URL: https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 23.03.2020).

92. Уголовный кодекс Швейцарии [Текст] / пер. с немец. и науч. ред. А.В. Серебренниковой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 350 с.

93. Уголовный кодекс Испании [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова; пер. с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 213 с.

94. Уголовный кодекс Республики Молдова (с изм. и доп. от 29.07.2022, № 247) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 05.10.2022).

95. Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. от 01.12.2022, № 2812-IX) [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8679 (дата обращения: 02.12.2022).

96. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (с изм. и доп. от 15.05.2003) [Электронный ресурс] // PRAVO. – URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%d1%83%d0%b3%d0%be%d0%bb%d0%be%d0%b2%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%ba%d0%be%d0%b4%d0%b5%d0%ba%d1%81-%d1%84%d1%80%d0%b3.html> (дата обращения: 17.09.2018).

97. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты: пер. с англ. [Текст] / сост. В.И. Лафитский; под ред. О.А. Жидкова. – М.: Прогресс, Универс, 1993. – 768 с.

98. Уголовный кодекс Таиланда (с изм. и доп. от 01.01.2005) [Электронный ресурс] // PRAVO. – URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyhstran/%d1%83%d0%b3%d0%be%d0%bb %d0%be%d0%b2%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%ba%d0%be%d0%b4%d0%b 5%d0%ba%d1%81-%d1%82%d0%b0%d0%b9%d0%bb%d0%b0%d0%bd%d0%b4%d0%b0.html> (дата обращения: 12.04.2018).

99. Уголовный кодекс Дании (с изм. и доп. от 17.03.1999 № 141) [Электронный ресурс] // PRAVO. – URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%d1%83%d0%b3%d0%be%d0%bb %d0%be%d0%b2%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%ba%d0%be%d0%b4 %d0%b5 %d0%ba%d1%81-%d0%b4%d0%b0%d0%bd%d0%b8%d0%b8.html> (дата обращения: 14.04.2018).

100. Уголовный кодекс Японии (с изм. и доп. от 01.01.2002) [Текст] / науч. ред. А.И. Коробеева; пер. с яп. В.Н. Еремина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 224 с.

101. Уголовное законодательство Норвегии [Текст] / науч. ред. Ю.В. Голика; пер. с норв. А.В. Жмени. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 372 с.

102. Закон о Государственном флаге, гербе и гимне Израиля 1949 г. [Электронный ресурс] // Государственные символы Израиля. – URL: https://knesset.gov.il/laws/ru/Law_Flag_ru.pdf (дата обращения: 12.04.2018).

II. Научная литература

5. Монографии

103. Абдуллин, А.Р. Культура и символ: монография [Текст] / А.Р. Абдуллин. – Уфа: Гилем, 1997. – С. 31-37.

104. Баранов, В.М. Рецензия на монографию Власенко Н.А. «Язык права» [Текст] / В.М. Баранов, И.И. Туранский // Российская правовая система

и международное право: современные проблемы взаимодействия. Ч. II. – Н. Новгород, 1998. – 320 с.

105. Бицилли, П.М. Элементы средневековой культуры [Текст] / П.М. Бицилли. – СПб.: Мифрил, 1995. – 244 с.

106. Букалерева, Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота [Текст] / Л.А. Букалерева. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 356 с.

107. Вилинбахов, Г.В. Государственные символы России. Герб. Флаг. Гимн [Текст] / Г.В. Вилинбахов, Г.В. Калашников, А. Н. Шендрик. – М.: Гамма-Пресс, 2011. – 158 с.

108. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права [Текст] / М.Ф. Владимирский-Буданов. – 7-е изд. – Киев: Изд-во Н.Я. Оглоблина, 1915. – 669 с.

109. Власенко, Н.А. Основы законодательной техники: практическое руководство [Текст] / Н.А. Власенко. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжн. изд-во АО «Норма-плюс», 1995. – 56 с.

110. Власенко, Н.А. Язык права: монография [Текст] / Н.А. Власенко. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжн. изд-во, АО «Норма-плюс», 1997. – 176 с.

111. Гегель, Г.В.Ф. Эстетика. В 4 т. Т. 2. [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Искусство, 1969. – 326 с.

112. Глистин, В.К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) [Текст] / В.К. Глистин. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1979. – 128 с.

113. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе [Текст] / В.М. Горшенев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 258 с.

114. Губаева, Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности [Текст] / Т.В. Губаева. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 176 с.

115. Гудмен, Н. Способы создания миров [Текст] / Н. Гудмен – М.: Идея-Пресс; Праксис, 2001. – 376 с.
116. Давыдова, М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография [Текст] / М.Л. Давыдова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.
117. Ильин, И.А. О сущности правосознания [Текст] // соч. в 10 т. Т. 4. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1994. – 624 с.
118. Калмыков, П.Д. О символизме права вообще и русского в особенности: Речь, произнес. в торжеств. собр. Имп. Санкт-Петерб. ун-та орд. проф. д-ром прав Петром Калмыковым марта 31 дня 1839 г. [Текст] / П.Д. Калмыков. – СПб.: тип. К. Крайя, 1839. – 96 с.
119. Клименко, Б.М. Территория и границы СССР: монография [Текст] / Б.М. Клименко, А.А. Порк. – М.: Международные отношения, 1985. – 301 с.
120. Кругликов, Л.Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве [Текст] / Л.Л. Кругликов, О.Е. Спиридонова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 344 с.
121. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности. Теоретико-правовое исследование [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: ЛексЭст, 2005. – 408 с.
122. Лосев, А.Ф. Знаки. Символ. Миф [Текст] / А.Ф. Лосев // Труды по языкознанию. – М.: Изд-во Московского университета, 1982. – 478 с.
123. Лосев, А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии [Текст] / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – 962 с.
124. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура [Текст] / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1991. – 526 с.
125. Мамардашвили, М.К. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке [Текст] / М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский. – М.: Школа «языки русской культуры», 1997. – 224 с.
126. Мантатов, В.В. Образ, знак, условность [Текст] / В.В. Мантатов. – М.: «Высшая школа», 1980. – 158 с.

127. Момотов, В.В. Формирование русского средневекового права в IX – XIV вв.: монография [Текст] / В.В. Момотов. – М.: Зерцало-М, 2003. – 416 с.
128. Морошкин, Ф.О. О постепенном образовании законодательств: рассуждение канд. Федора Морошкина для получения степ. магистра этико-полит. наук [Текст] / Ф.О. Морошкин. – М.: В Унив. тип., 1832. – 160 с.
129. Моррис, Ч.У. Основания теории знаков [Текст] / Ч.У. Моррис // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 37-89.
130. Леонтович, Ф.И. История русского права [Текст] / Ф.И. Леонтович. – Одесса: Нобель Пресс, 1902. – 689 с.
131. Леонтович, Ф.И. Старый земский обычай [Текст] / Ф.И. Леонтович. – Одесса: Тип А. Шульце, 1889. – 167 с.
132. Мейер, Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях [Текст] / Д.И. Мейер. – Казань: б. и., 1854. – 127 с.
133. Панов, Е.Н. Знаки, символы, языки. – 2-е изд., доп. [Текст] / Е.Н. Панов. – М.: Знание, 1983. – 248 с.
134. Правотворчество. Теория и законодательная техника: пер. с румынского [Текст] / Нашиц А.; под ред.: Керимов Д.А. (послесл.), Мицкевич А.В.; пер.: Фодор И. – М.: Прогресс, 1974. – 256 с.
135. Рашкова, Р. Религии мира. Католицизм [Текст] / Р. Рашкова. – СПб.: Питер, 2007. – 240 с.
136. Севрюков, А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты [Текст] / А.П. Севрюков. – М.: Экзамен, 2004. – 352 с.
137. Соколов, В.А. Символы государственного суверенитета [Текст] / В.А. Соколов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1969. – 309 с.
138. Тахо-годи, А.А. Греческая культура в мифах, символах и терминах [Текст] / А.А. Тахо-годи, А.Ф. Лосев. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1999. – 716 с.
139. Таций, В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве [Текст] / В.Я. Таций. – Харьков: Вища школа (Изд-во при ХГУ), 1988. – 198 с.

140. Успенский, Л. Слово о словах [Текст] / Л. Успенский. – М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1957. – 392 с.

141. Хаусхофер, К. О геополитике: монография [Текст] / К. Хаусхофер. – М.: Мысль, 2001. – 426 с.

142. Юнг, К.Г. Проблемы души нашего времени [Текст] / К.Г. Юнг. – М.: Академический проект, 2007. – 228 с.

143. Юнг, К.Г. Структура психики и архетипы [Текст] / К.Г. Юнг. – М.: Академический проект, 2009. – 303 с.

6. Учебники, учебные пособия, комментарии законодательства

144. Алексеев, С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. II. [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.

145. Бабаев, В.К. Теория государства и права в схемах и определениях [Текст] / В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.А. Толстик. – М.: Юристъ, 1998. – 250 с.

146. Зайков, А.В. Римское частное право в систематическом изложении: учебник [Текст] / А.В. Зайков. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – 480 с.

147. Керимов, Д.А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие [Текст] / Д.А. Керимов. – М.: Норма, 2000. – 127 с.

148. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть [Текст] / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: Норма-Инфра-М, 1997. – 585 с.

149. Комментарий к Уголовному кодексу РФ [Текст] / под ред. В.И. Радченко. – М.: Вердикт, 2000. – 639 с.

150. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 [Текст] / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002. – 660 с.

151. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть: учебник [Текст] / И.И. Лукашук. – М.: БЕК, 2004. – 120 с.

152. Матузов, Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько – М.: Юристъ, 2004. – 512 с.

153. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 2: Особенная часть (главы I-X) [Текст] / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 832 с.
154. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 3. [Текст] / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 656 с.
155. Общая теория права: курс лекций [Текст] / под общ. ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1993. – 544 с.
156. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1: Преступление и наказание [Текст] / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 1136 с.
157. Российское уголовное право. Особенная часть [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Юристъ, 1997. – 496 с.
158. Савченко В.Н. Начала современного естествознания: тезаурус [Электронный ресурс] / В.Н. Савченко, В.П. Смагин. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/savch/05.php (дата обращения: 01.03.2017).
159. Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие [Текст] / В.В. Сверчков. – М.: Юрайт, 2011. – 595 с.
160. Социология: учебник [Текст] / Ю.Г. Волков [и др.]. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 512 с.
161. Теория государства и права: учебник [Текст] / под ред. В.К. Бабаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. – 637 с.
162. Тихонова, С.С. Юридическая техника в уголовном праве: курс лекций [Текст] / С.С. Тихонова. – Н. Новгород: Деком, 2008. – 243 с.
163. Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть [Текст] / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Норма-Инфра, 1998. – 816 с.
164. Уголовное право России. Части Общая и Особенная [Текст] / под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК «Велби»; Проспект, 2008. – 704 с.

165. Уголовное право России: Части Общая и Особенная: учебник [Текст] / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2004. – 696 с.

166. Уголовное право России. Часть Особенная [Текст] / под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: Изд-во БЭК, 1999. – 800 с.

167. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Текст] / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996. – 559 с.

168. Уголовный кодекс Российской Федерации: научно-практический комментарий [Текст] / под ред. Л.Л. Кругликова, Э.С. Тенцова. – Ярославль: Изд-во «Влад», 1994. – 593 с.

169. Яковлев, В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник [Текст] / В.Н. Яковлев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 939 с.

7. Статьи в научных журналах и иных изданиях

170. Александрова, М.А. Культурные ценности в законодательстве России: опыт сравнительно-правового анализа [Текст] / М.А. Александрова // Вестник молодых ученых. – 2005. – № 1. – С. 100-107.

171. Андрюшенков, В.А. Незаконное пересечение Государственной границы РФ как делящееся преступление [Текст] / В.А. Андрюшенков // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2012. – № 2(31). – С. 237-240.

172. Арзамасов, Ю.Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники [Текст] / Ю.Г. Арзамасов // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 72-76.

173. Бакрадзе, А.А. Предмет преступления, предусмотренного статьей 164 УК РФ [Текст] / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. – 2009. – № 23. – С. 11-13.

174. Барахоева, А.Р. Консерватизм стереотипов восприятия презумпции законности требований и действий сотрудников полиции: сущность, социальная опасность, пути преодоления [Текст] / А.Р. Барахоева // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 100-102.

175. Брунер, Р.А. Основные критерии разграничения преступлений, предусмотренных статьями 243 и 243¹ Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / Р.А. Брунер, Я.С. Калининская // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 145-147. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

176. Буданова, Е.А. Проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность [Текст] / Е.А. Буданова, С.А. Буданов // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 154-157.

177. Буравлева, Н.А. Религиозные символы [Текст] / Н.А. Буравлева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2015. – № 1. – С. 222-224.

178. Вопленко, Н.Н. Правовая символика [Текст] / Н.Н. Вопленко // Правоведение. – 1995. – № 4-5. – С. 71-73.

179. Глушаков, А.Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация [Текст] / А.Ю. Глушаков // Социология власти. – 2009. – № 2. – С. 199-206.

180. Гончарова, Е.П. К вопросу о психологическом основании символа [Текст] / Е.П. Гончарова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 36. – С. 185-189.

181. Гришина, Т.Ю. Значение символов в реализации права [Текст] / Т.Ю. Гришина // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та, 2011. Ч. I. – С. 29-34.

182. Гришина, Т.Ю. Понятие и значение символов в регулировании общественных отношений [Текст] / Т.Ю. Гришина // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки: матер. VII междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та, 2010, Ч. I. – С. 31-36.

183. Гришина, Т.Ю. Символизм в праве [Текст] / Т.Ю. Гришина // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2011. – № 1. – С. 95-99.
184. Гулюта, Е.В. К проблеме определения символа [Текст] / Е.В. Гулюта // Известия Алтайского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 118-121.
185. Гурьянов, А.А. Некоторые теоретико-правовые аспекты статуса Государственной границы Российской Федерации [Текст] / А.А. Гурьянов // Миграционное право. – 2010. – № 2. – С. 6-9.
186. Давыдова, М.Л. Классификация правовых символов [Текст] / М.Л. Давыдова // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 4. – С. 4-10.
187. Давыдова, М.Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация [Текст] / М.Л. Давыдова // Юридическая техника. – 2008. – № 2. – С. 56-63.
188. Данилов, В.А. Уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую научную, культурную, историческую и художественную ценность [Текст] / В.А. Данилов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 204-206.
189. Демидова, М.В. Типология символа: социально-философский подход [Текст] / М.В. Демидова // Инновации в науке: матер. XVI междунар. заоч. науч.-практ. конф. Ч. II. – Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2013. – С. 112-118.
190. Дерябина, Г.П. Объект и предмет состава преступления незаконного использования товарного знака. [Текст] / Г.П. Дерябина // Успехи в химии и химической технологии. Т. XXI. – 2007. – № 10. – С. 45-48.
191. Дмитриева, Ю.С. Символ: понятие и классификация [Электронный ресурс] / Ю.С. Дмитриева, А.С. Соколова // Наука – RASTUDENT.RU. – 2014. – № 1. – URL: <http://наука – rastudent.ru/1/1112> (дата обращения: 18.02.2017).

192. Домбраускене, Г.Н. Религиозная символика в иеротопии протестантизма [Текст] / Г.Н. Домбраускене // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 3. – С. 223-227.

193. Дормидонтов, Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции [Электронный ресурс] / Г.Ф. Дормидонтов // Вестник гражданского права. – 2011. – № 1. – URL: <https://www.center-bereg.ru/11301.html> (дата обращения: 01.03.2017).

194. Егорова, Ю.Р. Основные подходы к пониманию символа / Ю.Р. Егорова [Текст] // ФЕН – Наука. – 2013. – № 5 (20). – С. 28-29.

195. Еременко-Клаузер, А.В. Проблема дефинирования символа [Текст] / А.В. Еременко-Клаузер // Science time. – Казань: Изд-во ОНТ. – 2015. – № 5. – С. 163-166.

196. Ефремова, М.А. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков [Текст] / М.А. Ефремова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2(20). – С. 35-39.

197. Ефремовцев, А.Р. Вопросы реализации Правил ношения форменной одежды сотрудниками полиции в условиях реформирования органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.Р. Ефремовцев // Концепт. – 2014. – № 15. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14694.htm> (дата обращения: 10.09.2016).

198. Ефремовцев, А.Р. Правовые основания и регулирование ношения форменной одежды со знаками различия, символикой государственных военизированных организаций и правоохранительных органов Российской Федерации [Текст] / А.Р. Ефремовцев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 2 (5). – С. 134-139.

199. Жабелова, А.Ж. Символ в предметном поле эстетики [Электронный ресурс] / А.Ж. Жабелова // Современные исследования социальных проблем

(электронный научный журнал). – 2012. – № 4. – URL: <http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения: 02.02.2017).

200. Желтов, А.А. Становление женской форменной одежды в тюремной системе Российской империи [Текст] / А.А. Желтов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 1. – С. 5-8.

201. Закутнов, О.И. Формирование современной региональной символики [Текст] / О.И. Закутнов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 85. – С. 58-63.

202. Зусман, Е. Запрет на изображение свастики в России и зарубежных странах: Законодательство и практика судов [Текст] / Е. Зусман // Пределы правового пространства свободы прессы (российские споры с участием СМИ в контексте мировой практики). – М.: РИО «Новая юстиция», 2008. – С. 170-181.

203. Зыков, Д.А. Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны Государственной границы РФ [Текст] / Д.А. Зыков // Актуальные проблемы права и экономики в XXI веке: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (28 февраля – 1 марта 2013 г.). В 2 ч.: Актуальные проблемы права. Ч. 1. Владимир: ВИТ-принт, С. 51-56.

204. Иваницкая, Я.Ю. Символизм и символы в древнехристианском искусстве (II – IV вв. н.э.) [Текст] / Я.Ю. Иваницкая // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 7. – С. 38-43.

205. Иванчин, А.В. Дискуссионные вопросы понимания законодательной техники (в сфере уголовного правотворчества) [Текст] / А.В. Иванчин // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 4. – С. 18-21.

206. Иванчин, А.В. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (статья 148 Уголовного кодекса РФ): особенности языка уголовного закона и их влияние на определение момента окончания

преступления [Текст] / А.В. Иванчин, С.А. Силантьев // OECONOMIA ET IUS. – 2022. – № 1. – С. 94-101.

207. Иванчин, А.В. «Оскорбление религиозных чувств верующих» как цель преступлений против религиозной свободы (ст. 148 УК РФ): проблемы законодательной техники [Текст] / А.В. Иванчин, С.А. Силантьев // Юридический Вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 8, № 4. – С. 52-57.

208. Капицын, В.М. Символы в праве и глобализация [Текст] / В.М. Капицын // Нравственные императивы в праве. – 2012. – № 1. – С. 49-57.

209. Капусткин, А.С. Награда как правовой символ [Текст] / А.С. Капусткин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 5. – С. 15-19.

210. Карабанова, Е.Н. Особо почитаемые символы как объект уголовно-правовой охраны: проблемы законодательного регулирования [Текст] / Е.Н. Карабанова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 62-65.

211. Клебанов, Л.Р. Некоторые квалифицирующие признаки хищения культурных ценностей [Текст] / Л.Р. Клебанов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 10. – С. 75-81.

212. Клебанов, Л.Р. Памятники истории и культуры как предмет преступления [Электронный ресурс] / Л.Р. Клебанов // Законность. – 2010. – № 6. – URL: <http://www.center-bereg.ru/11788.html> (дата обращения: 21.09.2016).

213. Клебанов, Л.Р. Уголовно-правовая защита недвижимых памятников истории и культуры: реалии и перспективы [Текст] / Л.Р. Клебанов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 3(13). – С. 55-64.

214. Кленова, Т.В. Структура уголовно-правовой нормы и выражение ее предписания в законодательстве [Текст] / Т.В. Кленова // Советское государство и право. – М.: Наука, 1988, № 11. – С. 80-84.

215. Козлов, А.В. Юридический анализ и вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием товарных знаков

[Текст] / А.В. Козлов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1(14). – С. 189-194.

216. Коржаев, Ю.М. Некоторые проблемные вопросы квалификации деяния, предусмотренного частью 1 статьи 322 УК РФ [Текст] / Ю.М. Коржаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 187-189.

217. Кравцов, С.Ф. Проблема предмета преступления в советском уголовном праве [Текст] / С.Ф. Кравцов // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью – Ленинград: Изд-во ВПУ МВД СССР, 1974. – С. 29-37.

218. Кулев, А.Г. Служебные преступления: вопросы унификации признаков и дифференциации ответственности [Текст] / А.Г. Кулев, Л.О. Кулева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. XIX междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 20-21 января 2022 г.). – М.: Блок-Принт, 2022. – С. 594-600.

219. Кураев, Р.А. Правовая природа товарных знаков: история и современность [Текст] / Р.А. Кураев // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 112-116.

220. Ларин, В.Ю. Историческое развитие уголовно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел с XI до XX века [Текст] / В.Ю. Ларин // Юридическая наука. – 2014. – № 1. – С. 9-13.

221. Максименкова, А.М. О некоторых аспектах алфавитных систем [Текст] / А.М. Максименкова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 4. – С. 87-92.

222. Малахова, И.О. Правовые символы в римском и современном судопроизводстве [Текст] / И.О. Малахова // Юридическая техника как профессиональное искусство юриста: матер. междунар. студ. науч. конф. (5-6 апреля 2011 г.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 185-192.

223. Марданов, Ю.П. Уникальные вещи: особый объект посягательства, тактика опознания [Текст] / Ю.П. Марданов // Проблемы советского государства и права. Вып. 11-12. – Иркутск, 1975. – С. 28-31.

224. Миненок, М.Г. Проблемы квалификации незаконного оборота официальных документов и государственных наград [Текст] / М.Г. Миненок // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: сб. науч. тр. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003. Вып. 1. – С. 19-26.

225. Мисюров, Д.А. Политическая символика: структура и функции [Текст] / Д.А. Мисюров // Вестник Московского государственного университета. Серия 12: Политические науки. – 1999. – № 1. – С. 43-58.

226. Мотылькова, А.В. Незаконное использование товарного знака и нарушение исключительного права на товарный знак: соотношение понятий [Текст] / А.В. Мотылькова // Бизнес в законе. – 2012. – № 1. – С. 72-75.

227. Мячикова, И.И. Древние знаки и символы восточнославянских племен России [Текст] / И.И. Мячикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8. – С. 137-141.

228. Нагорная, Л.К. Политический символ в системе общественных отношений [Текст] / Л.К. Нагорная, И.В. Чепашева // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3. – С. 15-18.

229. Нигметзянов, А.А. Понятие и правовое значение государственных наград [Текст] / А.А. Нигметзянов // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. – С. 30-31.

230. Никитин, А.В. О проблемах практического использования правовых символов в Российской Федерации и путях повышения эффективности их действия [Текст] / А.В. Никитин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2002. – № 1. – С. 3-7.

231. Никитин, А.В. Правовой символ как особое средство юридической техники [Текст] / А.В. Никитин, Л.С. Фофанова // Государство и право России: история – современность – перспективы развития: матер. IV регион. межвуз. науч.-практ. конф. (10 декабря 2008 г.). – Н. Новгород: Нижегор. фил. ин-та бизнеса и политики, 2009. – С. 114-122.

232. Никитин, А.В. Правовые символы [Текст] / А.В. Никитин // Актуальные проблемы теории государства и права: хрестоматия. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 33-37.

233. Никитина, Л.К. Основные направления оптимизации уголовного законодательства об ответственности за незаконное использование товарного знака [Текст] / Л.К. Никитина // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 172-177.

234. Нужин, К.В. Правовое регулирование ответственности за ненадлежащее использование государственных символов субъекта РФ [Электронный ресурс] / К.В. Нужин // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 3. – С. 35-38. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

235. Павлов, А.Н. Запрещенные символы в российском и зарубежном праве: особенности юридической техники [Текст] / А.Н. Павлов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2013. – № 2. – С. 190-192.

236. Павлов, Н.А. Свастика – символ под запретом [Текст] / Н.А. Павлов // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 10. – С. 137-142.

237. Первушина, Н.А. Феномен символа: концептуальные проблемы исследования [Текст] / Н.А. Первушина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 11. – С. 187-191.

238. Пикуров, Н.И. Непростые вопросы уголовного законодательства [Текст] / Н.И. Пикуров // Законность. – 2020. – № 7 (1029). – С. 36-41.

239. Пикуров, Н.И. Новые инструменты изучения уголовного права [Текст] / Н.И. Пикуров // Законность. – 2022. – № 8 (1054). – С. 44-47.

240. Пикуров, Н.И. Проблемы прогнозирования результатов действия нового уголовного закона [Текст] / Н.И. Пикуров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 2. – С. 9-17.

241. Позова, О.Г. Уголовная ответственность за незаконный оборот официальных документов и государственных наград в зарубежном

законодательстве [Текст] / О.Г. Позова // Общество и право. – 2010. – № 5 (32). – С. 122-124.

242. Правила ношения форменной одежды [Текст] // Альманах «Профессионал». – 2013. – № 5 (115). – 49 с.

243. Сафронова, С.С. Римская символика правосудия и судебной власти [Текст] / С.С. Сафронова // IVS ANTIQVVM. Древнее право. – 2010. – № 1. – С. 124-128.

244. Соловьев, О.Г. Дискуссионные аспекты определения перечня средств и приемов законодательной техники в правотворческом процессе [Текст] / О.Г. Соловьев, Ю.О. Гончарова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15, № 1 (55). – С. 76-83.

245. Спиридонова, О.Е. Некоторые вопросы дифференциации ответственности за осквернение символов воинской славы России (ч. 3, 4 ст. 354¹ УК РФ и ч. 4 ст. 13.15 КоАП РФ) [Текст] / О.Е. Спиридонова // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2022. – № 11. – С. 74-85.

246. Спиридонова, О.Е. Осквернение символов памяти и воинской славы как социокультурная угроза: уголовно-правовое противодействие [Текст] / О.Е. Спиридонова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. XVII междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 23-24 января 2020 г.). – М.: РГ-Пресс, 2020. – С. 233-239.

247. Спиридонова, О.Е. О символическом ряде в УК РФ 20 лет спустя [Текст] / О.Е. Спиридонова // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: матер. междунар. науч.-практ. конф. (23-24 июня 2016 г.). – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2016. – С. 212-218.

248. Спиридонова, О.Е. О технике законодательного закрепления символов в уголовном праве России (на примере государственных наград)

[Текст] / О.Е. Спиридонова // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 497-502.

249. Спиридонова, О.Е. Символы в уголовном праве России как средства законодательной техники и как дифференцирующие обстоятельства [Текст] / О.Е. Спиридонова // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. – Ярославль: ЯрГУ, 2010, Вып. 5. – С. 113-121.

250. Спиридонова, О.Е. Форменная одежда как символ власти в уголовном праве [Текст] / О.Е. Спиридонова // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2002. – С. 53-62.

251. Спирова, Э.М. Функции символа [Текст] / Э.М. Спирова // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 205-211.

252. Сучков, Ю.И. Особенности уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации [Текст] / Ю.И. Сучков // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2006. – № 2(12). – С. 32-35.

253. Сырых, В.М. Предмет и метод законодательной техники как прикладной науки и учебной дисциплины [Текст] // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. В 2 т. / под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2001. Т 1. – 544 с.

254. Тельнова, Н.А. Гносеологическая природа символа [Текст] / Н.А. Тельнова, Т.М. Передвигина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2008. – № 1. – С. 45-48.

255. Тихонова, С.С. Стилистические особенности языка уголовного закона [Текст] / С.С. Тихонова, В.Ф. Голованова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 2. – С. 207-211.

256. Тихонова, С.С. Развитие теории юридической техники в работах В.И. Цыганова: взгляд отраслевика [Текст] / С.С. Тихонова // Вестник

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 3. – С. 141-151.

257. Тихонова, С.С. Юридическая техника уголовного законодательства: к вопросу о типологии и нормативной закреплённости юридико-технического инструментария [Текст] / С.С. Тихонова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 6. – С. 161-170.

258. Тихонова, С.С. Юридико-технические правила (требования) и приемы (средства) в механизме уголовно-правового регулирования [Текст] / С.С. Тихонова // Механизм правового регулирования: история и современность: V Алексеевские чтения / отв. ред. В.Д. Перевалов. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮУ, 2019. – С. 77-88.

259. Филькина, М.А. Сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за хищение культурных ценностей по российскому и зарубежному уголовному законодательству [Текст] / М.А. Филькина // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 120-122.

260. Фомин, А.А. Государственный герб как правовое явление и исторические предпосылки его появления [Текст] / А.А. Фомин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. – 2010. – № 2. – С. 12-17.

261. Чеканов, В.Е. Теоретико-правовые, международно-правовые и военно-правовые проблемы формирования статуса государственной границы Российской Федерации [Электронный ресурс] / В.Е. Чеканов // Электронное научное издание «Военное право». – 2014. – № 1. – С. 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

262. Черных, А.П. Геральдика [Текст] / А.П. Черных // Введение в специальные исторические дисциплины. – М.: МГУ, 1990. – С. 40-80.

263. Шалагинов, П.Д. О понятии функции правового символа [Текст] / П.Д. Шалагинов // Современные проблемы государства и права: сб. науч. тр. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД РФ, 2004. Вып. 7. – С. 108-113.

264. Шарно, О.И. Классификационная модель правоприменительной символики [Текст] / О.И. Шарно // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2013. – № 3. – С. 41-43.

265. Шарно, О.И. Соотношение категорий «техника» и «технология» в контексте правореализации [Текст] / О.И. Шарно // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 251-257.

266. Шаяхметова, Э.Ф. Предмет подделки, изготовления, сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков [Электронный ресурс] / Э.Ф. Шаяхметова // Вестник Университета управления «Татарский институт содействия бизнесу». – 2004. – № 1. – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID> (дата обращения: 20.09.2016).

267. Шевченко, А.В. Институт ответственности за незаконное использование товарного знака в России (исторический аспект) [Текст] / А.В. Шевченко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 2. – С. 182-186.

268. Шульга, А.К. Порядок государственной регистрации товарных знаков в Российской Федерации [Текст] / А.К. Шульга // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 42-48.

269. Якимов, О.Ю. Проблемы уголовно-правовой охраны Государственной границы РФ [Текст] / О.Ю. Якимов, С.С. Якимова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 4-й междунар. науч.-практ. конф. (25-26 января 2007 г.). – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 501-504.

270. Яковлева, С.А. Вопросы квалификации неправомерного завладения государственными наградами [Текст] / С.А. Яковлева // Черные дыры в российском законодательстве. – 2010. – № 6. – С. 107-109.

271. Яни, П.С. Неоднократность как признак незаконного использования товарного знака [Текст] / П.С. Яни // Контрафакт как угроза экономической безопасности России (политико-правовые, оперативно-розыскные морально-

психологические проблемы противодействия): сб. ст. / под ред. В.М. Баранова, В.И. Каныгина. – Н. Новгород, 2006. – С. 373-382.

8. Диссертации, авторефераты диссертаций

272. Бикмурзин, М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.П. Бикмурзин. – Саратов, 2005. – 30 с.

273. Быкодорова, А.Ф. Уголовно-правовое значение незаконного использования товарного знака: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ф. Быкодорова. – Ставрополь, 2000. – 152 с.

274. Гайдашев, А.В. Уголовная ответственность за хищения предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Гайдашев. – М., 1997. – 168 с.

275. Глушаков, А.Ю. Государственно-правовые символы в системе легитимации публичной власти древней средневековой Руси IX – I половины XV вв.: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ю. Глушаков. – СПб., 2003. – 24 с.

276. Горбачев, В.Г. Организация и тактика раскрытия краж культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Г. Горбачев. – М., 1983. – 176 с.

277. Захарян, Т.Б. Сакральный символ в языке религии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Б. Захарян. – Екатеринбург, 2006. – 25 с.

278. Захарян, Т.Б. Сакральный символ в языке религии: дис. ... канд. филос. наук [Текст] / Т.Б. Захарян. – Екатеринбург, 2006. – 164 с.

279. Ильюк, Е.В. Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Ильюк. – Свердловск, 1989. – 17 с.

280. Кленова, Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т.В. Кленова. – Самара, 2001. – 388 с.

281. Кондратьева, Ю.Б. Роль символов в социо-культурной реальности: автореф. дис. ... канд. филос. наук [Текст] / Ю.Б. Кондратьева. – М., 2004. – 24 с.

282. Красноярцев, С.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот государственных наград: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Л. Красноярцев. – М., 2004. – 20 с.

283. Кузнецов, И.В. Понятие и виды предметов преступления в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Кузнецов. – Орел, 2006. – 26 с.

284. Мартышева, О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.М. Мартышева. – Омск, 2015. – 26 с.

285. Никитин, А.В. Правовые символы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Никитин. – Н. Новгород, 1999. – 33 с.

286. Никитин, А.В. Правовые символы: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Никитин. – Н. Новгород, 1999. – 241 с.

287. Нужин, К.В. Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.В. Нужин. – Мытищи, 2009. – 23 с.

288. Русакова, Н.Г. Присяга как общеправовой феномен: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Г. Русакова. – Н. Новгород, 2008. – 32 с.

289. Сахаров, В.И. Средства и орудия совершения преступления и их уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.И. Сахаров. – М., 1991. – 21 с.

290. Спиридонова, О.Е. Символ как предмет преступления: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Е. Спиридонова. – Ярославль, 2002. – 215 с.

291. Ткачев, Ю.Ю. Хищение предметов, имеющих особую ценность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Ю. Ткачев. – Краснодар, 2007. – 23 с.

292. Шалагинов, П.Д. Функции правовых символов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.Д. Шалагинов. – Н. Новгород, 2007. – 26 с.

293. Шалагинов, П.Д. Функции правовых символов: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.Д. Шалагинов. – Н.Новгород, 2007. – 165 с.

294. Шарно, О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.И. Шарно. – Саратов, 2014. – 183 с.

295. Шарно, О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.И. Шарно. – Саратов, 2014. – 32 с.

9. Словари, справочники, энциклопедии

296. Бабаев, В.К. Общая теория права: крат. энцикл. [Текст] / В.К. Бабаев, В.М. Баранов. – Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД России, 1997. – 200 с.

297. Большая советская энциклопедия [Текст] / под ред. Б.А. Введенского. Т. 39. – М.: Сигишоара – Соки, 1956. – 661 с.

298. Большая юридическая энциклопедия [Текст] / под ред. А.Б. Барихина. – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.

299. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

300. Большой энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Большая Рос. энцикл., 1999. – 1583 с.

301. Большой энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А.М. Прохорова. – СПб.: Норинт, 1997. – 1456 с.

302. Большой юридический словарь [Текст] / под ред. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 858 с.

303. Большой юридический словарь [Текст] / под ред. В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 1997. – 790 с.

304. История российской символики: информ.-библиогр. дайджест [Текст] / Муницип. учреждение культуры «Централиз. библиот. система» г. Архангельска; сост.: О.В. Кузнецова, Т.В. Брагина. – Архангельск, 2011. – 44 с.

305. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник [Текст] / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 720 с.

306. Константинов, Ф.В. Философская энциклопедия [Текст] / Ф.В. Константинов. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 740 с.
307. Краткая философская энциклопедия [Текст] / под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблевой, В.А. Лутченко. – М.: Прогресс, 1994. – 576 с.
308. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Русский язык, 1995. – 846 с.
309. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.
310. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Изд-во «Азъ», 1992. – 908 с.
311. Политология: словарь-справочник [Текст] / М.А. Василик [и др.]. – М.: Гардарики, 2001. – 328 с.
312. Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия [Электронный ресурс] / под общ. ред. В.Л. Телицына. – М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005. – URL: http://www.pseudology.org/information/SimvolyZnakiEmblemy_Enciklopediya2.pdf (дата обращения: 01.03.2017).
313. Словарь русского языка [Текст] / сост. С.И. Ожегов. – М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1953. – 848 с.
314. Фоли, Д. Энциклопедия знаков и символов [Текст] / Д. Фоли. – М.: Вече-Аст., 1997. – 148 с.
315. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. 63 [Электронный ресурс]. – СПб., 1890-1907. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/> (дата обращения: 18.10.2020).
316. Энциклопедия Третьего рейха [Текст] / сост. С. Воропаев; предисл., общ. ред., подбор. ил., доп. А. Егазарова. – М.: Локид: Миф, 1996. – 587 с.

III. Электронные ресурсы

317. 19-летний россиянин осужден за надругательство над флагом [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gazeta.spb.ru/98498-0/> (дата обращения: 07.09.2016).

318. Алфавит [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.isai.ru/slovar/alfavit-0> (дата обращения: 24.01.2017).

319. В Калужской области мужчину задержали за надругательство над флагом России [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/incidents/20100505/230608048.html> (дата обращения: 08.09.2016).

320. В Краснодаре запрещена деятельность Православной Славянской общины «ВЕК РА» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yuga.ru/news/93626/> (дата обращения: 20.03.2019).

321. В Липецке совершено нападение на 92-летнего ветерана ВОВ [Электронный ресурс]. – URL: <http://1nnc.net/archive/546758.html> (дата обращения: 16.09.2016).

322. Верховный Суд поддержал проект закона о защите гимна [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <http://rg.ru/2015/06/18/oskvernenie.html> (дата обращения: 08.09.2016).

323. Гарашко А.Ю. Символьность как имманентное свойство права / А.Ю. Гарашко [Электронный ресурс]. – URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7165/uid30254_report.pdf (дата обращения: 02.03.2017).

324. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 12.11.2022).

325. Запрет в России нацистской и экстремистской символики [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.wikireality.ru/wiki/Запрет_в_России_нацистской_и_экстремистской_символики (дата обращения: 17.02.2018).

326. История форменной одежды [Электронный ресурс]. – URL: <http://fku-chso34.ru/index.php/publikatsii-v-smi-vystupleniya-intervyu/106-istoriya-formennoj-odezhdy> (дата обращения: 10.09.2016).

327. История форменной одежды [Электронный ресурс]. – URL: http://history.rzd.ru/history/public/ru?STRUCTURE_ID=5044 (дата обращения: 10.09.2016).

328. Лебедева, О.Д. Олимпийская символика: история и современность [Электронный ресурс] / О.Д. Лебедева. – URL: <http://medconfer.com/node/3064> (дата обращения: 01.03.2017).

329. Маронин, Е.Ю. Отличие юридической фикции от других правовых понятий [Электронный ресурс] / Е.Ю. Маронин. – URL: <http://superinf.ru> (дата обращения: 04.03.2017).

330. Осквернение флага приобретает массовый характер [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gazeta.spb.ru/44868-0/> (дата обращения: 07.09.2016).

331. Ответственность за использование нацистской символики [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kotlovka.mos.ru/law-and-order/zyuzinskaya-inter-district-prosecutor-s-office/the-prosecutor-explains/responsibility-for-the-use-of-nazi-symbols/> (дата обращения: 20.03.2019).

332. Правовая охрана национально-этнических символов [Электронный ресурс] // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 4(23). – URL: <http://www.eurasialegal.info/index.php?> (дата обращения: 20.09.2016).

333. Претекста [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 05.03.2017).

334. Решение Краснодарского краевого суда о запрете неоязыческой группы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/03/d10327/> (дата обращения: 20.03.2019).

335. Символы религий [Электронный ресурс]. – URL: <http://fideviva.ru/simvoly-religij> (дата обращения: 02.03.2017).

336. Федеральному списку экстремистских материалов 10 лет [Электронный ресурс]. – URL: https://ncpti.su/materialy-ntspti/?ELEMENT_ID=5073 (дата обращения: 23.01.2020).

337. Флаг народа. За снятие [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/698942> (дата обращения: 07.09.2016).

338. Флаг народа. Международный опыт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/698942> (дата обращения: 08.09.2016).

339. Флаг народа. Советский опыт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/698942> (дата обращения: 07.09.2016).

340. Черный А.В. Уголовная ответственность за надругательство над государственными символами по законодательству стран СНГ [Электронный ресурс] / А.В. Черный. – URL: <http://www.rane-brf.ru/conference/2012/chernii/pdf> (дата обращения: 07.09.2016).

341. Экстремистские материалы [Электронный ресурс] // Министерство юстиции РФ. – URL: <http://pravo-minjust.ru/extremist-materials> (дата обращения: 04.03.2023).

IV. Материалы правоприменительной практики

342. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 02.02.2018).

343. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2018 году [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/Obzor_sudebnoy_statistiki_2018.pdf (дата обращения: 04.11.2022).

344. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf (дата обращения: 04.11.2022).

345. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 18-Г0701 (извлечение) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 12.

346. Приговор Белорецкого областного суда Республики Башкортостан от 07.11.2012 по делу № 1-342/2012 [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/RfQXUF6KWA5T/?regulartxt=&regularcase_doc=142%2F2012 (дата обращения: 12.12.2017).

347. Приговор Воронежского областного суда от 09.11.2012 по делу № 2-31/2012 [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FfSFeH0PZk11/> (дата обращения: 13.06.2018).

348. Приговор Воронежского областного суда от 11.10.2010 по делу № 2-32/10 [Электронный ресурс] // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. – URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/464214951> (дата обращения: 14.08.2018).

349. Приговор Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 10.07.2015 по делу № 1-147/2015 [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XkJGtMUN4dxv/> (дата обращения: 14.08.2018).

350. Приговор Калужского районного суда Калужской области от 02.03.2017 по делу № 1-163/2017 [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nxGygwMCJLJ4/> (дата обращения: 15.09.2018).

351. Приговор Кантемировского районного суда Воронежской области от 14.06.2013 по делу № 1-56/13 [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T0vUFJIRIk6J/?regular-txt=%D0%B2%D1%8A%D0%B5> (дата обращения: 16.09.2018).

352. Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 04.04.2017 по делу № 1-76/2017 [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2vdFboP2Ohmj/?regular-txt=%D0> (дата обращения: 01.09.2018).

353. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Калачеевского района Воронежской области от 13.11.2015 по делу № 1-57/2015 [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/n9OPYp1ha25f/?magistrate-txt=%D0%BF%D1%80%D> (дата обращения: 03.09.2018).

354. Приговор Советского районного суда г. Воронежа от 06.12.2011 по делу № 1-330723/2011 [Электронный ресурс] // СудАкт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dbla0KCydZJh/?regular-txt=%2C+%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0> (дата обращения: 03.09.2018).

355. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 27.09.2018 по делу № 1-353/18 [Электронный ресурс] // Судебные решения РФ. – URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/36477757> (дата обращения: 04.11.2022).

356. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Архангельской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 324, 325 и 327 УК РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Архангельского областного суда. – URL: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=5 (дата обращения: 04.09.2018).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Результаты опроса практических работников

В анкетировании по теме диссертационного исследования приняли участие мировые и федеральные судьи г. Воронежа и Воронежской области, сотрудники районных прокуратур г. Воронежа и прокуратуры Воронежской области, сотрудники органов внутренних дел, адвокаты. Всего было опрошено 150 человек.

№ п/п	Вопросы анкеты	Количество человек	Данные в % округлены до целых
1.	<p>Выберите один из вариантов ответа.</p> <p>А. Символ имеет условную природу (передача основного смысла в обобщенной форме) и создается для определенных категорий людей.</p> <p>Б. Символ является своеобразной формой передачи информации.</p> <p>а) оба суждения верны;</p> <p>б) оба суждения неверны;</p> <p>в) верно только А;</p> <p>г) верно только Б.</p>	<p>120 чел.</p> <p>0 чел.</p> <p>12 чел.</p> <p>18 чел.</p>	<p>80 %</p> <p>0 %</p> <p>8 %</p> <p>12 %</p>
2.	<p>Что из нижеперечисленного относится к символам?</p> <p>а) знаки дорожного движения, знаки соответствия, товарные знаки, знаки охраны авторского права, печати, штампы, алфавит, торговые марки, иконы;</p> <p>б) технические средства, предназначенные для негласного получения информации, платежные карты, ценные бумаги;</p> <p>в) драгоценные металлы и камни, наличные денежные средства, официальные документы;</p> <p>г) оружие, наркотические средства и психотропные вещества, природные комплексы, взятые под охрану государства, государственные регистрационные знаки транспортного средства.</p>	<p>141 чел.</p> <p>3 чел.</p> <p>5 чел.</p> <p>1 чел.</p>	<p>94 %</p> <p>2 %</p> <p>3,3 %</p> <p>0,7 %</p>
3.	<p>Вручение наград, принятие присяги, поднятие флага, вставание присутствующих в зале судебного заседания при появлении состава суда, вставание во время исполнения Государственного гимна являются:</p> <p>а) предметными символами;</p> <p>б) звуковыми символами;</p> <p>в) символами-действиями;</p> <p>г) затрудняюсь ответить.</p>	<p>1 чел.</p> <p>0 чел.</p> <p>149 чел.</p> <p>0 чел.</p>	<p>0,7 %</p> <p>0 %</p> <p>99,3 %</p> <p>0 %</p>
4.	<p>Государственный герб РФ, форменная одежда, государственные награды, знаки отличия являются:</p> <p>а) предметными символами;</p> <p>б) изобразительными символами;</p> <p>в) затрудняюсь ответить.</p>	<p>130 чел.</p> <p>15 чел.</p> <p>5 чел.</p>	<p>87 %</p> <p>10 %</p> <p>3 %</p>
5.	<p>Являются ли символами названия государств, органов власти и управления, аббревиатуры наименований организаций?</p> <p>а) да;</p>	<p>6 чел.</p>	<p>4 %</p>

	б) нет; в) затрудняюсь ответить.	114 чел. 30 чел.	76 % 20 %
6.	Является ли символом законодательная графика – заглавия, рубрики, нумерация, знаки препинания, абзацы, пункты, части статей, статьи, главы, разделы? а) да, поскольку законодательная графика обеспечивает логическую завершенность и композиционную упорядоченность нормативно-правовых предписаний; б) нет, поскольку не является средством передачи правовой информации; в) затрудняюсь ответить.	126 чел. 21 чел. 3 чел.	84 % 14 % 2 %
7.	Как Вы оцениваете действующую норму об уголовной ответственности за надругательство над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ (ст. 329 УК РФ)? а) удовлетворительно (необходима незначительная доработка ст. 329 УК РФ); б) неудовлетворительно (необходима существенная корректировка ст. 329 УК РФ); в) считаю внесение изменений в ст. 329 УК РФ необоснованным; г) затрудняюсь ответить.	62 чел. 72 чел. 12 чел. 4 чел.	41 % 48 % 8 % 3 %
8.	Необходимо ли закрепить в уголовном законе ответственность за незаконное изъятие, перемещение, уничтожение Государственного герба РФ или Государственного флага РФ? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	101 чел. 30 чел. 19 чел.	67 % 20 % 13 %
9.	Необходимо ли закрепить в уголовном законе ответственность за надругательство над официальными символами субъектов РФ? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	107 чел. 36 чел. 7 чел.	71 % 24 % 5 %
10.	Каким образом должна осуществляться охрана форменной одежды при надругательстве над ней? а) уголовно-правовыми средствами; б) административно-правовыми средствами; в) в этом нет никакой необходимости (закрепленной в ст. 17.12 КоАП РФ ответственности за незаконное ношение форменной одежды достаточно); г) затрудняюсь ответить.	6 чел. 105 чел. 35 чел. 4 чел.	4 % 70 % 23,3 % 2,7 %
11.	Считаете ли Вы необходимым введение в ч. 1,2 ст. 322 УК РФ (незаконное пересечение Государственной границы РФ) криминообразующего признака «с применением насилия или с угрозой его применения»? а) да; б) в этом нет необходимости; в) затрудняюсь ответить.	110 чел. 30 чел. 10 чел.	73 % 20 % 7 %

12.	Необходимо ли изменить наименование ст. 323 УК РФ (противоправное изменение Государственной границы РФ), т.к. оно противоречит ее содержанию (говорится не об изменении границы государства, а о противоправных действиях в отношении пограничных знаков в целях изменения границы)? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	135 чел. 9 чел. 6 чел.	90 % 6 % 4 %
13.	Как Вы оцениваете введение уголовной ответственности за производство в целях сбыта товаров, содержащее незаконное воспроизведение чужих средств индивидуализации, при наличии крупного ущерба? а) положительно; б) отрицательно; в) затрудняюсь ответить.	92 чел. 35 чел. 23 чел.	61 % 23 % 16 %
14.	Существует ли, по Вашему мнению, необходимость в закреплении уголовной ответственности за неправомерные действия с дорожными знаками и разметкой? а) да, так как их отсутствие в нужном месте может повлечь причинение вреда жизни и здоровью граждан; б) нет, достаточно введения за совершение данных действий административной ответственности; в) затрудняюсь ответить.	116 чел. 27 чел. 7 чел.	77 % 18 % 5 %
15.	Оцените необходимость закрепления в ст. 164 УК РФ, предусматривающей ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность, примечания, содержащего определение культурных ценностей? а) оцениваю положительно; б) оцениваю отрицательно.	132 чел. 18 чел.	88 % 12 %
16.	Считаете ли Вы необходимым дополнить название ст. 164 УК РФ и ее диспозицию указанием на «вымогательство» культурных ценностей? а) да; б) в этом нет необходимости; в) затрудняюсь ответить.	114 чел. 23 чел. 13 чел.	76 % 15 % 9 %
17.	Следует ли относить к символам памятники истории и культуры, включенные в соответствующий государственный реестр и взятые под охрану государства; места захоронения, надмогильные сооружения, стены скорби для захоронения урн с прахом умерших; скульптурные, архитектурные сооружения, посвященные борьбе с фашизмом или жертвам фашизма; религиозные символы? а) да; б) нет; в) затрудняюсь ответить.	125 чел. 3 чел. 22 чел.	83 % 2 % 15 %
18.	Оцените предложение о дополнении диспозиции ч. 1 ст. 243 ⁴ УК РФ, предусматривающей ответственность за уничтожение или повреждение воинских		

	захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России, указанием на «надругательство»: а) оцениваю положительно; б) оцениваю отрицательно.	113 чел. 37 чел.	75 % 25 %
19.	На Ваш взгляд, надругательство над религиозными символами представляет собой посягательство на.. а) конституционное право человека на свободу совести и вероисповедания; б) общественную нравственность; в) затрудняюсь ответить.	40 чел. 8 чел. 102 чел.	27 % 5 % 68 %
20.	Ваше отношение к ныне действующему принципу ведения Федерального списка экстремистских материалов: а) положительное; б) необходима существенная корректировка (наличие четких критериев, подробного текстового описания и самого изображения символов и т.д.); в) необходим другой принцип ведения Федерального списка экстремистских материалов; г) затрудняюсь ответить.	8 чел. 106 чел. 28 чел. 8 чел.	5 % 71 % 19 % 5 %

Приложение 2. Символы в уголовном праве России
(постатейное расположение в УК РФ)¹

№ п/п	Название статьи УК РФ	Диспозиция статьи УК РФ ²	Явление объективной действительности, являющееся символом
1.	Ст. 48. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	При осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного суд может лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	<i>Государственные награды</i>
2.	Ст. 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий	1. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. 2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний	<i>Богослужение, другие религиозные обряды и церемонии</i>
3.	Ст. 164. Хищение предметов, имеющих особую ценность	Хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения	<i>Предметы / документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность</i>
4.	Ст. 180. Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)	1. Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб 2. Незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в РФ товарного знака или наименования места происхождения товара, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб	<i>Товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходные с ними обозначения для однородных товаров, предупредительная маркировка</i>

¹ Представлено авторское видение символов в уголовном праве, которое не претендует на единственно возможное, поскольку отражает только лишь взгляд автора работы на наличие и расположение символов в уголовном законе на момент проведения исследования.

² В таблице приведены только те части диспозиций, в которых содержится указание на тот или иной символ.

5.	Ст. 181. Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм	Несанкционированные изготовление, сбыт или использование, а равно подделка <i>государственного пробирного клейма</i> , совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности	<i>Государственное пробирное клеймо</i>
6.	Ст. 190. Невозвращение на территорию РФ культурных ценностей	Невозвращение в установленный срок на территорию РФ <i>культурных ценностей</i> , вывезенных за ее пределы, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством РФ	<i>Культурные ценности</i>
7.	Ст. 200 ¹ Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов	Незаконное перемещение через <i>таможенную границу</i> Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном размере	<i>Таможенная граница</i>
8.	Ст. 200 ² Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий	Незаконное перемещение через <i>таможенную границу</i> Таможенного союза алкогольной продукции и (или) табачных изделий в крупном размере	<i>Таможенная граница</i>
9.	Ст. 226 ¹ Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников...	Незаконное перемещение через <i>таможенную границу</i> Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, его основных частей (ствола, затвора, барабана, рамки, ствольной коробки), взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники...	<i>Таможенная граница</i>
10.	Ст. 229 ¹ Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов...	Незаконное перемещение через <i>таможенную границу</i> Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или	<i>Таможенная граница</i>

		оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ	
11.	Ст. 243. Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия... или культурных ценностей	1. Уничтожение или повреждение <i>объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ</i> , включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (<i>памятников истории и культуры</i>) народов РФ, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или <i>культурных ценностей</i> 2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении <i>особо ценных объектов культурного наследия народов РФ, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ</i> , включенных в Список всемирного наследия, историко-культурных заповедников или музеев-заповедников либо в отношении <i>объектов археологического наследия</i> , включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (<i>памятников истории и культуры</i>) народов РФ, или выявленных объектов археологического наследия	<i>Объекты культурного наследия, культурные ценности, объекты археологического наследия</i>
12.	Ст. 243 ¹ Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия...	Нарушение требований сохранения или использования <i>объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ</i> , включенных в единый государственный реестр <i>объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ</i> , либо выявленных объектов культурного наследия, повлекшее по неосторожности их уничтожение или повреждение в крупном размере	<i>Объекты культурного наследия</i>
13.	Ст. 243 ² Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания	Поиск и (или) изъятие <i>археологических предметов</i> из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), повлекшие повреждение или уничтожение культурного слоя	<i>Археологические предметы</i>
14.	Ст. 243 ³ Уклонение исполнителя	Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных,	<i>Предметы, имеющие особую</i>

	земляных, строительных... работ от обязательной передачи государству... предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей...	хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству в соответствии с законодательством РФ обнаруженных при проведении таких работ <i>предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей</i> в крупном размере	<i>культурную ценность, культурные ценности</i>
15.	Ст. 243 ⁴ Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России	Уничтожение либо повреждение расположенных на территории РФ или за ее пределами <i>воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (в том числе мемориальных музеев или памятных знаков на местах боевых действий), а равно памятников, других мемориальных сооружений или объектов, посвященных лицам, защищавшим Отечество или его интересы</i> , в целях причинения ущерба историко-культурному значению таких объектов	<i>Воинские захоронения; памятники, стелы, обелиски, другие мемориальные сооружения или объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященные дням воинской славы России; мемориальные музеи или памятные знаки на местах боевых действий; памятники, другие мемориальные сооружения или объекты, посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы</i>
16.	Ст. 244. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения	Надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение <i>мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием...</i>	<i>Места захоронения, надмогильные сооружения, кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием</i>
17.,	Ст. 264. Нарушение	Нарушение лицом, управляющим	<i>Знаки дорожного</i>

	правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека	<i>движения, дорожная разметка</i>
18.	Ст. 264 ² Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами	Нарушение правил дорожного движения, предусмотренное частью 4 или 5 статьи 12.9 либо частью 4 статьи 12.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях, лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами за любое из деяний, предусмотренных частью 7 статьи 12.9 и частью 5 статьи 12.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях	<i>Знаки дорожного движения, дорожная разметка</i>
19.	Ст. 268. Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта	Нарушение пассажиром, пешеходом или другим участником движения (кроме лиц, указанных в статьях 263 и 264 УК РФ) правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, если это деяние повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека	<i>Знаки дорожного движения, дорожная разметка</i>
20.	Ст. 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности	Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности	<i>Экстремистские символы</i>
21.	Ст. 282 ¹ Организация экстремистского сообщества	1. Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности 1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность	<i>Экстремистские символы</i>

		экстремистского сообщества	
22.	Ст. 282 ² Организация деятельности экстремистской организации	1. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством РФ признаны террористическими 1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации	<i>Экстремистские символы</i>
23.	Ст. 282 ⁴ Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами	1. Пропаганда либо публичное демонстрирование <i>нацистской</i> атрибутики или <i>символики</i> , либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или <i>символики экстремистских организаций</i> , либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами... 2. Изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами...	<i>Нацистская символика, символика экстремистских организаций</i>
24.	Ст. 286 ¹ Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа	Умышленное неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника, отданного в установленном порядке и не противоречащего закону, причинившее существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства	<i>Форменная одежда представителя власти</i>
25.	Ст. 295. Посягательство на жизнь лица,	Посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении	<i>Мантлия судьи, форменная одежда представителя</i>

	осуществляющего правосудие или предварительное расследование	правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения РФ, а равно их близких...	<i>власти</i>
26.	Ст. 296. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования	Угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде	<i>Мантия судьи</i>
27.	Ст. 297. Неуважение к суду	1. Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства 2. То же деяние, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия	<i>Мантия судьи</i>
28.	Ст. 298 ¹ Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения РФ	1. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде 2. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения РФ в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта	<i>Мантия судьи, форменная одежда представителя власти</i>
29.	Ст. 317. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа	Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность	<i>Форменная одежда представителя власти</i>
30.	Ст. 318. Применение насилия в отношении представителя власти	Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей	<i>Форменная одежда представителя власти</i>
31.	Ст. 319. Оскорбление представителя власти	Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением	<i>Форменная одежда представителя власти</i>

32.	Ст. 322. Незаконное пересечение Государственной границы РФ	Пересечение <i>Государственной границы</i> РФ без действительных документов на право въезда в РФ или выезда из РФ либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством РФ	<i>Государственная граница РФ</i>
33.	Ст. 323. Противоправное изменение Государственной границы РФ	Изъятие, перемещение или уничтожение <i>пограничных знаков</i> в целях противоправного изменения <i>Государственной границы РФ</i>	<i>Государственная граница РФ, пограничные знаки</i>
34.	Ст. 324. Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград	Незаконные приобретение или сбыт официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также <i>государственных наград РФ, РСФСР, СССР</i>	<i>Государственные награды РФ, РСФСР, СССР</i>
35.	Ст. 325. Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия	Похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, <i>штампов или печатей</i> , совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности	<i>Штампы, печати</i>
36.	Ст. 327. Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков	Подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или сбыт такого документа либо изготовление в тех же целях или сбыт поддельных <i>государственных наград РФ, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков</i>	<i>Государственные награды РФ, РСФСР, СССР, штампы, печати, бланки</i>
37.	Ст. 327 ¹ Изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование	Изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных <i>акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия</i> , защищенных от подделок (за исключением акцизных марок и федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции, а также специальных (акцизных) марок для маркировки табачных изделий)	<i>Акцизные марки, специальные марки, знаки соответствия</i>
38.	Ст. 329. Надругательство над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ	Надругательство над <i>Государственным гербом РФ</i> или <i>Государственным флагом РФ</i>	<i>Государственный герб РФ, Государственный флаг РФ</i>
39.	Ст. 354 ¹ Реабилитация	Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях	<i>Символы воинской славы России</i>

	<p>нацизма</p>	<p>воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение <i>символов воинской славы России</i>, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично</p>	<p><i>(воинские захоронения; памятники, стелы, обелиски, другие мемориальные сооружения или объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященные дням воинской славы России; мемориальные музеи или памятные знаки на местах боевых действий; памятники, другие мемориальные сооружения или объекты, посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы, Георгиевская лента)</i></p>
--	----------------	---	--